

Юлия Эллисон

Хранитель

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Юлия Эллисон

Хранитель

Юная Нови всего лишь человек, девушка, пожелавшая себе лучшей участи, чем просто нищенка. Благодаря своей настойчивости она сумела поступить в Академию драконов. Но драконы не любят людей на своей территории, ей придется стиснуть зубы и сражаться за свое место под солнцем, чтобы не вылететь снова на улицу и доучиться. Молодой принц драконов Рэминиэль красив, богат и знатен. В его постели девушки задерживаются лишь на одну ночь, и его полностью устраивает такая жизнь. Но у короля есть на него свои планы, которым принц не имеет права мешать. Приказ стать Хранителем еще не родившейся золотой драконицы переворачивает весь его мир, грозя порушить жизнь «золотого мальчика». Что же их ждет в этом мире? Горькое разочарование или ослепляющая любовь?

Содержание

#1.....	0006
ПРОЛОГ.....	0006
Глава 1 СТРАНА АЛЬВИЯ И НОВИ.....	0008
Глава 2 ТЯЖЕЛЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЦЕВ.....	0013
Глава 3 ВСЕ, ЧТО НАМ СНИТСЯ, ИЛИ МУЖИКИ — КОЗЛЫ!.....	0017
Глава 4 НЕУДАЧИ В ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ.....	0022
Глава 5 УТРО ДОБРЫМ НЕ БЫВАЕТ, ДА И ДЕНЬ ТОЖЕ.....	0026
Глава 6 КОГДА НАДО БЫТЬ МИЛЫМ.....	0033
Глава 7 СТРАННАЯ ОШИБКА.....	0038
Глава 8 ПОНЯТНО, ЧТО НИЧЕГО НЕ ПОНЯТНО.....	0044
Глава 9 ОТКРОЙ ГЛАЗА, КРАСАВИЦА, ЖИЗНЬ БОЛЬШЕ НЕ КУСАЕТСЯ.....	0046
Глава 10 ПОДГОТОВКА К БАЛУ — ДЕЛО ВАЖНОЕ!.....	0052
Глава 11 АХ ЭТОТ БАЛ! БАЛ! БАЛ!.....	0058
Глава 12 ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ОТ КОТОРОГО НЕЛЬЗЯ ОТКАЗАТЬСЯ.....	0065
Глава 13 СУДЬБУ НЕ ПЕРЕПИШЕШЬ.....	0069
Глава 14 УГОВОР ДОРОЖЕ ДЕНЕГ.....	0072
Глава 15 ТАИНСТВО ОБРЯДА.....	0075
Глава 16 НЕСТАБИЛЬНОСТЬ.....	0081
Глава 17 НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ.....	0086
Глава 18 ЖИЗНИ НОВЫЕ ПРОРЫВЫ.....	0092
Глава 19 ТРУДНОСТИ В ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ.....	0097
Глава 20 НЕОЖИДАННЫЕ ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ.....	0102
Глава 21 БОЛЕЗНЬ ИЗМЕННИКОВ.....	0108
Глава 22 ЖЕЛАНИЕ ЧЕГО-ТО БОЛЬШЕГО.....	0115
Глава 23 НЕПРИЯТНЫЕ НЕОЖИДАННОСТИ.....	0124
Глава 24 РАЗГОВОР ПО ДУШАМ.....	0131
Глава 25 ЖИЗНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА.....	0136
Глава 26 ПОЛЕТ.....	0142
Глава 27 ПОТЕРЯ.....	0149
Глава 28 ВЫЯСНЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ.....	0154
Глава 29 МИНУТЫ СПОКОЙСТВИЯ.....	0158
Глава 30 НАЧАЛО ПРОБЛЕМ.....	0163
Глава 31 ПРОБЛЕМА НЕ ПРИХОДИТ ОДНА.....	0165
Глава 32 ПОБЕДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ, ИЛИ КАК ЖЕ СЛАДКА МЕСТЬ.....	0171
Глава 33 ВИЗИТ ВЕЖЛИВОСТИ.....	0176
Глава 34 СИНЕЕ-СИНЕЕ НЕБО.....	0180
Глава 35 СУД ИДЕТ.....	0184
Глава 36 ДОЛГОЖДАННАЯ ВСТРЕЧА.....	0190
Глава 37 ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ.....	0193
ЭПИЛОГ.....	0195

Юлия Эллисон
ХРАНИТЕЛЬ

ПРОЛОГ

Ажурные блики от крохотных огоньков, подвешенных по всему периметру комнаты, играли на гранях хрустального стакана для виски. Темные деревянные панели на стенах источали приятный запах мореного дерева. Двое красивых темноволосых мужчин на повышенных тонах пытались доказать друг другу свою правоту. Только один из них выйдет сегодня победителем из этого спора.

— Ты пройдешь обряд. Завтра! — грохнул по столу кулаком старший, грозно нависая над младшим и сверкая гневным взглядом. — Она нужна нам! Нужна нашей стране! Ты обязан подчиниться! — кричал он на своего сына.

— Эта безродная выскочка?! Да она еще вчера мыла котлы на кухне, а сегодня ты хочешь, чтобы я стал ее Хранителем?! — отвечал молодой, вскакивая с мягкого кресла, обитого зеленой тканью. — Да я лучше сдохну, чем сделаю это!!!

— Стране нужен этот брак!!! Мы вымираем!!! — кричал разъяренный правитель государства Альвия.

— Да мне плевать!!! — не менее яростно отвечал ему сын, точно копируя позу родителя. — Почему я должен подчиняться и охранять эту нищую оборванку?! Я ее ненавижу!!!

— Ты вынудил меня, сын, — тяжело опустился в кресло венценосный отец, резко прекращая спорить и успокаиваясь. Он прищелкнул пальцами, вызывая к искрам витающей в воздухе магии и быстро проговаривая формулу главы рода. Эта формула позволяла приказать любому из отпрысков что угодно, и тот не посмел бы ослушаться, просто не смог бы этого сделать.

Молодой мужчина, услышав слова, произносимые отцом, мгновенно побледнел и опустился в кресло, молча принимая поражение.

— Мой сын, огненный дракон, младший ненаследный принц Дарниэль Рэминиэль эрст Роален, я приказываю тебе пройти завтра обряд принятия Хранителя для еще не рожденной золотой драконицы Новеллы Эмиль.

— Да, отец, — обреченно прошептал молодой мужчина. Его руки в ярости зарылись в длинные темные волосы. Зеленые глаза, всегда хранившие в глубине яркие искорки смеха, утратили блеск и задорную чертовщинку. Грудь пронзила острая боль безысходности. Все. Доигрался.

...Горе тому, кто рано потерял родителей в этом мире и остался один. Добрых родственников не нашлось, да и злых уже не осталось. Потому и некуда было податься маленькой трехлетней девочке Новелле Эмиль в этом мире, кроме приюта для сирот. Кормили там не очень хорошо, да и условия проживания оставляли желать лучшего, но она смогла выжить.

Дети людей вообще мало кого интересовали. Есть они или нет, это не играло роли. То ли дело дети драконов — вот кто всю жизнь был окружен заботой и вниманием! А все потому, что с каждым годом представителей этой расы становилось все меньше и меньше. Драконы вырождались. И все почему? Потому что когда-то давно предок настоящего правителя Альвии позволил кланам драконов схлестнуться.

Клан огненных драконов был силен, водные драконы им не уступали. Воздушные с природными оказались слабее, но могли взять количеством. А вот золотые... Нет, не подумайте ничего плохого. Клан золотых драконов был силен, очень силен, но они не пожелали драться. Их не интересовали ни чужие земли, ни богатства этого мира. Они сдались на милость победителя и были уничтожены под корень. Не сразу, постепенно, золотых драконов почти не стало: выжили единицы, которые попросили защиты у соседних стран. Но и это их не спасло.

И вот теперь все увидели последствия этой глупой войны — драконы начали вы-

рождаться. Король, который позволил этому свершиться, схватился за голову, когда узнал, в чем конкретно состояла сила золотых: они могли контролировать рождаемость. Сейчас драконья страна Альвия под угрозой вырождения. Ее населили люди, забредшие на богатые территории и оставшиеся жить там. А маленьких драконят рождается все меньше и меньше.

Когда старшие драконы это осознали, они созвали совет и попытались решить проблему.

Дети у драконицы могут родиться только от подходящего ей по всем параметрам мужчины. Да и самих дракониц осталось не так много. Девочки почти перестали рождаться. А мужчин-драконов много, очень много — по сравнению с количеством дракониц, конечно. Мальчишки рождаются гораздо чаще. И вот спустя почти пять тысячелетий нашли решение проблемы. Нет, оно не давало возродиться кланам, но давало шанс выжить драконам как виду. Крохотный, но шанс.

Одна драконица могла взять себе в мужа сразу несколько мужчин, от трех до десяти, чтобы методом подбора найти подходящего именно ей для зачатия ребенка-девочки. Но возникла другая проблема — никто из мужчин не желал делить свою женщину с другими, затевались драки, кровавые баталии, страну захлестнула волна убийств. Король схватился за голову и вынужден был решать, как выйти из этой ситуации. Выход нашелся, хоть он никому не нравился, но вариантов не осталось.

И мир процветающего патриархата пал к ногам женщин. Теперь продолжательница рода могла не просто взять неограниченное количество мужей, но и командовать ими как ей заблагорассудится. Это полностью решило проблему скандалов и драк внутри драконьих семей.

Так появились Хранители — мужчины, дававшие клятву полного подчинения своей женщине. Они больше не имели права перечить жене или спать с другими и всецело принадлежали выбравшей их драконице. Эти мужчины вынуждены были хранить покой и жизнь своей жены и обеспечивать ее всем необходимым очень долгую совместную жизнь. Но стоит отдать должное и женщинам: они не стали пользоваться своей властью во зло, и в Альвии наконец наступил мир.

Годы шли, мир менялся. Теперь уже никто не мог вспомнить, почему исчезли золотые драконы и кто в этом виноват. Драконы по-прежнему вырождались. На пять-шесть взрослых драконов приходилось по одному ребенку. Теперь вместо тысяч их остались сотни. Молодых драконят-мальчишек с детства приучали к мысли, что их ждет роль одного из Хранителей, а дракониц-девочек готовили к роли матерей и глав семейства. От золотых драконов остались сказки да легенды, передаваемые из поколения в поколение, но никто уже не помнил их истинных сил и возможностей. Даже книги о них каким-то чудесным образом исчезли и забылись.

И вот в таком забытом счастье мире появилась надежда: шестнадцать лет назад боги смилостивились над своими непутевыми детьми...

Глава 1

СТРАНА АЛЬВИЯ И НОВИ

Новелла Эмиль

— Эй! Нищенка, вот, держи! — От статного мужчины в пиджаке к ногам Нови полетел недоеденный пирожок с капустой.

Девушка мгновенно вцепилась в добычу, не желая расставаться с ней ни на секунду. Живот наполнила приятная теплота. Когда она в последний раз ела? Вчера? Позавчера? Она уже не помнила. Все добытые деньги тратила на покупку учебников и занятия с репетиторами. Там, где не хватало денег, приходилось расплачиваться иначе: убирать, стирать, гладить, выполнять капризы какой-нибудь противной старой богачки. Но учеба того стоила. Ее магия наконец-то начинала слушаться свою хозяйку.

Учебники и репетиторы были необходимы, так как Нови хотела учиться в Академии драконов. Раньше туда не принимали людей, да и сейчас не особо им радовались, но драконов мало, а людей много, так что теперь в академии мог учиться любой желающий, имеющий необходимый минимум знаний и магии для обучения.

Если она поступит туда и сумеет выучиться, она наконец-то сможет выбиться в люди. Стать значимой, нужной кому-то. Жить безбедно и делать все что пожелает. Ей надоело слоняться по людным переулкам в поисках еды и убегать от городских стражников. Надоело спать на холодных мостовых недалеко от городской свалки. Надоело быть никем.

Каждую свободную секунду девушка училась контролировать свою магию, не позволяя той натворить бед. Каждую минуту повторяла новые знания и вспоминала старые. Каждый день читала по крайней мере по одной новой книге, если ей удавалось получить доступ в местную библиотеку. Слава богу, что читать и писать ее выучили в приюте и с этим проблем не возникало.

— Пошла вон! — крикнул один из могучих стражников, охраняющих покой добропорядочных граждан, которым повезло сегодня спать в тепле уютного дома. Девушка бросилась наутек, сбивая ноги в кровь, спеша удрать с площади. Она совсем забыла, что сегодня по городу прокатится королевская чета, и теперь расплатилась за это.

Стайка расфуфыренных девушек неслась ей навстречу, к площади, мешая скрыться от погони. Каждая юная дива мечтала увидеть и окольцевать прекрасного юного принца-дракона, сейчас он ехал на вороном коне и замыкал процессию.

Нови не питала ложных надежд, что сможет когда-нибудь приблизиться к этому надменному красавцу и бабнику, да и вообще королевская семья ее мало волновала. Выжить бы да поступить в академию. А эти прекрасные красотки-человечки и вовсе дуры, если считают, что он польстится на что-то большее чем ночь с ними. Все знают, что драконы на людях не женятся. Какой смысл, если молодая жена, которая еще год назад была очаровательна и юна, уже через пару десятков лет станет старой, а он по-прежнему останется юным и прекрасным?! Драконы ведь живут по тысяче, а то и больше, лет, практически не меняясь и не старея. Куда там простым людям с их биологическими часами!

Даже этому юному красавцу, на которого сегодня все стремились посмотреть, уже больше сотни лет. Нови это точно знала, так как совсем недавно прочитала новую книгу о королевском семействе Альвии. Еще она знала, что у нынешнего короля было три сына помимо этого. Старший — наследник, не женат и готовится стать следующим королем, двое других уже давно заключили политические браки с соседними странами и живут в них со своими женами. Только младший остался, но на него у короля явно более грандиозные планы, чем свадьба с одной из безмозглых куриц,

спешащих сейчас на площадь.

Больше всего Нови поразили семьи драконов. Подумать только: у одной драконицы может быть до десяти мужей, а то и больше! Куда ей столько? И как она с ними справляется? Впрочем, этого в книге написано не было. Зато было написано, что только король может сочетаться браком с одной драконицей. Наверное, вся драконья раса считает королевскую чету везунчиками. Хотя сейчас девушку это мало волновало: стражники отстали, и теперь юную деву больше занимал вопрос сегодняшней ночевки. Начинало холодать. Вступительные экзамены уже через неделю, заболеть сейчас было бы невероятной глупостью.

Нови все-таки умудрилась не заболеть за оставшуюся неделю и даже прочитать три новые книги для подготовки к предстоящим экзаменам. А еще ей пришлось достать из своего скудного неприкосновенного запаса пару медных монеток и купить на рынке пару новых ботинок. Старые уже совсем износились. Форму в академии выдадут, так что насчет одежды волноваться не стоило.

«Ну, с богом!» — пожелала она себе удачи и уверенно двинулась в сторону гомонящей толпы у ворот драконьей академии.

Здание поражало фантастической необычностью. И если бы Нови из года в год не видела его в центре города, пробегая мимо почти каждый день, то сейчас, наверное, как и множество других приезжих, замерла бы на несколько минут, восхищаясь величием архитектурного сооружения. Монументальное строение из серого камня было вполне обычным, если не присматриваться к нему магическим зрением, а вот если присмотреться... тонкое кружево защитных плетений невозможно не заметить. Круглые башни с высокими шпилями, казалось, держали облака, впиваясь в небо. Разноцветные витражи вместо стекол отбрасывали блики на окружающее пространство. А чего стоили вечнозеленые сады и газоны вокруг академии...

Нови протиснулась сквозь нестройные ряды поступающих, пробралась поближе к зданию. Шумливая толпа уже давно перестала пугать и волновать девочку. Она любила толпу: в ней очень просто затеряться и стать незаметной. Хотя конкретно в этой толпе затеряться было сложно. Поступать в академию пришли в основном сыновья и дочери из богатых людских родов, таких самоучек, как она, здесь практически не встречалось. Так что богатенькие парни и девушки брезгливо морщили носы при виде откровенно бедной Нови. Но ее это в данный момент не заботило. Для нашей девочки отныне должна была начаться совершенно новая жизнь.

— Я бы хотела записаться на вступительные экзамены, — уверенно сказала, подойдя к длинным столам. Девушка за стойкой равнодушно прошла по мне взглядом, оценивая претендентку.

— Ты хоть писать умеешь? — сморщила она свой идеальный носик.

— Умею, — твердо произнесла, сжав в руках небольшую сумку с немногочисленными вещами: зубной щеткой, расческой и мылом. Вот и весь мой нехитрый багаж. Больше у меня ничего нет. А, нет... есть. Есть еще кулон с переливающимся камнем, он достался мне от родителей, так сказали при выпуске из приюта в четырнадцать лет. Я его никогда не снимала, постоянно носила на шее и прятала красивую вещь под одеждой.

— Ну, хорошо. Имя. Возраст. Род магии.

— Новелла Эмиль. Шестнадцать. Род магии — не знаю, — отрапортовала я.

— Пойдешь с группой синих. — Мне выдали синюю карточку с номером сто девять. — Они вон там. — Последовал неопределенный взмах рукой куда-то влево. — Удачи! — Кажется, ко мне потеряли интерес.

Сзади меня уже поторапливали, поэтому пришлось быстро пройти в указанную

сторону, чтобы найти этих загадочных синих. Группа обнаружилась на удивление быстро. Синие стояли большой сплоченной группкой, сжимая в руках такие же синие карточки, как у меня. Встала чуть поодаль и внимательно следила за обстановкой, чтобы не потерять их из виду.

— Эй! Ты посмотри, кто здесь! — раздался сзади голос взрослого парня. — Нищенка! Поступать пришла!

Медленно обернулась, настороженно оценивая противника. Худшие мои опасения подтвердились. Парень-дракон. Их можно отличить от людей по необычайно яркой внешности, длинным волосам, насыщенному цвету глаз и ужасно подавляющей ауре могущества.

Хотя, похоже, ауру чувствовала только я, потому что остальные люди спокойно находились рядом с этими существами. А может, я все придумываю? Конкретно этот экземпляр оказался брюнетом с голубыми глазами. Он брезгливо осматривал мою фигуру, скрытую темным плащом.

— О! — цокнул языком дракон, разглядывая мое лицо. — Какая цыпочка!

Я никак не отреагировала на его слова. Уже привыкла, что меня вечно разглядывают. Мою внешность, к великому сожалению, нельзя назвать неприметной, несмотря на серую одежду. А все потому, что мои глаза ярко-лазурного цвета, да и сама я блондинка. Не самое лучшее сочетание для той, которая хотела бы остаться в тени. Хотя сейчас, должна признаться, я не выдержала и купила особое зелье, которое позволило скрыть настоящий цвет глаз, чтобы не выделяться. Стоит его выпить и подумать, что я хочу изменить в своей внешности, и — бац! Действие мгновенное! Зелье не слишком дорогое, но и действует непродолжительно — примерно неделю.

Надеюсь, когда поступлю, научусь сама варить такое же, чтобы не тратиться впус-
тую.

— Хочешь стать моей любовницей? — в лоб поинтересовался этот надменный хлыщ. Заметила, как девушки, столпившиеся вокруг него, зло просверлили меня взглядами, мило улыбаясь самоуверенному красавчику. А что я? Мне плевать, насколько он красив и богат. Я сюда учиться пришла, а не шашни заводить. Он поиграет и бросит, а мне потом куда податься? Я хочу учиться!

— Нет, — спокойно произнесла, отворачиваясь и отыскивая взглядом группу синих.

— Да что ты о себе возомнила? — взревел разгневанный дракон.

Я решила промолчать. Молчание — золото. Так меня учили. Но на всякий случай отошла поближе к группе, чтобы затеряться среди поступающих.

— Ты, безродная девка, еще пожалеешь, что отказала мне!

Конечно, пожалею, только не о том, что отказала, а о том, что вообще встрети-
ла, — ты же меня со свету теперь сживешь.

— Синяя группа, прошу подойти ко мне! — донесся до меня голос очередного муж-
чины-дракона. Побежала на голос, стараясь не отстать от остальных. — Проходите за мной. Не разбредаемся, ничего не трогаем. — Высокий статный мужчина с ярко-фиолетовой радужкой и серебристой шевелюрой ступил на порог академии. Да! Нако-
нец-то я окажусь здесь, в святая святых!!!

Быстро покрутила головой, пытаюсь охватить взглядом все великолепие внутрен-
ней отделки помещений. Витражные окна, сводчатые высокие потолки, искусно ор-
наментированные стены, играющие буйством красок. Потрясающе красиво!

Мы пришли в какую-то большую аудиторию, размером не уступающую городской
площади, и расселись по партам, ожидая дальнейших действий от серебристоволосо-
го.

— Сейчас мы проверим вас на магическую составляющую. Вам нужно подойти ко
мне и положить руки вот на этот предмет. — Он указал на большой светящийся шар

в центре преподавательского стола. — Затем, если шар на вас отреагирует, я дам несколько заданий, которые вы должны будете выполнить. Начнем. Димитрий Веран...

Я внимательно смотрела, как один за другим поступающие подходили и прикасались к шару. Затем следовала вспышка магии, и либо претендента выгоняли, либо давали задание. На свои места возвращалось довольно мало народа. Из ста человек прошли экзамен примерно пятнадцать.

От паники страшно затряслись руки, но я вовремя совладала с собой и успокоилась, когда прозвучало мое имя. Я справлюсь. Я должна.

Спокойно прошла к шару, осторожно положила на него руки, ожидая магического отклика. Первые несколько секунд ничего не происходило, а затем... яркое разноцветное свечение — и шар просто разорвался в моих руках. Станным образом сама я не пострадала, хотя и покрылась мелкой стеклянной крошкой.

— Хороший потенциал, — кивнул магистр, нисколько не смутившись из-за произошедшего, и, пока я пыталась стряхнуть с себя колючее стекло, достал откуда-то новый шар. — Создайте молнию и светящийся шар, — попросил он меня.

Это легко. Я тренировалась. Сосредоточилась, и в моих руках засверкал маленький золотистый шарик, а затем крошечная молния.

— Маг-универсал с хорошим потенциалом, — протянул экзаменатор, оценивая меня взглядом. — Добро пожаловать в Академию драконов!

— Спасибо! — радостно ответила я, проходя на свое место.

Ура! Я поступила! Даже не верится! Маг-универсал! Это же круто!!! Значит, я точно не останусь на улице, если смогу доучиться!!! Универсалы очень ценятся, ведь они не просто могут владеть одной из стихий — землей, водой, огнем или воздухом, а сочетают в себе все четыре, это дает возможность применять стихии вместе, значительно увеличивая боевую мощь!

Еле дождалась окончания вступительного экзамена, чуть ли не прыгая на своем месте от нетерпения — уже скорей бы начать учебу и обосноваться здесь! Наконец последний провалившийся экзамен человек вышел, оставив успешно прошедших испытание наедине с фиолетовоглазым мужчиной.

— Я магистр Леветон и буду преподавать у вас введение в стихию. Для универсалов я стану куратором, — наконец представился дракон оставшимся в аудитории студентам. — Сейчас вас распределят по группам и заселят в общежитие. Старосты факультетов проведут экскурсию по академии. — На этом дракон покинул помещение, оставив нас на попечение другого мужчины. По всей видимости, человека.

Он провел нас по жилым блокам, показал каждому отведенную ему комнату. Комната! У меня еще никогда не было своей комнаты!!! Восторженно осмотрелась по сторонам. Мягкая удобная кровать у стены, добротный письменный стол и шкаф с зеркалом. Вау! Даже окно есть! Припала к стеклу, рассматривая внутренний двор академии. По зеленой лужайке туда-сюда носились студенты. Круто!

Первым делом заглянула в шкаф — там уже висела моя учебная форма. Удобные брючки из красной ткани, похожей на бархат, белая блуза и красная жилетка. Еще там висели строгое красное облегающее платье с белым воротничком и манжетами и красная мантия, отделанная золотым шитьем. Да это все стоит целое состояние!!! На блузе, платье и мантии напротив сердца поблескивал герб академии — два парящих дракона, красный и черный, также прошитые золотой переливающейся нитью.

Печально посмотрела на свою обувь. Да, пожалуй, к такой красивой форме мои удобные ботинки совсем не подойдут. Надо было купить что-нибудь поизящней. Говорят, что тут даже стипендию выдают за хорошую учебу! Придется постараться, может, в следующем году и куплю туфельки.

В коридоре послышался неожиданно громкий перезвон колокольчиков. Выглянула из комнаты. Оказывается, нас позвали в столовую. Быстро накинула алую мантию и увязалась за другими студентами, стараясь не отставать от группы таких же, как я, первокурсников.

Столовая удивила поразительным разнообразием предлагаемых блюд. Тут были и супы, и второе, и даже десерты! Нагрузила себе на поднос всего помаленьку, стараясь брать не слишком много, чтобы еда не оставалась и не пропадала. А теперь куда? Пока выбирала направление, все столики заняли, и сесть оказалось некуда.

— Новенькая-универсал? — донеслось с дальнего стола. Посмотрела в ту сторону. Мне махала рукой какая-то конопатая растрепанная девчонка, мило улыбалась и звала за свой столик. Улыбнулась в ответ и пошла к ней.

— Привет! Я Лайза! — сразу представилась она, освобождая мне место. — Это Дори, — указала на еще одну сидящую с ней девушку.

— Нови, — представилась, осторожно присаживаясь на стул. Я их не знаю, мало ли чего они хотят!

— Мы уже второкурсницы, но не против того, чтобы в наш коллектив влился еще кто-нибудь. Ты показалась нам весьма милой! — улыбнулась Лайза.

— Спасибо! — сказала я, быстро поглощая пищу.

— Вау! Куда ты так торопишься? Никто не отберет! — прокомментировала Дори, наблюдая за мной. Знали бы они, что это практически первая нормальная еда за неделю!

Я промолчала, а Лайза трещала как сорока, не останавливая словесный поток ни на секунду. Из бессвязной чуши, которую она вываливала на меня, удалось почерпнуть немного полезного. Например, на уроке профессора Брика садиться нужно только впереди — он это любит. У Локмана, наоборот, подальше — он ужасно кричит, если входит в раж. Не знаю, что это за преподаватели, но совету последую.

После обеда девчонки проводили меня до библиотеки и познакомили с милой библиотекарьшей. Немолодая женщина мне понравилась, она выписала пропуск в читальный зал и выдала необходимые учебники. Вместе с учебниками я взяла еще пару книг, чтобы прочитать на досуге. Потом мы пошли посмотреть мое расписание на неделю, которое уже должны были вывесить на стендах. Оказалось, что первые полгода мы станем заниматься расширением внутреннего источника и контролем над стихией, а вот вторые полгода перейдем непосредственно к приданию магии формы.

День выдался ужасно насыщенным и длинным, так что стоило оказаться у себя в комнате и лечь в кровать, и меня сразу унесло в далекую страну снов.

Глава 2

ТЯЖЕЛЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЦЕВ

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

— Дарниэль! — прикрикнул отец, вызывая меня для разговора. Ну вот, сейчас опять начнется. Быстро поцеловал напоследок милую Милу, или Майю, или как там ее, не важно.

— Рэми, ты такой милый! — проворковала красотка, залезая проворными пальчиками мне под рубашку. Под строгим взглядом отца пришлось убрать ее руки и отлипнуть от девушки.

— До скорого, — шлепнул ее по попе, выпроваживая из комнаты. — Я найду тебя, — шепнул вслед.

Понятное дело, никого я искать не собирался, скорее всего, завтра даже не вспомню, что спал с ней. Они все одинаковые. Воркуют, шепчут, делают умильные глазки, изображая из себя роковых красоток, а через пару десятков лет смотришь и ужасаешься — что осталось от бывлой красоты! Люди... их век недолог, что с них взять.

Обернулся к отцу, присел в кресло рядом с ним.

— Ты что-то хотел? — взял из бара бутылку скотча, налил себе немного.

— Да. — Отец отобрал у меня стакан, залпом выпил содержимое. Хмыкнул, достал еще один, налил. — Я тебе жену нашел.

Я непроизвольно напрягся. Нет, конечно, уже давно ожидалось что-то подобное. Ведь жизнь ненаследных принцев им не принадлежит. Два моих старших брата уже исполнили свой долг, заключив политически правильные брачные союзы, один я остался непристроенным.

— Когда? — задал вопрос, выпивая свою порцию скотча. Эту новость явно надо запить.

— Через год, — ответил он, прекрасно понимая, что я спрашиваю о дате официальной церемонии. — А приедет она завтра, вместе с послом дипломатической миссии. Говорит, что хочет посмотреть, как живут соседи, так что прекращай свои загулы.

— И сколько она здесь пробудет? — Даже спрашивать не хотел, принцесса какой страны пожелала со мной породниться, плевать. Все равно ведь выбора нет, так чего переживать?

— Около недели.

— Ну, неделю я смогу потерпеть, — прикинул свои возможности. Последний год свободы... надо оторваться как следует. Когда становишься Хранителем, изменять уже нельзя, иначе нарушится правильный баланс сил, который позволяет женщине иметь детей. А детей я хочу. Когда-нибудь. В далеком будущем. — Она хоть адекватная?

— Вполне, — кивнул отец, рассматривая искры огня в камине. Хотя можно было и не спрашивать: пусть он и не оставляет нам выбора в будущей жизни, но все же старается сделать эту жизнь максимально комфортной и подыскивает хороших жен.

И все равно паршиво. Прожить всю жизнь с нелюбимой женщиной, да еще в чужой стране, не имея возможности хоть на пару деньков вернуться домой...

— Хорошо. Спасибо, что предупредил, — кивнул я, намекая, что пора бы и честь знать, сваливать восвояси, но отец не спешил уходить, вальяжно развалился в кресле и глядел на мерцающий огонь. Ну и ладно; я удобно расположился в соседнем, закинул ноги на кофейный столик, плеснул себе еще скотча.

— Мы вымираем. Медленно, но верно, — неожиданно решил продолжить общение родитель. — Никто не хочет этого признавать, но это так. И виноваты в этом мы сами.

— Золотые драконы? — хмыкнул я. — Да, облажались мы. Старая сказка.

— Да уж, — невесело усмехнулся король. — Теперь уже сказка.

— И что нас ждет?

— Вымирание.

Какое-то время мы оба молчали, каждый думал о своем. Не знаю, о чем размышлял отец, а меня волновало собственное будущее и невозможность жить дальше как хочется. Я не король, чтобы меня тревожили такие глобальные проблемы, как вымирание, или болезни, или еще что-то в подобном роде. Меня не коснулось — и ладно. Это старшему братцу надо все на ус наматывать и стремиться разругать ситуацию.

— А как они вообще контролируют рождаемость? — решил я поддержать разговор, видя неестественную задумчивость отца.

— Они видят связи между драконами. Изначально предназначенные друг другу притягиваются при приближении золотого. При них не надо было заниматься глупым перебором мужчин в поисках нужного, все изначально знали, кто подойдет. Слышал такой термин, как «истинная пара»?

— Не-а, — глотнул еще алкоголя.

— Раньше драконы создавали пары только с истинными партнерами. У них зарождалась любовь и появлялись дети.

— Ну а сейчас ты торгуешь собственными детьми, чтобы принести выгоду государству, — зло отозвался я. Любовь мне уже не светит. Определенно. Так чего душу тревожить старыми байками?

Отец усмехнулся на мои слова, внимательно посмотрел на меня, словно впервые увидел.

— Да, а теперь мужчины — разменная монета, они нужны, чтобы зачать ребенка. Любовью тут и не пахнет.

— От меня-то ты чего хочешь? — лениво прикрыл глаза, изображая равнодушие. — Я же сказал, что стану Хранителем.

— Даже имя своей будущей жены узнать не хочешь? — улыбнулся король, скинул со столика мои ноги и поставил на него пустой стакан.

— «Крошка», «детка», «солнышко», «конфетка». Так пойдет? — фыркнул я. Ну в самом деле, какая разница, как ее там зовут?

— Ты неисправим, — хмыкнул отец и наконец удалился из моих покоев. — Жду завтра на приеме в десять утра. Не опаздывай.

Вместо ответа я схватил одиноко стоящую бутылку и присосался к горлышку. Приятно обжигающая жидкость опалила горло, растеклась по венам. О да... мне сегодня определенно мало одной красотки! Дамы, ждите, я иду к вам!

— Вставай! — грубо скинули меня с кровати чьи-то сильные руки.

С трудом разлепил глаза и разглядел перед собой старшего братца — Микаэля, наследника и надежду нашей страны. Тяжело сглотнул, в горле словно пустыня образовалась, а в мозгу упорные гномы выдалбливали проход на поверхность, стуча крошечными кирками и молоточками.

— Чего тебе? — грубо отмахнулся, присасываясь к протянутому стакану воды.

— Прием начинается через час. Ты должен быть в форме! — жестко отчитал меня брат и вздернул на ноги. Голова закружилась. Да, неплохо я вчера повеселился, даже опьянение до сих пор не прошло. Красоток было целых пять или шесть... А, не помню уже!!! И море... нет, океан алкоголя!

— Отвали! — огрызнувшись, согнулся в три погибели, стараясь удержать равновесие. Мне это не удалось, и я с грохотом плюхнулся обратно на пол. А, ну и фиг с ним! Пополз в сторону ванной комнаты прямо на четвереньках. Плевать!

— Да... Видел бы тебя сейчас папа... Или твоя будущая жена, — усмехнулся Микки,

следуя за мной по пятам. Казалось, что ползу я со скоростью улитки.

— Да пошел ты! Вместе с моей женой! — взвился, вспоминая вчерашний вечер и неутешительные новости от отца.

— Зачем же так грубо! — поцокал брат, обрушивая на меня ниагарский водопад ледяной воды. Чертов водный дракон!!! Это он от отца унаследовал, мне же от матери достался огонь — более мощная стихия.

— Ты! — моментально взвился я, подскакивая с пола, призывая огненную магию и высушивая промокшие насквозь вещи. Зато головокружение моментально прошло.

— Хочешь напасть на наследника? — насмешливо прищурился брат, разглядывая боевое плетение высшего ранга, сверкающее в моей руке.

— Да пошел ты! — повторил, развеивая огненный шар. Что я, дурной, что ли, нападать на наследника? Отец мне голову оторвет, если я хоть чуть-чуть поджарю задницу его высочества.

— Такой талант и такое бездарное применение! — Еще и глумится! — Когда уже тебе надоест глупо тратить свое время на тупые развлечения?

— Не твоё дело! — огрызнулся я, плетясь в ванную комнату. — Можешь валить отсюда, великий блюститель нравственности, я приду вовремя!

Как же он меня раздражал! С самого детства делал вид, что он умнее и лучше всех, только потому, что родился первым. Да что лукавить, завидовал я ему. Пусть он и наследник с кучей обязанностей, но он единственный мужчина в этой стране, который имеет право жениться по любви, а не по расчету. Да еще и быть единственным и неповторимым для своей женщины. У меня такого права нет.

— Нет уж. Я тут подожду! — хмыкнул брат, усаживаясь в мое кресло и перебирая бутылки в моем баре. — А то ты еще потеряешься по дороге.

К горлу подкатило яростное раздражение. Чертов... наследник! Молча проглотил злость, тихо прикрыл за собой створки двери. Все равно он не уберется из моей комнаты, пока я не соберусь, так что надо покончить с этим быстрее.

Прием проходил в малом тронном зале. Повсюду блеск, драгоценности — пыль в глаза! Я стоял у подножия трона матери, где мне и положено находиться по праву рождения. Микаэль занял место у трона отца и приветливо улыбался гостям, а я был мрачнее тучи. Мало того что разбудили ни свет ни заря и подняли с постели в крайне грубой форме, так еще и здесь я вынужден был находиться целых три часа и строить глазки своей будущей супруге, которая до сих пор так и не соблаговолила появиться в зале.

— Она хорошая девушка, — прошептала мне мама, пытаюсь подбодрить. — Тебе понравится.

— Спасибо. Уверен, что понравится, — мило проворковал я, улыбаясь. Женщинам у нас не грубят, с ними не спорят. Только поклоняются и молятся как вымирающему виду. Еще бы. Скоро увидеть драконицу будет совсем нереально. Сейчас-то их осталась сотня на тысячу мужчин, а что будет потом? Да, прав отец... мы вымираем.

— Принцесса Адриана Дорибер эрст Морган! — объявил церемониймейстер. Мать подмигнула. А, ну ясно, невестушка пожаловала...

Впился взглядом в будущую супругу, соорудил премилую мордашку. Прямо сахарный мальчик, самому тошно! А она ничего так... красивая! Грудь на месте! Попа тоже ничего! Парочку бы лишних килограммов сбросить, но ладно, под бокальчик коньячка и такая сойдет. Рыжие локоны до колен, милое розовое платьице с белыми рюшами, кукольное личико. Прямо зефирка!

— Принц Дарниэль, — проговорила она, мило улыбаясь и изящно протягивая надушенную жуткими духами ручку. Я стерпел. — Или вы предпочитаете, чтобы вас называли Рэминиэлем? — хитро скосила на меня свои зеленые глазищи. Непроста

куколка, ох как непроста!

— Для вас я буду кем угодно, — льстиво проворковал, нежно целуя руку будущей жены.

— Ах! Вы так милы! Все, как мне рассказывали! — засмеялась куколка. Ее кудряшки весело затряслись вместе с хозяйкой. В глазах заиграли задорные искорки. — Тогда, думаю, вы не против, если я стану называть вас Рэми? — промурлыкала киска. Ох, ну вот какая незадача, уже забыл ее имя...

— Конечно нет, — мило улыбнулся крошке, сверкая белоснежной улыбкой прирученного зверя. Все выбирают это прозвище. В переводе с древнего означает «сладкий». Всех девушек это забавляет.

— Давайте пройдем в обеденную залу! — величественно произнес отец, прерывая ничего не значащий флирт. Лучше бы я еще поспал, честное слово! — Рэминизель, проводи гостью к столу! — приказал отец, кинув на меня взгляд.

Нежно улыбнулся детке, вежливо подал ей руку. Прямо сейчас лицо треснет от натянутой улыбки. Ну что поделать. Портить отношения с драконицей, да еще и будущей женой, нежелательно. Придется потерпеть. Неделю. А потом я так напьюсь, что даже величественная задница брата не вытащит меня из кабака и борделя, прилегающего к нему.

За столом царила оживленная атмосфера праздника. Все весело смеялись и шутили. Куколка села напротив, ослепила своей улыбкой. Пришлось улыбаться в ответ, смеяться над глупыми шутками и скучными историями про ее детство. Даже рассказать несколько своих историй под вопрошающим взглядом будущей жены. Скорей бы все это закончилось!

Глава 3

ВСЕ, ЧТО НАМ СНИТСЯ, ИЛИ МУЖИКИ — КОЗЛЫ!

Новелла Эмиль

Мне опять приснился сон. Сны всегда появляются из ниоткуда и уходят в никуда. Когда утром я пытаюсь вспомнить, что же мне снилось, никогда не могу воспроизвести даже обрывка воспоминаний, а ночью, когда сон снова приходит — все встает на свои места и само собой всплывает в памяти.

Сегодня снилась сказочная поляна с порхающими разноцветными бабочками и прекрасным замком неподалеку. Теплый ветерок приятно ласкал спину, щекотно ворошил волосы. Огляделась по сторонам в поисках моей наставницы и лучшей подруги. Только ей я могу доверить все сокровенное, что таится в моей душе.

— Нови! Поздравляю с поступлением! — проворковала Богиня, нежно потрепав меня по коротким волосам. Понятия не имею, как ее зовут на самом деле, но «Богиня» ей подходит. Слишком она величественная и загадочная. Никогда не знаешь, приснится она блондинкой или рыжей, пышкой или худышкой, красавицей или уродкой. Сегодня она, похоже, решила остановиться на образе красавицы, о которых мечтают все эти глупые мужики, волочась за женщинами и роняя слюни.

— Спасибо! — улыбнулась я, вспомнив, что сегодня впервые за несколько лет сплю на кровати под одеялом. И самое главное — в своей комнате!!! Такого со мной еще не случилось!!!

— Как прошел первый день? — лукаво поинтересовалась Богиня, сплетая для меня венок из луговых трав, растущих прямо под ее ногами. Как-то она сказала, что это место — ее мир, который является и моим. Но вырастить луговые травы у меня так и не получилось, впрочем, как и с легкостью изменить местность или вообще что-либо изменить. Мне это было неподвластно, но наставница сказала, что когда-нибудь и я так смогу.

— Неплохо. — Я улыбнулась и еще раз вспомнила свою комнату в академии.

— А как же тот дракон, с которым ты не поладила? — хитро прищурилась женщина.

— Да, было такое, — протянула я. Кажется, Богиня всегда лучше меня знает, что происходит в моей жизни. — Подумаешь! Еще один самовлюбленный болван! — пожалала плечами. Я уже и забыла про этот неприятный эпизод.

— Аккуратней с ним, Нови.

— Как всегда, наставница, — пообещала я.

— Садись. Пора учиться, — улыбнулась женщина.

Каждую ночь она учила меня чему-то новому. Как вырастить цветок, как остановить шторм, как видеть души и сплести судьбы и многому другому. Сегодня нашей темой было сокрытие тайн. Это когда ты позволяешь более сильному магу залезть тебе в голову, но самое основное, сокровенное, скрываешь. Тема мне понравилась. Полезная. Только вот скрывать мне было особенно нечего, разве что кулон.

Однажды на улице его увидела какая-то богатая леди в платье с кринолином. Визгу было! На всю улицу орала, что я жалкая воровка, стырившая у нее великую драгоценность! Еле убежала. С тех пор прячу кулон как можно надежнее. Пришлось даже завести одежду с вырезом под горло, чтобы цепочка не выглядывала. Расставаться с единственным напоминанием о родителях я не желала, как бы дорого эта вещь ни стоила. Выучусь — и заработаю денег, а память пусть останется со мной.

— Богиня, скажи, а почему я утром забываю все это? — развела руками, указывая на потрясающе чудесную поляну. — Я не хочу забывать! — Наверное, в сотый раз спрашивала ее о странностях сна. И она в сотый раз отвечала:

— Еще рано, Нови. Скоро ты все узнаешь, — в очередной раз по-доброму улыбнулась Богиня. — Тебе пора. Учись прилежно, моя девочка!

Сон растворился словно по волшебству, и я провалилась в обычное забытие.

Утро встретило веселым перезвоном колокольчиков, кажется, звенящих прямо над ухом. Девочки мне вчера объяснили, что это местный будильник, а еще звонок, зовущий в столовую и объявляющий об окончании уроков.

Пошла занимать очередь в душ, быстро надела предложенную униформу. Как будто на меня шили! Аккуратно причесала вздыбившиеся за ночь волосы, уложила их набок. Наверное, теперь можно и отрастить их, раз мне больше не придется таскаться по улицам.

Красное платье облепило тощую фигуру. Да, совсем я похудела за последнее время, ничего, отъемся в этой академии. Не зря же столько готовилась к поступлению. Теперь главное — здесь задержаться! А я точно свой шанс не упущу! Руками, ногами и зубами вцеплюсь в него!

— Нови! — снова окликнула меня в столовой Лиззи. Быстро подошла к девушкам, поставила полный поднос на стол. Еда... Мм... Даже не помню, когда я в последний раз регулярно питалась!

— Как спалось на новом месте? — сразу затрещала приятельница.

Кивнула — хорошо спалось, мягко, тепло, уютно.

— Ты знаешь, в следующем месяце у нас будет бал в честь начала учебного года, ты в чем пойдешь? — спросила Лиззи.

Бал? Что я там забыла? Лучше книжку новую почитаю, тут такая огромная библиотека, и книги можно брать, пока я учусь — какие угодно! Надо успеть этим воспользоваться.

— Я не пойду, — ответила, смакуя пряную булочку с корицей.

— Ну как же! Бал — это такое событие! Можно поискать себе женихов! Говорят, в этом году такие экземпляры поступили... Мм... закачаешься!!! — простонала девушка с видом восторженной придурковатой идиотки.

Я поморщилась. Я вообще замуж не собираюсь, никогда! Зачем мне нужен в доме потный вонючий мужик, который будет мной командовать и делать мне детей? Я что, свиноматка? Это драконицы пусть рожают штабелями, у них же там какие-то проблемы. У людей таких проблем нет, и свою популяцию они спокойно повысят как-нибудь без меня. Я лучше работу себе нормальную найду и буду карьеру делать! Куплю небольшой домик... и заживу... Может, даже кошку заведу. Когда-нибудь. Или кота. Да, определенно, кота. Он будет гулять сам по себе, а я сама по себе. Иногда по вечерам стану его гладить и вычесывать теплую шерстку.

Из мечтаний меня вырвал громкий поток вульгарной ругани неподалеку от нашего столика. Обернулась на шум. Ну конечно же! Кого еще я ожидала увидеть? Это все тот же скандальный дракон, который предлагал мне вакантное место любовницы! Прислушалась к его крикам.

— Кто так готовит, я вас спрашиваю?! — орал он на бедную женщину, стоящую на раздаче. — Масса должна быть легкой и воздушной, а это склизкий клей! — Тарелка с суфле полетела на пол, некрасиво размазавшись по плиткам.

Бедная женщина забормотала что-то в оправдание, побледнела и кинулась убирать осколки тарелки. Разъяренный дракон гордо развернулся к ней спиной и направился в нашу сторону. Вот блин!

Втянула голову в плечи, уткнулась в чашку с чаем, постаралась слиться с местностью. Надеюсь, он меня не заметит. Черт! Не пронесло! Я прямо видела, как его налитые яростью глаза остановились на мне. Ну, что же... неприятности тоже нужно уметь воспринимать спокойно. Невольно выпрямила спину, с достоинством прини-

мая вызов. Лично мне наплевать, какие у него проблемы, лишь бы он их мне не наделал, ну а оскорбления я легко переживу, не впервой.

Соседки по столику восхищенно заохали, заговорили о том, какой он красавчик! Какие прекрасные у него волосы и потрясающие глаза! Я же просто фыркнула на их рассуждения. Какая разница, какой он внешне, если внутренне все равно гнилой? С фарфоровой статуей отношений не построишь, сколь бы прекрасна та ни была. А этот еще и орать станет!

Тем временем дракон приблизился к нашему столику, гневно буравя меня взглядом. Его глаза быстро пробежались по моим новым знакомым и вернулись ко мне. Явно что-то задумал!

— Девушки! — неожиданно расплылся дракон в сладкой улыбке, обращенной к нервн хихикающим и краснеющим Дори и Лиззи. — Вы так прекрасны! — проворковал он и подсел к нам, пододвинув себе пустующий стул от соседнего столика. Ну, блин же! — Как насчет более близкого знакомства? — подмигнул Лиззи, которая всю строила ему глазки.

— Мы не против, — скромно произнесла Дори, потупив взгляд. Я хмыкнула, наблюдая за этим цирком.

— Тогда, может, сходим куда-нибудь вместе? Скажем, завтра? — ласково улыбнулся дракон, беря девушек за руки. — Только прокаженную приглашать не стоит, — кинул он на меня красноречивый взгляд.

Он это серьезно? Решил у меня подруг отбить? А те, судя по восторженным взглядам, забыли про меня. Ну да ладно. Мы не слишком-то близки. Да и подруги, бегающие хвостом за драконами, мне не сильно нужны. От таких только проблемы. Драконы поматросят и бросят, а мне потом успокаивай, от учебы отрывайся. Нет, я здесь, чтобы учиться!

— Нови, ты куда-то торопилась? — красноречиво заиграла бровями Лиззи.

— Да, конечно, — кивнула, собирая посуду на поднос. — Приятно провести время! — улыбнулась им и, даже не взглянув на наглого дракона, вышла из столовой. Надо бы за ужином подыскать свободный столик.

Первым уроком поставили медитацию. Что это такое и с чем это едят, нам как раз сейчас и должны были рассказать. Пришла в нужную аудиторию, осмотрела помещение. Вместо ожидаемых парт и стульев по полу большого зала раскиданы разноцветные маты и подушки, гармонирующие с витражными окнами с изображением какой-то убиенной девы в печали. Свободных мест уже практически не осталось, так что бегом помчалась занимать место поближе к преподавательскому, больше всего напоминающему высокий мягкий диван.

— Всем доброе утро! Я магистр Эльмен. Буду преподавать у вас медитацию. — Брезгливо окинув нашу группу взглядом, преподаватель остановился на парочке затесавшихся в человеческие ряды драконов. Им он одобрительно кивнул. — Не все способны добиться высот, занимаясь моим предметом, но кто сможет — получит невероятную магическую мощь! — и спесиво поднял палец вверх, указывая на значимость своих слов. Кто-то за моей спиной тихо фыркнул, демонстрируя отношение к происходящему. Дракон тут же отреагировал на посторонний звук, уставился на меня. Он что, думает, это сделала я?

— Ты! — ткнул в меня пальцем. — К завтрашнему дню напишешь доклад об особенностях различных способов медитаций и их преимуществах!

Их еще и несколько видов? Вот попала!

Сосед сзади подозрительно притих и не стремился прояснить ситуацию. Я тем более не самоубийца — спорить со злым драконом, но краем глаза проследила за соседом. Еще один зажавшийся сынок богатеньких родителей. Сам виноват, а смотрит на меня, как будто так и надо. Ну, я не гордая, доклад сделаю, зато, может, в медита-

циях лучше разбираться начну, но в следующий раз на тормозах такое не спущу. Пусть даже придется иметь дело со злым драконом.

Оставшееся время мы пытались войти в транс. Только что это такое, магистр Эльмен так и не пояснил, так что не получалось ни у кого, кроме драконов. Ну, конечно, у них же до академии домашнее обучение, не удивлюсь, если они дома прошли всю программу до пятого курса включительно.

— Всем незачет! — объявил магистр, внося результаты урока в какую-то книжечку. — Драконы молодцы! — Им он явно с превеликим удовольствием вывел зачеты. — Все, получившие три незачета по моему предмету, вылетят из академии! Поздравляю, студенты! — и премерзенько так улыбнулся, глядя на меня. Черт! Ну, теперь я не просто обязана разобраться в этой классификации, а еще и должна узнать, что такое транс и с чем его едят!

Слава богам, остаток дня прошел на удивление спокойно. Преподаватели оказались адекватными: людей не любили, но явной неприязни не показывали. Только задавали больше и тоже предупреждали: три незачета — и пойдешь на улицу.

Вместо обеда пришлось идти в библиотеку, разбираться с медитациями. Оказалось, что транс — это просто: надо отрешиться от реальности и заглянуть в себя. У меня получилось раза с пятого, но все же! Вот не мог нам магистр Эльмен сразу это сказать? Зачем надо было устраивать свистопляску вокруг драконов? Впрочем, не мое дело, я знала, что учиться тяжело.

За ужином нашелся-таки отдельный столик в дальнем углу столовой. С удовольствием поела великолепную сырную запеканку, запила вкуснейшим компотом и отправилась к себе — необходимо дописать доклад.

С медитациями мучилась до трех часов ночи, но успела. Незачет мне не грозил. Уже хорошо. Остальные предметы через день, так что завтра сделаю другие домашки.

— Привет, прокаженная! — хохотнула Лиззи, проходя мимо моего столика в столовой в обнимку с вредным драконом.

Проводила их взглядом, наблюдая, как довольно улыбнулся дракон при словах девушки. Ну, мне-то что, пусть улыбается. Это даже не пакость с его стороны. Так, мелкая неприятность. Столько лет жила без подруг и еще столько же прекрасно проживу! Да и не доверяю я никому, чтобы настолько близко подпускать к себе.

К сожалению, с человеческой подлостью я уже сталкивалась. Была у меня подруга, с которой мы вместе прошли и огонь, и воду, пять лет жили душа в душу, а потом... потом она встретила прекрасного дракона с зелеными глазами и опустошила мой кошелек, накупив себе новых нарядов, чтобы ему понравиться. Деньги она мне не просто не вернула, но даже и не собиралась это делать, потом еще заявила, что это я виновата, что дракон ее бросил. Скандал был жуткий. Меня даже в другой приют перевели, так как, оказывается, воровала она не только у меня, а виновата осталась я. Правду говорят — все беды от мужчин!

Заснула, как всегда, моментально. За столько лет привычку засыпать, как только тело принимает горизонтальное положение, отработала до автоматизма.

И тут же оказалась в бальной зале какого-то старинного замка. Похоже, комнатой не пользовались очень давно: об этом говорил толстый слой пыли на полу и мутная пленка на зеркалах. Наставница вышла из-за гигантской колонны из розового мрамора, от древности покрывшейся трещинами.

— Как прошел первый день занятий? — Женщина остановилась в трех шагах от меня и щелкнула пальцами. Моя одежда моментально видоизменилась — поношенная футболка, в которой я ложилась спать, превратилась в прекрасное бальное пла-

ть лазурного цвета.

— Людей тут не любят, — сказала очевидную вещь, схватившись за подол чудесного платья и рассматривая тончайшее кружево невесомой материи. Юбок у платья оказалось три — жесткая прозрачная сетка, поддерживающая небольшой объем; бледно-голубая ткань, тоже не отличающаяся плотностью, но зато красиво мерцающая на свету, льющемся из огромных панорамных окон справа от меня; и сверху — кружево, придающее платью цвет.

— Очень красиво, — посмотрела на себя в мутные зеркала, оценивая, как чудно на мне смотрится наряд. Должна признать, платье шикарное, но не для меня. Мягкий корсет некрасиво облегал тощие бедра, а про декольте и говорить нечего — нет у меня груди.

— Тебе просто надо немного поправиться, — улыбнулась Богиня, вместе со мной рассматривая мое отражение. — И обзавестись мышцами!

— В академии хорошо кормят, может, и поправлюсь. А вот насчет мышц... откуда мне их взять?

— Будем тренироваться, — обняла она меня за плечи. — Много. В академии неплохая физическая подготовка, днем придется стараться там, а ночью мы с тобой продолжим. Теории с тебя достаточно, пора переходить к практике. Первые два часа сна — танцы, потом два часа — рукопашный бой, в остальное время начнем изучать различные виды оружия. Между занятиями будет по часу отдыха, во время которых я стану учить тебя высшим боевым плетениям и этикету. Такому в академии не научат, эти знания передаются из поколения в поколение только среди золотых драконов!

— Но зачем мне все это знать? — Я удивилась. Как мне может все это пригодиться в жизни, если я даже эти сны не запоминаю?!

— Скоро поймешь, — ласково растрепала мои короткие волосы наставница. — Первый танец — исконно драконий.

Богиня показывала мягкие па, нежные поддержки и короткие взгляды на партнера. Рассказала, что такое флирт в танце и как этим пользоваться, подробно расписала преимущества умения красиво двигаться и говорить в высшем свете.

Не знаю, зачем мне все это понадобится, но я честно старалась. Даже заработала несколько похвал. А потом наставница просто щелкнула пальцами, и передо мной появился вполне живой улыбчивый фантомный парень. За два часа я познала все «прелести» танцев и научилась двигаться в такт музыке. Поддержки у меня пока не получались, но Богиня сказала, что в первый раз от меня никто и не ждет идеального владения телом. Все мышцы болели от крайне неудобных поз. Ноги превратились в два дрожащих прутика.

— Может, хватит на сегодня? — жалобно взглянула на наставницу, когда она объявила, что меня сегодня ждут еще более серьезные физические нагрузки.

— Ты можешь выдержать больше, — только и сказала она, и мучения продолжились. Теперь я все с тем же парнем отрабатывала довольно странные движения. Наставница сказала, что это основные связки, а потом из них возникнет настоящий бой.

Стоит ли говорить, что проснулась я с дикой болью во всем теле и полной амнезией. Что же такое я делала ночью?

Глава 4

НЕУДАЧИ В ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

— Рэми! — томно прошептала мне на ухо моя будущая жена, пока я судорожно пытался вспомнить, как же ее зовут. — Ну давай же, Рэми, не будь букой! — Она обслюнявила мне ухо. Фу! До чего отвратительно!

Нет, одно дело, если бы я сам потащил эту зефирную красавицу в постель, соблазнившись ее прелестями... а тут она меня тащит! Причем довольно настойчиво. Дунула мне в лицо душным перегаром. Еще и пить совершенно не умеет!

После ужина пригласила меня к себе. Понятное дело, отказаться я не мог. Драконицам не отказывают ни в чем. Конечно, в законе написано, что отказывать нельзя только своей жене, и то, когда ты становишься Хранителем, но по факту женщинам в нашем обществе не отказывают вообще. Вот и вырастают они стервозинами, не признающими ничьих желаний, кроме своих собственных. Поэтому я никогда не сплю с драконицами — не хочется чувствовать, что тебя использовали. Тем более с чего вы взяли, что в постели они будут вести себя как-то по-другому?

— Рэми-и, сладкий. Не сопротивляйся. — На пол полетел мой галстук. — Ты все равно будешь моим Хранителем, так какая разница! — Ее губы прошлись по моей шее. Сглотнул от отвращения — холодные и скользкие, словно слизи! — Годом раньше, годом позже...

Меня начало подташнивать, но я упорно старался сохранять выражение вежливой заинтересованности, делая вид, что мне все нравится. Вообще-то она не имеет права сейчас заставлять меня спать с ней. Ее приказы я должен выполнять только после официального обряда принятия Хранителя. Может, удастся попросить папу заменить мне жену? Хотя нет, он не разрешит. Еще, не дай боги, заставит раньше уйти в ее семью, догадавшись, что я готов сорваться с его крепкого крючка. Нет, о таком лучше не просить. Мне теперь эту женщину всю жизнь терпеть рядом с собой, изображая верного щенка на поводке.

— Милая. Ты не могла бы остановиться? — вежливо попросил я и очень аккуратно стащил драконицу со своих колен. — Я обязательно буду твоим, но после обряда. Извини.

Быстро отошел на несколько шагов в сторону, подальше от этой бешеной. Теперь главное — грамотно надавить на жалость. Уставил глаза в пол, изобразив на лице отчаянное выражение мученика.

— Понимаешь... — Резкий взгляд в ее сторону, полный священного страха перед великой и могучей. — Король запрещает мне заводить связи до свадьбы, — отвел взгляд, стиснул кулаки.

В голове пульсировала одна мысль: «Лишь бы поверила! Лишь бы поверила!» На всякий случай разлил вокруг себя ауру едва сдерживаемого желания и великого сожаления о происходящем. Надеюсь, она не заметит, что это магически наведенные чувства, а не настоящие. Вроде уже достаточно пьяна. Показывать настоящие чувства явно не стоит, меня захлестнуло отвращение ко всей этой дурацкой ситуации и, главное, к себе. Боги! Ну почему я должен пресмыкаться перед этой накрахмаленной зефиркой?

В глазах у драконицы мелькнуло раздражение, но она все же сумела взять себя в руки и спокойно уселась на диван.

— А я слышала, что ты как раз таки не ограничен в связях. — Невеста потянулась к очередному бокалу виски, стоящему на столе.

Черт! Ну откуда такая осведомленность? Хотя, впрочем, я своего прошлого не

скрываю. И что теперь придумать? Придется доигрывать, раз начал. Округлил глаза в изумлении.

— Так это люди! — непонимающе захлопал ресницами. — Они же... — презрительно скривил рожу. — Низшие! А я всегда мечтал о драконице! — соорудил самое восхищенное выражение лица, на какое был способен. — Говорят, что они не идут ни в какое сравнение с этими отбросами общества! И в постели невероятные! Страстные, горячие... — быстро бросил взгляд на будущую жену и ее крайне скептическое выражение лица. Переигрываю, надо кончать и переходить к лести. — Я буду бесконечно рад стать вашим Хранителем хоть завтра, хоть сегодня, но вы сами понимаете... отец... — разлил вокруг себя печаль. Черт, еще не Хранитель, а уже тряпка. Омерзительно!

— Понимаю, — кивнула довольная леди и залпом выпила бокал.

Быстро метнулся к бару, налил еще. И — побольше восхищения во взгляде, Дарниэль, побольше!

— Встретимся завтра? — закинул удочку. — А то отец, если узнает, что я остался с вами наедине, со свету сживет!

— Конечно, сладкий. Можешь идти, — кивнула драконица, протягивая мне ладошку.

Нежно прижался к руке губами, сверкнул влюбленным взглядом.

— Я буду ждать завтрашнего дня с нетерпением...

А теперь бежать отсюда подальше! Бежать и постараться не напиться до бессознательного состояния, а то ведь завтра снова стелиться перед этой... драконицей!

Дверь моей комнаты с шумом захлопнулась, отсекая меня от внешнего мира. Какое счастье, что этот день закончился!

— Ну как тебе Адриана? — насмешливо хмыкнул Микаэль где-то сбоку от меня. Резко вздрогнул от неожиданности, впился в брата взглядом.

— Нормально, — поджал губы, отворачиваясь от этого напыщенного разгильдяя, показывая, что разговаривать совсем не в настроении. Ну, хоть имя ее узнал... теперь запомнить бы. Адриана... Адриана... Адриана... Вроде запомнил.

— Судя по твоему виду, — брат выразительно окинул меня испытующим взглядом, — совсем не нормально. Не понравилась? — И голос-то какой заботливый! Прямо боже упаси!

— Чего ты от меня хочешь? — Зло зыркнул на него, стаскивая с себя провонявшую тошнотворными духами одежду. Духи ей, что ли, нормальные подарить? Да нет, оскорбится еще... Этого точно допускать нельзя. — У меня, в отличие от тебя, нет выбора!

— Чтобы ты ответил на вопрос, — серьезно посмотрел на меня Микаэль. — Она. Тебе. Не. Понравилась? — выразительно выделил каждое слово.

— Нет, — опустил взгляд, злясь на самого себя. Понравилась не понравилась, кому какая разница?

— Мне жаль. — Его голос стал невероятно грустным. — Я говорил отцу, что она не лучшая партия для тебя, но он не послушал.

— Зачем ты пришел сюда? — Я окончательно вышел из себя. — Если жалеть меня, то проваливай! — открыл дверь, указывая на выход.

— Вообще-то нет. — Он демонстративно развернулся, уселся в мое кресло. Пришлось закрыть дверь, а то жалкие людишки-слуги уже понабежали отовсюду, приготовившись подслушивать. — Я пришел составить тебе компанию. Не все же одному напиваться. — Рядом с ним на столе появилось два полных бокала.

— Что, совесть загрызла? — зло усмехнулся в ответ. Полностью переоделся, но, кажется, эти духи проникли даже под кожу и продолжали вонять. Надо бы принять

душ.

— Адриана хоть и не самая лучшая партия, но выбирать тебе не из чего. Нам выгоден союз с Аданийским королевством. У них хорошие ткани для продажи.

— Ага, а у вас хороший принц для обмена, — уже практически не злясь, кивнул я и все-таки решил сходить в душ. Какой смысл злиться, если все равно права голоса я не имею? Паршивая жизнь.

— Да, а у нас принц. И продадим мы тебя подороже, не сомневайся, — кивнул брат, отпивая янтарную жидкость. — Тридцать минут унижений перед женой, и будешь спать на шелковых простынях и ни в чем себе не отказывать всю оставшуюся жизнь.

— Ну, спасибо! Премного благодарен! — оскорбился я на такое отношение и хлопнул дверью в ванную. Я, конечно, и раньше знал, что особой любви отец к нам не питает, но получить столь обидное подтверждение...

Прижался лбом к холодному мрамору душевой. Тридцать минут унижений... конечно. Он сам не знает, о чем говорит. Хранитель — это же по своей сути бесправный раб. Да, безусловно, есть определенные ограничения и возможности, например, я могу заниматься работой, сколько мне влезет делать карьеру, учиться, ходить, куда вздумается и когда вздумается, но стоит переступить порог дома... и все. Тесный ошейник и короткий поводок. Если жена скажет прыгать и смеяться, надо прыгать и смеяться. Да и относительная свобода появится только тогда, когда она займется другим Хранителем. Иначе придется сидеть рядом, выслушивать все ее дебильные просьбы и выполнять их.

Нет, конечно, так относятся далеко не ко всем. В большинстве своем драконицы разумные и добрые существа, но так как я принц... Таких, как я, держат на привязи, как красивый трофей. Стоит ли говорить о моих старших братьях, которым уже посчастливилось стать Хранителями? Над ними никто не издевается, их никто не унижает, жены просто превратили своих Хранителей в домашнюю прислугу. Каждому приятно, что за тобой убирает принц! Меня ждет та же участь. Стать красивым верным песиком у ног хозяйки. Тьфу! Противно! Пойду напьюсь... а через неделю можно и по бабам.

Утро не принесло ничего хорошего. За завтраком опять пришлось смотреть безумным влюбленным взглядом на эту... драконицу. Официальные чины, приехавшие вместе с ней для улаживания торговых связей, подсели ближе к отцу с братом и начали обсуждать какие-то нюансы договоров. А я сидел и приторно-сладко улыбался будущей жене, подливал ей сок в бокал и подкладывал в тарелку самые лакомые кусочки. Каждый в своей роли, что называется.

— Дарниэль, — окликнул меня король. Мгновенно отозвался, вперил ожидающий взгляд в отца. Ну, скажи мне, что я сегодня чем-то занят или еще что-то, лишь бы не проводить день с этой фурией!

— Да, папа? — скромно опустил взгляд, как и полагается хорошему младшему сыну перед суровым отцом. Сейчас, под градом изучающих взглядов иностранцев, я чувствовал себя как никогда мерзко. Как же я завидую Микки! Ему не надо так издеваться над собой. Да и вообще исполнять приказы отца — не надо!

— Зайдешь ко мне после завтрака, — повелевающе протянул отец. — И покажи леди город. Он у нас очень красивый, особенно под лучами закатного солнца. — Король улыбнулся Адриане. Я же сжал кулаки под столом, стараясь не обнаружить, насколько меня бесит такое отношение. Еще не Хранитель, а уже чувствую себя ручной зверушкой.

— Конечно, — взял себя в руки, тихо согласился.

Вы удивлены, почему я все это терплю? Ведь, наверное, можно было бы убежать

из дома, из страны... зажить нормальной жизнью — где-нибудь в глуши, где никого, кто мог бы мной помыкать, нет и не предвидится? Но правда состоит в том, что драконы — клановый народ. И без своей семьи я быстро сдохну от тоски и горя. Так что как бы ни была паршива моя жизнь, лучше так. Обряд принятия Хранителя привяжет меня к своей жене навечно и не оставит возможности покинуть ее даже на пару лет. Придется таскаться за ней повсюду, не имея возможности надолго остаться одному. А если женой станет Адриана... просто потрясающие перспективы! Нет, может, она и неплохая драконица, меня больше раздражает факт невозможности выбора.

— Ну, как тебе Адриана? — хмуро задал вопрос король, усаживаясь за свой стол. Присел в кресло напротив, удобно устроился.

— Нормально. — Они теперь по очереди меня спрашивать будут и впечатлениями от моих ответов делиться? То брат, то отец?

— Хорошо, — выдохнул король, потянувшись за какими-то документами на краю стола и швырнув их мне. — Твой брачный договор, прочти и подпиши, если все устраивает. Адриана уже подписала.

Пробежал глазами по ровным строчкам. Не все так плохо, как я думал. Мне даже от моего королевства ежемесячно будет перечисляться на счет определенная сумма — на личные нужды. Да и приезжать я смогу. Внутренние отношения в семье были прописаны особо — никакого насилия и принуждения по отношению ко мне со стороны жены тоже не будет. Это даже лучше, чем я себе представлял! Почти свобода. Жаль, что ключевое слово здесь «почти». Проткнул мизинец иголкой, подписал документ кровью.

— Хорошо, — облегченно выдохнул отец, забирая у меня бумаги. Он что, ждал, что я начну спорить и ругаться? Нет, это вполне приличный документ с адекватными условиями жизни, если учесть существующую ситуацию. — Можешь идти.

Быстро докинул кабинет родителя, заново обдумывая всю ситуацию с Адрианой. А может, и неплохо выйдет. Надо попытаться наладить отношения.

Глава 5

УТРО ДОБРЫМ НЕ БЫВАЕТ, ДА И ДЕНЬ ТОЖЕ

Новелла Эмиль

Встать с кровати у меня с первого раза не получилось, поэтому я просто кулем грохнулась на пол, постанывая и причитая, пытаюсь схватиться руками сразу за все ноющие места. Потом поняла, что руки тоже болят, и какое-то время лежала на холодном полу вообще без движения. Вопрос, что я делала ночью, даже не стоял. Не помню, и хрен с ним, лишь бы такой жути больше не повторялось. Сердце в груди глухо ухнуло и забилось быстрее, когда неожиданно пришла догадка о причинах плохого самочувствия. Неужели?

Резко вскочила, забыв про боль, содрала с себя одежду. Ну, пожалуйста!!! Огорченно выдохнула. Нет, это определенно не месячные, которые должны были начаться еще два года назад, но почему-то не начались. Не то чтобы я хотела детей... но мало ли? А тут... такая подстава! И что же я вся такая неправильная?! Тело болит, месячных нет, груди тоже нет, я вообще женщина или кто? Но, впрочем, мне еще шестнадцать, глядишь, все и наладится.

Кое-как доползла до душа, быстро сполоснулась. На занятия собиралась более-менее бодро. Видимо, немного расхотелась за утро. Первой стояла, как всегда, медитация.

Магистр Эльмен залетел в учебный кабинет так, словно за ним гналась по меньшей мере сотня разъяренных драконов. Хотя, о чем это я, он же сам дракон, чего ему собственных сородичей бояться?

— Ты! — с ходу ткнул в меня пальцем. — Доклад сделала?

— Да! — Бодренько промаршировала до его королевского мата, вручила пачку бумаги. Не знаю, сколько листов нужно было написать, у меня получился весьма внушительный фолиант страниц на сорок.

Преподаватель бегло пролистал мою работу, еще раз брезгливо поморщился.

— Ладно, — отложил бумаги в сторону, — показывай транс.

Ну я и показала, а потом еще десять раз показала, пока он действительно не поверил в то, что у меня получилось и я не притворяюсь.

— Поздравляю. Так и быть, сегодня зачет, можешь быть свободна. — И он пошел мучить остальных страдальцев, фу-у-ух...

Следующей парой стояла теория магических связей, судя по прочитанному мной в учебнике — довольно трудный предмет. Когда все расселись по местам, в класс вошел сухонький маленький мужичок с густой копной седых волос до талии и ярким взглядом из-под седых ресниц. Дракон. Невероятно древний дракон. Интересно, сколько ему, если он даже выглядит так старо? Насколько я знаю, драконы до конца жизни практически не стареют.

Вслед за старичком в класс зашла еще одна группа студентов — драконы. Среди них я сразу же выделила своего задиристого знакомого. Он, к превеликому моему сожалению, тоже меня заметил и чему-то заулыбался.

— Я магистр Пируан. Сядьте по одному за парты, — попросил преподаватель, подождав, пока мы выполним просьбу и пересядем. — Заниматься в этом семестре вы будете со вторым курсом драконов. Поблажек делать не стану, спрашивать буду так же, как с них.

Ух ты! Первый препод, который будет спрашивать наравне с драконами, а не больше.

— Занимайте места. — Магистр махнул драконам.

Нет, только не это! Не-эт! Хуже просто быть не может! Этот самоуверенный эгоистичный болван конечно же занял место рядом со мной!!!

— Не повезло тебе, прокаженная, — весело улыбнулся он, и вот с этого-то момента начались мои проблемы...

— Итак, группа. Посмотрите на вашего соседа по парте, на ближайший год он станет вашим постоянным партнером. — Мое лицо стоило видеть — так меня перекосило! Этого только не хватало! Лицо же дракона, наоборот, стало восторженным, его явно устраивало такое положение вещей.

— Советую стараться, прокаженная! Я не люблю плестись в числе последних, — зашипел дракон и больно толкнул меня локтем в бок. Тело пронзила волна боли. Все же я не отошла еще от этой странной ночи, после которой только благодаря силе воли поднялась с кровати. Стон удалось сдержать чудом.

— А теперь представьтесь друг другу, и начнем первый урок, — пропел магистр. Пришлось последовать примеру других студентов и повернуться к этому наглому типу.

— Нови.

— Ланирунелъ Байрони эрст Лафинаэль Третий! — гордо объявил дракон, задрал нос чуть ли не до потолка.

Э-э-э... это должно мне что-то сказать? То, что он благородных кровей, и так видно, остальное по барабану, не настолько хорошо я знаю драконов. Но злить соседа все же не стоило, поэтому пришлось на всякий случай изобразить на лице подобие удивления. Надеюсь, вышло правдоподобно. Судя по реакции дракона, получилось не очень, ну или он ждал совсем другого выражения чувств. Страха, что ли? Перетопчется! Выразить свои эмоции словами не дала лекция. Мне понравился этот дек-док-дракон!

— Начнем курс лекций с золотых драконов. Все знают, кто это такие? Поднимите руки, кто не знает?

Пришлось поднимать. Впервые услышала, что были какие-то драконы, кроме драконов воды, огня, земли и воздуха. Очень интересно!

— Золотые драконы отличались от других тем, что у них не было предрасположенности к одной из стихий, они в равной доле обладали всеми, но самый главный их плюс заключался в том, что они видели магические связи. Это позволяло им, а с их помощью и другим драконам, находить свои истинные половинки, от которых могли родиться дети, в частности девочки. Считается, что маги-универсалы — слабое подобие тех драконов, поэтому мы собрались здесь. — Магистр обвел взглядом аудиторию. — С сегодняшнего дня вы начнете учиться чувствовать такие связи, и если хоть кто-то из вас окажется способным на это, можете считать, что ваша жизнь устроена. Корона нуждается в таких способностях как никогда. Ваша задача — находить более-менее подходящие друг другу пары и соединять их. В данный момент в мире имеется всего два таких мага. Удачи!

Дальше пошла нудная лекция о том, как можно почувствовать связи, как при этом надо дышать, и прочее. Я застыла от удивления. Интуитивно чувствовать связи? Да я их вижу! С детства! Сейчас их не видно, так как в аудитории только Мужчины-драконы, а вот у семейных пар связи очень даже можно разглядеть.

Видела я пару раз дракониц, гуляющих по городу в кольце своих Хранителей. Вот там сразу ясно, кто парно с женой сияет, а кто тускло светится, но я никогда не думала, что это какой-то редкий и уникальный дар. Магистр Пируан сказал, что видеть связи нельзя, только чувствовать. Но я-то вижу! Что будет, если я сейчас скажу об этом? Запрут в храме драконов, заставят до самой смерти на них работать... с драконов станется. Нет, решено! Надо помалкивать и не афишировать свои способности,

прикинуться валенком. Пусть сами с проблемами рождаемости разбираются. Я тут ни при чем!

Приняв такое решение, почувствовала облегчение. Еще не хватало стать подопытным кроликом! Оставим этот вариант на потом, если турнут из академии. Вот тогда придется попрыгать и подумать, как избежать жизни на улице.

Дальнейшие слова магистра абсолютно не привлекли моего внимания, даже когда пришлось повернуться к дракону и «просканировать его внутренним взором». Что за чушь? Каким внутренним взором? И зачем его сканировать? Как я могу увидеть то, чего не существует? Подходящей драконицы рядом нет, значит, никакой связи быть не может!

— Ну, что ты чувствуешь? — горделиво прищурился дракон.

Отвращение. От него ужасно неприятно несло подавляющей силой. Но, разумеется, я этого не сказала, ограничилась коротким:

— Ничего.

— Бездарная нищенка.

Я пожалала плечами. Оскорбления давно перестали меня волновать, если бы я каждый раз реагировала на грубости посторонних людей, давно бы утонула в слезах от жалости к бедной себе.

Урок закончился на печальной ноте: магистр Пируан объявил, что, чтобы научиться «чувствовать» связи, некоторым универсалам необходимо как можно больше времени проводить со своим подопытным драконом, поэтому мы теперь повязаны не только на время занятия, но и после него. Супер! Вредный дракон, наоборот, только обрадовался и, больно вцепившись в мое запястье, потащил в сторону своих шизанутых дружков-драконов. Вот только этого мне еще не хватало!

— Отпусти! — крикнула я, пытаюсь вырвать руку, но дракон вцепился так, что кости не затрещали чудом.

— Не рыпайся. — Меня дернули за руку — настолько сильно, что слезы из глаз брызнули. Что ж такое-то!

— Новая игрушка? — радостно осклабился один из дружков Лана, обводя меня похотливым взглядом.

— Это? — Меня брезгливо осмотрели, но руку не выпустили. — Нет.

— Тогда зачем она здесь? Такая хорошенькая... Отдашь? — протянул второй дружок, прицениваясь ко мне. Фу, до чего противно. И как люди мечтают завести роман с драконами? Они же отвратительные!

— Наиграюсь, забирай. Встань сюда. — Еще один рывок, жалобно хрустнула кость вывернутой руки, и тело пронзила жгучая волна боли. Судорожно вскрикнула, невероятным усилием воли сумела-таки вырвать сломанную руку из цепкого захвата. Черт бы побрал этих драконов!

Увидев мои слезы, драконы заржали.

— Люди так хрупки, — протянул Лан. — Извини, забыл. — Мне пакостно улыбнулись. Не оставалось сомнений, что именно такого развития событий он и добивался. — Беги скорее в медпункт, нищенка! Ах да! — не скрываясь, глумился дракон. — Ты же не сможешь заплатить за лечение... Хочешь, одолжу — за небольшую услугу?

Знаю я его услуги. Нет, пресмыкаться перед ним точно не стану, хотя жгучая боль говорила об обратном. Но я не сдамся. Сцепив зубы, сумела ответить:

— Пошел к черту! — И, резко развернувшись, потопала к доктору. Пусть сначала посмотрят руку и скажут, сколько стоит лечение, а там поглядим, смогу я себе его позволить или нет.

К великому счастью, в медпункте работали люди, которые сумели войти в мое положение.

— Деточка, платить все равно придется, ты же понимаешь, — грустно констатиро-

вала добрая женщина-медсестра, осматривая мою руку.

— Мне нечем платить. — Я тяжело вздохнула.

И что теперь делать? Выходить из академии можно только по выходным, а учебная неделя едва началась. Не могу же я столько времени ждать? Ладно хоть левая рука, а я правша — не придется пропускать занятия.

— А работать ты согласна? — спросила меня медсестра, еще раз ощупав руку. — Перелом нехороший, воспалится до выходных, если затянешь. Надо сразу лечить.

— Согласна! — Как же я сразу об этом не подумала?! Можно подзаработать в академии! Вряд ли я тут одна бедная, возможность подработки наверняка предусмотрена!

— На кухне нужна мойщица посуды. Работы много, но платят неплохо.

— Я согласна! — Подумаешь, посуда! Помою, не развалюсь!

— Вот и хорошо. Давай мы тебе поможем, а как вылечишься, отработаешь деньги, потраченные на лекарства. Но учти, мойщица нужна срочно, так что лечиться придется быстро, дорогостоящими лекарствами. Отрабатывать долго будешь.

— Сколько стоит лечение? — уточнила деловито. Что-что, а деньги я научилась считать чуть ли не с рождения. С такой жизнью, как у меня, каждая копейка на вес золота.

— Десять золотых.

— Ого! — Заоблачная сумма. — А платят сколько?

— Серебряный в неделю — тяжело вздохнула медсестра, понимающая, что суммы это несопоставимые и отрабатывать придется даже после окончания учебы. Но с выбором у меня было не особенно. Дракон наверняка знал об этом. Но к нему я точно не побегу.

— А еще есть работа?

— Еще... Ну, если попробуешь к ректору подойти, ему требовалась секретарь на вечернее время. Там и оплата посolidнее. А ты уверена, что все успеешь?

— Буду стараться.

— Тогда беги, договаривайся, если договоришься с кухней и ректором, принесешь от них записки, что принята на работу, и мы оформим тебе отсрочку платежа.

— Спасибо! — В порыве чувств поцеловала добрую женщину, обняла ее здоровой рукой и побежала договариваться.

На кухне меня приняли радушно, а вот с ректором пришлось пободаться.

— Почему вы считаете, что достойны того, чтобы занять эту должность? — колко спросил красивый статный мужчина, сидящий за массивным деревянным столом в центре огромного помещения, по ошибке названного ректорским кабинетом. Сразу видно — воздушник, они всегда тяготеют к огромным пространствам вокруг себя.

— Я готова работать, умею держать язык за зубами и очень старательная, — привела главные аргументы.

— И выхода у тебя нет. — Он внимательно осмотрел мою руку. — Ты принята. Приходи завтра, как только врачи тебя выпишут.

— Спасибо! — восторженно поблагодарила и схватила справку о том, что с завтрашнего дня тут работаю. Конечно, придется залезать в долговую яму, но зато не придется идти на конфликт с Ланом. И что он на меня так взъелся?

В медпункте в меня залили какое-то ужасающе отвратное зелье, которое мгновенно разошлось по телу и начало нестерпимо жечь. Первые пять минут я, сцепив зубы, молчала, а потом просто не выдержала и закричала. Ко мне кинулся весь персонал больничного крыла, желая выяснить, что происходит.

— Больно! Жжет! — только и смогла выдавить из себя в перерывах между судоро-

рожными вдохами. Жжение нарастало, грозя спалить меня изнутри. Терпеть я больше не могла.

— Такой реакции быть не должно! — Сквозь боль расслышала крики завозившихся врачей. — Дайте ей поскорее антидот!

Что происходило дальше, осталось за гранью понимания. Антидота мне так и не дали. Очнулась я на цветущей поляне, в своих снах.

— Я умерла? — задала вопрос наставнице, сидящей прямо напротив меня и внимательно разглядывающей мое лицо, словно что-то в нем ищущей. — Что со мной? — потрогала щеки, пытаюсь понять, что она хочет увидеть. Сломанная рука прекрасно меня слушалась.

— Все началось раньше, чем я ожидала, — протянула Богиня, вставая с земли и подавая мне руку, чтобы я тоже поднялась.

— Что началось? Я жива? — Все только-только налаживаться стало! У меня есть своя комната, еда и доступ к библиотеке, не говоря уже о том, что меня учат в Академии драконов — самом престижном учебном заведении нашей страны!

— Конечно, жива, что за глупости лезут тебе в голову? — весело засмеялась Богиня, ведя меня за собой к сверкающему великолепному дворцу. — Просто ты наконец начала просыпаться. Немного рановато, но это ничего. Так даже лучше. Но обучение придется ускорить.

— Но я же сплю! — Ничего не понимаю! Наставница врать не стала бы, но смысл ее слов мне пока определенно был непонятен.

— Ты без сознания. Это разные вещи. Во время сна я звала тебя сюда, а сейчас ты пришла сама. Значит, скоро твое подсознание начнет вспоминать наши уроки. Это хорошо — сможешь тренироваться в реальности.

— Я буду помнить это? — с восторгом огляделась по сторонам, оценивая сегодняшние виды на высокие водопады у дальнего края поляны.

— Будешь, — улыбнулась женщина, продолжая идти к замку.

— А что со мной в реальности? Почему лекарство не подействовало?

— А с чего ты взяла, что оно не подействовало? Очень даже подействовало, я бы сказала, даже слишком.

— Но мне было больно! И ты сама сказала, что я потеряла сознание! Разве это можно назвать лечением? — Я непонимающе нахмурилась. Что-то в данной ситуации явно ускользало от меня. Что-то мне не было известно.

— А что ты вообще знаешь о драконах? — неожиданно остановилась наставница и присела на появившийся словно из ниоткуда пенек. Я судорожно начала вспоминать прочитанные книги и обрывки разговоров.

— Живут около тысячи или двух тысяч лет, разделяются по стихиям, вымирают, в семьях царит многомужество, потому что девочек рождается меньше.

Пожалуй, это действительно все, что я узнала о драконах за свою жизнь. Да, что-то на самом деле получалось не густо для человека, живущего в постоянном контакте с представителями этого вида. Наставница скептически посмотрела на меня, словно не поверила в то, что я сказала.

— А что ты можешь сказать о золотых драконах? — хитро прищурилась она, скрестив руки на груди.

— Только сегодня о них узнала. Вымерли, видели связи между драконами, являлись универсалами.

— Это не совсем так. Нас нельзя сравнивать с универсалами, — улыбнулась Богиня.

— Нас? — изумленно переспросила, внимательно оглядывая женщину. Она золотой дракон??? Они существуют?

— А что тебя так удивляет? — по-доброму улыбнулась Богиня.

— Ты золотая драконица — и жива? То есть ты где-то на самом деле есть? — взволнованно спросила ее. Если она реальна, это сильно облегчило бы мою жизнь.

— Ну, к сожалению, живой меня назвать трудно, — поморщилась она. — Я дух-наставница. Тот кулон, который ты носишь на шее... можно сказать, что я живу в нем.

— В кулоне? — Мой рот сам собой удивленно открылся. Как она туда попала? Нет, я слышала, что душу можно заключить в какой-либо предмет, но чтобы так...

— Да. Когда-то я была родоначальницей Клана золотых драконов, очень сильной драконицей, подающей большие надежды. Это было тяжелое время, кланы драконов сильно переругались между собой из-за какого-то очередного артефакта. Все свалили на золотых, хотя мы были ни при чем. Началась травля, потом война. Мы оказались не готовы: наша сила принадлежит добру, и мы не стремились развивать в себе боевые способности, хотя сейчас я понимаю, что, наверное, это необходимо. В общем, погибли мы из-за собственной глупости. А стихийники вымирают из-за своей.

— А как ты оказалась в кулоне? — дотронулась до теплой капельки на шее.

— Сама захотела помочь той, которой суждено возродить наш род. Тебе. — Она тепло улыбнулась.

— Возродить род? — Я отшатнулась от нее. — Не собираюсь возрождать ничей род! Я всего лишь человек! И свиноматкой быть не желаю!

— Тише! Никто не говорит, что ты должна стать свиноматкой, — засмеялась женщина, выставив вперед руки. — Бесконечные роды — это не то, что может возродить род.

— Тогда что? И как я должна его возрождать? Я всего лишь человек!

— Ошибаешься. Ты никогда не была человеком.

— Тогда... тогда кто я? — закричала в отчаянии. Слишком много информации... золотые драконы, духи в артефактах, возрождение рода... Это кошмар! Мне все это снится!

— Ты золотая драконица. Последняя в этом мире.

— Нет! — Я в шоке схватилась за голову. — Этого не может быть! Я просто сплю и брежу! Мне это снится! Ты не настоящая! Не настоящая! — закричала я, делая еще несколько шагов назад. — Я человек! Никакой я не дракон! Они гадкие и противные! Я не хочу быть такой!

— Сколько бы ты ни отрицала свою природу, правды не изменишь. Боги решили дать этому миру еще один шанс, и вот ты здесь. Ты можешь стать как погибелью, так и возрождением расы драконов. Это решать тебе. Я лишь научу тебя всему, что знаю сама.

— Я? И возрождение? Что за бред?! — сделала еще два шага назад. Глаза заметались в поиске выхода. Никогда об этом не думала. Как выйти из этого сна? Как вернуться в реальность?

— Это не бред, — печально покачала головой наставница. — Сейчас тебе сложно это принять, но со временем ты поймешь.

— Ты говоришь, что я какая-то там драконица, — попыталась рассуждать здраво. — Но тогда кто мои родители, если все золотые драконы вымерли? Откуда я взялась?

— Тебя перебросили сюда боги. Этот мир не единственный, населенный золотыми, нашей особенностью является еще и то, что мы можем путешествовать между мирами и создавать новые. Например, этот. — Она развела руками.

Затравленно огляделась по сторонам. Нет, то, что говорит Богиня, не может быть правдой. Точно! Я просто сошла с ума!

— Не пытайся осмыслить все и сразу. Твоя драконица начала просыпаться и совсем скоро даст о себе знать. Тебе остается потерпеть, и все встанет на свои места.

— М-моя кто?

— Драконица. Наверняка очень красивая, раз тебя выбрали боги.

Нет, конечно, я видела драконов во второй ипостаси, но вдалеке. Очень далеко. И то, что я могу быть одной из них... просто в голове не укладывалось. Каково это — быть драконом? Огромным зверем с чешуей и гигантскими острыми зубами?

Глава 6

КОГДА НАДО БЫТЬ МИЛЫМ

Дарниэль Рэминиэль эрст Реален

От постоянных приторно-фальшивых улыбок болели щеки, но не улыбаться я не мог. Драконица в лице Адрианы может принять отсутствие улыбки за оскорбление. Так что все три дня, которые она находилась здесь, я улыбался постоянно, делая перемены только на ночь. Вечером напивался, но не настолько, чтобы утром не встать с постели и не пойти за новой порцией фальши.

— Сегодня я познакомлю тебя с моими Хранителями, — пропела Адриана, перебирая мои волосы и портя тщательно продуманную папиным стилистом прическу воина.

Да уж, глупо думать, что я у нее первый, хотя это было бы максимально лучшим вариантом: первых, как правило, любят больше и трогают меньше.

— С радостью познакомлюсь с ними, — изобразил вежливую заинтересованность на лице. — Сколько их у тебя?

— Всего двое. Ты будешь третьим, — довольно улыбнулась зефирная принцесса, уплетая очередное лакомство.

Сколько же можно есть сладкого? Я уже задолбался дарить ей конфеты, плюшки и мороженое! Так ей стройности не видать как собственных ушей, а я люблю хорошие фигуры. Хотя и сейчас по драконице не скажешь, что она знакома с физическими нагрузками. Даже минимальными. Чуть полноватое, рыхлое тело, прикрытое кокетливыми кружевами и розовыми тканями. Почему именно розовыми? Она вообще в курсе, что рыжим розовый не слишком идет? Видимо, нет, потому что за все пять дней, что находится здесь, я не увидел на ней платье другого цвета.

— Хорошо, — снова сделал вид, что я сахарный, мило намотал прядь ее волос на пальцы и зарылся лицом в волосы. В нос ударил тошнотворный запах ее духов. Я определенно не смогу к этому привыкнуть, надо будет все же попробовать подарить ей что-то менее вонючее.

— Рэми-и, — запищала моя будущая жена. — Я хочу вон то платье. — Мне было указано на очередной розовый кошмар в витрине ателье, напротив которого мы устроились в уютном кафе. Ее губы капризно сжались в тонкую линию, сделав лицо еще менее привлекательным, чем было на самом деле.

— Все что угодно, любовь моя... — в очередной раз фальшиво улыбнулся, представляя, во сколько мне обойдется этот дорожный кошмар швейного искусства.

К слову сказать, развлекать эту зефирную курицу мне приходилось за свой счет, спуская потом и кровью заработанные деньги на ее идиотские желания. Отец наотрез отказался спонсировать эти мероприятия, хотя прогулки по городу были его идеей. Аргумент, что эти деньги я копил на свой собственный дом где-нибудь подальше отсюда, его не убедил. Теперь мне приходилось покупать бриллиантовые ожерелья баснословной цены и ужасные платья, практически не уступающие по цене ожерельям. Сколько же зарабатывают ее Хранители, чтобы удовлетворять такие запросы? При чем по драконице было видно, что она не просто пытается прикупить все, что дорого, пока я добрый, а привыкла так себя вести. Ужас.

— И еще вон те туфельки!

Еще одна натянутая улыбка, и я пошел торговаться с продавцом. Сдохну, но хотя бы эти туфли куплю за меньшую цену, чем просят. Сколько у меня осталось на счету? Меньше половины? Просто замечательно! Сто лет службы на границе псу под хвост из-за одной взбалмошной... в мозгу сам собой возник список нецензурных эпитетов, которыми я готов был наградить эту... невесту!

— Познакомься, это Хан. — Мне указали на долговогого беловолосого дракона — явно политический брак, как и у меня, ну или он так богат, что Адриана решила взять его себе, уж больно невзрачен для дракона. — Это Марик, — кокетливо стрельнула на второго Хранителя глазками моя будущая жена. С этим у нее явно более бурная жизнь, чем с первым. Оба дракона выглядели немного пришибленными, но вполне довольными. Видимо, она и их достала, но оба понимали, что могло бы быть и хуже.

— Дарниэль, — представился я своим будущим братьям по несчастью. Не хочу, чтобы еще и они называли меня «сладким», но у Адрианы имелись собственные планы на мое имя.

— Называйте его Рэми, — с придыханием выделила она мое имя. — Правда, ему подходит? — весело засмеялась. Пришлось улыбнуться в ответ, демонстрируя радость.

— Конечно, Рэми — то, что нужно! — закивали оба Хранителя, кидая на меня настороженные взгляды и собственнически придвигаясь поближе к Адриане.

Да уж. С такими явно светят проблемы. Задницы рвать будут, но своего места рядом с ней не уступят. Еще бы, женщину-то мы делить будем одну. К счастью, пока ко мне это не относится — она лишь невеста, и любовниц для меня никто не отменял. Уж за этот год я совершенно точно оторвусь по полной, теперь я просто обязан испытать весь спектр приятных ощущений жизни с женщиной. Судя по этой карамельке, секс тут будет таким же приторно-фальшивым, как и вся моя жизнь с ней.

— Почему вы отпустили столь прекрасную обаяшку одну, в чужую страну? — с улыбкой спросил двух лентяев. Настоящий Хранитель никуда не отпустит свою жену без должной охраны в своем собственном лице. Она может лишь выбрать, кого хочет взять с собой, если число Хранителей больше трех минимальных. В последнее время случаи нападений человек на дракониц участились. Драконов же двое, значит, оба должны быть двадцать четыре часа в сутки рядом. Какая бы она ни была — она женщина и будущая продолжательница рода.

— Рэми, не будь букой, — не дала ответить мужьям Адриана, дернула меня за руку и велела следовать за собой. — Ваш сад просто чудесен! А ты, Рэми, умеешь растить такие чудесные розы?

— Ради тебя, милая, я научусь! — клятвенно заверил невесту, внутренне передернувшись.

Еще не хватало цветочки в саду выращивать! Только не говорите мне, что она решила сделать из меня не просто кухарку-домработницу, но и садовника! Почему я решил, что невеста хочет сделать из меня кухарку? Да потому, что она уже пятый день заставляла меня готовить ей завтраки и наблюдала, как я ношусь по дворцовой кухне в поисках ее любимых мармеладных крошек для кексов! Ей, видите ли, нравится видеть меня таким домашним. Ага, а потом еще посуду приходилось за всеми мыть и со стола убирать под ее пристальным взглядом! А самое поганое — все это с улыбочкой, огоньком, шутками-прибаутками, чтобы ей не было скучно! А потом мы шли по магазинам разбазаривать кровно заработанные мной деньги.

Я сто лет на границе пахал после Академии драконов, чтобы заработать на безбедную жизнь и суметь обеспечить свою будущую жену всем необходимым, а она промотала почти все мои деньги за неделю! Ну ладно, пока еще не все, но много! Ее Хранители лишь ехидно улыбались, шествуя рядом, и подбивали купить новое платье из розового бархата. Видимо, с розовым они уже свыклись. Это я пока — нет.

— Адри, смотри, какие шелка! — подозвал ее к торговым рядам Хан.

— Да, Адри, хочешь себе такое платье? — подошел к зеленым нарядам Марик. — Тебе пойдет зеленый! — А нет, видимо, смирились с розовым, но еще не до конца. Не

все потеряно! Может, втроем сумеем отговорить ее от зефирного цвета?

— Фу, Марик, это же так пошло! Зеленый не в моде! — скривилась капризная драконица.

— Зато будет чудесно сочетаться с твоими рыжими локонами, — пропел я, нежно зарываясь лицом в ее волосы.

— Ну, не знаю... — уже не так уверенно протянула Адриана, расслабляясь от моей ненавязчивой ласки. — Не люблю зеленый, — после тридцати минут ощупывания тканей решила она. — Как вы думаете, а такой мне пойдет? — показала на очередной отрез розового.

Быстро переглянулся с парнями. Нет, она определенно безнадежна!

Весь следующий день пришлось провести со своими будущими коллегами по несчастью в одной комнате. Адриана ушла по делам — сделала вид, что это она тут всем заправляет и на нее возложена политическая миссия королевства. Хан и Марик оказались довольно неплохими парнями, но сразу предупредили, что своего места рядом с драконицей не уступят. На спиртное я старался не налегать, знал, что завтра утром эта троица наконец уедет и я дам себе волю, свалив в местный бордель в центре города. Ради такого стоило даже потерпеть вечерок и побыть предельно милым, хотя за эту неделю, кажется, я успел использовать весь запас «милоты» на год вперед. И как я жить с ней буду, если неделю перетерпеть не могу? Впрочем, лучше не задумываться. Есть еще год свободы!

Оба дракона специально приехали в нашу страну — забрать жену. Удивительно, как это они вообще ее одну сюда отпустили? Обычно Хранители всегда рядом, а тут прямо странно... но влезать в их отношения я не стану. Вдруг выяснится такое, что потом год спать не смогу, узнав о гадких подробностях будущей жизни?

Весело помахав вслед отъезжающей драконице, счастливо улыбнулся, довольно зажмурился. Вот он! Мой последний год свободы! Уже размышлял было о прелестях свободной жизни и сочных грудях проходящей мимо служанки, когда весь мой кайф обретенной свободы мгновенно обломали.

— Дар, зайди, — пронесся по коридорам замка голос отца. Как ни крути, а идти придется. Я же не наследник, чтобы иметь право выбора, а в кланах всегда так — младшие слушаются главу. В данном случае король и есть глава нашего небольшого клана, именуемого семьей. Если бы я не женился до коронации брата, пришлось бы слушаться и его — после отца. Хорошо, что успею свалить отсюда подальше, нет никакого желания терпеть эту напыщенную морду!

— Звал? — переступил порог кабинета отца. Король увлеченно перекладывал стопки каких-то бумаг с одного угла стола на другой. Сразу видно — загруженный работой дракон!

— Да, проходи, садись.

Привычно развалился в кресле, готовясь внимать высокопарным словам родителя, а то, что он позвал меня сюда, чтобы втирать какую-то чушь, сомнений не вызвало.

— Я надеюсь, ты помнишь, что подписал брачный договор с Адрианой? — начал король издалека, настороженно сверкая глазами, словно я прямо сейчас собирался встать и сказать, что это был не я, и отказаться от своих слов и подписи.

— Как забыть, помню, конечно, — поморщился, вспоминая будущую жену. Даже учитывая приемлемые условия жизни по договору, отвратительно, что такая, как она, станет моей супругой.

— Я хочу, чтобы ты всегда помнил об этом. Я твой отец, но еще я король этой страны. Благополучие многих граждан зависит от моих решений. Нам выгоден союз с со-

седним государством.

— Это я уже понял.

Так и знал, что он позвал меня сюда втирать чушь.

— Значит, ты должен понять меня — я запрещаю тебе выходить из дворца до свадебного обряда! — В душе поднялась волна протеста, нет, ну ты и... Но не успел я вскочить и возмутиться таким положением дел, как предок моментально успокоил меня следующей фразой: — Это не означает, что я запрещаю тебе развлекаться на территории дворца.

От сердца отлегло. А я-то уже испугался, что отец совсем из ума выжил и решил отказать мне в последнем вздохе свободы!

— То есть ты предлагаешь мне привести шлюх сюда? — намеренно грубо спросил я.

Король поморщился.

— Это не совсем то, что я имел в виду, но да. Постарайся только не устраивать из дворца балаган и не мешать проведению официальных мероприятий.

— А выходить-то почему нельзя? — озадачился я странным разрешением.

— Мне будет спокойнее, если ты станешь развлекаться у меня на виду. Все, можешь идти.

Меня выгнали из кабинета царственным взмахом руки. Ну, что же, где напиваться и трахаться, мне без разницы. Во дворце даже лучше, не придется потом тащиться домой после загула.

— Рэ-э-эми... Ох, Рэми-и-и... — простонала подо мной пышногрудая красotka с красными, как кровь, губами, надушенная духами с приятным запахом. Ускорил темп, доставляя себе и ей еще больше удовольствия. О, да-а! Вот чего мне не хватало всю эту неделю! Знания, что именно я здесь диктую правила поведения!

Все эти человеческие девушки кидаются на меня пачками, не особо раздумывая, какой я там из себя внутри, но они хотя бы честны со мной и с собой. Их привлекают моя драконья красота, положение принца и богатство. Ничего более. Они не делают вид, как Адриана и прочие драконицы, что им интересны мои чувства и мысли, а потом не окунают лицом в грязь. За это я уважаю людей. За прямоту мыслей. У них нет двойного или тройного дна. Они, конечно, примитивные, но это объясняется короткой жизнью и желанием успеть все за столь малый срок. Всего какие-то сто лет!

— Рэми... — в последний раз вскрикнула женщина, улетающая на вершину блаженства. Еще пару резких движений, и я присоединился к ней, замерев на несколько секунд в глубине красивого тела человечки.

Говорят, что секс с женами-драконицами — самое классное, что может быть в жизни Хранителя, что за это стоит терпеть недели ожидания в очереди и унижаться. По мне, так такой жизни не стоит ничто, и я запросто переживу и без более качественной эйфории, а все эти дурацкие сказочки про офигительные оргазмы — просто красивое привлекало для идиотов.

— Ты изумительна, детка! — нежно прошептал на ушко блондинке. Наверное, стоит повторить. И выпить. А потом пойти и найти ту симпатичную брюнеточку-служанку, что еще недавно так зазывно строила мне глазки, подавая нам ужин.

Отец отдал для моих утех практически всю северную часть дворца и пригласил всех симпатичных барышень страны погостить недельку в королевских пенатах. За их счет, конечно, фиг бы он просто так позволил проживать тут куче нахлебниц. Микаэль вообще устроил из этого цирк, пустив слух, что у каждой из девушек появится шанс стать его супругой, что не мешало девушкам кидаться на меня, тогда как сам наследник держался в стороне, пакостно подхихикивая над разглагольствованиями человек о том, что хорошо бы стать следующей королевой.

Ну, что же, каждый развлекается как может.

— Рэми... — капризно надула губки кукольная красавица. — Я есть хочу...

Вот еще за что люблю человечек, они хотя бы с ходу не кидаются тратить мои деньги на драгоценности и платья. Сначала просят по мелочи — покормить или побрякушку. А потом... потом не бывает — наши отношения не длятся настолько долго, чтобы я знал, что там у них в мозгах. День-два на одну красотку, не больше.

— Пошли поедим, — встал с кровати, взял ее на руки. Она довольно взвизгнула, счастливо засмеялась. Вполне искренне.

Поход в столовую прошел под дикие перешептывания слуг и молчаливые завистливые взгляды других человечек. Еще бы, одеждой я не сильно заморачивался, обмотал нас тонкими простынями.

Поздний ужин вышел великолепным. Девушка оказалась почти милой, жаль, что человечка. Может быть, такой красотке я бы и простил заскоки характера, была бы она драконицей. Но чему не бывать, тому не бывать.

Наутро выгнал красавицу из комнаты с легким сердцем. Все было чудесно, детка, но вон та аппетитная брюнеточка тоже жаждет моего внимания!

Глава 7

СТРАННАЯ ОШИБКА

Новелла Эмиль

Похоже, просыпаться с болью во всем теле входило у меня в привычку. Стоило мне только оторвать голову от подушки, все тело тут же взорвалось мириадами искорок ослепляюще сильной боли. Судорожно вдохнула воздух, пытаюсь сдержать крик, но боль постепенно отступила.

— Лежи, деточка! Лежи! — Чьи-то ласковые, заботливые руки аккуратно уложили меня обратно на подушки.

— Что со мной? — первым делом спросила я, проморгавшись и узнав ту добрую женщину, которая помогла мне с работой. Оказывается, я по-прежнему находилась в медпункте, на той же самой кушетке, куда меня уложили перед тем, как дать злосчастное зелье. Перед глазами летали цветные круги, но вблизи все видела довольно четко.

— Сейчас уже все хорошо. Попей. — Она поднесла к моим губам приятно прохладную водичку. Залпом выпила предложенный стакан и поняла, что меня измучило дикое обезвоживание.

— А что было? — повозилась на мягких подушках, устраиваясь удобнее. Тело слушалось хорошо, ничего не болело. Цветные круги перед глазами постепенно отступали, сворачивались в маленькие светящиеся точки и растворялись. Даже сломанная рука функционировала нормально.

— Ох, не знаю, деточка! — вздохнула добрая медсестра, подтыкая одеяло. — Врачи так и не поняли, что это было, но сейчас все хорошо. Сегодня к вечеру тебя выпишут.

Облегченно вздохнула, радуясь, что не придется терять много времени и валяться в кровати. Мне же еще учиться! Магистры наверняка и так уже занесли меня в черные списки из-за того, что я пропустила день. А еще меня почему-то терзало смутное чувство, что я что-то забыла. Очень-очень важное. Но сколько бы я ни напрягала память и ни пыталась понять, что же меня так мучает, вспомнить не могла, лишь работала головную боль в придачу к непонятной реакции на лекарство.

В медпункте меня накормили вкусным обедом, вся коллегия врачей пришла посмотреть на мои тощие косточки, поохала и поахала над странными реакциями организма, но признала меня условно здоровой. Да, именно так! Я теперь условно здоровая, потому что медицине непонятно, чем же я таким болею, если реакция на безобидное по своей сути лекарство вышла столь бурной.

Я отнеслась к информации о своей болезни довольно скептически: вот почему-то мне не кажется, что в реакции виновата болезнь, и все тут! Но у всего есть свои плюсы, руку мне вылечили бесплатно! Какую-то там шишку наверху политической пирамиды драконов очень заинтересовала реакция моего организма на лекарство, и он попросил меня встретиться с ним и ответить на его вопросы, за что обещал полностью оплатить лечение. Даже не сомневаясь, согласилась, но подстраховалась собственным требованием — при каждом разговоре со мной будет находиться кто-то из деканата. Драконы, может, людей и не любят, но своих в обиду никто не даст, ни драконы, ни люди.

— Милая, а ты уверена, что не хочешь отказаться хотя бы от одной работы? Успевать работать и учиться довольно тяжело, — заботливо обняла меня медсестра.

— Уверена. Деньги нужны. Да хотя бы на новые туфли! — улыбнулась я, обнимая ее в ответ. Кто бы мог подумать, что даже в этой суровой академии найдется один добрый человек! Их и в городе непросто встретить, а уж в академии, где полно драконов, тем более...

— Ну, хорошо. Заходи, если что.

Со слезами на глазах покивала, радуясь, что я хоть в какой-то степени хоть кому-то в этом мире небезразлична. Но минута слабости прошла так же внезапно, как и наступила. Слезы высохли, настроение вернулось к приподнято-радостному, и я пошла отрабатывать первый рабочий день в ректорате. На кухне я буду нужна только завтра.

Работа в ректорате оказалась гораздо сложнее, чем мне представлялось. В мои обязанности входило не только оформление всяческих документов, я должна была приносить чай-кофе самому ректору, который сегодня был совершенно не в духе и постоянно срывал свою злость на мне, ругаясь, что я неправильно добавляю в кружку сахар. С пятого раза у меня все же вышло заварить и налить чай правильно, и меня одарили долгим взглядом из-под пушистых ресниц, впрочем, тут же обо мне забыли.

До конца вечера практически спокойно просидела в своем секретарском закутке, лишь изредка принимая посетителей и записывая имя каждого в регистрационный журнал. Впускать я никого не собиралась, так как мне уже прочитали лекцию о вселенской занятости и предварительной записи на прием. Работа оказалась на удивление интересной и прибыльной. Мне пообещали платить целых три серебряных в неделю! Такими темпами накопить на собственный домишко где-нибудь на краю города можно будет уже к окончанию академии. Впрочем, и о делах насущных забывать не стоит.

К себе в комнату возвращалась достаточно замученной, но несломленной. Несмотря на разгромную речь ректора в конце рабочего дня, когда я снова не смогла заварить ему «правильный» чай. Видимо, все-таки болезнь давала о себе знать, так как чувствовала я себя не очень — дико хотелось спать, да и общая слабость присутствовала. Комната встретила меня уютным домашним теплом, кровать и подушка приняли в свои объятия, даря глубокий сон до утра.

Наставница встретила меня в ослепительном платье, грациозно застыв около светлых окон дворца, где в прошлый раз проходили уроки танцев. Сегодня она явилась в образе сверкающей светской леди, нарядившейся для приема — тонкая талия, дополнительно перетянутая корсетом, высокая грудь, покрытая золотистой пылью блесков. Длинное бальное платье золотого цвета красиво гармонировало с ее пшеничными волосами и бледной кожей. На меня смотрели бездонные голубые озера глаз с цветными искорками золота, переливающегося на солнце.

Я в восхищении застыла у дальнего края бальной залы, разглядывая Богиню. Несмотря на мою недавнюю злость на нее из-за утаивания информации, я не могла не восхищаться столь прекрасным созданием.

— Это ты? — нелепо пробормотала, представляя, каким чучелом я, должно быть, выгляжу на ее фоне — растрепанная, тощая и грязная, ведь помыться после посещения врачей я так и не успела!

— Мое имя Ирринуэлла, — улыбнулась наставница. — И это мой настоящий облик. — Она развела руки и медленно покружилась, давая мне оценить все ее достоинства. — Но Богиня мне тоже нравится, что-то в этом есть, — лукаво улыбнулась она.

— Ясно, — все, что смогла я выдавить из себя, пришибленная ее нереальной красотой.

— Ну чего ты оробела? Иди сюда, обними меня. — Женщина раскинула руки.

Робко сделала несколько шагов навстречу, заинтересованно разглядывая ее новый образ. То, что я приняла за блески, оказалось легким рисунком золотистой че-

шуи, покрывающим кожу. Очень осторожно обняла наставницу, стараясь не повредить ее прическу и не помять платье.

— Да не бойся! Не развалюсь! — засмеялась она, прижимая меня к себе. Напряженно вздохнула, обняла ее сильнее. Я, конечно, зла, но она — это все, что у меня есть. Единственный человек, которому я небезразлична в этом мире, пусть даже и не существующий на самом деле.

— Почему ты раньше не показывалась в таком виде? — Любопытство все-таки пересилило обиду.

Она улыбнулась и пожала плечами, не желая отвечать. Ну и ладно, показалась же.

— Что теперь со мной будет? — испуганно шмыгнула носом, вспоминая ее вчерашние откровения о том, что я какая-то там драконица. — Я покроюсь чешуей и наберу себе гарем из драконов?

— Захочешь — наберешь, — хохотнула Богиня. Называть ее Ирринуэллой язык так и не повернулся. — Хотя обычно золотые драконы живут семьями по двое, но и случаи многосоставных семей тоже бывали. Но драконом ты станешь еще не скоро, тебе придется подождать пару-тройку лет, так что быстро на чешую не рассчитывай.

— Расскажи мне про драконов, — попросила я, не отпуская рук и не разрывая объятий.

— Про золотых? Обязательно расскажу, но чуть позже. А сейчас — готова тренироваться?

— А утром опять не встану? — хмыкнула, отлипая от наставницы.

— Скоро привыкнешь. Ты еще академическую физкультуру не посещала. Вот там будет жечь.

— Да уж, такими темпами и не посещу, — грустно пробормотала я, вспоминая вредного дракона.

— Не переживай по этому поводу, совсем скоро все изменится, поверь мне, — загадочно улыбнулась Богиня. — А теперь живо на место! — Щелчок пальцами — и на мне вновь то самое прекрасное голубое платье, а рядом — все тот же фантомный парень.

Безумные па, невероятные поддержки, стремительные движения. Мир кружился и двоился, в голове из-за слишком резких смен позиций отбивали такт отбойные молоточки, но я пока держалась на ногах и не собиралась сдаваться.

Сегодня все получалось немного легче, чем в первый раз, наверное, потому, что некоторые движения казались знакомыми и не требовалось разучивать их заново. Фантомный парень вежливо улыбался и пытался меня отвлекать от танца ничего не значащими разговорами, но я не велась. Разговаривать и одновременно помнить следующее движение для меня пока было сложно, хотя, может, еще через парочку занятий я смогу ответить хотя бы на какой-то его вопрос.

Наставница ругалась и хвалила, бегала за мной и показывала, как правильно, ее потрясающе красивый образ удивительно гармонировал с поведением, словно она всегда так и ходила — при параде. Золотые чешуйки на коже красиво переливались на солнце, льющемся из огромных окон зала.

В покое она меня оставила только тогда, когда я совсем не могла пошевелиться, грохнулась на пол и пыталась отдышаться. Фантомный парень растворился в воздухе, словно его и не было. Жаль. Он казался красивым и достаточно приятным, может быть, потому, что являлся нереальным. Выдуманные люди просто не могут быть жестокими.

— У тебя получается значительно лучше, — похвалила наставница, присаживаясь рядом и предварительно создав себе красивую подушку под попу. Завистливо посмотрела на нее и подушку. Наставница перехватила мой взгляд, понимающе усмех-

нулась. — Скоро, очень скоро ты сможешь делать так же.

Тренировка на брусках окончательно доконала мой организм, заставила болеть каждую мышцу, но морально я однозначно чувствовала себя лучше. Весь пережитый за день негатив вышел вместе с усталостью и потом.

Злость на наставницу тоже постепенно испарялась, и я задавала себе все больше и больше вопросов о ее прошлом в перерывах между безумными забегами и прыжками в длину, ширину, высоту, глубину и еще бог знает куда.

Для меня стало шоком, что раньше драконы жили совсем иначе, чем сейчас, а людей в стране и вовсе не было. Люди заселили эти земли гораздо позже, когда поголовье драконов вместо тысяч сократилось до сотен. Сейчас встретить дракона, а тем более драконицу считалось редкой удачей. Здесь, в столице, это еще вполне реально, а вот стоит отойти чуть подальше, и их днем с огнем не сыщешь.

Семьи у драконов раньше создавались на основе «истинных пар», мужчина и женщина просто притягивались друг к другу и не могли больше жить порознь. Ну, точнее, как я поняла из слов Богини, притягивает мужчину всегда женщина — какие-то там заморочки энергетики и прочей лабуды, из которой я не поняла ни слова, именно поэтому и сейчас мужчин выбирали женщины. У истинных пар происходил какой-то очень сложный энергетический обмен, смысл которого пока от меня ускользал.

— Не волнуйся ты так, потом поймешь, когда увидишь подходящего мужчину. У золотых все происходит несколько иначе, у нас, женщин, всегда есть возможность выбора партнера из-за того, что мы видим связи. Мы можем найти нескольких подходящих именно нам мужчин, выбрать из них одного и только после этого провести ритуал слияния. А можем выбрать и сразу несколько.

— То есть у золотых матриархат? — уточнила я. Не вязалось это с общей картиной прошлой жизни драконов. Особенно если попадался партнер из другого клана, что, как выяснилось, происходило довольно часто.

— Нет, что ты! — воскликнула Богиня. — Никто никого не принуждает. Все по обоюдному согласию!

— Ты же сама только что сказала, что выбирает женщина, — повторила ее слова.

— Конечно, выбирает — из поклонников. Руки женщины могут добиваться сразу несколько мужчин, вот из них она и выбирает или не выбирает. У нас всегда рождалось чуть меньше девочек, чем мальчиков, так что и многосоставными семьями никого не удивишь. Причем многоженство тоже бывало.

— Ясно, что ничего не ясно, — пробормотала, накручивая травинку на палец, любясь ясным солнечным небом. — Ты сказала, что я буду запоминать эти сны, но почему, когда проснулась, снова ничего не помнила?

— Еще рано. Изменения в твоём организме происходят постепенно, придется потерпеть.

— А почему я вообще человек, если ты говоришь, что я родилась драконом?

— Мы немного другой вид драконов и взрослеем тоже по-другому. Если родители решили провести время беременности и родов в драконьем обличье, то ребенок родится драконенком, до двадцати лет он не сможет менять форму на человеческую. Инстинкты и разум, соответственно, будут драконьи, и ему придется учиться быть человеком. Если родители проводят беременность и роды в человеческой форме, то ребенок рождается человеком, и облик дракона приобретает также лет в двадцать. И тут и там есть свои минусы и плюсы, так что этот вопрос весьма индивидуален.

— А как у остальных драконов? — поинтересовалась я. Вот не верю, что у них все так просто!

— Раньше драконицы чаще вынашивали детей в драконьем обличье, так им было проще переносить беременность, а рожали в человеческом, чтобы ребенок был боль-

ше человеком, чем зверем, а сейчас им нельзя даже перекидываться во время беременности — слишком много случаев смертей еще не рожденных детей. Но от такого способа вынашивания, когда мать ни разу не бывает драконом во время беременности, идет спад магических сил, соответственно, и таким деткам сложнее подобрать пару, так как магический фон слабо выражен.

— То есть все драконы, которые есть сейчас, со сниженным магическим фоном и не могут иметь пары?

— Да, как правило. Но имеются и исключения, — улыбнулась наставница, смотря куда-то вдаль, за горизонт.

— И как это все поможет восстановить рождаемость? Я думала насоздавать истинных пар, и жизнь у всех наладится!

— Истинных? А как же остальные Хранители? Вот представь, Нови: есть трое мужчин, которым нравится одна женщина, но соединяешь ты ее только с одним из них. Куда деть еще двоих? Если учесть, что они не смогут больше быть с ней, но не смогут и уйти от нее? Это прямой путь к новой войне, а не к воскрешению кланов.

— Да, ты права, — задумчиво кивнула, обдумывая ее слова. — Но как тогда быть?

— Ты сама должна понять это, — хитро подмигнула наставница, не спеша облегчать мне жизнь. — Отдохнула? В третью стойку!

Полгода прошло подозрительно быстро, я даже не заметила. У нашего курса наконец началась обещанная физическая подготовка, и это было просто ужасно — теперь все тело с непривычки болело не только по утрам, но и вечером. Пока тело не привыкло, дни превращались в сущую пытку. Впрочем, адаптировалась я довольно быстро — хватило недели или двух. Так что ползать, как в первые дни, по комнате в попытках принять вертикальное положение долго не пришлось.

Учеба давалась легко и радостно. Первую в жизни сессию перед зимними каникулами я сдала практически на «отлично». Магистры хоть и придирались, но на экзаменах не валили и даже в чем-то помогали адептам.

Сами каникулы я провела в академической библиотеке, наслаждаясь непривычной тишиной и старинными книгами. Каникулы оказались достаточно длинными — целых два месяца, так что можно было значительно продвинуться не только в магии, но и в рунологии, которая начнется только в следующем году.

Единственное, что омрачало мои дни, — это вредный дракон Лан. От него все ощущаемое веяло подавляющей аурой силы и злости, я практически «на зубах» чувствовала его ненависть каждый раз, когда он меня видел.

Конечно, Лан сделал еще несколько попыток заставить меня покориться, но я была непреклонна. Один раз меня в тридцатиградусный мороз облили ледяной водой, я еле успела добежать до помещения и не покрыться ледяной коркой. В следующий раз он придумал новую забаву, распространив про меня в академии слухи, что я принимаю мужчин по вызову, — никогда не думала, что здесь учится столько народа, причем приходили в основном драконы. Третьим приколом стала массовая забастовка девчонок моей группы — всем нравился Лан и очень не нравилась я. И это только крупные шалости противного дракона. Чего он на меня так взъелся?

Утро началось со всеобщего напряженного и давящего настроения в столовой — сегодня день очередного экзамена по физической подготовке. Самый сложный предмет, потому что вызубрить и как-либо дополнительно подготовиться нереально. Да и сдать экзамен не так-то просто — он проходит в несколько этапов и с разными группами, в частности с группой моего «любимого» противного дракона. Я стопроцентно уверена, что тот приготовил мне особо проказливую гадость, после которой я опять буду неделю либо лечиться, либо ходить по академии на цыпочках и перебежками.

— Делимся на группы по три человека. — Экзамен начался.

Мы быстро разделились. Ну как разделились — со мной конечно же никто вставать не хотел, девушки из-за Лана, мальчики из-за него же, только уже потому, что боялись его. «Наш пострел везде поспел». Принцип «Да не достанься же ты никому, если не мне!» в действии. Но в мою в команду все же пришла пара человек — молодой мальчик-ботан, который, впрочем, тоже опасался со мной разговаривать, и девушка примерно моего возраста «не от мира сего», постоянно что-то бормочущая себе под нос и не замечающая ничего вокруг себя.

Нам предстояло пройти ближе к краю полигона и встретиться с командами драконов, чтобы объединить свои усилия и побороться за отличные оценки в зачетке. Оказалось, что экзамен будет состоять из конкурса на лучшую команду: кто успел — тому пять, кто не успел — ну, извините, придется пересдавать. Я даже эгоистично порадовалась такому обстоятельству: вредный Лан точно не захочет быть в моей группе, побоится проиграть, но, как оказалось, радость была преждевременной.

Каждая команда тянула жребий на очередность, и наша стала ни много ни мало первой. Бумажка с цифрой «один» словно сама по себе прыгнула мне в ладонь, когда я засунула руку в огромный шар с билетиками. Тогда это меня не насторожило, а вот потом... Потом времени думать о подставе просто не осталось.

На одном из препятствий на пути к победе обнаружился подпиленный брус, на который мне посчастливилось очень «удачно» наступить — ведь я давно шла первой и помогала остальным членам команды преодолевать препятствия. Почему-то физическая подготовка не была для меня столь сложной, как для остальных, все давалось относительно легко и просто — ну, по сравнению с другими по крайней мере. Конечно, с драконами я тягаться не могла, но все же уступала им не так, как другие люди.

Нога неудобно подломилась и провалилась вниз; деревянный брус, распавшись на части, очень больно прочертил длинную царапину и вошел глубоко под кожу. Я, размахивая руками, пыталась сохранить равновесие, а потом тяжелым кулем грохнулась вниз и утонула прямоком в вонючую грязную жижу, которая моментально начала затягивать меня на дно, угробив последние крохи моей адекватности. На помощь почему-то не просто никто не спешил, никто, кажется, даже не заметил моего болезненного падения — все по-прежнему преодолевали препятствия.

Тут явно была замешана магия, и, судя по жутковатому неприятному скрипу на зубах, даже знаю чья. Страх накрыл с головой, когда я поняла, что выбраться из этой мутной жижи с покалеченной и сломанной ногой нереально. Стоило попытаться шевельнуться, как ногу простреливала настолько дикая боль, что даже дышать было невозможно, не то что пытаться выбраться. А засосало меня уже по подбородок.

Я глупо завизжала, размахивая руками, разбрызгивая грязь по сторонам и пытаюсь привлечь к себе внимание, и тут произошло нечто...

Липкий комок чужеродной магии летел прямо в меня. И хотя пока я не разбираюсь, что это за магия, летел с явно недобрыми и даже убийственными намерениями. Крохотные молнии по периметру небольшого воздушного шара говорили сами за себя. Сколько в нем вольт? Тысяча? Две? Три?

А дальше — дикая боль в груди и манящая спокойствием и уютом темнота.

Глава 8

ПОНЯТНО, ЧТО НИЧЕГО НЕ ПОНЯТНО

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Последний год свободы я провел с присущим королевскому отпрыску размахом. Девушки менялись каждый день, выпивка не кончалась, веселье не останавливалось ни на минуту... Тогда объясните мне, почему с каждым днем я чувствовал себя все более и более несчастным? Каждый день, приближавший меня к дате свадьбы, вгонял во все большую и большую депрессию, омрачая последние денечки свободы.

Я начал пить... нет, уже не выпивать, а натурально нажираться, пытаюсь хоть немного унять ноющий червячок отчаяния, поселившийся внутри. Поэтому вызов отца через почти одиннадцать месяцев непрерывного возлияния подействовал на меня как ушат ледяной воды. Пришлось срочно трезветь, применяя магию, и отрываться от очередной длинноногой красотки, к которой я лип скорее по привычке, чем по собственному желанию. Кто бы мог подумать, что даже обществом женщин можно пресытиться?

В официальной части дворца стоял жуткий гвалт. Все куда-то бежали, что-то кричали и чему-то радовались. Среди общей какофонии разобрать, что конкретно произошло, не представлялось возможным, хотя явно что-то значимое, раз все так всполошились.

Среди общего безумия Микаэль казался образцом спокойствия и гармонии. Он стоял у кабинета отца, задумчиво уставившись в какую-то только ему ведомую точку на противоположной стене, и совсем не обращал внимания на общую суматоху.

— Привет, братец, — поприветствовал меня, заметив мое приближение. — Надо же, — бегло оценил мое состояние, — ты даже трезв!

— Все для тебя, — вежливо кивнул, огрызаясь, но при этом сохраняя субординацию. Услышать в таком шуме, что я сказал, невозможно, а вот наблюдать за моими вольностями по отношению к правящему отпрыску посторонним было ни к чему. Хотя бы внешне правила должны соблюдаться.

— Рад слышать, — так же вежливо кивнул брат, не спеша отступить с моего пути в кабинет отца.

— Отец звал меня. Чего он хотел? Что-то случилось? — Вот ни за что не поверю, что Микки не в курсе творящегося здесь бедлама.

— Да, случилось, — кивнул брат, отступая в сторону и давая мне пройти. — Заходи, поболтаем, — открыл передо мной дверь в кабинет и вошел следом.

Отец каменной статуей сидел за столом, перебирая бумаги.

Да, да, вижу, что ты ни капельки не волнуешься, а теперь хотелось бы понять, что произошло, если всех так перекорежило. Война? Стихийное бедствие?

— Отец, — Я вежливо поклонился, привлекая к своей персоне внимание. Микки, паразит такой, даже не подумал закрыть за собой дверь, так что пришлось изображать вселенское почтение к королю. Это наследнику можно не кланяться перед родителем, а какому-то младшему принцу такая привилегия не светит. Но этикет меня не слишком волнует, я понимаю, что он скорее формальность и ничего не говорит о реальных отношениях, а вот то, что здесь происходит, — важно. Похоже, даже очень важно.

Король медленно сфокусировал на мне не менее задумчивый, чем у Микаэля, взгляд, о чем-то глубоко размышляя и кивая своим мыслям.

— Садись. — Дверь за моей спиной наконец-то закрылась, давая возможность вести себя в семейном кругу более свободно.

— Что случилось? — перешел сразу к сути, проскочив все эти глупые формально-

сти этикета, грозящие затянуть разговор до выяснения причин вызова еще на полчаса.

— Случилось... — протянул король, оставив в покое уже изрядно измочаленную стопку бумаг. — Что ты знаешь о золотых драконах? — Похоже, получасовому ничего не значащему разговору — быть.

— Ты позвал меня поговорить о золотых? — скучающе ответил, начиная раздражаться. Выдернул в разгар пирушки, так еще и черт знает для чего!

— Да, рассказывай. — Тон короля снизился до сурово-зловещего, показывая, что все же придется послушаться предка. Микаэль удобно устроился во втором кресле, придвинутом ближе к стене.

— Вымерли, умели контролировать рождаемость, видели связи, — кратко отрапортовал я об основных умениях золотых, о которых было известно.

— Я хочу услышать, что ты знаешь об их жизни, а не об умениях, — уточнил король.

— О жизни... — Вот тут действительно надо было подумать, знал я немного, хотя, конечно, как сын королевской семьи, во многих областях получал расширенное образование. — Ну, вроде взрослеют они как-то иначе. Позже, что ли, — протянул неуверенно. Этой темы мы как-то не слишком касались. Все драконы сейчас заняты своими проблемами, и воспоминания о вымерших расах нас не слишком волнуют. — Зачем это тебе? — удивленно посмотрел на отца с братом, которые молча перемигивались.

— В мире появилась золотая, — огорошил меня отец. Секунд тридцать я переваривал эту новость. Золотая — это хорошо! Может быть, хоть немного поднимет нам рождаемость.

— Это замечательно! — улыбнулся королю, не понимая, зачем меня вызвали. — А я тут при чем?

На меня внимательно посмотрели две пары глаз, как бы говоря — ну ты что, совсем идиот и не понимаешь? А вот не понимаю! От меня-то им что надо?

— Да нет, ни при чем. Можешь идти. — Меня отпустили.

Это я такой идиот или они перемудрили? Я реально не понял, чего от меня хотели!

Глава 9

ОТКРОЙ ГЛАЗА, КРАСАВИЦА, ЖИЗНЬ БОЛЬШЕ НЕ КУСАЕТСЯ

Новелла Эмиль

Липкие нити упорно держали меня между явью и сном, не давая ни погрузиться глубже в сновидения, ни проснуться. Тело я перестала чувствовать после той чудовищной боли в груди, вызванной серебристым шаром, свитым из молний. Мозг отчаянно цеплялся за неясные отзвуки криков и фраз. Вот меня наконец заметили и побежали на помощь; вот меня вытащили из зловонной грязной лужи; а вот, судя по звуку, меня стали мыть, чтобы понять, какие у меня повреждения.

— Она цела, но без сознания, — сказал чей-то до жути знакомый голос. Наверняка какого-то врача, имен их я не запомнила, а вот по голосу различала довольно сносно.

Подспудно удивилась: как это цела? А сломанная нога? А чудовищного размера дыра в груди? И вообще, почему я еще жива? Все эти вопросы мучили меня с такой силой, что я, должно быть, сама того не понимая, призвала наставницу в мой полусон-полуявь.

Наставницу? А кто это?

Мозг выдал ряд ассоциаций, не имеющих никакой разумной последовательности: золото-женщина-трава-дворец-парень. Что вообще за белиберда?

— Тише, Нови! Тише! — Мой бесплотный дух обняли со спины. Я еще больше удивилась. Обняли бесплотный дух? Да я просто сошла с ума! Вот и все решение проблемы!

— Ты не сошла с ума. Успокойся! Тебе грозила смертельная опасность, и твое тело отреагировало быстрее, чем ты сама, — пояснила Богиня, сверкая понимающей улыбкой.

Откуда вообще я ее знаю? Но знаю — это точно!

— Твой дух еще не был готов принять изменения и на время отделился от тела.

Вот на этих словах у меня совершенно точно началась реальная паника. Отделился от тела?! Я мертва и стала привидением?!

— Я же сказала, на время! — Меня еще крепче обняли. — Через пару часов все встанет на свои места, и ты проснешься здоровой уже в своем теле.

Паника немного улеглась, но тревога осталась. Так, если эта женщина, находясь в таком же бесплотном состоянии, как и я, умудряется говорить, значит, и я могу?

— Кто ты? Почему я тебя знаю? И что это за место? — поняв, что разговаривать могу вполне реально, я начала с главных вопросов.

— Это? — Она огляделась по сторонам. — По всей видимости, твоя грань — ступень между сном и явью. Обычно ты ее преодолеваешь быстро и безболезненно, вот и не запоминаешь. А сейчас, если ты перейдешь ее, то либо навсегда останешься в мире снов, либо сойдешь с ума. Так что лучше лежи тут тихонечко и жди возвращения в тело. Так безопаснее.

Вопрос, кто она такая, незнакомка беспардонно проигнорировала, но меня уже это не интересовало.

— Что со мной произошло?

— По всей видимости, на тебя напали, ты испугалась и спровоцировала ранние изменения. Поздравляю, драконом ты станешь чуточку раньше, чем в двадцать!

— Драконом? Каким таким драконом? — изумилась я. Хотя вроде бы где-то что-то такое уже слышала. Про драконов и золотую чешую, красиво сверкающую на солнце.

— Ты вспомнишь, Нови, уже совсем скоро. А сейчас лежи и поправляйся. — Ка-

ким-то неясным шестым чувством я ощутила легкое прикосновение губ наставницы к своему лбу, и мир снова померк. На этот раз безболезненно и нестрашно.

В этот раз просыпаться мне понравилось. Под спиной мягкая перина, в воздухе витают приятные запахи свежести и ненавязчивой сладости. Стоило мне открыть глаза, как вокруг моментально засуетилось около десятка человек, выпрашивая, не надо ли мне чего, не голодна ли, а может, попить, а может, в туалет и так далее. Внимательнее присмотрелась к спрашивающим — нет, не люди это, драконы! Что это они? О! И даже ректор тут?!

— Воды, — попросила охрипшим голосом, подозрительно рассматривая этих ненормальных. Что происходит? Да и вообще, помещение какое-то другое, не лазарет. Стоп! А где я вообще?!

— Где я? — уточнила в панике, с ужасом всматриваясь в чересчур заботливых драконов. Судя по знакомым мантиям и нашивкам — все происходит в академии.

— Ты в лазарете, милая, — ласково погладил меня по руке особо ретивый дракон. Пришлось ненавязчиво выдернуть руку из его железного захвата.

— Что со мной? — решила не заострять внимания на факте своего пребывания здесь, а быстро узнать, что случилось, и свалить поскорее. Не нравятся мне эти сальные, как будто ждущие чего-то взгляды. Опять, что ли, Лан чего-то учудил? Что на этот раз придумал?

— С тобой уже все хорошо, — улыбнулся местный врач и снова потянул свои загребушие лапы к моей руке. Пришлось срочно сделать вид, что у меня безумно чешется шея, и убрать руку.

— Да? Тогда будьте любезны счет, и я пошла к себе, — мило улыбнулась, намереваясь как можно быстрее убраться отсюда. Что бы там Лан ни придумал на этот раз, мне это не нравится.

— Ваше лечение полностью бесплатное, милая. Все оплачивает академия, — улыбнулся в ответ ректор, подходя ближе.

— С чего бы это? — подозрительно прищурилась, не спеша верить своему счастью.

— Когда на вас напали, у вас произошел непроизвольный магический выброс такой силы, что это дает нам основание полагать, что вы являетесь представителем золотых драконов, — пояснил ректор, как всегда величественно подняв голову.

Что ответить на такое заявление, я просто не знала. События, происходившие со мной на грани между сном и явью, до сих пор полыхали картинками в мозгу, так что то, что я являюсь какой-то там драконицей, оказалось не такой уж и новостью. Хотя, бесспорно, все это очень странно и непривычно. И все же ошибочно. Не могу я быть никакой драконицей, я же стопроцентный человек! В мире давно уже нет представителей золотых, как я могла тут оказаться?!

— Вы же понимаете, что это бред? — решила все-таки спросить ректора. — Это невозможно!

— Я живу уже достаточно долго, юная леди, — высокомерно улыбнулся он. — И могу вам точно сказать: в этом мире возможно все! Тот факт, что вы являетесь золотой драконицей, бесспорен и научно доказан: мы взяли вашу кровь и действительно обнаружили в ней элементы, присущие только золотым. Другое дело, что по факту драконицей вы являетесь лишь отчасти, и вот это-то странно.

— Может, моя бабушка была драконом, ну или прабабушка? — предположила я.

— Не знаю. Обычно союз дракона с человеком последствий в виде детей не имеет, но все возможно. Я стану за вами наблюдать, и если признаки принадлежности к золотым проявятся не только в крови, буду вынужден сообщить о данном факте во дворец, ведь, насколько я понимаю, в магическом плане никаких изменений не прояви-

лось? — подозрительно прищурился ректор, видимо, намекая на то, что я вижу связи между драконами. А вот фиг вам! Ни за что не сознаюсь, пока не прижмут!

— Нет, не проявлялось! — твердо произнесла, глядя мужчине в глаза.

— Вас переведут в крыло к драконам. Группа обучения та же, к шести жду на работу, — высокомерно и безэмоционально процедил ректор и пошел к выходу.

Я осталась с другими драконами, восхищенно хлопающими глазами. Черт! Вот вяпалась!

То, что во мне признали золотую, достаточно сильно изменило мою жизнь в академии. Теперь каждую секунду за мной наблюдали сотни заинтересованных драконьих глаз, по всей видимости, ожидая от меня каких-либо особенных действий. А Лан так вообще словно взбесился! Теперь прохожу от него совсем не было! И самое главное, цель-то теперь стала не убить меня, а срочно женить на себе! Да ни за что и никогда! На фиг мне эти драконы сдались, пусть я хоть трижды драконица! Ненавижу мужчин, а драконов особенно! От них одни проблемы!

То, что Лан чуть меня не угробил на полигоне, никак на нем не отразилось — ну не угробил же! Чертовы драконы! Все у них через заднее место!

Хотя вынуждена признать, что комнату мне выделили действительно шикарную и огромную! А какая мягкая кровать и удобная мебель — закачаешься!!! И на занятиях стало чуточку проще — теперь преподаватели-драконы не так сильно приставали, ну кроме магии связей, на ней, наоборот, от меня ждали неожиданного озарения.

— Адептка Эмиль, — начал магистр Пируан. — Что вы чувствуете в своем партнере по парте? — кажется, в сотый раз за сегодня спросил он.

Как же они меня достали: ректор, профессора, магистры — все ждали от меня неожиданного озарения и раскрытия способностей золотых видеть связи! А как только дождутся — под замок и работай, милочка? Да ни в жизнь! Допекли меня эти драконы!

«Окончу академию и свалю куда-нибудь в глубинку!» — раздраженно подумала я.

— Ничего нет, — процедила сквозь зубы, стараясь даже не смотреть на противного дракона: в последнее время каждый раз, когда он находился рядом, у меня непроизвольно начинала болеть голова и чесаться кожа, как будто он одним своим видом отравлял воздух вокруг себя! Про эманации негатива вокруг него я просто молчу.

Пируан подозрительно прищурился и еще разок попросил меня взглянуть на Лана, внимательно следя за моими действиями. Сделала вид, что «взглянула», бегло кинула взгляд на дракона, и вот тут-то магистр сделал стойку и что-то заподозрил. Что я сделала не так? Вроде все как обычно.

— Ну-ка, ну-ка, адептка, расскажите-ка мне, что вы делаете? — заинтересованно подошел к нам магистр. — Прямо по пунктам!

— Смотрю на Лана, — раздраженно ответила, пытаюсь понять, что не так?!

— Смотрите? Почему вы смотрите? — подозрительно спокойно и ровно произнес магистр. А в классе неожиданно повисла гробовая тишина.

— А как еще я могу увидеть связи? — удивилась, совершенно не понимая, что происходит. Голова уже просто трещала.

Дракон победоносно зарычал, подпрыгнул, чуть ли не выпрыгнув из штанов, быстро вычертил в воздухе руну, призывающую ректора. Да что происходит-то?!

Ректор появился в аудитории ровно через минуту, словно стоял под дверью.

— Что случилось? — Его глаза сразу же нашли меня в гуще других студентов.

— Она видит связи! — ткнул в меня пальцем магистр Пируан.

— Да с чего вы взяли? — возмутилась я, не желая признаваться.

— С того, что я сказал, что связи можно «почувствовать», а не «увидеть». И вы, если хотели скрыть от нас свою способность, должны были не смотреть, а делать вид,

что не чувствуете, — высокомерно процедил преподаватель. Вот черт! А ведь он прав!

— Вы что-то еще скрыли от нас, адептка? — На меня уставились два ледяных глаза ректора.

— Нет, — зло процедила сквозь зубы, злясь скорее на себя, чем на кого-либо еще. Меня недоверчиво обвели взглядом.

Про сны я вам ни за что не скажу! Я еще сама толком не поняла, что значат некоторые обрывки всплывших в памяти сновидений, где я то махаю мечом, то танцую в бальной зале с каким-то парнем, а на заднем фоне всегда та женщина, которая была со мной на грани сна и яви в прошлый раз.

Дальше надо мной начали форменно издеваться, пригласили в кабинет ректора и изводили вопросами. Впрочем, стоит порадоваться, что изводил один ректор, остальных драконов он выгнал — даже сверкающего алчными глазами Лана, который тащился за мной по академии как привязанный.

— Давно связи видите? — испытующе глянул дракон, удобно усаживаясь в свое роскошное ректорское кресло. Пришлось занять место напротив. Ну не стоять же, в самом-то деле?! Мало ли сколько он тут у меня выведать захочет!

— С рождения, — процедила сквозь зубы, скрещая руки на груди и оттораживаясь от происходящего. Взгляд невольно упал на панорамное окно позади мужчины. Там, в тишине академического парка, спокойно прогуливались студенты, отдыхая между занятиями. Ну почему мне нельзя остаться такой же, как они? Обычной и незаметной?

— Почему раньше никому ничего не сказали? — с каменной рожей задал ректор следующий вопрос.

— Оно мне надо? Я не собираюсь идти в услужение к долбаным драконам! — разозлилась я, не выдержав напряжения. Головная боль не ушла, она просто разрывала мозги; Лан терся где-то рядом, явно поджидал, когда я выйду; секрет мой узнали; странные перемены в жизни...

— Тихо, девочка, — неожиданно ласково проворковал ректор, убирая с лица это ужасающее выражение ледяного спокойствия. Он даже встал, подошел ко мне и, присев у моих ног, заглянул мне в глаза, чтобы не возвышаться надо мной и не напугать. — Я был прав, ты все же драконица, ну или полудраконица, — улыбнулся мужчина. — У тебя голова болит? — поинтересовался участливо.

Тяжело кивнула, ощущая, как вместе с кивком заработали мозги, а боль усилилась. Воздушник тихо зашептал что-то, приложил указательные пальцы к моим вискам. Боль постепенно отступила. Жизнь из разряда «все плохо, все козлы» перешла в разряд «все плохо, но прорвемся».

— Так лучше? — нежно улыбнулся дракон, не спеша убирать руки.

— Да, спасибо, — напряженно просверлила его взглядом, намекая на наше слишком близкое положение. Он медленно убрал руки, но позы не изменил.

— Ты можешь не волноваться по этому поводу, — еще шире улыбнулся он. — Я уже связанный обрядом дракон, Нови. И меня вполне устраивает моя жизнь. Мое имя Дон, можешь меня так называть.

— Как вы вообще определяете, связанный — несвязанный? — тихо пробурчала в ответ, решившись вытянуть из него побольше информации, пока расщедрился.

— Смотри. — Мужчина закатал рукав рубашки, оголил запястье, на котором красочно разрослась цветная татуировка в виде огненного льва. Узоры татуировки красиво охватывали всю ширину запястья, создавая своеобразный браслет. — Это означает, что я принадлежу к Клану огненных львов, — пояснил он, проводя пальцами по рисунку, отчего рисунок на коже заискрился, все больше напоминая огонь. — Та-

кие татуировки есть у каждого Хранителя. У свободных драконов руки чистые.

— Но вы же воздушник? — удивилась я, еле сдерживаясь от желания потрогать красивый рисунок на руке ректора. Пришлось чуть сильнее вцепиться в складки мантии, чтобы удержаться.

— Каждый Хранитель, произнося клятву защиты, переходит в клан жены, — мягко пояснил он, продолжая ласково мне улыбаться.

— С чего вы вдруг стали так добры ко мне? — недоверчиво поинтересовалась я и отодвинулась от него подальше. На всякий случай.

— Ну, во-первых, ты женщина-драконица, а ни один дракон не посмеет обидеть драконицу. Во-вторых, ты золотая драконица, а это для драконов сродни чуду, мы тебя боготворить должны, Нови. От тебя зависит наше будущее существование. Думаю, любой дракон в этой академии теперь будет по отношению к тебе предельно мягок, но ты права, у меня есть и корыстные мысли на твой счет, — с тяжелым вздохом признался ректор. — У меня дети, мальчишки-драконята, и, если все сложится хорошо, я хотел бы, чтобы ты помогла найти им подходящую пару. Но это только если ты захочешь! — замахал он руками, увидев мою непримиримую злость при мысли об использовании особых способностей. Нашли марионетку! Тут погладят, а там заставят пахать!

— Извините, мне жаль ваших сыновей, но пока я не горю желанием помогать кому бы то ни было! — категорически ответила я.

— Понимаю, — снова ласково улыбнулся мужчина. — Тебя никто и не заставляет, поверь мне. И не заставят, если ты не захочешь! Помогать нам или нет, решать только тебе, Нови. Но все же, надеюсь, ты передумаешь и когда-нибудь поможешь моим сыновьям обрести счастье. Сейчас не каждому дракону везет побыть отцом и мужем.

— Не сможет заставить? Вы серьезно? — насмешливо фыркнула я, вспоминая проделки противного дракона Лана.

— Ты про Лафинаэля? — сочувственно и как-то понимающе взглянул на меня ректор. — Причин для его отчисления пока нет, он действует не своими руками. Общаться с тобой мы ему тоже запретить не можем, так что тут помочь ничем не могу. Но ты можешь помочь себе сама, Нови.

— Как? — Меня начало потряхивать от нетерпения — так хотелось услышать долгожданный ответ: как избавиться от противного парня!

— Заведи себе Хранителя, — выдал дракон.

— Тьфу! — в сердцах махнула на него рукой и сильно расстроилась. — Я думала, что что-то дельное посоветуете. Какой Хранитель, я же не дракон, а так, подобие!

— Многие в нашем мире согласятся стать твоими Хранителями даже при таком раскладе, лишь бы ты была в безопасности и не знала печали. Ведь ты залог нашего выживания, Нови! — патетически воскликнул ректор.

«Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша!» Они же все ненормальные, сделала я для себя вывод и еще на сантиметр отодвинулась от дракона.

— Не хочу Хранителя! — твердо произнесла я. — От мужчин одни проблемы! А у меня и своих хватает — без злобного, озабоченного идиота рядом! — Черт его знает, чего я так разоткровенничалась перед этим ненормальным ректором, видимо, вконец разволновалась.

— Ты плохо понимаешь природу связи Хранителя со своей женой, — как-то обреченно-печально улыбнулся Дон. Вроде так его зовут? — Хранитель чисто физически не сможет послушаться любого твоего приказа, Нови. Если ты не захочешь, чтобы он к тебе притрагивался, он не будет. Да я ни разу еще не видел дракона, который попытался бы обидеть драконицу — ни словом, ни действием.

— Вы шутите, что ли? — округлила я глаза. — Лан! — привела яркий пример обидчика.

Ректор недовольно поморщился.

— Да, у этого действительно не все в порядке с головой. Но это скорее исключение, чем правило, Нови!

— Ну, не зна-а-аю... — протянула скептически.

— Давай так. — Ректор встал. — Я сейчас сообщая о тебе во дворец. Извини, я обязан это сделать, — развел он руками, увидев мой затравленный взгляд. — А потом ты сама обо всем договоришься с королем. Может, он согласится приставить к тебе охрану вместо Хранителя. Но я все же рекомендовал бы завести Хранителя, это более безопасно и надежно.

— Посмотрим, — процедила я.

Да ни в жизнь! На фиг мне этот Хранитель!

Ответ из дворца пришел практически мгновенно! Я даже не успела придумать, что бы еще спросить у ректора. Хотя не успела я только потому, что листала очень занимательную красивую книгу о расе золотых драконов, выданную мне Доном, — величайший раритет академии. Потому что времени на придумывание вопросов было предостаточно — пока дракон писал письмо, пока настраивал магический вестник на дворец, пока раза три переписывал письмо... в общем, книга потрясающая!

— Здесь сказано, что золотые могут спать только со своими супругами, которые им подходят! — оторвалась на секунду от чтения, чтобы уточнить кое-что у дракона.

— Есть такое, — кивнул ректор, открывая письмо из дворца. — Если боишься приставаний, выбирай неподходящего.

— А как я узнаю, подходит мне кто-то или нет? — заинтересовалась я.

— Ну, это тебе видней, Нови, ты же видишь связи, не я.

— Да никто не согласится на такую жизнь!

— Многие согласятся. Ради статуса мужа золотой драконицы, ради власти, ради денег — на крайний случай, хотя все драконы более чем обеспечены, деньги нас не интересуют. — Он задумчиво пробежался по строчкам ответа от короля. — Тебя приглашают переехать во дворец, Нови. Будешь жить, ни в чем не нуждаясь.

— Нет, спасибо! Я хочу учиться, так что останусь здесь! — отрезала я.

Не позволю этим чертовым драконам ломать мою жизнь! Не позволю ни за что!

— Уверена? — исподлобья посмотрел Дон. — Женщины-драконицы вообще не получают образования, им это ни к чему. Тебя всем необходимым обеспечит Хранитель.

— Уверена. Я хочу учиться!

— Ну а тебе в любом случае придется ехать на бал, но, так и быть, как твой представитель, оставить тебя во дворце я не позволю. С тобой поеду. Хочешь учиться — значит, будешь учиться!

— Спасибо! — облегченно вздохнула я, ощущая, что с моих плеч гора свалилась.

— Но про моих сыновей ты все же подумай!

Вот же ушлый... дракон!

Глава 10

ПОДГОТОВКА К БАЛУ — ДЕЛО ВАЖНОЕ!

Новелла Эмиль

Во дворец ректор забрать меня не дал, оставил в академии, но запретить прислать сюда людей из дворца не смог. В результате чего поглазеть на меня приехала целая куча народу. Вместе с ними в Академию драконов явились и дворцовые швеи, чтобы сшить мне платье для предстоящего бала. А также многочисленные учителя танцев, этикета и прочей мути, от которой я в ужасе отмахнулась. Ни к чему это мне, простой уличной девчонке! А вот от нового гардероба отказываться не стала, впрочем, как и от щедро отписанного мне королевством замка в дальних землях, принадлежавшего раньше золотым.

Хотя стоит сказать, что согласиться с принятием наследия золотых мне во многом помогла наставница. Да, да! Я стала запоминать сны! Так что теперь вопрос о срочном получении жизненно необходимой информации не стоял: Богиня отвечала на все мои вопросы, рассказывала много нового о жизни драконов, истории Альвии и соседних государств. Но неограниченным доступом к библиотеке я тоже пользовалась, перерыла полки секретного архива в поисках чего-то интересного и необычного.

Отписанный мне дворец показали на красивых картинках, впрочем, не забыв предупредить, что сейчас он не столь величественный и требует ремонта. А еще корона неожиданно открыла на мое имя счет в банке, приличный и пополняемый. Но самым странным было то, что за все это пока ничего не просили и даже не надоедали! Еще вчера злые драконы неожиданно стали добрыми, милыми и пушистыми, сверкали фальшивыми улыбками и произносили натянутые вежливые фразы. Вот это-то и раздражало до зубовного скрежета!

Я видела их фальшь насквозь. Истинные эмоции проглядывали сквозь наведенный лоск, как облупившаяся краска сквозь новый слой. Как мне пояснила наставница, это тоже часть моих способностей, которые необходимо развивать.

— Готова, Нови? — кажется, уже в третий раз спросила Богиня, заново включая танцевальную музыку.

— Я не могу! У меня не получается! — в раздражении отошла от фантомного парня, сбросив его руки со своей талии.

— Тяжело в учении — легко в бою! — процитировала наставница, щелчком пальцев выключив музыку. — Давай сделаем перерыв, если устала. Ты сегодня рассеянная, Нови, что-то случилось? Опять Лан достал?

Ой, как будто она не знает, что со мной случилось!

— Они все достали меня, теперь уже со своим Хранителем! Ректор, преподаватели и даже Лан! Этот вообще прямым текстом себя в услужение предлагает, каждый раз противно скалится и радуется чему-то! Вот скажи, чему он радуется? — обиженно спросила я, грохнулась пятой точкой на пол и расслабилась, греясь в лучах полуденного солнца.

— Он надеется, что обряд принятия Хранителя пройдет с тобой не в полном формате, ведь ты пока неполноценный дракон. И не ты сможешь приказывать ему, а он тебе.

— С чего такие надежды? — изумленно посмотрела на Богиню, ожидая ответа. Не верю, чтобы этот ушлый дракон что-то придумал просто так, а значит, и такие казусы были. Нет, нет, нет! Теперь точно никакого Хранителя!

— Одна неправильная формулировка, неточное слово, нечеткое движение во вре-

мя обряда, и связь может вывернуться совсем по-другому, Нови. Поэтому обряд принятия Хранителя происходит при как можно большем количестве свидетелей, чтобы они могли засвидетельствовать его правильность.

— А что, если они обнаружат неправильность?

— Хранителя, произнесшего неправильную клятву, убьют, чтобы вызвать драконицу из-под его гнета.

— Ни фиги себе порядочки! — прошептала я, поражаясь кровожадности драконов. — И часто такое бывает?

— Нет, но случается. Отец Лана уже много столетий связан неправильной связью со своей женой.

— Как так? Почему его не убили?

— Ему повезло. Свидетелей в тот момент умело отвлекли, а женщина не поняла сразу, что происходит. А дальше скрыть произошедшее — дело техники и богатой фантазии.

— Но как же другие ее Хранители? — заинтересовалась я этой историей. — Они ведь были?

— Все ее Хранители также перешли к нему в подчинение. В этом-то и соль.

— Жесть. Теперь понятно, почему Лан вырос таким.

— Не стоит его жалеть, Нови. Быть похожим на отца — его сознательный выбор, он мог бы пойти и по другому пути.

— С чего ты взяла, что я его жалею? — удивилась я. — Мне вообще больше всех жаль меня саму!

Нет, не подумайте, что я эгоистка, но, выросши в приюте, быстро понимаешь, что в первую очередь стоит заботиться о себе, а потом уже о других. Поэтому-то я и пошла учиться, поэтому мне и пришлось два года жить впроголодь на улице, чтобы суметь оплатить хороших репетиторов. Если я смогу подняться в этой жизни, то, возможно, смогу помочь другим это сделать.

— Это правильный подход! — развеселилась наставница. — А скажи-ка мне, Нови, почему ты против собственного Хранителя?

— От них одни проблемы!

— Посмотри на мальчика, с которым ты танцуешь, — попросила наставница, подзвав его ближе и заставив сесть рядом со мной. — Он тебе внешне нравится?

Мои уши покраснели, выдавая смущение.

— Ну... да.

— От него есть проблемы?

— Но он же фантом! — воскликнула я.

— Ну почему сразу фантом! Когда-то это был милый, улыбчивый парнишка, подающий неплохие надежды.

— Ты хочешь сказать, что он живой? — округлила я глаза, в ужасе глядя на безмолвного парня.

— Нет, к сожалению. Погиб, как и остальные, во время нападения на дворец, защищая своих родных. Но я имею в виду, что не все такое, каким кажется на первый взгляд, Нови. Хранителей набирают не столько ради семьи, сколько ради защиты. А защита тебе понадобится. Очень понадобится.

— Хорошо, — поморщилась я. — Придется подумать.

Наставница плохого не посоветует.

— Встань ровнее! Спину выпрями! — каждые три минуты возмущалась строгая тетка в жутчайшем корсете, перетянувшем ее фигуру так, что я удивлялась, как она еще жива. Да и вообще вся она была какая-то блеклая. Губы бледные, как у покойницы, волосы мышиного цвета, даже глаза невыразительные! В ней только одну талию

и можно было оценить. И это драконица? Это же кошмар на ножках! Драконица не должна выглядеть так убого! Теперь понятно, что имела в виду наставница, когда говорила, что постоянные роды — это не выход. Интересно, после скольких детей она стала такой... невзрачной?

— Я могу задать вам вопрос? — робко проблеяла, решившись все же подать голос.

— Задавай! — не прекращая втыкать в меня иголки, разрешила она.

Бегло глянула на себя в зеркало, в который раз убедилась, что эта дама пусть сама и страшненькая, зато наряды шьет отличные! Даже мою тощую фигуру умудрилась превратить во что-то вменяемое!

— Сколько у вас детей? — кажется, совсем на грани слышимости прошептала я. Не дай боги, еще обидится! Но драконица как-то печально хмыкнула и поджала и без того тонкие губы.

— Что, совсем плохо выгляжу? — Она подняла на меня взгляд выцветших глаз. — Сорок три ребенка. Все мальчики.

— Сколько?! — Кажется, у меня волосы на голове встали дыбом от такой заоблачной цифры! Ни фига себе! Сорок три! — Зачем столько детей? — ошарашенно покачала головой.

— Затем, что главная цель каждой драконицы — родить девочку. А то и двух, — грустно вздохнула она. — А тут, как видишь, никак не выходит.

— Может, у вас партнеры неправильные? — робко спросила я, припоминая прочитанную Богиней лекцию про совместимость драконов.

— Может, и неправильные. Кто ж их разберет, — как-то равнодушно пожала плечами женщина, продолжая прикалывать на платье цветы.

На этом разговор закончился. Спрашивать больше ничего не хотелось, ей, видимо, тоже. Странно. Она же вроде знает, что я золотая. Даже не попросит помочь?

— Вы даже не хотите попросить меня помочь вам? — уже выходя из комнаты, переоборудованной в примерочную, спросила я.

— А ты можешь помочь? — с какой-то отчаянной надеждой взглянула она на меня. — Я знаю, что ты наполовину золотая, но действительно ли ты обладаешь их силой?

Эх! Совсем не наполовину я золотая. Совсем. Но вам об этом знать не обязательно. Вот через пару лет... когда пройдет обращение... Тогда и посмотрим.

— Связи я вижу, если вы об этом, — кивнула ей.

— Да? Что ты хочешь за помощь? — заломила руки драконица. И совсем она не строгая. Почему мне так показалось? — У меня пятнадцать Хранителей! Я могу купить или сделать для тебя все, что ты пожелаешь!

Посмотрела на испорченную благодаря одному гадкому дракону мантию.

— Вы сошьете мне помимо платья еще несколько комплектов одежды? — попросила ее. — И мантию! — показала на бесформенный кусок тряпки у себя в руках.

— Конечно! Без проблем! Что ты хочешь? Платья, блузки, юбки, брюки?

— Не знаю. Что-нибудь обычное, повседневное, — озвучила свои пожелания. — И удобное! — глянула на ее жуткий корсет и внутренне передернулась от ужаса — как такое носить!

— Договорились! — быстро согласилась драконица. — Что я должна сделать, чтобы ты поняла, кто мне подойдет?

— Приходите со всеми своими Хранителями, и я посмотрю.

— А с половиной нельзя? — жалостливо состроила глазки женщина. А я вспомнила слова наставницы про обиженных и обделенных Хранителей.

— Нет. Только со всеми, — покачала головой.

С леди Миколь, так звали драконицу, мы договорились встретиться через неделю.

Как раз все ее Хранители подтянутся, и мое платье для бала вместе с обещанной одеждой будут готовы.

Время тянулось медленно, словно тягучая патока в карамельном магазинчике возле центрального приюта сирот, где я раньше обитала. Мы с бывшей подругой (той самой, которая свалила на меня все кражи в приюте) частенько подбегали к разноцветной витрине карамельной лавочки, чтобы понаблюдать, как на наших глазах происходит чудо — дерутся изюминками пряничные человечки, взлетают ввысь шоколадные фонтаны. Но больше всего я любила смотреть именно на ту патоку... густая, ароматная, прозрачно-кофейного цвета, она всегда приманивала мои мысли. Раньше я мечтала: когда обзаведусь деньгами, сразу куплю хотя бы маленькую корбочку патоки, но потом поняла, что репетиторы важнее, чем карамель.

Сейчас, стоя в своей новой шикарной комнате, среди воздушных тканей и цветных подушек, я как никогда раньше мечтала вернуться в то время и еще хотя бы чуточку побыть беззаботным ребенком. Пообщаться с лучшей подругой, побегать босиком в бассейне городского фонтана, поиграть в разбойников с уличными мальчишками. Но нет. Теперь я чертова золотая, которой запрещено выходить за стены академии ради ее же собственной безопасности! Нет, прямым текстом мне, конечно, никто ничего не запрещал, но лекцию о том, что на улицу без толпы охранников нельзя, я усвоила.

Вот шестнадцать лет жила и никому не была нужна, а тут... чертовы драконы! Топнула ногой и в порыве чувств швырнула лоскутную подушку в дверь комнаты.

Надо успокоиться и немного прийти в себя. Лан временно ко мне не лезет, свалил к папочке на летние каникулы; учебы нет; впереди королевский бал в мою честь... Черт! Успокоиться, я сказала, а не разозлиться на этих вредных драконов! Вдох... выдох... Пойти поспать, что ли? Богиня точно рада будет меня видеть!

Очередная изматывающая тренировка и разговоры с наставницей привели мои эмоции в порядок. Богиня рассказала, что, оказывается, перепады настроения — это нормально! Эмоции устаканятся сами собой, но только после полного оборота, а до этого меня может швырять из стороны в сторону каждую минуту. Новости, конечно, не очень, но теперь хотя бы понятно, что это за резкие приступы злости и агрессии.

Разбудил меня тихий настойчивый стук в дверь. Пришлось с тяжелым вздохом вставать и искать брошенный на пол халат. Вчера после душа (у меня есть даже собственный душ!) мне было лень его убирать на место. Все то время, которое ушло на попытки проснуться и поиски халата, стук ни на секунду не прекращался. Кто там такой настырный?

— Что? — начиная злиться, резко распахнула дверь.

За дверью стоял офигенно красивый дракон с ярко-фиолетовой радужкой и светлыми золотыми волосами. Я даже дар речи на несколько секунд потеряла, прежде чем взяла себя в руки и захлопнула рот. Дракон довольно осклабился.

— Я один из Хранителей леди Миколь, — гаденько улыбнулся дракон. Тьфу! Такой красивый и такая сволочь! — Она просила сказать вам, что мы все в сборе. Когда вам удобно с нами встретиться? — Общался он тем не менее достаточно вежливо. Радует, что сразу не потащил на место встречи.

— Сейчас умоюсь, оденусь и пойдем.

Чего тянуть-то? Мне сегодня делать все равно нечего, впрочем, как и всегда... схожу посмотрю, как выглядят связи у полной семьи.

Сборы заняли минут пятнадцать, и все это время белокурый дракон вежливо ждал за дверью. Вот по глазам вижу, что гад, а тем не менее ведет себя прилично. Леди Миколь воспитала, что ли?

Идти пришлось недалеко. Вся семья, состоящая из шестнадцати человек (ой, дра-

конов!), ожидала меня в большом музыкальном зале.

— Рада тебя видеть, Нови, — сразу поднялась навстречу бледная драконица. — Сейчас посмотришь или сначала одежду примерим?

— Потом примерю, — отмахнулась я. Терпеть не могу все эти переодевания. — Отправьте ее в мою комнату.

— Хорошо, — кивнула она. — Только платье попозже примерим. Я хочу убедиться, что оно хорошо сидит. Подберем к нему аксессуары для бала. Итак. Что мы должны сделать? — с какой-то отчаянной готовностью спросила женщина. Хотя... сорок три ребенка. Конечно, она готова на все, лишь бы снова не рожать бесконечный поток мальчишек.

— Просто встаньте в центр между своими Хранителями, — попросила я, задумчиво оглядывая каждого из присутствующих мужчин. — Я никогда не оценивала происходящее с такой стороны, поэтому вам придется потерпеть, пока я разберусь, как это работает.

От каждого дракона в комнате тянулась тонкая серебристая вязь к драконице. Это и есть связь Хранителя? Интересно!

Наверное, в моих глазах что-то такое отразилось, так как все мужчины мгновенно зашевелились, образовали вокруг своей жены ровный полукруг с «дырой» в центре, чтобы мне было удобнее смотреть.

Так-так-так... что тут у нас? Только вокруг двоих мужчин вязь была более насыщенной. Не идеально, конечно, я видела и более насыщенные цвета возможных истинных пар, но и так сойдет. Двое из пятнадцати... Еще тройка светилась менее ярко, остальные оказались совсем неподходящими. М-да. Интересно, так у каждой драконицы? Или тут собрались одни неподходящие?

— Вот от этих с большой вероятностью родится девочка, — ткнула на двух самых ярких драконов. Ярких — по свечению связи с леди Миколь. Оба дракона чуть ли не раздулись от переполнивших их радости и гордости. Остальные как-то печально сникли и мгновенно загрузили.

— И все? — разочарованно протянула женщина. — Ты не сделаешь нас парой? Золотые ведь умеют создавать союзы!

— Нет, — покачала головой, направляясь к выходу. — Во-первых, соединять я пока не умею, во-вторых, это было бы нечестно по отношению к остальным Хранителям.

— Да какая разница, честно или нет? — удивленно воскликнула леди. — Это всего лишь мужчины! Я не хочу рожать еще столько же! А от истинных, говорят, почти стопроцентно рождаются девочки!

И кто только придумал эту жутчайшую схему семейной жизни для драконов? Леди Миколь я в какой-то мере понимала. Сорок три ребенка — это кошмар! Но и мужчин я понимала тоже! Тут никому не позавидуешь.

— Вас обманули. От истинных тоже чаще рождаются мальчики. Ненамного, но чаще. А уж если быть честной до конца, — повернулась в сторону расстроенной драконицы, — то тут нет полностью подходящего вам мужчины. Эти двое, на которых я указала, просто больше других подходят, но они не идеальны.

— То есть мне придется брать еще Хранителей? — ужаснулась женщина.

— Нет, зачем? Рожайте от этих. Они вполне могут рано или поздно стать отцами девочки. Но только... хотите еще совет?

Драконица поспешно кивнула.

— Не рожайте так часто. Вы почти полностью истощили свой магический резерв. — Мельком глянула на ее ауру. Да, магии почти нет. — А девочке магическая подпитка нужна больше, чем мальчику. Если вы забеременеете девочкой прямо сейчас, вы не сможете ее выносить.

В глазах женщины загорелся нехилый огонек надежды.

— На сколько лет мне сделать перерыв? — чуть ли не с визгом радости спросила она.

— Понятия не имею, — пожала плечами. — Я пока еще не очень разбираюсь во всем этом. Какой у вас перерыв обычно?

— Ребенок рождается примерно раз в пять-семь лет.

— Ну, значит, сделайте перерыв лет на пятьдесят, — посчитала я. — А там, как забеременеете, всегда держите поближе к себе этих двоих, — ткнула в довольных драконов. — Еще можете вот этих, — указала на троицу чуть менее подходящих. — Отцы тоже могут подпитывать ребенка.

— Спасибо! — В глазах драконицы горел огонь счастья. Что надо измученной родами женщине, кроме отдыха от них?

Стоило мне выйти за двери музыкального зала, договорившись о примерке после завтрака, как меня кто-то окликнул.

— Новелла! — крикнул утренний «стучатель» в комнату.

Замедлила шаг, обернулась к дракону.

— Что-то еще?

— Спасибо! — вполне доброжелательно улыбнулся он. — Мы думали, что ты свяжешь леди Миколь с кем-нибудь из нас истинной связью, и остальным придется всю оставшуюся жизнь провести монахами рядом с живой женой, наблюдая за неземной любовью.

— Я бы не стала этого делать, даже если бы среди вас оказалась ее пара, — уточнила не менее вежливо.

— Но почему? — удивился фиолетовоглазый.

— Я уже говорила. Это было бы нечестно по отношению к остальным Хранителям. Ведь, насколько я поняла, связь Хранителя неразрывна? — решила уточнить для себя важный момент.

Как-то раньше я не думала об этом и не спрашивала наставницу. Надо спросить сегодня же!

— Да. Только если мы умрем, связь разрушится, — кивнул дракон.

— А если умрет ваша драконица? — Во мне проснулся червячок любопытства. Одно дело — узнать от посторонних, а другое — непосредственно от участников такой связи.

— Мы все умрем вслед за ней.

— Дикость какая.

Глава 11

АХ ЭТОТ БАЛ! БАЛ! БАЛ!

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

За следующий месяц дворец превратился в большой гудящий улей. Сплетни и новости разносились только так. Кажется, уже весь мир узнал, что боги дали нам второй шанс и послали золотую драконицу, и вся знать медленно сползлась во дворец как тараканы. Мою лавочку свободы и независимости быстро прикрыли, заменив ее на домашний, а точнее, комнатный арест и обязательное посещение званных завтраков, обедов и ужинов.

Я тупо всем улыбался, делал вид, что все прекрасно и замечательно, и тихо зверел от всей этой беготни и мельтешения. С каждым днем дворец все больше и больше превращался в театр абсурда. Король объявил званный бал с обязательным посещением одного новоявленной золотой драконицей, и неженатые драконы съезжались со всех окраин государства, желая предстать перед ней и войти в ее гарем, хотя, когда узнали, что золотой, а точнее недозолотой, оказалась тихая сопливая девчонка, драящая котлы на кухне в Академии драконов, восторгов сильно поубавилось.

Ее магия не раскрылась полностью, зависла в промежуточном состоянии между драконом и человеком, и было непонятно, сможет ли она когда-либо оборачиваться и войдет ли в полную силу. А уж если взять в расчет, что золотые спят только с теми, кто им подходит по магии, а других обходят по широкой дуге, то больше половины знатных вельмож отозвало своих детей из дворца, испугавшись грозящей тем участи навечно стать монахами при живой жене. А вторая половина все же рискнула своими детьми в надежде сделаться родней золотой, которой уже были отписаны королем все бывшие владения ее предков вместе с фамильными богатствами. Политическим влиянием она наверняка тоже будет обладать неслабым. Ну, как она... скорее ее мужья, если успеют вовремя подсуетиться и занять ключевые должности.

Да уж, не хотел бы я оказаться на месте этих драконов, которым предстоит всю оставшуюся жизнь провести рядом с малолетней недодраконицей, исполнять все ее приходы и при этом не получать ничего взамен, даже обещанного офигенного оргазма раз в месяц. Хороша жизнь, ничего не скажешь. Вот тут стоило порадоваться тому, что я уже помолвлен, договор составлен и подписан кровью с двух сторон. Отменить такой документ практически нереально, разве что пойдя на дикие траты и убытки для государства. Ну, плюс еще потеря политического авторитета страны среди других из-за расторжения договора.

Нет, все же хорошо, что я уже намертво помолвлен, и с этой стороны мне подвоха ждать не стоит.

Обычный бал грозился перерасти в событие мирового значения: неженатые драконы начали съезжаться даже из других стран. Масштаб будущего праздника просто поражал.

Я сидел у себя в комнате, глуша очередную бутылку коллекционного виски, которую честно стащил из закровов отца, и пытался абстрагироваться от происходящего. До моего обряда посвящения в Хранители осталась всего какая-то пара недель, а я тут не свободой наслаждаюсь, а у себя в комнате под замком сижу.

Бежать из этого дурдома я уже пытался, так что закрыли меня знатно, даже на окно лично братец охраны навесил. Стоит мне только подойти к окнам, и ледяной душ обеспечен — вместе с группой до зубов вооруженных охранников короля. Защипись прям!

Отец пару раз приходил, хитро смотрел, оценивающе бубнил что-то себе под нос и

снова уходил. Вот явно они с братцем что-то задумали! Поди, обряд с Адрианой раньше провести решили, не через две недели, а во время завтрашнего бала. Да ну их! Не дам я никаких клятв раньше времени! У меня есть мои две недели!

— Что, братец, совсем расклеился? — донесся из-за спины голос Микки. Достал уже подкрадываться!

— Тебе-то какое дело? — огрызнулся я, прикладываясь к очередной бутылке.

— Мне? Никакого! А вот тебе пора завязывать пить, завтра бал, и ты обязан на нем присутствовать! В адекватном состоянии!

Зло фыркнул на его слова. Еще чего! Сами меня здесь заперли с алкоголем, пусть теперь отдуваются!

— Я предвидел это! — закатил он глаза, щелкая пальцами.

Черт! Чертов маг воды! Он весь алкоголь превратил в воду! Четыре коллекционные бутылки виски! И сотню не менее ценных экземпляров моей коллекции!

— Что-то еще? — зло процедил я, оставив в сторону недопитую бутылку — теперь уже с водой, наверняка чистой, родниковой. Руки сами по себе зажглись огнем, желая отомстить водному магу!

— Да нет, теперь вроде бы все. — Брат внимательно обвел глазами мою комнату, выискивая запасы алкоголя. — На всякий случай! — Еще один щелчок пальцами — и вообще вся жидкость в комнате превратилась в воду, в том числе и баснословной цены запас зелий от всего на свете. Мои глаза полыхнули языками пламени, жаждущими добраться до этого тупоголового болвана-брата. Ладно, алкоголь, но зелья-то за что?!

Видимо, в глазах у меня отразилось не только бушующее пламя, но и непреодолимая жажда убийства, так что брат побледнел и попятился из комнаты. Маг-то я гораздо сильнее его. Раскатаю за доли секунды!

— Завтра зайду за тобой в десять, будь готов к балу! Золотая приедет к одиннадцати! — скороговоркой произнес он, пулей вылетая за двери.

Хорошо, братец. Я тебя понял. Буду прям паинькой завтра на балу. Сами нарвались!

Я стоял в тени величественных колонн бального зала, медленно потягивая игристое вино и терпеливо ожидая появления золотой. Танцевать до ее приезда было нельзя, так что я ограничивался веселым щебетанием со стайкой непонятно как оказавшихся здесь человек. Где-то неподалеку ошивался старший наследный братец, явно пытавшийся меня контролировать и отгонять от ненаследного принца толпу поклонниц. Ну-ну, братец! Удачи тебе!

Ровнее выпрямил спину, смягчил выражение лица, и еще около десятка человек, присоединившись к нашей компании, стали заигрывать со мной.

Отец тоже, как это ни странно, присутствовал на балу вместе с матерью, встречал гостей и развлекал их разговорами. Обычно он не посещал такие мероприятия, только отдавал приказы их организовать. Видимо, очень уж ему эта золотая нужна, раз он так расстарался! Впервые вижу, чтобы зал оформляли с таким блеском — буквально все осыпали золотой пылью. Ладно, хоть мне блесок на голову не насыпали.

— Дарниэль, — подошел ко мне наследник, требуя внимания. Равнодушно-лениво повернул голову в его сторону.

— Да, Микаэль? — поинтересовался учтиво. — Ты что-то хотел? — Хоть кланяться не надо, пока он всего лишь наследник. Чертов этикет!

— Дамы, — улыбнулся брат окружающим меня девушкам. — Я могу ненадолго украсть у вас своего брата? Пойдем, поговорим, — это уже мне, без сладострастной улыбочки, направленной на человек.

Мы зашли в крохотный закуток, предназначенный именно для таких разговоров,

хотя я обычно использовал его для более интересных и приятных целей.

— Что? — вежливо спросил, состроив подходящую к этой ситуации рожу. Я же само очарование сегодня! До поры до времени...

— Второй танец с золотой твоей! — огорошил меня брат, внимательно наблюдая за выражением моего лица. Ха! Я же во дворце родился, а не в хлеву! Моя маска великосветского почтения не дрогнула ни на миг!

— Хорошо, — быстро согласился. Но с чего это вдруг второй? Первым танцует король, потом наследник, потом уже я. Что за перестановки? Хотя — пофиг! Меня это не касается!

— И води себя прилично, — кивнул брат на стайку человечек. — Никаких заигрываний! Ты королевский сын, а не местный ловелас.

— Да без проблем! — еще шире улыбнулся я. Никаких заигрываний, наследник? Хорошо! Перейдем сразу к сладкому!

— Я вижу, что ты что-то задумал, Дар. Аккуратнее, — сверкнул зелеными, как и у меня, очами братец.

— Я тоже вижу, что вы что-то от меня скрываете, — огрызнулся, отходя от брата, и направился к стайке поклонниц.

Ну что, повеселимся, девушки?

Новелла Эмиль

День бала, совпавший с датой моего семнадцатого дня рождения, начался суматошно. Все вокруг меня куда-то бежали, что-то искали и что-то теряли. Я одна была спокойной и собранной, стояла у себя в комнате под прицелом десятков глаз служанок, присланных королем для подготовки к балу. На самом деле эти девушки скорее мешали друг другу, чем собирали меня.

— Новелла, присядьте, пожалуйста, — кивнула мне на стул низенькая совсем юная девушка, наверное, моложе меня. У нее в руках была гора каких-то расчесок и заколок. Прическа? Вы серьезно?! На мои короткие волосы? За время моего пребывания в академии они отросли только до плеч.

Уселась на предложенное место, готовясь терпеть адские муки, но все было вполне терпимо, даже приятно. Другая девушка занялась моим лицом и стала сосредоточенно что-то по нему размазывать. Еще двое обрабатывали ногти на руках и на ногах. В общем, мне меня не оставили, всю разобрали по частям, — хихикнула про себя.

Почему-то нервозности перед встречей с королем не было, только серьезная сосредоточенность. От этой встречи зависит вся моя последующая жизнь — определится, будут меня использовать драконы или нет.

Наставница надавала мне кучу рекомендаций, как себя вести при дворе, так что за этикет я не волновалась. Справлюсь. Ну а если нет, то они знали, на что шли, приглашая во дворец девчонку, которая еще вчера жила на улице. Танцев тем более не боялась. За все это время я существенно в них продвинулась, так что тут точно не опозорюсь.

Леди Миколь нарядила меня в прекрасное платье потрясающего алого цвета с золотым шитьем, в волосы вставили крохотные бутоны едва распустившихся роз. Застыв перед зеркалом, совершенно не узнавала отражавшуюся в нем юную красавицу. Даже не верится! Это эфирное чудо — я?!

— Ты прекрасна! — прошептала леди Миколь, поправляя складки длинного платья.

— Спасибо! — со слезами на глазах отозвалась я, до сих пор не веря в произошедшее чудо.

— Я тут тебе еще вещи собрала, — улыбнулась драконица, указывая сопровождаю-

щему меня серьезному дракону на большой чемодан. — На всякий случай, если ты решишь задержаться там до конца каникул.

Во дворец нас доставила удобная карета, осыпанная золотистой пылью и блестками. Ректор сидел рядом со мной.

— Я на твоей стороне, Нови, — улыбнулся он, подбадривая меня. — Если король пожелает оставить тебя во дворце, я не буду молчать. Моих адептов обижать нельзя.

— Ага. Ваших адептов могут обижать только другие адепты, — кивнула я, поскольку потихоньку начала волноваться.

— Можно и так сказать.

— А как к этому относится ваша жена? — уточнила на всякий случай. Мало ли, у дракониц ведь неограниченная власть над своими Хранителями.

— Она хорошая женщина, — заверил меня дракон. — Мы с ней счастливы. У нее нас всего семеро. В наши дела она не лезет, позволяет нам самим все решать.

— Вам повезло. Только недавно общалась с королевской портнихой, леди Миколь. У них не слишком счастливый союз.

— Да, не всем так везет, как нам. У нашей жены довольно быстро родилась девочка. Второй пока Боги не дали, но мы надеемся, что все еще впереди.

— Если хотите, можете как-нибудь показаться мне, я скажу, с кем у нее больше шансов родить девочку, — предложила мужчине. Все же жалко этих драконов. Могут ведь быть хорошими, когда захотят. Вот, например, ректор: хоть раньше он и был со мной строг, но никогда не унижал и сейчас вполне искренне ко мне относится. Я вижу.

— Хорошо. Как закончится эта канитель с балом, я предложу жене приехать в академию, — улыбнулся дракон. — Спасибо, Нови, и с днем рождения!

— Да пока не за что. А откуда вы узнали про день рождения? — склонила голову к правому плечу, рассматривая довольного дракона.

— Прочитал в бумагах, — не стал распространяться ректор о своем источнике информации. Ясно ведь — копал под меня!

Дворец меня поразил! Уже при подъезде к нему ощущался какой-то легкий, ненавязчивый запах цветов и свежести, а когда здание появилось в зоне видимости, я просто не сумела сдержать восхищенного вздоха. Невероятно! Живя в столице, я, конечно, не раз его видела, но таким... таким никогда!

Все стены дворца были увиты потрясающе прекрасными белоснежными с золотом цветами. И это в конце августа! Когда большинство цветов уже отцвело! Каждая колонна, каждый дверной проем, каждая арка радовали цветущим великолепием. А запах! Рядом с дворцом запах стоял чудесный! С наслаждением вдохнула полной грудью, пытаюсь надышаться чудным ароматом цветов. В глубине дворцового парка всеми цветами радуги журчали веселые фонтаны, повсюду летали экзотические маленькие птички и бабочки, которые все время норовили усестись мне на платье.

С поистине восхищенным видом прошествовала к распахнутым воротам. Разряженные лакеи вежливо кланялись, предлагая фрукты и легкие напитки. Вау! И это я еще не вошла в здание!

У самого входа в бальный зал меня поджидала величественная венценосная пара драконов. Уж их-то было сложно не узнать, перечитав столько книг о царской семье и рассмотрев столько портретов каждого ее члена. Рядом с ними, чуть позади, стоял наследник Микаэль эрст Роален, а еще чуть позади тот принц, за которым так отчаянно гонялись все девушки нашей страны. Ах да, я же говорила, что именно в него была отчаянно влюблена моя бывшая лучшая подруга? Вот наконец и у меня появилась возможность рассмотреть их всех поближе. И даже на дворцовую площадь во

время парада бежать не пришлось.

— Мы рады вас видеть, милая Новелла, — пропел король. — Этот праздник в вашу честь, — улыбнулся он, целуя мне руку.

— Спасибо. У вас очень красиво, — похвалила я. — И пахнет просто чудесно!

— Я очень рад, что вам понравилось! — хитро улыбнулся венценосный дракон. — Это моя жена Мирэлла, — представил он королеву. Королева оказалась очень и очень красивой. Никаких следов изможденности или усталости ни на лице, ни в ауре не было. Ее черные длинные волосы украшали мелкие бутоны цветов и драгоценности, образуя на голове ореол в виде короны, зеленые глаза смотрели приветливо и тепло. — Это мой сын и наследник Микаэль.

— Для вас просто Микки, — льстиво улыбнулся молодой дракон, перехватил мое запястье из рук отца и тоже поцеловал. Микки был больше похож на отца и цветом льдисто-белых волос, и чертами лица. — Вы потрясающе прекрасны!

— Спасибо, — засмеялась я, невольно смущаясь. Вторую руку ободряюще сжал ректор Дон, напоминая, что, если что, он всегда рядом.

— А это мой младший сын, — кивнул король на последнего члена семьи.

Передо мной стоял просто сногшибательной красоты дракон — черные густые волосы, яркие глаза, напоминающие о траве и солнечных лучах, пробивающихся сквозь кроны листьев, тонкие правильные черты лица, чуть пухлые губы, пушистые длиннющие ресницы... Да, теперь понимаю, почему за ним столько девушек гоняется. Он даже одет как-то... вызывающе сексуально, словно и не одет вовсе, хотя застегнут на все пуговицы и вообще выглядит довольно прилично.

— Дарниэль, — представил его король.

Молодой дракон вежливо склонил голову, но голос подавать не стал, впрочем, как и подходить ко мне, что явно сильно не понравилось королю, судя по тому, как тот нахмурил брови, но промолчал, сделав вид, что так и надо. От младшего принца просто за версту веяло раздражением. Причем раздражала его, по всей видимости, именно я. Надеюсь, что этот напыщенный жлоб не станет подходить ко мне сегодня.

— Очень приятно познакомиться, — мило улыбнулась и чуть склонила голову перед королевской четой, хотя, как мне объяснила наставница, делать это совсем не обязательно. Золотые никогда никому не кланялись, но законам следовали. И я не должна быть исключением, раз уж теперь наследница их клана.

— Давайте пройдем в зал и, может быть, потанцуем? — вежливо подал мне руку король.

— Конечно, — приняла его руку. То, что придется танцевать со всей правящей семьей, я уже усвоила. Про эту маленькую особенность этикета мне рассказал ректор, пока мы ехали в карете. Может, это даже к лучшему. Потанцуем, немного расслабимся в обществе друг друга, и, глядишь, переговоры пройдут не так напряженно.

Король вывел меня в центр потрясающе прекрасного зала, украшенного все теми же золотисто-белыми цветами, под оценивающие взгляды многочисленной толпы драконов. Мне стало неудобно. Одна, среди такой кучи недоброжелателей... Как мне не хватает ободряющего рукопожатия ректора. Он тоже дракон, но хотя бы знакомый.

— Как вам дворец? — первым начал разговор король, уверенно ведя меня в танце.

— Очень красивый, — улыбнулась я, поддерживая разговор.

— Я слышал, вы помогли леди Миколь. Сказали ей какое-то время подождать с детьми.

— Да. У нее весьма серьезное магическое истощение, — кивнула я.

— Это так заметно? — удивился он. — Как вы это видите?

— Как ореол вокруг человека... хм... то есть дракона, — исправила я.

— А что вы скажете про мою жену? — хитро прищурился дракон.

— Вы имеете в виду магический потенциал или вашу совместимость? — уточнила, делая сложный реверанс, который довольно долго мне не давался, а теперь я могла «провернуть» его хоть с закрытыми глазами.

— Совместимость.

— Вы удивительно гармоничная пара, — признала я.

— В ваших словах слышно «но»... — подтолкнул меня король.

— Его там нет, вы ошиблись, — солгала я, вежливо улыбаясь.

— Ну же, Нови. Можно вас так называть? Я услышал в ваших словах недосказанность, — по-доброму улыбнулся король.

— Можно. Вы правы, я кое-что недоговорила, но договаривать это я пока не собираюсь. Сначала мы обсудим условия нашего сотрудничества, — твердо произнесла, не спеша открывать все карты.

Если вы, король, думаете, что сможете играть со мной, как с марионеткой, то жестоко ошибаетесь.

— Хорошо, Нови. Я вас услышал, — серьезно кивнул дракон. — Вы же не будете против приватной беседы сегодня днем, после праздничного обеда? Можете называть меня Кирэль, мне будет приятно.

— Конечно, — согласилась я.

— Кстати, — хитро прищурился монарх. — Как вам мои сыновья?

Глаза невольно пробежались по залу в поисках наследника и младшего принца. Микаэль весело проводил время, беседуя с каким-то мужчиной, а вот младший принц ожидаемо обнаружился в облаке похотливых разряженных девиц, окруживших его со всех сторон. Дарниэль, всем своим видом выражая полное счастье, терся губами о пышную грудь одной из придворных девушек. И это у всех на виду! М-да. Ну и порядочки в этом дворце.

Король, видимо, тоже заметил дивную сцену, так как его лицо неожиданно стало злым, но он быстро взял себя в руки. Тридцать секунд мы разглядывали, как младший принц пожирает губами грудь девушки, вцепившейся в шевелюру принца и восторженно хлопающей глазами. Когда сцена перешла в разряд неприличных, я смущенно отвернулась и весело хмыкнула, а Кирэль, наоборот, подался вперед, словно желал их разлучить.

— Это его невеста? — все же решилась я задать вопрос. И короля отвлеку, и разговор поддержу, хотя плевать мне по большому счету, невеста она или просто мимо проходила.

— Нет, — как-то странно посмотрел на меня правитель. А затем неожиданно расслабился и заулыбался. — Он тебе понравился?

— Кто? — растерялась я.

— Мой сын! — последовал кивок в сторону увлеченно целующейся... а нет... уже раздевающейся парочки! Вау! Лучше отвернуться!

— А должен? — саркастически подняла бровь, не понимая, к чему этот разговор.

— Да, ты права, — кивнул каким-то своим мыслям дракон. — Это не обязательно.

— Вы меня пугаете, — пришлось сознаться. Я не понимаю, о чем мы вообще разговариваем?

Музыка зазвучала громче, прогремел последний аккорд и неожиданно затих, завершая наш танец. Король вежливо поклонился, благодаря за танец, и передал мою руку отвлекшемуся от девушки принцу. От него довольно ощутимо несло алкоголем и чужими духами, а на губах виднелся след ярко-красной помады.

— Леди, — мило улыбнулся он, раздраженно сверкая зелеными очами. Ах да! Его же от девушки оторвали ради меня! — Вы позволите? — проговорил он бархатным глубоким басом, делая первое движение следующего танца. Кадриль. Я не слишком хороша в ней, но деваться некуда.

Вокруг нас зашевелились другие пары. Видимо, окончание танца с королем послужило знаком, что можно танцевать всем. Странные порядки, ну да ладно.

Первая поддержка, и я неловко наступила принцу на ногу. Вот черт! Я же говорила, что не слишком люблю кадрили!

— Я думал, что учитель танцев к вам приезжал, — протянул принц, поддерживая меня за спину, чтобы я не упала. — Не знал, что сейчас так плохо учат танцевать.

Язвишь? Я тоже умею! Почему-то конкретно этот индивид вызывал во мне стойкое раздражение. Богат, красив, знатен, а вместо того чтобы пользу приносить — главный бабник страны!

— Новое веяние, — процедила я.

— Ах, ну то есть это не вы бездарны, а учитель виноват! — закатил глаза дракон.

Черт! Охренительно красив — и такой козел! Хотя чего я ждала? Драконы все такие, это я как-то расслабилась и забылась в их обществе. Сама дура, но больше это не повторится!

— Я этого не говорила. Меня, в отличие от вас, не учили танцевать с пеленок, — оправдалась я. Еще одна поддержка, и мои ноги снова запутались в длинном платье. Да что же такое-то! Кто придумал танцевать быструю кадрили в неудобных бальных платьях?!

— Да, точно! Вы же кухонный работник, как я мог забыть!

Да ну его! Сжала зубы, пытаюсь удержать равновесие в следующей фигуре. Равновесие-то удержала, но рожу дракона надо было видеть. Ему серьезно доставляет удовольствие меня доставать? Еще один Лан на мою голову! Радует хотя бы то, что сейчас эта чертова кадрили закончится и мы разойдемся с младшим принцем как в море корабли. Три минуты осталось перетерпеть. А потом надо просто постараться поменьше пересекаться с ним в коридорах дворца, пока я тут.

— Молчишь? Правильно, молчи, когда старшие разговаривают, — удовлетворенно кивнул дракон, так и не дождавшись от меня никакой реакции. А я что? А я морду кирпичом, вот уже и последняя фигура танца. Все!

Быстрый вежливый поклон и последний для меня обязательный танец — с наследником. Вот уж кто оказался достаточно милым собеседником, он даже не разговаривал загадками, хотя то, что мы не поладили с младшим принцем, заметил.

Глава 12

ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ОТ КОТОРОГО НЕЛЬЗЯ ОТКАЗАТЬСЯ

Новелла Эмиль

Бал продолжался до самого вечера, танцы сменялись праздничным обедом или ужином часа на полтора. Гости массово переходили в соседний зал с гигантским накрытым столом, дружно ели и отправлялись танцевать дальше. Я переходила из зала в зал вместе со всеми и выбирала местечко за столом подальше от венценосной семейки. Кормили вкусно, так что с наслаждением пробовала новые для меня блюда и сладости.

— Добрый день, — подсел ко мне слева высокий голубоглазый дракон. Ректор, сидящий справа, напрягся, но промолчал. Он его знает?

— Добрый, — вежливо поздоровалась я.

— Мое имя Руфус, — представился мужчина.

— Новелла.

— Очень приятно. Я бы хотел поговорить с вами, если вы не возражаете.

— Конечно, давайте поговорим, — кивнула я. А что мне остается, если он уже сел рядом?!

— Я бы хотел предложить вам переехать в Боливию, — сразу перешел к делу дракон. — Там вам, как золотой драконице, предоставят дом в любом городе и солидный счет в банке. Также у вас будет возможность выбрать любого понравившегося вам мужчину нашей страны и взять его в Хранители. Если вы пожелаете чего-то еще, вам все предоставят.

Вау! Щедрое предложение! Покосилась на поджавшего губы ректора.

— Что думаете? — тихо повернулась к нему.

— Это тебе решать, Нови.

Да, мне решать. Но предложение действительно хорошее.

— И что вы хотите, чтобы я сделала взамен? — решила уточнить.

— Ничего особенного, — улыбнулся дракон. — Просто помогайте нашим женщинам рожать дочерей, как вы помогли недавно леди Миколь.

А быстро у них тут новости расходятся.

— Я должна подумать. И, конечно, поговорить с правителем нашей страны. Если меня не устроит жизнь здесь, я вспомню ваши слова.

Уезжать из родной страны и города, где выросла, ужасно не хотелось. Да я же и учусь здесь, но возможность побега определенно не помешает. Мало ли что запросит наш король.

— Я понимаю, — кивнул голубоглазый мужчина, подливая мне сока в опустевший бокал. — Если вы все же захотите остаться здесь, мы все равно будем рады видеть вас в нашей стране. Предоставим и дом, и защиту, и все, что захотите.

— Спасибо, я обязательно это учту, — важно кивнула в ответ.

За те три часа, что прошли до назначенной аудиенции у короля, мне поступило еще четыре подобных предложения от различных стран. Причем, как объяснил потом Дон, подходили ко мне сами правители. Вау! Я теперь желанный гость во всех странах мира! В каждой стране мне готовы предоставить дом, еду и развлечения просто за то, что я проеду мимо и помогу паре-тройке семей завести девочку.

Кирэль эрст Роален

— Черт! — схватился за голову венценосный дракон. — Сюда съехались все прави-

тели соседних стран, чтобы переманить у нас золотую! Что будем делать? Как ее задержать?

— Как, как... приманить надо. Предложить то, чего не смогут предложить они, — ответил ему сын и наследник.

— Что, например? — усмехнулся старший мужчина.

— Свободу и принца в придачу, — ответил Микаэль, спокойно перелистывая страницы одной из древнейших книг империи.

— Ей не слишком-то понравился Дар, — печально покачал головой король.

— Она девушка далеко не глупая, в нашей стране уже прижилась, имеет цель и средства для ее достижения. У нее появились защитники...

— Это ты про Донэля? Да, хитрый жук. Быстро завоевал расположение золотой.

— В общем, я не думаю, что она захочет уезжать. А значит, достаточно предложить ей то, что она больше всего боится потерять, — свободу. Ну а Дара всунуть как приятный бонус, проинструктировав, как надо действовать, чтобы понравиться золотой.

— Ага, «мы заботимся о тебе, поэтому держи моего сына — он отличный воин»? — расслабляясь, весело усмехнулся король. — А из тебя выйдет отличный правитель, сын. Молодец! Иди, позови золотую, с Даром мы поговорим вечером.

Новелла Эмиль

Аудиенция у монарха началась со взаимных расшаркиваний. Король с наследником хвалили мое поведение на балу, я хвалила убранство дворца и кабинета короля. А вообще, и правда миленькое местечко! Если у меня когда-нибудь будет свой кабинет, я бы хотела, чтобы он был именно таким — темные стены, высокий потолок, приятный запах дерева. И главное — книги... море книг!

— Нови, — наконец перешел к делу король, — у меня есть к тебе очень выгодное предложение. Прежде чем отказываться, подумай как следует.

— Конечно, — кивнула.

Давайте уже свое предложение! Сил нет ваши придворные расшаркивания терпеть! Хочу в академию!

— Понимаешь, времена сейчас беспокойные, на дракониц случаются покушения. Совсем без охраны мы тебя оставить не можем, но и в комнате запирасть тоже глупо. Давай так. Мы даем тебе полную свободу, а ты берешь себе Хранителя, который будет обеспечивать твою безопасность.

Хранителя, значит... Ожидаемо, но то, что они предлагают свободу, — просто отлично!

— И кого вы предлагаете в роли Хранителя? — спросила я. Явно ведь уже все продумали.

— Я предлагаю тебе моего сына Дарниэля! — произнес дракон.

Серьезно, что ли? Нет, только не это!

— Стой! — предупредил мой категоричный отказ король. — Не смотри, что Дар так себя ведет — воин он просто отличный! Был лучшим в своем выпуске, сто лет служил на границе империи, опыта защиты у него хоть отбавляй.

Да знаю я про этого принца все! Читала. Только вот меня вовсе не его способности защитника смущают, а гадкий характер. Это то же самое, что Лана в свою постель за тащить! Гадость, одним словом, выйдет!

— Я не думаю, что это хорошая идея. Да и вы ведь в курсе, что золотые с не подходящими им драконами не спят? — на всякий случай уточнила я.

— А он тебе не подходит? — подался вперед наследник, прекращая строить из себя каменное изваяние.

— Не знаю, — поморщилась я. — Не рассматривала как-то. Да и понятия не имею, как это увидеть. У других сразу все понятно, а тут...

— А если мы его позовем и ты посмотришь, тебе станет понятнее? — предложил Кирэль.

— Не знаю, возможно...

Что там наставница говорила? Просто посмотреть, как смотрю на других, и сразу все пойму? Предложение очень хорошее, смущает только то, что впаривают-таки они мне Хранителя. Да еще не абы кого, а принца эгоистичного. Вот уж счастье — стать нянькой блудливого муженька!

С днем рождения, Нови, держи подарочек!

Ладно, в конце концов, не конец света. Может, и выкручусь как-нибудь. Сначала посмотрю, подходит ли он мне, а потом буду думать, соглашаться с ними или нет, решила я. В крайнем случае меня ждут еще в пяти странах! Но все же хотелось бы доучиться...

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Я как раз занимался сексом с очередной красоткой, когда поступил срочный вызов от отца. Черт! Быстро скатился с человечки. Ну что там опять?!

— Извини, милая, мне надо идти! — быстро чмокнул в носик прелестное создание, спихнул с кровати и стал искать свои штаны.

Оделся за минуту, еще пять ушло на то, чтобы добежать до кабинета правителя. Перед дверью немного перевел дух, приготовился увидеть ненавистное лицо Адрианы. Ежу понятно, что братец с отцом что-то мутят. Короткий drobный стук, и дверь передо мной моментально распахнулась.

Бегло оглядел присутствующих, невольно поморщился. И тут эта выскочка золотая! Мало того что из-за нее меня заперли в комнате, так еще и с девочкой покувыркаться не дали. Бесит!

Почему она виновата в том, что меня заперли, я как-то не подумал, решил просто все свалить на нее.

— Ну, что опять? — не слишком вежливо спросил, решив, что строгий этикет в присутствии безродной недодраконицы соблюдать не обязательно. Она все равно понятия не имеет, как я должен себя вести.

— Сядь! — в приказном тоне заявил отец. Моя вольность ему явно не понравилась. Да ладно?! Мне тоже много что не нравится! Например, то, что за каких-то пару дней до моей свадьбы он отвлекает меня от веселья!

Быстро развалился в кресле напротив получеловечки, готовясь услышать от отца очередную фигню. Микаэль молча положил руки мне на плечи, ввел в мое тело свою магию и обездвижил. Что за... Сопротивляться я не пытался: их тут двое, а я один, пусть даже и огненный. Да и грешно ополчаться против собственных родственников.

— Ну как, Нови? Он тебе подходит? — вежливо поинтересовался родитель, поворачиваясь к недодраконице. Я же во все глаза уставился на родителя. Что? Он решил отдать меня... ей?

Мне хотелось встать и закричать на короля, что он не имеет права так поступать со мной! У нас же договор с Адрианой! Причем довольно приличный договор! Неужели отец пойдет на разрыв контракта ради этой нищенки? Вы что, серьезно?!

Золотая драконица медленно, словно нехотя, повернулась и что-то внимательно рассматривала во мне в течение следующих пяти минут. Ее зрачки то сужались, то расширялись, свидетельствуя о применяемой ею магии, хотя никаких магических потоков, обращенных в мою сторону, я не чувствовал. Или это Микки так постарал-

ся, что даже органы чувств вырубил? Затем лицо золотой приобрело особенно задумчивый вид, как будто она что-то прикидывала.

— Нет, — наконец твердо произнесла девушка, прекратив меня разглядывать. Я облегченно выдохнул. Слава богам! Я ей не подхожу! Можно успокоиться!

— Печально, конечно, но предложения это не отменяет, Нови, — ровным голосом произнес отец. — Я предлагаю тебе полную свободу и Дарниэля в качестве Хранителя. Если он не подходит тебе как мужчина, ничего страшного, возьмешь потом подходящего. Главное, что с Даром я не буду волноваться за твою безопасность, — ласково пропел папочка, пока я пытался вырваться из ледяного кокона, охватившего тело, перебить здесь все на фиг и вправить родному отцу и брату мозги!

Она же сказала — не подхожу! Это значит, что никакого секса со мной у нее не будет, никогда! Уж насчет этой особенности золотых я в курсе!

Я не буду чертовым монахом рядом с живой женой! Я согласен на Адриану! Прямо сейчас! Где ты, моя суженая, ты мне так нужна! Надо было сразу тащить эту чертову розовую рюшку в храм, пока была возможность! Сейчас ходил бы и не переживал! Отец не может так жестоко со мной поступить! Просто не может!

— Я не знаю. Мне надо подумать, — с глубоким сомнением в голосе произнесла девушка. — Я не уверена, что мы сойдемся с ним характерами, — кивнула она на меня, словно я пустое место! Впрочем, для моих родственничков, похоже, так.

— А зачем вам сходиться? — удивился Микки. — Пройдете обряд, и, поверь мне, он станет шелковым. Ну а если нет, ты всегда сможешь приказать.

Ну, спасибо, братец. Вот уж не ожидал! Вон как у тебя все просто, оказывается.

И ломать чужие судьбы тоже просто.

Глава 13

СУДЬБУ НЕ ПЕРЕПИШЕШЬ

Д*арниэль Рэминиэль эрст Роален*

— Ты пройдешь обряд. Завтра же! — грохнул отец кулаком по столу и грозно навис надо мной, пытаюсь задавить собственным авторитетом. — Она нужна нам! Нужна нашей стране! Ты обязан подчиниться!

— Эта безродная выскочка?! Да она еще вчера мыла котлы на кухне, а сегодня ты хочешь, чтобы я стал ее Хранителем!? — возмущался я, пытаюсь хоть как-то достучаться до мозгов папочки, раз любимый братец слинял вместе с золотой. — Да я лучше сдохну, чем сделаю это!!!

— Стране нужен этот брак!!! Мы вымираем!!!

— Да мне плевать!!! Какого черта я должен отдуваться за все грехи предков?! Если стране так нужен этот брак, пусть Микаэль женится! Почему я должен охранять и подчиняться этой нищей оборванке?! Я ее ненавижу!!!

— Ты вынудил меня, сын, — тяжело опустился в кресло отец, резко прекращая спорить и успокаиваясь. Я победил?

Король прищелкнул пальцами, взывая к искрам витающей в воздухе магии и быстро проговаривая формулу главы рода. Нет, черт! Только не это! Эта формула позволяет ему приказать любому из своих отпрысков что угодно, и тот не посмеет ослушаться, просто не сможет.

Тяжело рухнул в кресло, понимая тщетность дальнейших попыток переспорить родителя. Я уже проиграл.

— Мой сын, огненный дракон, младший ненаследный принц Дарниэль Рэминиэль эрст Роален, я приказываю тебе пройти завтра обряд принятия Хранителя с еще не рожденной золотой драконицей Новеллой Эмиль.

— Да, отец, — обреченно прошептал я.

Руки сами собой зарылись в длинные темные волосы, пытаюсь прекратить дрожать. Грудь пронзила острая боль безысходности. Все. Доигрался.

Какое-то время в кабинете стояла гулкая тишина, прерываемая звуком перелистываемых отцом страниц.

— Ты хоть понимаешь, на что меня обрекаешь? — подал я голос.

— Все в твоих руках, сын. Иди к себе, отдыхай перед обрядом. Микаэль лично проследит, чтобы рядом с тобой не было никаких девушек.

— А если она откажется? — с надеждой спросил я. — Ты ведь возьмешь свой приказ обратно?

— Она не откажется. Я об этом позабочусь.

Новелла Эмиль

Вот скажите мне, какого черта и кто меня за язык дернул? Почему я сказала «нет», если этот бабник подходит мне просто идеально?! Да я, когда впервые взглянула на него магическим зрением, вообще чуть в осадок не выпала и не ослепла одновременно! Такая аура! Такие цвета! Король и наследник по сравнению с ним — дохлые мухи. А этот сидит, губы сжал и как ни в чем не бывало светится всеми цветами радуги! И, самое главное, какой козел этот мой идеальный мужчина! Просто офигительный козел!

Да, в конце концов, чего я себя накручиваю? По характеру он мне точно не подходит, так что я даже не соврала!

— Нови! Нови! — позвала меня наставница. Надо же! Я даже не заметила, как уснула! — Чего ты такая издерганная? Все же хорошо получилось!

— И это ты называешь хорошо? — вызверилась я. — Да просто ужасно все прошло!

— Ничего не ужасно! Тебе предложили очень выгодную сделку, чего ты так переживаешь? Надо соглашаться!

— Соглашаться? Да он ничуть не лучше Лана! Привалило счастья, откуда не ждали!

— Скажи мне самое главное, Нови. Он тебе подходит? — прищурилась золотая драконица.

— Подходит, — поморщилась я, вспоминая разноцветное свечение вокруг младшего принца. Вот почему он? Почему не кто-то другой?!

— Ну и не переживай. Если через год не найдете общего языка, просто возьмешь еще одного подходящего Хранителя. Или двух, — «утетила» наставница.

— Да ты серьезно, что ли? — удивилась я. — Согласиться на обряд... с этим?!

— Ну, Нови. Ты его совсем не знаешь. Может, парень окажется не так уж плох. Ты видела его всего один раз и уже судишь, — осуждающе покачала головой Богиня.

— Да, ты права, извини, — чуть успокоилась, понимая ее правоту. Действительно, чего это я так завелась? Предложение выгодное, принц мне подходит. Может, не такой уж он и козел, ну а даже если и козел... просто прикажу ему вести себя со мной уважительно, и дело с концом!

— Ну вот, уже лучше, — улыбнулась Богиня, обнимая меня и позволяя зарыться носом в тепло ее тела. — Пошли, кадриль подучим. Как-то плохо она у тебя выходит. Да и я тебе подарок на день рождения приготовила... тебе понравится!

— Ладно...

Очередная многочасовая тренировка пошла мне на пользу. Мозги прояснились, мир встал на место. Раньше я не была такой эмоциональной, как сейчас.

— Богиня, скажи, можно ли как-то снизить мою эмоциональность? А то вот ты говоришь — согласиться на обряд. Но я же с такими перепадами эмоций прибью парня в первый же день!

Женщина, сидящая на краю поляны, весело хмыкнула, сосредоточенно жуя пушистую травинку.

— Можно. Больше тренируйся. Тогда будешь больше уставать и меньше психовать.

— Легко сказать, тренируйся. С тех пор как преподаватели узнали, что я драконица, они чуть ли не пылинки с меня сдувают. Какие тренировки? — проворчала, намазывая ткань на руку, чтобы не ободрать кожу. А то знаю я эти сны, проснись потом вся в ссадинах.

— Это да. Совсем эти драконы с ума сошли. Забыли, что их женщины тоже воины, а не комнатные зверушки, — покивала наставница. — Тебе придется их переубедить.

— И как я должна это сделать? — изумилась я.

— Ну, тут тебе виднее, — не пожелала облегчать мне задачу женщина.

И вот так всегда. Выкручивайся, Нови, как хочешь. Хотя она права: если наставница будет все решать за меня, не стать мне цельной личностью никогда!

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Вечер и половину ночи я провел без сна, устроившись на диване с книжкой. Рядом со мной сидел, попивая виски, старший брат и наблюдал, как я остервенело перелистываю страницы, даже не пытаясь вникнуть в текст. Бдит. Вот какого черта вообще?! Знает же, что я все равно никуда не сбегу и ничего с собой не сделаю. От при-

каза старшего в роду не побегаешь. Раньше надо было, пока был такой шанс.

— Я бы на твоём месте тщательнее вчитывался в текст, — подал голос братец. — Там про золотых написано. Эта книжка — раритет. Будешь знать, как вести себя с женой.

Озлобленно отшвырнул этот раритет в сторону.

— А как себя с женами ведут? Знай себе исполняй приказы, да и все! Не твои ли слова? — огрызнулся я, наливая себе в стакан... воды? Чертов водный дракон! Такое виски испортил! Причём сам-то сидит, спиртное попивает спокойненько!

— Перед обрядом нельзя пить алкоголь, — поцокал Микки. — Ты же знаешь правила.

— Черт! — раздражённо отшвырнул от себя стакан, откинулся на спинку дивана. Надо успокоиться и посмотреть на ситуацию со стороны. Поискать хорошие стороны... Да какие хорошие стороны?! Одна дрянь! Если раньше меня отдавали Адриане в рамках подписанного договора, то тут дарят золотой безо всяких ограничений! Твори что хочешь, называется! И почему я родился именно в царской семье?! Был бы обычным драконом, сам мог бы продиктовать условия перед обрядом. А тут папочка все решает. Тьфу!

— Посмотри на это с другой стороны. Сколько пользы ты принесёшь государству! Да сам же видел, многие хотели бы оказаться на твоём месте!

— Вот сам бы и становился Хранителем, если это так выгодно государству! — фыркнул я, зло буравя Микки взглядом.

— Я бы и стал, если бы мог. Но правитель должен оставаться независимым и свободным, поэтому мы не даём никаких клятв своим женам, — просветил меня братец, расслабленно накручивая мои волосы себе на палец.

А то я этого не знаю. Чертов наследник!

— Тебя же никто не заставляет давать ей клятвы. Стали бы парой и без этого, — вырвал из его рук свои волосы.

— Она хочет учиться, Дар. В Академии драконов. И я не сумею заставить её отказаться от этой мечты ради непонятно чего, ведь защитить я её могу только во дворце. Как ты представляешь нашу с ней жизнь?

— Блин! — выругался я. — Хочешь сказать, что она меня ещё и в академию потащит?! Просто потрясающе... — пробубнил, хватаясь за голову.

Нет, против академии я ничего не имею... точнее, не имел раньше, но теперь... Дракон, принц, море восторженных человечек — и невозможность получить даже каплю удовлетворения — никогда. Это будет пытка. Натуральная.

— Чем тебе так не угодила академия? — хмыкнул брат.

— Женщинами. Ты видел, сколько их там учиться?! Они же все повиснут на мне, а мне нельзя будет даже... черт! — снова схватился за голову. Я ещё не стал Хранителем, а у меня уже недотрах! Замечательно! Вот что им стоило хотя бы сегодня послать мне вызов на минуту позже?! Я бы в последний раз в жизни потрахался нормально, а теперь остаётся только сидеть и терпеть. Самого себя не удовлетворишь. Мы же не люди, все только с партнёршей происходит. Черт!

— Ну, тут ничем помочь не могу. У тебя был почти год свободы. Я думаю, ты отлично оттянулся за это время. А теперь иди-ка ложись спать, Дари. Завтра твоя свадьба.

И подкрепил свои слова ментальным приказом, гад! Можно было бы, конечно, его скинуть, но лучше уж заснуть до утра, чем сидеть и психовать всю ночь.

— Чтоб тебя черти сожрали, Микаэль, — пожелал я ему на ночь.

— Я тоже тебя люблю, Огонек, — вспомнил он детское прозвище.

Глава 14 УГОВОР ДОРОЖЕ ДЕНЕГ

Новелла Эмиль

Вставать с теплой кровати жутко не хотелось. Чуть ли не впервые в жизни у меня появился шанс хоть немного поваляться и побездельничать. Комнату мне выделили поистине шикарную! Высокие белоснежные потолки с цветочным орнаментом и светло-бежевые стены. Все легкое, непринужденное и очень уютное — море светлых цветов, тканей и подушек.

От созерцания ажурных лепестков каких-то лиан на потолке меня отвлек довольно настойчивый стук к дверь. Эх! Даже поваляться не дали!

Быстро накинула шелковый халатик и поплелась смотреть, кто же там такой настырный.

— Ты разве еще спишь? — слишком ненатурально удивился ректор, чуть ли не силком впихивая мне в руки поднос с легким завтраком.

— Уже нет, — жадно выхватила завтрак, удобно устроилась с подносом на кровати.

Мы люди простые, правилами этикета не обременены, так что имеем полное право полакомиться вкусной булочкой, раскидывая крошки и хватая ее руками, а не разрезая специальным ножом и накалывая на вилку. Снобы эти драконы вместе со своим этикетом!

Дон поморщился, наблюдая за мной, но промолчал. Вот же умница мужик! Все бы драконы были такими стоворчивыми и тактичными.

— Ты приняла решение? — Ректор удобно устроился в кресле, одиноко стоящем у окна.

— Приняла, — кивнула, чуть ли не залпом выпивая самый вкусный в моей жизни сок. В академической столовой так не кормят!

— Ну, и что решила?

— Я приму предложение короля.

— Вот так вот просто? — удивленно поднял бровь дракон.

— Нет, не так просто. Составим договор, — мотнула головой, уверяя ректора, что я еще не полная дура.

— О чем договор?

— А вот все вам расскажи да покажи... — показала ему язык, довольно отваливаясь от подноса и наевшись от пуза. — Вы лучше скажите, как там дела с вашей женой? Она приедет? — ловко перевела тему, не желая обсуждать никаких договоров, пока не придет время. А то вспомню про договор — вспомню про предстоящую свадьбу с этим... бабником.

— Приедет, — охотно поддержал тему Дон. — Она была очень рада твоему предложению.

— Хорошо.

— Тебя, кстати, король вызывает, — этак между прочим вставил мужчина. Вот ведь паразит, сразу не сказал! Хотя, с другой стороны, только аппетит испортил бы... правильно, что не сказал!

— Когда?

— Прямо сейчас.

Цветасто выругалась, слезла с кровати и пошлепала в ванную приводить себя в порядок.

— Драконицы так не выражаются, — нравоучительно протянул ректор.

— Вот пусть и дальше не выражаются, — согласилась я с ним. Я же не драконица!

Пока.

Сборы заняли минут тридцать. Никуда этот король не денется, подождет. Это он заинтересован во мне, а не я в нем. И все равно страшно!

Последний выдох, и — коротко постучалась в кабинет правителя.

— Нови! — расплылся в улыбке Микаэль, практически мгновенно распахнув двери. — Проходи, садись! Как спалось?

— Спасибо, чудесно! — вежливо улыбнулась принцу и королю, сидящим по обе стороны от массивного стола. Наследник подхватил меня за руку, предлагая сесть рядом с Дарниэлем.

— Ты подумала над моим предложением? — сразу перешел к делу правитель, не стремясь растягивать обмен любезностями. Я тоже была за быстрое решение проблемы.

— Я склонна согласиться с предложением, но с учетом ряда поправок, — уверенно произнесла, показывая, что от своего я не отступлю.

— Какие поправки? — сразу включился в разговор наследник. Дарниэль молча сидел каменным изваянием и равнодушно разглядывал корешки книг за спиной отца, словно его это вообще не касалось.

— Мы составим письменное соглашение о нашей договоренности об охране и всем прочем, — мило улыбнулась я, ожидая реакции короля.

— Как пожелаешь. — На столе мгновенно появились самопишущая ручка и листок бумаги. Вау, какая редкость! Самопишущие артефакты жутко дорогие! Хотя, что ему... он же король! — Права и обязанности Дарниэля включать будем? — не преминул монарх воспользоваться возможностью отжать у меня побольше свободы. Знаю я эти права. Все будет выглядеть цивилизованно и на первый взгляд, и на второй... а как до дела дойдет, выяснится, что это я еще им обязана.

— Нет, — покачала головой. — Мы заключим договор только с вами, — улыбнулась королю. — Принц Дарниэль тут ни при чем. И вообще, а вы уверены, что хотите отдать мне в Хранители именно его? Может, договоримся о другой кандидатуре? — с надеждой протянула я. Ну пожа-а-а-алуйста!

— Да. Именно Дар станет Хранителем, — кивнул король.

— Тогда вынуждена сразу предупредить о двух нюансах! Первое — обряд будет осуществляться без какой-либо договоренности. Второе — за последствия я не ручаюсь. Я не дракон в полном смысле этого слова. Оборачиваться не умею, магии пшик. Как отразится на нас возникшая связь, не знаю. На вашем месте я бы не рисковала сыном, — привела свой последний аргумент. Ну не сильно мне хотелось иметь в качестве Хранителя этого бабника.

Что странно, даже на эту реплику Дарниэль никак не отреагировал, словно не слушал, о чем мы тут разговариваем.

— Какие проблемы, по твоим предположениям, могут возникнуть? — достаточно спокойно отреагировал король.

— Связь может вообще не установиться или установиться неправильно. Быть слишком слабой. Иметь какие-либо побочные действия.

— То есть жизни моего сына ничего угрожать не будет? Риск лишь в слабой связи или в неустановлении связи?

— Есть небольшой процент вероятности, что связь переклинит, — уточнила я возможные риски. Все это мы подробно раза три обговорили с наставницей. Она сказала, что ранние браки с золотыми драконами заключались, и лично я ничем не рискую, вступая в этот союз.

— Этот процент есть всегда! — хлопнул ладонью по столу правитель. — Меня не смущают твои слова, Нови. Дар? — перевел он взгляд на сына.

— Я пройду обряд, — отозвался тот, продолжая безразлично пялиться в стену. Его выдавали лишь чуть подрагивающие носки ботинок.

— Вот видишь, Дарниэль тоже согласен, — весело улыбнулся Кирэль. — Какой ты там, говоришь, договор нужен?

И началось нудное объяснение каждого пункта. Я старательно гнула свою линию и выторговывала себе самые лучшие условия. Никакой лишней охраны, никаких вмешательств в мою жизнь, никаких требований. Я сама решаю, где, кому и как помогать, но помогать обязана. Переезжать жить в другую страну насовсем я не могу, но путешествовать и временно жить там запросто!

— Я хочу добавить один пункт в договор, — неожиданно подал голос младший принц, прекратив изображать из себя статую. — Я хочу иметь право на жизнь!

Он что, считает, что я его убью, стоит нам только выйти из храма? Совсем дурак? Хотя кто этих дракониц знает, может, у них норма — избавляться таким образом от надоевших Хранителей.

— Впишите в договор, — кивнула я.

Глава 15 ТАИНСТВО ОБРЯДА

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Размах свадьбы поразил даже меня, привычного ко всем дворцовым празднествам. И когда только успели? За ночь дворец просто нереально преобразился! Все коридоры и залы были усыпаны белыми лепестками роз и обвешаны новыми цветочными гирляндами из веток хвойных деревьев и роз. И все это сопровождалось потрясающе красивыми спецэффектами падения крупных хлопьев снега. Кристальные снежинки красиво блестели и замирали в солнечных лучах, переливаясь всеми цветами радуги и бросая на стены и лица гостей играющие блики.

Хвойные ветки были повсюду. Старинный обычай пожелания счастья молодым. Надо же. А я-то уж отчаялся услышать пожелания счастья от родственников. А тут вот оно! Повсюду висит! Только зря это они, не поможет мне это. Какое счастье? О чем вы? Тяжело вздохнул, следуя за Микаэлем к алтарю домашнего храма.

— Дарниэль Рэминиэль эрст Роален! — пророкотал церемониймейстер, грохая по мраморному полу металлическим набалдашником. И практически сразу продолжил: — Новелла Эмиль!

Бросил беглый взгляд на золотую, оценивая ее сегодняшний наряд. А ничего так приодели. Стильненько. Снежно-белое платье, ажурная фата и грамотный макияж. Даже деревенщиной не выглядит. Но глаза все равно карие и жутко выбиваются из образа светлокожей дивы. Я на это обратил внимание еще при первой встрече.

Микаэль неожиданно остановился, схватил меня за локоть и отвел в сторонку, пока гости восхищались нарядом невесты.

— Помнишь слова клятвы? — прошипел наследник.

— Конечно. — Каждый мальчишка их с детства зубок заучивает, мечтая о доброй и красивой драконице.

— Порядок проведения обряда тоже помнишь?

— Ты считаешь меня совсем дебилом? — саркастически поднял бровь, оглядывая обеспокоенное лицо братца. Волнуется? Раньше об этом думать надо было, когда золотой меня предлагал.

— Дари, пожалуйста, не делай глупостей, — беспокойно пробормотал наследник.

— Раньше надо было думать, — вырвал из его захвата свою руку, обжигая его огненной магией.

Новелла Эмиль

Как бы ни желала плюнуть на все и свалить в академию, я понимала, что тогда мне житья не дадут, окружат плотным кольцом охраны. Уезжать из страны не хотелось совершенно... сроднилась я с Альвией. Да и кто мне пообещает, что в других странах не будет охраны? Остается только принять предложение короля, взять младшего принца Хранителем и жить себе дальше припеваючи... Ну или хотя бы без толпы охранников.

Сегодня дворец выглядел по-новому. Бело-золотистые цветы непонятного происхождения сменились хвойными ветками с вплетенными в них розами. Приятная тихая музыка лилась откуда-то из стен, лаская уши ненавязчивой мелодией.

— Нови, можно тебя? — раздался голос королевы из бокового коридора.

— Да, — отозвалась, заходя в уютную комнатку. Ректор остался в коридоре дожидаться моего возвращения, чтобы не мешать приватному разговору. Бегло оглядела помещение на предмет присутствия посторонних лиц, но их не оказалось. Слава бо-

гам, больше никаких разговоров с королем! Как же он меня достал при составлении договора! Ушлый мужик вместе с ушлым наследником! Ладно хоть у меня имелся опыт базарной торговли, иначе бы не переспорила!

— Садись, поговорим, — вполне искренне, но как-то очень грустно улыбнулась Мирэлла.

— О чем? — Я даже не стала скрывать любопытство. Интересно же!

— Рэми неплохой мальчик, — печально произнесла мать, украдкой вытирая слезы. — Я волнуюсь за него.

Она ждет от меня уверений, что ее сын самый лучший и неповторимый и трогать я его не стану? Не дождется! Пока ничего, кроме негатива, он у меня не вызвал. Увидев, что отвечать я не собираюсь, королева тяжело вздохнула, комкая кружевной платок в ладонях, и продолжила:

— Нови, я не прошу тебя жалеть его, но прошу отнестись к нему по справедливости.

— Я всегда буду относиться к нему по справедливости, — кивнула королеве. А лучше бы вообще никак к нему не относиться и жить себе, как раньше, хотя привилегией быть драконицей я уже воспользовалась, договор составлен и подписан. Жизнь вроде как налаживается.

— Хорошо, — тяжело вздохнула Мирэлла, поняв, что большего от меня не дождется. — Приезжайте к нам на каникулы. Мы Кирэлем всегда будем рады видеть тебя у себя дома, — печально улыбнулась она, вставая со своего места. — Идем, должно быть, гости тебя уже заждались.

Ну, допустим, рада она будет видеть не меня, а своего сына, но от предложения я отказываться не стану. Иногда приятно сменить обстановку. Тем более что тут так красиво!

В храмовую часть дворца мы с ректором зашли сразу после младшего принца. Он быстро кинул на меня оценивающий взгляд, но комментировать ничего не стал. И слава богам! Я и так с самого утра на нервах, понятия не имею, как бы я отреагировала сейчас на его язвительные реплики.

Порядок проведения обряда мы вчера очень подробно разобрали с наставницей, так что, чего примерно ожидать, я знала, но вот как на самом деле все пройдет, непонятно! Особенно четко мы оговорили, как обряд должен закончиться — чтобы никаких сюрпризов в виде неправильных связей, как у отца Лана, не выскочило. Хотя Богиня меня утешила тем, что на обряде будет присутствовать слишком много народу, так что мало вероятностей, что что-то пойдет не так.

— Уважаемые гости храма, — пророкотал глубокий голос приглашенного священника, или как их там называют? Жрец? Служитель? Впрочем, не важно. — Прошу занять свои места.

— Удачи, Нови, — тихо прошептал на ухо ректор Дон, подталкивая в сторону алтаря.

На негнущихся ногах подошла к белоснежному алтарному камню, встала слева от него лицом к служителю. Постаралась сохранить маску бесстрастности, но куда уж мне до драконов, которые годами тренируют примеривать на себя различные роли. Служителем оказался седой морщинистый человек-универсал. Не про них ли магистр Пируан так рьяно заливал, говоря о тех, кто чувствует магию связей?

Младший принц с абсолютно спокойной рожей встал справа от камня и даже не взглянул в мою сторону, словно ему было пофиг, что произойдет дальше.

— Когда-то давно... — начал вступительную речь священник, — драконы были цельной и многочисленной расой и браки заключались на равных условиях, но мы прогневили богов, и пала на нас тень их недовольства. Сегодня, в этот день и час, мы

вынуждены молить богов о снисхождении и принимать нас такими, какие мы есть, моля о мудрости и пощаде.

Надеюсь, всю историю падения рода драконов он пересказывать не начнет? И так уже слишком много пафоса. Он бы еще руки к потолку воздел. О! Воздел! Так! Стоим тихо и не лыбимся из-за нервов!

— Сегодня мы пришли сюда засвидетельствовать брак еще одной пары драконов. Золотой драконицы Новеллы Эмиль и огненного дракона Дарниэля Рэминиэля эрст Роалена. Свидетели! — призвал жрец. — Прошу выйти вперед, чтобы засвидетельствовать таинство обряда принятия Хранителя!

Вперед вышли шесть правителей стран мира и рассредоточились по периметру зала, видимо, чтобы наблюдать обряд с разных ракурсов. Остальные гости притихли и внимательно следили за происходящим.

— Объявляю обряд принятия Хранителя начатым! — величественно прокричал жрец, снова поднял руки к потолку и резко отошел в сторону, не мешая происходящему.

Ну, поехали. Надеюсь, все это выглядит не так ужасно, как описано в книгах и как мне рассказала наставница. Хотя кого я обманываю...

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

— Объявляю обряд принятия Хранителя начатым! — прокричал храмовник и отошел в сторону.

Глубоко вздохнул, успокаивая свои нервы, и, повернувшись к алтарному камню, встал перед ним на колени. Взгляд быстро пробежал по ряду первых свидетелей. Надо же, все шесть правителей! Они-то точно не дадут случиться непоправимому, хотя я вроде тягой к самоубийству никогда не страдал. Теперь главное сделать все правильно.

Взял в руки ритуальный нож, лежащий на камне. Для ритуала драконы всегда надевают рубашки с короткими рукавами, чтобы не терять времени на закатывание рукавов или раздевание. Ритуальный рисунок будет находиться на правом предплечье.

«Интересно, а появится ли он вообще, с учетом того, что у золотой нет никакого клана?» — лезли мне в голову всякие глупые мысли.

Резко провел ножом от запястья к локтю, чуть наискосок, глубоко рассекая кожу, положил правую руку на алтарный камень. Алые капли весело потекли на белоснежную поверхность, моментально впитываясь в камень. Ритуал начался. Теперь только вперед.

Поднял голову к золотой, посмотрел на нее.

— Золотая драконица Новелла Эмиль, — плавно потекли с детства выученные на зубок строчки клятвы. — Я, Дарниэль Рэминиэль эрст Роален, младший ненаследный принц королевства Альвии, прошу позволения стать вашим Хранителем. Клянусь в вечной верности и преданности. Клянусь защищать и оберегать. Клянусь посвятить свою жизнь вам...

По мере произнесения клятвы глаза золотой становились все больше и больше. Лицо в шоке округлялось. Она не верила, что я это сделал, или... нет, не думаю, что с порядком проведения обряда ее не познакомили. Тогда что ее так удивляет в происходящем? В любом случае надо заканчивать. Думаю, алтарному камню уже хватит моей крови, и так в голове шумит.

— Золотая драконица Новелла Эмиль, я прошу принять меня в ваш род и клан, сделать своим другом, мужем и защитником. Вы принимаете мою клятву? — произнес последние строчки. Все. Свою часть я верно выполнил. Теперь она.

Золотая нервно облизала губы и затравленно посмотрела на гостей. Наконец в ее глазах появилась хоть какая-то осмысленность.

— Огненный дракон Дарниэль Рэминизель эрст Роален, я принимаю твою клятву. Отныне и навеки ты мой Хранитель, — произнесла она и провела указательным пальцем правой руки по свеженанесенной ране. Под ее пальцем кожа сама собой регенерировала и срасталась, а вместо шрама на месте пореза проявлялся начальный рисунок татуировки.

С интересом уставился на свою руку, ожидая, когда рисунок проявится полностью. Еще минута, и весь зал восхищенно охнул, глядя на мою свежеприобретенную татуировку. Клан королевских золотых фениксов! Невероятно! Самый могущественный и загадочный клан нашего мира!

Говорят, что, когда началась война, не было найдено ни одного представителя этого клана. Они все словно испарились самым странным образом! К сожалению, более подробной информации о Клане золотых фениксов не сохранилось, и, почему он был таким могущественным по сравнению с другими кланами золотых драконов, мы не знаем.

Медленно поднялся с колен, убирая руку с алтарного камня. Взгляд сам собой упал на золотую. Она до сих пор не могла отвести глаз от моей татуировки и довольно улыбалась.

«Ах, вам доставляет удовольствие знать, что я теперь полностью в вашей власти? Конечно! Кто бы сомневался!» — злобно подумал я и неожиданно резко начал закипать.

— Свидетели! — прокричал храмовник, возвращаясь к нам. — Засвидетельствовали ли вы какие-либо нарушения обряда? — спросил он у шестерки правителей и остальных гостей.

— Нет! — дружно проскандировали они.

— Объявляю обряд принятия Хранителя завершенным! Давайте поздравим молодоженов! — торжественно прокричал храмовник. Под восторженное хлопанье и улюлюканье приглашенных гостей мы спустились с алтаря.

Новелла Эмиль

Все праздновали и поздравляли меня и Дарниэля, а я до сих пор стояла, глупо улыбалась и не могла отойти от шока из-за того, что увидела во время принесения клятвы. Черт меня дернул ради любопытства взглянуть на все под магическим углом! Да кровавые подробности обряда по сравнению с тем, что происходило с младшим принцем при произнесении клятвы, просто детский лепет!

Это же не просто связь, это полное добровольное подчинение сознания, магии и даже жизни! Сейчас, когда смотришь на принца, все выглядит вполне нормально, а вот во время самого обряда... он был словно живой труп! В его теле не ощущалось ни единой частицы жизни! Я просто не представляю, что было бы, если бы я отказалась от произнесения своей части клятвы... наверное, он навсегда остался бы калекой в магическом плане и повредился мозгами. Жесть!

Больше всего меня напрягал момент с татуировкой. У меня же нет клана, проявится ли она вообще? Но татуировка проявилась. Что она значит и почему все так удивились, я так и не поняла, но красота была неопишуемая. Золотая птица с короной на голове в ореоле символов четырех стихий — земля, вода, огонь и воздух. Каждая стихия красиво переливалась своим цветом, а сама птица искрилась золотом. Больше я ничего не рассмотрела, но, думаю, времени на это у меня еще будет предостаточно.

— Нови! — подошел ко мне король Альвии. — Поздравляю! — обнял меня. — И тебя, Дар, тоже! — обнял своего сына. — Я надеюсь, что вы все же найдете общий язык

и будете счастливы! — искренне пожелал отец младшего принца.

— Поздравляю, братец! — накинулся на Дарниэля наследник. — Должен признать, ты здорово меня перепугал до обряда! — улыбнулся он.

— Я не самоубийца, — пробормотал мой новоиспеченный Хранитель.

— Нови! — подошел наследник ко мне, искренне радуясь и веселясь. — Не сильно истязай моего брата. Он может быть вменяемым, — шутливо потрепал его по щеке.

Я весело засмеялась в ответ.

— Обязательно постараюсь истязать не сильно, — также шутливо кивнула. Младший принц от моих слов поморщился и скрестил руки на груди.

Следующими подошли правители остальных стран.

— Новелла. Поздравляем! Мы будем рады видеть вас в наших землях, — улыбнулись они. — Обязательно приезжайте погостить с вашим Хранителем. На каникулы или после учебы.

— Конечно. Всегда мечтала увидеть море, — улыбнулась я, принимая поздравления.

Гости все подходили и подходили, поздравляли, шутили и желали счастья и детишек. Казалось, конца и края нет этому потоку поздравлений. Многие женщины желали счастья сквозь зубы и кидали на меня злобные взгляды. Понятно. Бывшие этого бабника! Вот уж намучаюсь я с ним...

Младший принц во время поздравлений вел себя на удивление тихо. Стоял, молчал и не огрызался, принимал поздравления. Хотя я по его ауре видела, как его все это бесит и злит. Я бы на его месте, наверное, тоже злилась. Как поняла, выбора ему, как и мне, не оставили.

Поток поздравляющих закончился на ректоре Доне.

— Поздравляю, Нови! — улыбнулся он. — Принц Рэминиэль, — ректор кивнул и ему, — послезавтра начинаются занятия в академии. Нам нужно ехать, если хотим успеть к началу нового учебного года.

— Конечно. Я готова хоть сейчас! — согласилась сразу же. Тяжело постоянно находиться среди сотен незнакомых драконов, от которых непонятно чего ожидать. В академии я как-то уже привыкла. — Но Дарниэлю, наверное, надо время, чтобы собраться, — скосила на принца глаза.

— Кстати! — вскинул указательный палец ректор. — Общежитие академии не предусматривает нахождения в нем Хранителей, так что придется вам жить в одной комнате! — И морда хитрая-хитрая! Подлец! Вот раньше об этом маленьком нюансе сказать не мог?! — И вообще, неадептам по академии разгуливать запрещено! В столовой... — продолжил этот хитрый жук. Ну что же, я тоже так умею!

— Ой, а вы знаете! — округлила я глаза. — А я что-то резко связи видеть перестала. Вот только что видела, а сейчас уже нет! Боюсь, не смогу помочь вашей драконице, — печально покачала головой, хитро улыбаясь в ответ.

Вместо того чтобы обидеться или разозлиться, ректор весело рассмеялся:

— Ладно, Нови! Считаю, уговорила. Разрешение на перемещения по академии твоему Хранителю я дам. Он даже в классах с тобой сможет сидеть, но про комнату я не шутил. Свободных комнат действительно не осталось. В этом году очень много поступивших.

Тяжело вздохнула, смиряясь со своей судьбой.

— Я поняла.

Выехать мы решили завтра рано утром, чтобы у принца осталось время собрать свои вещи. Ректор, весело улыбаясь, проводил нас до моей комнаты, бросил хмурый взгляд на черноволосого дракона за моей спиной и свалил в туман, пожелав мне приятных снов. Я осталась наедине с мрачным Хранителем. Если честно, я его боялась. Мало ли что на уме у этого психа.

— Ну, и какие будут приказы? — мрачно нахмурился принц, зло вперившись в меня взглядом.

— А нужны какие-то приказы? — наигранно удивилась, ответив ему не менее яростными молниями из глаз.

Одно его присутствие срывало крышу и заставляло злиться. Опять драконица шалит. Как же не вовремя!

— Ну, не знаю, тебе виднее, — натуральной гадюкой прошипел этот мерзавец.

— Мы перешли на ты? — высокомерно подняла левую бровь, изображая оскорбленное достоинство. Боги! Что я творю?! Надо отношения налаживать, а не усугублять конфликт! Он же меня со свету сживет!

Дракона мгновенно перекусало.

— Простите. Вам виднее, — исправился принц, выплевывая извинение.

— Иди к себе и собери вещи, какие могут понадобиться в академии, — быстро приказала я, пока еще никакой фигни не наговорила сгоряча. Я уже поняла, что приступы раздражительности и неадекватности просто так не подавить, надо срочно с головой уходить в тренировки!

— Мне будет позволено ночевать в своей комнате или я должен вернуться к вам? — выделил он интонацией обращение. Если честно, звучало оно как оскорбление.

— Ночуй где хочешь, — тихо пробормотала, отворачиваясь к своей двери и пытаясь сдержать рвущееся с губ ругательство. — Утром не опаздывай.

Быстро юркнула к себе в комнату, чтобы не обругать как следует дракона и всю его родню за такой подарочек. Дар. Да уж, дар, ничего не скажешь.

Срочно спать, пусть наставница вышибет из моих мозгов всю эту агрессивную муть!

Глава 16 НЕСТАБИЛЬНОСТЬ

Д*арниэль Рэминиэль эрст Роален*

Выдохнуть я смог, тогда когда дверь в мою комнату закрылась, отрезав меня от остального мира. Вот что на меня нашло? Вместо того чтобы попытаться договориться, сразу начал портить себе жизнь, показывая характер этой золотой. Громко грохнул кулаком по косяку двери, вливая свои эмоции в этот удар.

— Я смотрю, прошло все не слишком радужно, — проговорил брат, как обычно, пристроившийся на диване у меня в комнате.

— А ты-то тут что делаешь? — устало пробормотал, уже не находя сил злиться.

— Зашел узнать, как прошел твой первый день в роли Хранителя, — улыбнулся Микки, хлопая по месту на диване рядом с собой.

— Никак, — устало протер глаза, тяжело опускаясь на предложенное место и только сейчас позволяя себе расслабиться. — Мы же целый день были на виду.

— А как же те тридцать минут, что ты провожал жену до комнаты? — величественно поднял бровь братец. Все-то он знает...

— Мы немного... поцапались, — поморщился, вспоминая неприятную сцену у спальни золотой.

— Дари. Ты же лучше меня знаешь, что тебе надо искать с ней общий язык, а не характер показывать, — покачал Микки головой.

— Да все я знаю, — прикрыл глаза, развалился на диване, закинул ноги на колени наследника. Нечего место занимать! Это моя комната! — Понятия не имею, что на меня нашло. Чувства взбунтовались. Сам от себя такого не ожидал.

— Я думаю, дело в том, что ты подсознательно надеялся, что золотая сможет найти тебе лучшую, чем Адриана, пару. А тут такой облом в виде подписанного договора, — хмыкнул брат, впервые взглянув на ситуацию с моей стороны.

— Да, ты, наверное, прав, — пришлось согласиться. И чего меня на самом деле переклинило... знал же, что свою судьбу не я решаю.

— Ты прости меня, — покаялся брат. — Но золотую мы упустить просто не имеем права.

— Не думаешь, что она могла бы отказаться и свалить куда-нибудь?

— Нет. Она с характером. Такая от своих желаний не отказывается. Будет добиваться любой ценой, — уверенно произнес Микки. — Она поступила в академию с целью доучиться. И она это сделает. Мы ничем не рисковали, предлагая ей тебя.

— Ага, всего лишь жизнь мне испоганили, — уже как-то устало и совсем не зло отозвался я. Нет у меня больше сил на злость. Свершилось уже. Поздно злиться.

— Да. — Он виновато отвел глаза. — За это прости. Но теперь у нас есть гарантия, что она не уедет жить в другую страну. Ей совесть не позволит оторвать тебя от родины. Особенно если ты покажешь, как сильно ты к ней привязан.

А вот это уже манипуляция. Но разве у меня есть выбор?

— И когда ты успел ее узнать настолько близко? — подозрительно прищурился, ревниво смерил брата взглядом. Даже голову для этого пришлось поднять.

— Если бы ты не фигней страдал, а понаблюдал за ней, тоже много чего интересного для себя вынес, — заметил брат.

— Спасибо. Утешил, — зло фыркнул я, вставая с дивана. Был приказ собирать вещи. Надо собрать вещи. Надеюсь, я еще когда-нибудь вернусь сюда. Любовно обвел свою комнату взглядом.

Так, и без чего я там жить не могу?

Ланирунель Байрони эрст Лафинаэль Третий

— Черт! Этого не может быть! Отец, я клянусь, я не знал! — отчаянно заломил руки Лан, виновато склонив голову перед суровым родителем. Известие о женитьбе младшего принца Рэминиэля с золотой застигло его врасплох.

— Это тебе урок на будущее, что все надо предвидеть, — припечатал властный мужчина, впрочем, и не думая сердиться на сына. — Не переживай. Все идет по плану. Младший принц Хранитель нам даже на руку. Будет чем прижать королька этой страны.

— Что я должен делать? — предвкушающе улыбнулся сын, радуясь, что отец не злится.

— Привези их ко мне, Лан, мы вместе проведем обряд принятия ею тебя как Хранителя. Естественно, обратный обряд. Заставь ее приказать принцу, чтобы тот выполнял и твои приказы. И мы свернем горы с этой золотой, сын. Даже с неполной силой она очень могущественна. Нам пригодится такая сила в этой войне.

— Конечно, отец.

Теперь, когда отец на его стороне, эта золотая выскочка точно не сможет ему сопротивляться. И у нее появилось слабое место — ее Хранитель. Наверняка эта жалостливая дура не сможет хладнокровно смотреть, как он умирает, а значит, скоро, уже совсем скоро это королевство будет принадлежать ему. И даже отец не сможет встать у него на пути. Как же хорошо, что пока их с родителем цели совпадают. А потом... у сыночка есть замечательный яд быстрого действия для любимого папочки...

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

— Да-ари, — противным голосом пропищал брат прямо над ухом. — Если ты через минуту не встанешь, я окачу тебя ледяным душем, — и пакостно захихикал.

Черт! Такой сон испоганил! Быстро принял сидячее положение, чтобы потом не сушить кровать. Голова отозвалась тяжелым гудением. Сколько я спал? Минут пятнадцать? Потряс головой, проясняя сознание.

— Сколько времени? — все же решил уточнить у брата. Он что, всю ночь меня пас?

— Пять утра! — гордо провозгласил наследник, насмешливо наблюдая за моим пробуждением.

— Какого черта так рано? — Я взвыл раненой сиреной и опять упал на подушки. — Еще спать и спать!

— Это всем остальным еще спать и спать, а ты теперь Хранитель! — заржал братец, сдергивая с меня одеяло и отбирая подушку. — Марш готовить своей драконице завтрак!

— Какой, к черту, завтрак, Микаэль?! Отстань от меня! — отобрал у него подушку, окружил ее огненной магией, чтобы не хватал то, что плохо лежит.

— Самый обычный! Вставай! — Меня окатили-таки ледяной водой.

— Да чтоб тебя! — заорал я, спрыгивая с кровати и выжимая из волос влагу. — Ты совсем рассудок потерял?! Она не говорила ни про какой завтрак!

— Вот именно поэтому ты и пойдешь его сейчас готовить! — припечатал брат. — Тебе необходимо найти с ней общий язык, и, если словами ты этого сделать не смог, будешь делать поступками!

Обреченно застонал и начал одеваться под пристальным взглядом наследника. Чтоб его... наследное высочество!

Новелла Эмиль

Утро встретило приятной свежей прохладой, льющейся из открытого окна, и хмурым принцем в моей спальне. Он просто стоял в тени штор у открытых створок и смотрел на меня. Молча. Черт! Ну вот что за...

— Доброе утро. Ваш завтрак, — кивнул на передвижной столик у кровати. Мм... а я думаю, откуда этот великолепный запах свежей выпечки!

— Спасибо, — кинула благодарный взгляд на Хранителя. Ведь может быть милым, если захочет! Еще бы это выражение великого снисхождения с лица убрал, и вообще было бы здорово.

— Я собрал вещи. Когда выезжаем? — произнес он все с той же оскорбленной миной.

— Через полчаса, — прикинула время, необходимое, чтобы умыться и одеться.

Наверное, стоит ему сразу рассказать про Лана, чтобы не было сюрпризом. Надеюсь, этот противный дракон от меня теперь отстанет, ведь у меня есть Хранитель.

— Прежде, чем поедем, ты должен кое-что узнать, — все же решилась я на откровенность. В конце концов, моя безопасность — теперь его дело.

— Я внимательно вас слушаю, — и даже не нахамил! Какая прелесть!

— В академии есть один дракон... Имя забыла... Ланину... Ланине... Лан, короче! Клановое имя сейчас точно не вспомню. В общем, мы с ним не ладим. Сильно.

— Ланирунель Байрони эрст Лафинаэль Третий? — презрительно поднял бровь младший принц, всем видом выражая отношение к моей забывчивости.

— Да. Этот, — величественно качнула головой, делая вид, что имена каких-то там драконов — это не моя печаль. Но, блин! Имя надо будет выучить. Мало ли... И имена остальных родов, не так уж их и много. Всего около двенадцати в нашей стране и примерно сорок в других.

— И насколько сильно вы не ладите? — все же задал уточняющий вопрос Хранитель.

— Достаточно, — отрезала я, не желая портить утро разговорами о Лане.

— Ясно. Мне не подпускать его к вам? — серьезно спросил Дар, все же убрав противное выражение со своего лица.

— Не подпускать не выйдет. Мы на магии связей вместе сидим, — поморщилась я. Откосить от этого предмета аргументом, что я вижу связи, не удалось. Наоборот. Магистр Пируан был настолько счастлив, что теперь у меня этот предмет вместо трех раз в неделю — каждый день. Аргументировали это тем, что свои таланты надо развивать. Ну, вообще я согласна, развивать надо, но не тупо сидя за партой и пялясь в одну точку весь урок.

— Есть еще что-то, что я должен знать? — почти вежливо спросил младший принц.

— Нет. А теперь выйди и дай мне одеться, — приказала я, начиная раздражаться нелепостью этого разговора.

— Как скажете. — Принц быстро удалился из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. А то я не вижу, что он не менее взбешен, чем я!

Вот какого черта вообще приперся? Нервы мне портить? Могла бы к завтраку в столовую спуститься, не развалилась бы.

Вдох... выдох... что-то драконица опять шалить начинает. Наставница сказала, что это странное состояние между ледяным спокойствием и невероятным бешенством будет только усиливаться. Потрясающие перспективы!

Дорога до академии показалась мне вечностью. Отчасти потому, что пришлось широкой дугой объезжать дворцовую площадь, на которой до сих пор проходили празднества в честь нашей с Даром свадьбы, отчасти из-за пристального взгляда

младшего принца. Он ни на секунду не сводил с меня глаз, выматывал душу и прожигал взглядом. Даже ректор не рискнул садиться к нам в карету, оценил ситуацию и предпочел добираться в форме дракона.

Сейчас я не чувствовала в себе особого раздражения к Хранителю. Попробовать поговорить нормально? Вдруг все же если не сумеем договориться, то сможем держать нейтралитет? Так же пристально посмотрела на принца. Красив. Просто беспродобно красив! Но все же не красота главное в жизни, поэтому я и пью это отвратительное зелье изменения цвета глаз и хожу в чуть мешковатых нарядах, чтобы не так сильно привлекать к себе внимание. Хотя теперь скорее по привычке.

— Почему ты так на меня смотришь? — первой пошла на мировую. Этому индюку явно гордость не позволит такое сделать.

— А как я смотрю? — тут же ошетинился дракон.

— Как будто я мировое зло и ты срочно должен меня истребить, — привела наиболее адекватный пример, соответствующий нашей ситуации. Нет, ну серьезно, смотри как на врага народа.

— Я... — Он закрыл глаза и глубоко вздохнул, словно успокаиваясь. — Скажи... те, наша связь работает нормально? После... — он помолчал, видимо, подбирая цензурное слово, — обряда мне иногда тяжело совладать со своими эмоциями, — наконец сказал и снова открыл глаза, но смотрел куда-то в сторону.

Переключилась на магическое зрение, разглядывая узоры нитей между нами. С каждым разом переключаться на такое зрение выходило все проще и проще. Развиваюсь!

Удивленно всмотрелась в нашу с принцем связь. Что за... Такого просто не бывает! Наставница не говорила, что может быть так!

— Ну так что? — поторопил Дарниэль, выбивая меня из ступора.

— Э-э-э... — И как бы ему помягче сказать? — Связь... немного более сильная, чем обычно, — несколько приуменьшила я. Ладно, сильно приуменьшила.

На меня перевели возмущенный взгляд зеленых глаз.

— И как это понимать? — Его голосом можно было воду замораживать. А говорят, огненный дракон...

— Скорее всего, ты ощущаешь мои эмоции, — тихо-тихо сказала я, напаяв на себя самый что ни на есть независимый вид типа «я тут мимо проходила».

— Что? — Морду офигения этого невозмутимо-презрительного волокиты надо было видеть! Но он не был бы принцем, если бы не умел быстро брать себя в руки. — Как от этого избавиться? — нахмурился Дар.

— Никак. Я предупреждала о возможных отклонениях, — напомнила этому спесивому барану о разговоре в кабинете его отца. — Связь сильнее, чем обычно.

Дракон тихо выдохнул, прикрыл глаза и, видимо, сделал попытку успокоиться. А я, наоборот, была спокойна, как могучий дуб. Ладно хоть наши эмоции идут не парно. А то бы мы друг друга уже поубивали.

— Хорошо. Еще сюрпризы будут? — уже практически спокойно спросил принц, сжав кулаки, но так и не открыв глаза. Точно псих!

— Без понятия, — пожала плечами и уперлась взглядом в высокие башни академии. Ну, слава богам! Приехали!

Академия встретила громким гулом многоголосой студенческой толпы. Сотни беспокойных учащихся металась между зданием академии и крытыми повозками, выгружая привезенный из дома багаж. За всей этой суматохой наш приезд остался практически незамеченным. Парочка любопытных глаз не в счет.

А вот стоило только войти в само здание... на нас обрушилась лавина визжащих девушек. Ну, как на нас. На младшего принца. Они визжали, кричали, рвали на себе

волосы, восторженно хлопали глазами и все время пытались до него дотянуться.

На всякий случай отошла подальше от этих бешеных фурий, а то не успеет Дарниэль побыть Хранителем — меня затопчут.

Вообще не повезло мне с ним, вот зачем такая головная боль? Это же теперь меня ненавистью изведут визжащие дуры, пытаюсь добраться до принца. А то, что он чей-то там Хранитель, их не слишком волнует.

Ладно, будем разбираться с проблемами по мере их возникновения. Для начала надо зайти к себе в комнату и переодеться. Достали эти неудобные длинные платья с бесконечными блестками. Хочется влезть в штаны и почитать учебник. Скоро новый семестр начнется, а я еще в библиотеку не заглядывала. А мой Хранитель большой мальчик. Разберется с девушками и найдет мою комнату сам. Или заночует у кого-нибудь, мне же лучше.

Нет, про обязательную верность Хранителей я в курсе, но мне ли не знать, что кроме секса существует множество интересных дел вдвоем. Хотя гуляка-принц — и что-то, кроме секса? Да, это из разряда утопии.

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Как только мы с золотой зашли в здание академии, на нас сразу же налетела толпа восторженных человечек, и Нови испарилась. Сколько я ни пытался найти золотую, ее не было. Она ушла, бросив меня в окружении этих психованных людей, готовых на все, лишь бы провести со мной ночь. И вот как я ее должен охранять, если она начнет от меня бегать? Тяжело вздохнул, мысленно представляя, как я запираю эту глупую недодраконицу где-нибудь в подвале. Жаль, что мечты не осуществимы! Надо срочно найти ее комнату, явно она туда слиняла.

— Девушки, — мило улыбнулся, стараясь не создавать лишних конфликтов. — Я рад вас видеть. Вы не подскажете, как мне найти комнату Новеллы Эмиль?

— Мы вас проводим! — тут же вызвались побыть провожатыми три девушки-блондинки.

А ничего так, красивые. Можно было бы... «Нет. Нельзя! Я Хранитель!» — остановил себя. Надо привыкать к новому режиму жизни без развлечений и секса.

Три блондинки отделились от общего стада восторженных дурочек и, схватив меня за руки, потащили куда-то вглубь академии. Насколько помню, там находятся общежития драконов. Ну ладно, хоть в нормальном общежитии живет...

— А зачем вам Нови? — захлопала ресницами правая девушка и чуть сильнее вцепилась мне в руку в ожидании ответа.

— Мне надо с ней поговорить, — отмахнулся я, не желая пока раскрывать правду. А то вдруг не проводят до нужной мне комнаты.

— О чем? — состроила наивные глазки вторая.

— О личном, — не повелся на глупую провокацию. Тащить тяжеленные чемоданы (мой и Новеллы) и виснувших на мне девушек становилось все труднее.

— А правда, что вы теперь Хранитель? — неожиданно подала голос третья участница провожающей группы, стрельнув на меня неожиданно умным и проницательным взглядом. Эта не такая дура, как две другие.

— Да, — не видел смысла скрывать очевидное. Все равно скоро вся страна узнает.

— Хранитель? — наморщила лоб одна из висящих на мне. — А что это значит?

— Вот комната Нови, — одновременно с ней сказала умная, указав на светлую дверь с цифрой двести три.

— Это значит — муж и защитник, — улыбнулся, мягко вырвав руки у блондинок.

Все. Теперь валим отсюда, пока две эти курицы не очухались и не сообразили, чей я муж, раз так рьяно искал комнату Новеллы.

Глава 17

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Золотая действительно оказалась у себя в комнате, уже переоделась в мешковатые брюки и футболку. Хотя на ее тощей фигуре любая вещь смотрится большой. Особо бурных восторгов мое появление не вызвало, потому что я как раз заградил ей выход из комнаты. А она явно куда-то собиралась и сейчас намертво вцепилась в стопку дешевых тетрадей.

— Куда-то собрались? — достаточно вежливо поинтересовался, не спеша отходить от дверного проема. Вот как я должен исполнять свои обязанности, если она опять собирается сбежать?

— В библиотеку! — хмуро произнесла золотая, стрельнув на меня полыхающим вызовом взглядом.

— Я ваш Хранитель, — напомнил ей очевидную вещь, резко отпуская ручки чемоданов. Сумки с тихим грохотом брякнулись на пол. Надеюсь, ничего сильно бьющегося у нее в багаже не было. — Единственный, а это значит, что я всегда должен быть рядом. Хочется вам этого или нет! — скрестил руки на груди, всем своим видом показывая, что без меня она никуда не пойдет ни сегодня, ни завтра, ни когда-либо еще.

Золотая раздраженно выдохнула, воздела глаза к потолку и отступила на два шага, сдаваясь под моим напором. Так-то лучше!

— Ванная, — ткнула на обшарпанную синюю дверь в дальнем конце комнаты. — Шкаф. — Ее палец переместился чуть влево. — У тебя пятнадцать минут.

Медленно двинулся к указанной двери, прихватив свои вещи.

— Надеюсь, когда я вернусь, вы еще будете тут... — угрожающе протянул, надеясь на чудо.

— Надейся, — тихо буркнула золотая, независимо отворачиваясь к окну.

Это же не драконица, а самая настоящая ослица! Да я в жизни не видел, чтобы кто-то когда-либо смог переупрямить моего отца, а эта просто села и тихим спокойным голосом за полчаса добила составление договора в ее пользу.

Быстро зашел в предложенную комнату, оценивая интерьерчик. Забавно, если комната была декорирована в теплых пастельных оттенках со множеством белых акцентов и больше подходила женщине, то душевая оказалась на удивление мужской — голубые стены и суровый минимализм: душ, раковина, унитаз. Даже зеркала и всяких баночек-флакончиков, сопровождающих каждую девушку, не было.

Распаковал чемодан, вытащил свой любимый костюм, состоящий из простых штанов, футболки и пиджака, сильно смахивающих на академическую форму. Ни к чему в академии сильно выделяться. Чем меньше вопросов, тем лучше. Быстро переоделся, постоянно прислушиваясь к шорохам в спальне и надеясь, что эта ослица ждет меня на месте и никуда не убежала.

К великому моему облегчению, она действительно не убежала. Стоило выйти, отвлекшись от созерцания студенческой суеты за окном, бегло прошла равнодушным взглядом по моей одежде.

— Не выделяться у тебя все равно выходит паршиво, — оценила мой наряд под стиль академии.

— Я же не виноват, что я принц, — пожал плечами, досадливо морщась. Она права. Все равно толпа восторженных девушек мне обеспечена.

— Да. Ты виноват только в том, что бабник, — припечатала золотая, резко разворачиваясь к двери и хватая брошенную на кровать стопку тетрадей.

Я же ошеломленно замер у двери в ванную, просто охренев от такого оскорбле-

ния. Я — бабник?! Да ты сама знаешь кто?!!

— Хватит уже рефлексировать, — прервала мой мысленный поток ругательств эта... эта... — Пошли в библиотеку. И не отставай! Ждать, пока ты намилуешься с каждой девушкой в академии, я не стану!

Новелла Эмиль

Лицо дракона, когда я назвала его бабником, надо было видеть. Дикая, гремучая смесь из смертельной обиды, высокомерной оскорбленности и полного охренения на морде. Он даже замер с открытым ртом у двери в ванную, не в силах пошевелиться от накрывшего его шока. Как же! Какая-то нищая оборванка посмела обозвать его бабником!

На самом деле секунд тридцать я офигевала от собственной самоубийственной смелости, когда это слово само по себе сорвалось с губ. Я честно думала, что он порвет меня на клочки прямо здесь и сейчас, но все вроде обошлось. Жажды убийства я на его лице как-то не разглядела, а значит, можно расслабиться и пойти наконец в библиотеку! И так кучу времени из-за приглашения на бал потеряла! Извинений он от меня точно не дождется, да и вообще, на правду не обижаются. А своей драконице, когда эта гадина проявится, я хвост накручу, это точно!

— Хватит уже рефлексировать, — насмешливо скосила глаза в сторону принца, еще разок взглянула на его офигение. — Пошли в библиотеку. И не отставай! Ждать, пока ты намилуешься с каждой девушкой академии, я не стану!

Только когда двинулась к двери из комнаты, дракон отмер, мгновенно прекратил изображать оскорбленную невинность и превратился в собранного защитника. Даже в глазах появилось цепкое внимание к деталям, а поза сменилась на угрожающе-собранную. Вау! Нехилая такая перемена! Интересно, у него на каждый жизненный случай своя маска предусмотрена?

По дороге в библиотеку я десять тысяч раз обматерила себя за глупость последними словами. Вот какого черта я согласилась на Хранителя? Да он же все внимание академии к себе привлекает! Только на него пялятся кто с восхищением (девушки), а кто с завистью (парни), а на меня все как один с ненавистью и жаждой убийства во взгляде. Вот!!! Такими темпами меня точно придется защищать от им же созданных проблем.

— Рэми! Рэми! Рэми! — визжали девушки со всех сторон, загораживая дорогу и не давая пройти. Раздраженно остановилась, уже отчаявшись куда-либо сегодня дойти.

— Мне надо в библиотеку, — повернулась к принцу, стараясь разговаривать с ним максимально вежливо и миролюбиво. Пусть наши личные отношения останутся за дверью комнаты, остальным о них знать не обязательно. — Пожалуйста, сделай что-нибудь с этим, — красноречиво развела руками, указывая на творящийся вокруг хаос.

— Зачем? — высокомерно поднял бровь этот... бабник местного разлива. — Вам же надо, а меня все устраивает!

— Хорошо. Ну, я тогда пошла, — крепко вцепилась во взятые с собой тетради, как в спасательный круг, чтобы не сорваться и не наорать на придурка. Три шага в толпе, и кто-то ощутимо, но не больно схватил меня за запястье. Медленно обернулась к принцу.

— Извините, я разберусь, — тихо прошептал он, заставив меня сделать три шага обратно к нему, так как сам он даже пошевелиться от виснувших девиц не мог. — Девушки! — кардинально изменившись в лице, прокричал принц.

Все сумасшедшие визжалки неожиданно смолкли, приготовившись внимать ку-

миру. Дракон же улыбался еще шире. В его ауре неожиданно завлекательно проскользнуло что-то томно-сексуальное, от чего сердце захотело пуститься вскачь, а мозг превратиться в кашу. Быстро скинула наваждение, понимая, что этот гад как-то делает такое специально, соблазняя всех вокруг.

— Девушки! Все вы знаете по школьным сказкам, что у каждого принца должна быть своя принцесса, — широко улыбнулся дракон, неожиданно быстро переплетая свои пальцы с моими. Я не стала противиться, ведь он явно что-то задумал. — Порадуйтесь, пожалуйста, за меня, ведь я нашел свою принцессу! Прошу любить и жаловать — Новелла Эмиль! — объявил этот гад, нежно целуя мою руку и проникновенно заглядывая в глаза каждой девушке, стоящей рядом с ним. — Совсем недавно я стал ее верным Хранителем, — весело продолжил принц, не обращая внимания на разочарованные стоны толпы. — Искренне прошу прощения, но теперь для меня существует только одна женщина.

Смущенно подыграла дракону, притиснувшись к нему ближе и похлопав глазами.

Надо будет потом руки вымыть, а то мало ли чем болеют эти психованные человечки, они же с ног до головы облапали принца! Фу, какая грязюка! И вообще, что за тупой метод решения проблем? Он совсем идиот и не понимает, что теперь-то меня точно сожрут ко всем чертям?!

В меня вперились сотни разгневанных взглядов. Замечательно! Просто восторг!!!

Ощутила, как кто-то обнял меня со спины, мягко подтолкнул в сторону библиотеки. Обреченно шагнула в толпу, буквально кожей ощущая льющиеся на меня презрение и ненависть. Конечно, отобрала у этих восторженных дурочек кумира... Вот зачем вообще согласилась на Хранителя?!

Неожиданно кто-то умудрился дотянуться до моей руки и довольно ощутимо ущипнуть. Дернулась от боли, тихо ойкнула. Сходила в библиотеку, называется! Если бы этот вредный дракон со мной не поперся, на меня бы даже внимания не обратили, спокойно дошла бы и позанималась!

Драконница внутри меня возмущенно заворчала, впервые как-то обозначив свое присутствие. Удивленно прислушалась к новым для меня ощущениям, позволив Дару тащить меня сквозь толпу. Поток возмущения поведением принца постепенно нарастал, передаваясь от драконницы. К дверям библиотеки она успела меня накрутить до диких звезд ненависти в глазах и возмущенного драконьего фырканья. Грудь Дара также вздымалась от переполняющих его эмоций.

«Черт! Похоже, сейчас будет взрыв!» — было моей последней связной мыслью.

Резко вырвалась из рук дракона, возмущенно сверкнула на него взглядом. Да как он вообще посмел! Я не одна из его глупых кукол, чтобы так со мной обращаться!

— Никогда не смей больше ко мне прикасаться! — раненой гадюкой зашипела я. Мозг ушел в астрал, оставив меня один на один с разрывающей душу ненавистью.

— Да больно надо! — сразу же отреагировал принц. — Плевал я на таких, как ты! Маленькая эгоистичная тварь! — На меня довольно ощутимо полились потоки такой же всепоглощающей, как у меня, ненависти.

— От бабника слышу! И не смей больше говорить, что я вообще кем-то тебе прихожусь! Да я лучше сдохну под забором от голода, чем стану твоей женой!

— Ты уже ею стала! — гневно прищурился дракон. Его руки и лицо покрылись тонким маревом огня. На скулах проступили блестящие драконьи чешуйки. — Я стал твоим Хранителем только ради выгоды для страны, не обольщайся! Будешь теперь вечно плясать под дудку моего отца и не рыпаться, золотая!

— И кто меня заставит? Ты? — ткнула пальцем в его грудь, обожглась об его огонь и болезненно отдернула руку.

— Если понадобится, то я! — Его кожа покрылась более плотным слоем огня. А вот меня, похоже, начало отпускать. Чертовы качели эмоций! Чешуйчатая мерзавка во

мне в последний раз возмущенно вздохнула и удовлетворенно отправилась на покой. Меня ощутимо шатнуло в бок, голова закружилась, перед глазами заплескали черные мошки.

Последним, что я запомнила, было быстрое движение принца, который подхватил меня и не дал со всего маху грохнуться на каменный пол.

Меня выкинуло на поляну наставницы с такой скоростью, что впору запускать в космос. Точно бы долетела. Помотала головой, приходя в себя и анализируя состояние своего тела. Без сознания. Значит, вернуться в реальность сейчас точно не получится. А жаль. Я уже успела пожалеть о тех словах, которые в порыве злости наговорила принцу. В конце концов, он вовсе не виноват в существующем положении вещей. Да, у него было бурное прошлое, но это не делает его плохим человеком в общем и целом. Ну то есть драконом. Запутаешься с этими понятиями!

— Нови! — удивленно оглянулась Богиня, стоя у какой-то развесистой яблони. — Что случилось?

— А то ты не знаешь! — машинально отряхнулась, вставая с травы.

— Нет, последние пятнадцать минут ты была полностью закрыта для меня. Становишься сильнее.

— Я впервые почувствовала драконицу, а потом эмоции словно взбесились. Богиня... я столько гадостей Дару наговорила... — стыдливо прикрыла лицо руками.

— Очень рано, — пробормотала наставница, задумчиво глядя куда-то вдаль.

— Что рано? Гадостей наговорила? — удивленно подняла голову, разглядывая сегодняшнее платье бывшей золотой драконицы. С тех пор как она показалась мне в настоящем облике, вида она больше не меняла, вот зато наряды иногда просто поражали воображение. Однажды даже из сна пришлось стыдливо удалиться, увидев, во что она одета, а точнее, не одета...

— Каких гадостей? — растерянно перевела на меня взгляд женщина. — А! Нет, Нови! Драконица проснулась очень рано! Что-то произошло? — обеспокоенно подошла она ко мне ближе, села рядом и обняла. Облегченно прижалась к теплому телу, вдыхая полной грудью знакомый с детства запах луговых трав и земляники.

— Я хотела попасть в библиотеку, а Дар увязался со мной. Ну на него и накинись девушки из академии. Он изобразил пылкую любовь и обожание ко мне, и дальше у меня сорвало крышу. Ну, точнее, у моей драконицы, — кратко пересказала ситуацию.

— А-а-а... ну теперь понятно, — нежно улыбнулась женщина. — Но все равно рано!

— Что понятно? Мне вот ничего не понятно! — жалобно заглянула в глаза Богине, надеясь на пояснение.

— Твой Хранитель строил глазки этим девушкам?

— Да. — Я вспомнила, как он разлил по своей ауре магию обаяния.

— Ну вот и ответ. Твоя драконица отреагировала на его действия, — весело улыбнулась наставница.

— Но... почему? — удивленно захлопала глазами, пытаюсь понять связь между пробуждением драконицы и обаянием Дара.

— Вы истинная пара, Нови. Твоя драконица, в отличие от тебя, сопротивляться этой связи не может, его дракон тем более. Вам суждено быть вместе, — объяснила наставница, со смехом наблюдая, как округляются от шока мои глаза.

— Но ты же сказала, что это ничего не значит, что, если мы не сойдемся характерами, я смогу завести себе другого!

— Успокойся, — захохотала наставница, наблюдая за моими нервными метаниями по поляне. — Если вы не сойдетесь, то ты действительно сможешь найти кого-то

более сговорчивого. Драконы отчасти те же звери, у них преобладают инстинкты, но их всегда можно перебороть здравым смыслом. Всю жизнь жить с нелюбимым человеком только потому, что он тебе подходит магически, жестоко.

— Но... а как же Дар?! Мы же связаны!

— Давай решать проблемы по мере их поступления, Нови. Может, все еще образуется и вы договоритесь, — хитро подмигнула женщина. — А теперь... раз уж ты все равно здесь...

Тренировки, тренировки, танцы, магия и снова тренировки. Все ненужные эмоции словно корова языком слизала. Хорошо!

...Очнулась я ожидаемо в лазарете. Приятно осознавать, что, стала я драконицей или нет, ничего не изменилось! Хотя все же я предпочла бы обойтись без врачей!

— Нови! — обеспокоенно окликнул ректор, заметив, что я уже не сплю. — Как ты себя чувствуешь?

— Уже лучше. А где Дар? — поискала глазами вредного дракона и не нашла его рядом. С одной стороны, дико хотелось извиниться за свои обидные слова, а с другой... его слова о том, что, взяв его Хранителем, я стала девочкой на веревочке короля, а он этому еще и поспособствует, сильно сбивали настроение и желание с ним разговаривать.

— В коридоре. Что произошло? Твой Хранитель сказал, что вы поругались, а затем ты упала в обморок.

— Да так... нервы шалют, — не стала вдаваться в подробности взросления золотых драконов. Наставница сказала, что лучше пока не раскрывать тайну о том, что я полноценный дракон, а не половинчатый.

— Если это из-за принца Дарниэля, то я бы советовал приказать ему больше так не делать.

Мрачно поморщилась, вспоминая про наши с Даром дурацкие отношения. Не собираюсь я ему ничего приказывать! Он свободная личность и сам в состоянии принимать решения.

— Приму совет к сведению, — кивнула ректору Дону. Спорить сейчас совершенно не хотелось. — Можно я пойду к себе? Весь этот больничный антураж раздражает, — кивнула настойки с капельницами и какими-то медицинскими приборами.

— Сейчас тебя осмотрит врач, и можешь идти, — кивнул Дон, кидая магический импульс куда-то в сторону.

Через минуту в палате крутились три врача, заботливо осматривающих меня со всех сторон.

— Состояние утомления... магическое истощение... эмоциональный спад... вам бы полежать еще денек...

— Да все нормально! — махнула рукой, сползая с кровати.

Да, перестарались мы с наставницей. Надо бы днем побольше физических нагрузок, чтобы ночью так не пахать. Иначе останутся от меня с таким ритмом жизни рожки да ножки... Или что там у драконов бывает? Хвост да лапы?

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Ситуация с золотой просто гаже некуда. Черт бы побрал эти эмоции, застилающие разум и мешающие реагировать адекватно. Ладно золотая, у нее еще первая чешуя не слезла, а я-то чего? Вроде уже вполне взрослый дракон! Должен адекватно реагировать!

Когда эта чертова упряmica резко побледнела и неожиданно начала заваливаться назад, у меня чуть сердце в пятки от страха не ушло! Какой же я дурак! Знал же, что я

ей совершенно не подхожу как мужчина, и чего ожидал? Наверное, золотые вообще не могут находиться рядом с не подходящими им драконами. Хотел, как лучше, а получилось, как всегда. Совершенно неудивительно, что она так отреагировала. В следующий раз буду умнее.

В палату к ней меня ректор так и не пустил, сказал, что я дурно на нее влияю, если она в первый же день от общения со мной в обморок упала. Да кто же знал-то, что эта чертова золотая такая неженка?! Но на совесть его слова мне все же капнули. Еще и мой дракон мне мысленных подзатыльников надавал, попеняв, что я обижаю малютку. Так что к выходу золотой из палаты я себя прилично накрутил, взрастил ростки вины и досады на свое дурацкое поведение. Ладно, мне хоть сразу сказали, что ничего серьезного с ней не произошло, хотя сам факт обморока у вполне здоровой девушки настораживает.

Быстро вскочил с кресла, едва заметив открывшуюся дверь и растрепанную Новеллу, выходящую из нее.

— Извините за нарушение ваших правил и неподобающее обращение. Этого больше не повторится. И за мое неподобающее поведение тоже, — попросил прощения у золотой, не откладывая неприятное дело в долгий ящик. Не часто мне приходилось это делать. Только если в детстве, когда мы с Микаэлем били вазоны матери.

На меня посмотрели уставшим взглядом карих глаз.

— Хорошо. Ты меня тоже извини, — кивнула золотая. — И про обращение забудь уже. Я себя старухой чувствую, когда ко мне на вы обращаются.

— Хорошо, — спокойно кивнул я, радуясь, что мы наконец решили этот идиотский вопрос, который дико раздражал.

Новелла Эмиль

До моей комнаты дошли спокойно. Время было достаточно позднее, и все студенты давно уже разбрелись по своим углам. Завтра начнутся занятия, так что всем надо как следует выспаться. Редкие пробегающие мимо девицы хоть и косились на нас заинтересованно, но в одиночку подходить не спешили. Ну и слава богам! Я еще до сих пор не совсем пришла в себя после пробуждения драконицы, так что нервного напряжения точно не выдержала бы.

— Жаль. До библиотеки так и не дошли, — тяжело вздохнула, сетуя на судьбу-злодейку. Завтра придется в общей очереди стоять за учебниками. Если Дар опять пойдет со мной, меня сокурсницы прямо там на клочки порвут!

— Ректор разрешил мне брать книги за тебя. Если хочешь, я могу завтра сходить и принести что надо, — вежливо предложил дракон, даже не состроив при этом презрительную мину.

— Хорошо. — Отказываться я определенно не собиралась, это же такой шанс не стоять в длинной очереди! Тем более что он сам предложил, я ни на чем не настаивала. — Может, тогда сходишь во время занятий, пока никого нет?

Наверное, это первый наш разговор без ругани и лишних эмоций. Я слишком устала, а Дар, должно быть, до сих пор напуган моим обмороком.

— Я пойду с тобой на занятия, — покачал головой дракон. — Привыкай к моему присутствию. До тех пор пока я у тебя один, я все время буду рядом.

— Как хочешь, — тяжело вздохнула, предвкушая масштаб будущих проблем, которые он создаст.

Глава 18

ЖИЗНИ НОВЫЕ ПРОРЫВЫ

Новелла Эмиль

Зайдя в мою комнату, мы озадаченно встали у дверей, разглядывая одну лежащую поверхность на всю комнату. И то не слишком большую. У меня полутораспальная кровать, которая для одной меня просто райское лежбище, а вот для двоих... Хотя мне ли жаловаться и привыкать к совместным ночевкам? Да пока я два года жила на улице, в холода к кому только не жалась! Сон в одной кровати с принцем меня точно не смутит и никак не заденет. Тепло, мягко, уютно, чего еще надо?

— Я на полу спать не буду! — сразу отреагировал принц, снова выпуская «иголки» и буравя меня злым подозрительным взглядом.

— А я и не предлагаю, — пожала плечами и первой заняла ванную. Душ после больничного крыла мне точно не помешает. А то после этих лекарств, разложенных повсюду, кажется, что сам ими пахнешь.

Пока я была без сознания, отдохнула неплохо, но все же недостаточно. Всего каких-то пару часов. Так что здоровый сон мне не помешает. Завтра новые предметы и, как обычно, ненавистная магия связей с Ланом в главной роли... Надо быть во всеоружии!

Когда я вышла из ванны, Дар стоял все там же, у двери, задумчиво разглядывая комнату.

— И где ты предлагаешь мне спать? — В голосе снова прорезались высокомерные нотки. Плевать! Я слишком устала!

— Если не хочешь спать на полу, можешь лечь со мной на кровати, — равнодушно произнесла, стягивая тонкий халатик и залезая под теплое одеяло. — Будешь ложиться, выключи свет, — попросила, удобно устраиваясь на подушке и наслаждаясь комфортом собственной кровати. Хорошо иметь дом.

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Я ожидал всего — приказа свалить из комнаты, улечься на полу и еще тысячи подобных вариантов, но не такого! Золотая с абсолютно спокойной рожей улеглась спать, разрешив мне лечь рядом. Вау! Отказываться я точно не стану!

Быстро заглянул в душ, ополоснулся после первого полного дня Хранительства. А ведь тяжелая, оказывается, работа. Прошел всего один день, а уже столько событий — первая ссора, обморок, лазарет и совместная ночь.

Вернулся в комнату, предварительно одевшись в силком засунутую Микаэлем в мой багаж пижаму. Никогда пижамы не носил, предпочитал спать голым, а тут вот... Чертова жизнь!

Прилег на кровать, стараясь не задевать золотую, но с такой шириной кровати это удавалось довольно плохо. Ректор что, нарочно постарался? Не мог нам нормальную кровать выделить?! Насколько я помню, в этом общежитии есть и прилично обставленные комнаты, а не как эта — в стиле облезлой кошки! Подумать только! Микроскопическая кровать, стол, шкаф и два стула... Уму непостижимо! Ладно хоть мало-мальские шторы на окнах есть, а то я бы вообще от тоски повесился!

Золотая рядом неожиданно завозилась, перевернулась ко мне лицом, закинула на меня ногу. Чему-то ласково улыбнулась во сне, тихо вздохнула и продолжила спать.

Я замер под ней каменным изваянием. Блин! Она бы еще член потрогала и легла на меня! Я и так уже две недели без секса, сплю на кровати рядом с собственной женой, секса нельзя, а она еще дразнится!

Попытался по-тихому скинуть с себя ее конечность, добился того, что золотая недовольно что-то пробормотала и прижалась сильнее, но так и не проснулась. Если учесть, что ее приказ про прикосновения в силе, то я попал. Класс! Просто супер! Ночь будет долгой...

Заснуть я так и не смог, так как стоило мне расслабиться и начать проваливаться в сон, золотая тут же меняла свое положение и то размахивала руками, то пиналась, то тискала меня, как свою подушку. Теперь понимаю, почему она так просто согласилась спать в одной постели — да после такой ночи я в жизни не соглашусь лечь с ней рядом! Это же пытка самая настоящая!

Примерно часа в четыре утра я уже отчаялся заснуть и просто лежал, разглядывая потолок в трещинах и следах обвалившейся штукатурки, считая выбоины. Определенно, не самая лучшая комната. Золотая мало того что обхватила меня руками и ногами, так еще и шумно дышала прямо в ухо, периодически то смеясь, то бормоча что-то во сне. Невероятная ночная активность. Обычно все мои любовницы, которые оставались со мной в кровати, вели себя примерно, что неудивительно после совместно проведенной бурной ночи, или дня, или вечера. Там уж как придется. А эта... просто неуемная энергия!

Когда в коридорах академии зазвенел будильник, я был счастлив, что эта пытка закончилась! За всю ночь так и не поспал, а ведь еще целый день с золотой на занятиях ходить. Не заснуть бы там.

Новелла Эмил

Спалось, как это ни странно, просто чудесно. Занятия физкультурой мы с наставницей практически отменили, решив вместо этого еще раз пройти по истории, поболтать и напоследок порепетировать танцы.

— Слушай, вот ты все про Хранителей говоришь, а раньше же их не было? Как же драконицы раньше без охраны справлялись? — решила спросить у наставницы.

Мы сидели на большой солнечной лесной полянке, покрытой свежей росой и россыпью потрясающе вкусных ягод клубники. Даже жаль, что во сне невозможно наесться. Устать можно, поцарапаться можно, а наесться нет. Парадокс!

— Ну, раньше и дракониц было побольше, — пожала плечами Богиня. — С чего тебя вообще взволновал этот вопрос?

— Да не знаю. Как-то вдруг в голову пришло. Обряд принятия Хранителя уже давно был придуман, а широко использоваться стал только сейчас. Почему так?

— Ах, ты об этом. Ну, тут дело в специфике самого обряда и отличиях его от брачного.

— Есть какие-то существенные различия?

— Хранитель — это больше односторонняя связь мужчины с женщиной. Вся жизненная энергия дракона завязывается на драконице, поэтому смерть женщины означает смерть всех ее Хранителей. И измены потому же недопустимы. Близкое соприкосновение мужчины с чужой энергией приводит связь в дисбаланс. Дракон после этого долго болеет и в конце концов умирает. Поэтому правило — только одна женщина после обряда — такое строгое для мужчин.

— А что насчет приказов? Почему драконы так стремятся их не нарушать? Я никакого принуждения в связи не вижу. — В груди разгорался огонь любопытства, заставляя задавать новые вопросы и докапываться до истины.

— Ну, тут тоже все достаточно просто, — пожала плечами наставница. — Связь-то односторонняя, то есть если драконица чем-то недовольна или расстроена, то ее сущность будет требовать больше энергии для поддержания нормального состояния психики и эмоций. А энергия берется откуда? Правильно, от Хранителей! По мере отда-

чи энергии их магический потенциал станет снижаться, да и общее физическое состояние при этом окажется не слишком приятным. Так что Хранитель — это не только воин и охранник, но и хранитель души. Поэтому такое название.

— То есть Дар может нарушать установленные правила, сколько ему влезет? — решила уточнить на всякий случай.

— Нет. Нарушить твоего приказа он не может. Это залог клятвы, а значит, и его жизни. Такое возможно только в крайнем случае. Когда клятва защищать и оберегать сильнее, чем сиюминутный каприз. Да и исторически так сложилось, что Хранители подчиняются своим драконицам, законом, опять же, закреплено. Дар точно не станет нарушать правила, по этому поводу не волнуйся.

— Да я и не волнуюсь, — отмахнулась я. — Приказывать ему ничего не собираюсь, просто интересно стало, как это работает. А брачный обряд чем отличается?

— Брачный... там взаимоотдача энергии, а не полная отдача. Каждый остается при своих жизненных силах, взаимно дополняя их и пополняя. Поэтому и отношения более свободные. Но жить друг без друга супруги все равно не могут.

— А эти обряды как-то перетекают из одного в другой?

— Из брачного в Хранителя легко. А вот обратно уже нет. Можно лишь дополнить его, но зависимость Хранителя от данной клятвы никуда уже не денется. Да ты, наверное, это и сама видела, когда смотрела на семьи драконов. Соединить истинных возможно, но связь уже никогда не будет парной.

— То есть мы с Даром никогда не станем друг для друга истинными?

— Не путай обычных драконов и золотых. Мы со своими связями можем творить многое.

— То есть и разорвать нашу связь возможно? — Наверное, у меня в глазах появилась надежда...

— Нет. Мы сильны, но все же не боги. Да и те связи рвать не могут. Сделать вас равноправными партнерами вполне можно, но не стоит забывать, что от последствий клятвы Хранителя никто не застрахован. Дар никогда не сможет ни изменить тебе, ни послушаться, если жить ему не надоест.

— То есть смысла в переводе нас в статус равных супругов тоже нет?

Да что ж такое-то! Разорвать нельзя, равными стать нельзя! Что вообще можно-то?!

— Смысл есть, и довольно серьезный. Ты пока еще не сможешь его понять, Нови, но вот через пару лет, когда появится твоя драконица и ты поладишь со своей магией... сама увидишь, где тут смысл закопан. И все же я бы не советовала тебе менять вашу связь до тех пор, пока не будешь уверена, что тебе нужен именно он, на всю оставшуюся жизнь.

— Он же и так на всю оставшуюся связан... — пробурчала, расстроившись из-за того, что сегодня я о сакральном смысле брака так и не узнаю.

— Не так Нови, совсем не так...

Пробуждение меня не обрадовало. Определенно. Мало того что я чуть ли не всем телом залезла на Дара, так еще и он сам мрачно сопел над моим ухом, зло буравя меня взглядом. Черт! И ситуация-то дурацкая! Но, с другой стороны, раз уж так случилось, мог бы и разбудить, чтобы отодвинулась, или сам меня пододвинул бы, если уж на то пошло! Сам придумал — сам дурак!

— Я из-за твоих метаний всю ночь уснуть не мог! — прошипел дракон, не спеша вылезать из-под меня. Ну я тоже еще полежу у него на груди. Удобно и тепло! Самое то! Главное — морду кирпичом, так и надо!

— Мог бы и разбудить, — протянула, с каменной рожей вставая с кровати. Дар тоже завозился, принимая вертикальное положение и разминая затекшее тело. А пи-

жамка-то у него какая! Белая в крохотные голубые сердечки! Маска спокойствия так и хотела слезть с лица под напором рвущегося на волю смеха. Грозный дракон в пижамке с сердечками! Ловелас и бабник!

— И как ты себе это представляешь, если сама же вчера сказала, что трогать тебя нельзя! — еще пуще взъярился этот псих, увидев все-таки вылезшую на мое лицо улыбку.

— А когда тебя останавливали мои слова? — склонила голову к плечу, с веселой заинтересованностью наблюдая за мечущимся в порыве ярости драконом.

— Хранитель должен быть послушным, если ты не знала, — выплюнул принц.

— А-а-а... — покивала головой с умным видом. — Вот об этом поподробнее! Каким там еще должен быть Хранитель? А то завела тут себе одного, а что делать, даже не знаю! — всплеснула руками, слушая скрип зубов собственного Хранителя. Музыка! Что-то драконица, похоже, опять шалит, хотя сейчас я ее совсем не чувствую.

— Может, тебе еще полный список моих обязанностей предоставить и рассказать про все мои умения, чтобы проще было использовать?

О, вот это ты попал, младший принц!

— Может, и перечислить, и рассказать. Слушаю! — с важным видом уселась обратно на кровать, готовясь внимать. — Это приказ!

С каким-то неестественным весельем наблюдала искаженное злостью лицо принца. Эдак мы и за тысячелетие не поладим... Похоже, моя драконица пошла вразнос, меняя настроение и ему, и мне. Хотя, может, это его натуральная злость, кто знает... А вот за собой садистских наклонностей я как-то раньше не наблюдала... А тут сижу... улыбаюсь разъяренному дракону. Жуть!

— Хранитель обязан во всем быть послушным своей драконице, защищать ее ценой собственной жизни, соблюдать верность и ограждать ее от любых переживаний в меру своих возможностей.

— Ну, с последним пунктом у тебя беда. Ты меня даже сейчас раздражаешь, — демонстративно зевнула, взмахнув рукой. — Дальше!

Дар на мгновение зажмурился, напрягся всем телом. От него явственно расползлась волна злости и раздражения. Взаимно, дракоша. Секунда, и его глаза распахнулись уже с другим выражением, тело расслабилось, и даже весь он как-то изменился и стал уравновешенным и спокойным. Хорошее самообладание, даже завидую. Я со своей драконицей так справиться и не могу. Противная вредина!

— Я очень хорошо готовлю, играю на трех музыкальных инструментах, танцую, дерусь на мечах и врукопашку, неплохо стреляю из лука, умею показывать магией всякие красивые фокусы, могу вести хозяйство в доме, если сильно понадобится, дою коров и трахаюсь! — На последнем пункте в его глазах на миг полыхнуло злорадное веселье.

— Вау! — изобразила живейшее восхищение. — Особенно про коров порадовало! Пригодится! — кивнула, вставая с кровати и двигаясь в сторону ванной. Дурак этот дракон...

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Эмоции бурлили во мне, словно кипящее масло, стремясь горячими брызгами вылиться в окружающее пространство, обжигая окружающих. Я совсем уже перестал понимать, что со мной творится и настоящие ли это чувства. Вот вроде все понимаю... и что зависим от этой золотой, и что пора бы обуздать свой характер и попытаться влюбить ее в себя. Мне ведь на самом-то деле сейчас крупно повезло... я умудрился стать первым Хранителем! Если я сумею перетянуть на себя внимание Нови, она и при наборе остальных Хранителей меня не забудет! Быть первым гораздо про-

ще, чем третьим, как было бы с Адрианой.

— Ну, с последним пунктом у тебя беда. Ты меня даже сейчас раздражаешь. — Золотая зевнула, махнула на меня рукой. — Дальше!

Глупый, глупый спор! Я его начал, мне и заканчивать!

Глубоко вдохнул, закрывая глаза и призывая магию дракона. Все ненужные мне эмоции надо сжечь к чертовой матери! Гнев, обида, злость, непонимание... оставляем только спокойствие и доброжелательность. Я Хранитель. Золотая права, я действительно веду себя неподобающе глупо. Если бы я произвел первое приятное впечатление, все могло бы быть по-другому. Но придется работать с тем, что есть. Сейчас главное — прекратить вести себя как болван и суметь договориться. Медленно выдыхаем и перечисляем свои таланты.

— ...дою коров и трахаюсь! — закончил я, так и не сумев обойтись без подколки. Паршиво, конечно, вышло, потому что как раз таки этот мой талант мне больше никогда и не понадобится, но что есть, то есть. Она же просила перечислить, вот я и перечислил.

— Вау! Особенно про коров порадовало! Пригодится! — спокойно кивнула золотая недодраконица и уплелась в ванную. Ладно хоть тему развивать не стала, вот кто меня опять за язык дернул! Решил же быть паинькой и втираться к ней в любимчики!

Быстро заправил кровать, разгладил все складочки на покрывале, собрал брошенные вчера драконицей вещи, расправил мокрое полотенце, которым она сушила волосы. Осмотрел комнату в поисках дел на свою задницу. В жизни не думал, что докачусь до такого... но, как видите, вот он я, желающий во всем угодить женщине. Но правильно говорил братец — цель оправдывает средства. Сейчас главное — приручить ее к себе, а потом можно будет наслаждаться свободой, свалив все неприятные дела на других Хранителей. Каких парней любят девочки-подростки? Милых и заботливых? Да, с этого момента я сама доброта и заботливость!

К моменту выхода золотой из ванной я уже успел переодеться в нормальную одежду и магией немного подкорректировать убогость комнаты. Ну хоть этих жутких трещин на потолке больше нет, и то ладно.

— Прости меня! Не знаю, что нашло! — извиняюще улыбнулся золотой, подавая свежую одежду из шкафа. Она тоже пока еще не привыкла к моему присутствию, вот и вышла из ванной в одном полотенце. — Подожди меня, я быстро, и пойдем на завтрак! — направился в ванную освежиться. Ее лицо, полное офигения, надо было видеть!

Да! Я снова сахарочек в сиропчике! Ради высшего блага придется потерпеть!

Глава 19

ТРУДНОСТИ В ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ

Новелла Эмиль

Первой парой стояла медитация, потом сдвоенный урок физической культуры и последней парой магия связей. Короткий, но тяжелый день. Медитации я терпеть не могла из-за гадкого преподавателя, который меня сразу невзлюбил и, даже когда узнал про мои новые способности, не изменил своего мнения.

На физкультуре предстояло добиваться равных со всеми условий, а иначе я совсем с ума сойду с этими перепадами эмоций. Ну а магия связей... это вообще отдельное слово, потому что там будет Лан.

На медитацию я шла, как на похороны. Собственные похороны. Крышку гроба заколачивали взгляды девушек, полные ненависти и неприкрытой злобы. Новость про женитьбу принца на безродной оборванке разнеслась по всем аудиториям академии, и теперь только ленивый не смотрел на меня как на вселенское зло. Кто бы знал, что обретение Хранителя принесет столько проблем!

— Все хорошо? — вежливо улыбнулся принц, заглядывая мне в глаза прямо на ходу, отчего нескольким девушкам впереди пришлось прижаться к стенам, чтобы дать нам дорогу. — Не обращай на них внимания, они не понимают.

Пришлось не менее вежливо кивнуть, мысленно ругая себя последними словами. И чем я думала, когда соглашалась на эту авантюру с Хранителем?! И ведь не отмотаешь уже ничего назад, наставница ясно дала понять, что Дар теперь со мной навсегда.

Кабинет медитации встретил гнетущей тишиной, установившейся после нашего появления на пороге. Просто супер! Быстро прошла к своему мату в углу комнаты, скинула на него вещи. Дар последовал за мной, с интересом оглядел медитационный зал.

— Здесь совсем ничего не изменилось, — решил поделиться своими мыслями принц и занял место рядом, выгнав какого-то тощего паренька.

Магистр Эльмен, как обычно, залетел в кабинет после шумного звонка на пару. Бегло пробежался взглядом по нестройным рядам адептов и остановил свой взгляд на Дарниэле. Его лицо озарила приветливая улыбка. Кто бы сомневался. Наверняка дракон и принц нашей страны у него в любимчиках.

— Лорд Роален! — залебезил магистр. — Рад вас видеть! Как поживает ваша мама? Какими судьбами к нам?

Младший принц не менее обрадованно улыбнулся, по всей видимости, наслаждаясь встречей.

— Спасибо! Мама замечательно! Я тут стал Хранителем, так что снова придется сесть за парту, чтобы помочь моей принцессе! — Быстрый лукавый взгляд из-под ресниц на меня.

— О!!! Слышал о вашей свадьбе! Кто эта счастливница? — Взгляд преподавателя пробежался по всем красавицам нашего потока. Разумеется, я в круг его интересов не входила, так что была презрительно проигнорирована.

— Я сижу рядом с ней, магистр. — Тем не менее улыбка принца оказалась веселой. Его явно забавляло происходящее. А вот меня нет. — Это Новелла!

Офигевший взгляд магистра остановился на мне и быстро перерос в обычный презрительный.

— А-а-а... недодраконица... — Его губы некрасиво искривила насмешливая улыбка. — Интересный выбор жены, ничего не скажешь.

— Вы не хуже меня знаете, что выбирал вовсе не я, магистр, — улыбнулся принц. Тьфу! Вот опять из него полезла какая-то лажа! Теперь все будут думать, что я его заставила... судя по взглядам испепеляющих меня сокурсниц, все уже так подумали. Круто! Этот дракон вообще не умеет держать язык за зубами? Я не хотела его ни к чему принуждать, но на одно утро он мне проблем создал уже достаточно.

— Замолчи! — наклонившись, тихо шепнула в ухо Хранителю. Он кивнул и равнодушно пожал плечами, подчиняясь. — Может, начнем урок, магистр? — повернулась к преподавателю, готовясь слушать очередную чушь.

Магистра передернуло от отвращения, стоило мне подать голос. Ну, не больно-то хотелось, хотя урок он все же начал.

— Сегодня мы попытаемся добиться слияния с вашей стихией. Ваша задача — войти в транс и позвать к себе свою стихию. Те, кому удастся это сделать, — быстрый одобрительный взгляд на драконов, — на сегодня свободны. Тем, кто не сможет, — теперь уже прошлись по мне, — сорок страниц реферата про каждую из ваших стихий! — И улыбочка такая мерзопакостная.

Решил отомстить за Дара? Потрясно! Действительно, мало же мне проблем с собственной магией, драконицей и Даном! Теперь еще за Дара огребать! Медитации — это явно не то, что мне удастся. Первый урок, где я смогла-таки понять, что такое транс, вообще не в счет, потому что больше мне ничего так и не удалось.

Села в позу лотоса, вгоняя себя в транс. Перед мысленным взором открылась пустующая тишина. Что там дальше? Позвать свою стихию? У меня их четыре... которую? Наверное, лучше начать с самой безобидной — с воздуха.

Призвала свою магию, пытаюсь наполнить ею вязкую пустоту в округе. То, что это было очень плохой идеей, стало ясно практически сразу. Воздух не просто отозвался, он бурным потоком начал заполнять все пространство, давя на виски своей неудержимой силой и мощью. Вот это да...

— Нови! Нови! — пару раз тряхнул меня Дар, выбивая из транса.

Резко открыла глаза, наблюдая сюрреалистическую картину. Ураган, бушующий прямо посреди аудитории, поражал свой мощью и силой. Испуганные адепты жались по углам и прятались кто куда мог, магистр Эльмен бегал по аудитории, рвал на себе волосы и пытался успокоить бушующую стихию. Дар быстро дернул меня в угол, вжав в него и закрыл своим телом.

— Ты на фига воздух-то вызвала, дурища! — зашипел он на меня, выстроил вокруг нас огненный щит и не давал летающим мелким предметам пробиваться сквозь него. Ветер этот щит не останавливал, пробивал своей мощью насквозь без каких-либо трудностей.

— Откуда ж я знала, что будут такие последствия! Предупреждать надо! — шикнула на него. Конечно, я виновата в происходящем, но разве никто не мог предупредить, что может получиться что-то такое? Да лучше бы вообще ничего не делала, а сразу пошла писать чертовы доклады про стихии.

— Да об этом все знают, дура! Нельзя вызывать свою стихию до тех пор, пока ты не умеешь ею полностью управлять!

— Все? Кто все? — зашипела в ответ. — Драконы, проходящие домашнее обучение, которым все разжевывают с пеленок? До поступления в академию я вообще не знала, что существуют какие-то медитации, что уж говорить о предостережениях и опасностях! А магистр как-то не потрудился никого из нас об этом предупредить!

Младший принц обреченно закатил глаза к потолку, в очередной раз поморщился от врезавшегося в него учебника и поставил новый щит.

— Боги, дайте мне сил! — прошептал он куда-то в потолок, продолжая нависать надо мной.

Стихия за его спиной медленно угасала, поддаваясь напору магистра. Минута, и

ураганный ветер стих, бросив облюбованные им предметы на пол. Еще в этой свалке свои вещи искать...

— Новелла!!! — заорал магистр, прекратив рвать на себе волосы и устремив на меня полный ненависти взгляд. Дар чуть отступил от меня, прекратив играть роль защитника и в упор уставившись на преподавателя. — К ректору!!! Быстро!!! Клянусь, я добьюсь, чтобы тебя исключили! Таким бездарностям среди магов не место!!! — На меня вылился еще один поток презрения. Молча поджала губы, собирая свои вещи в этом бедламе.

— А по-моему, у нее очень хороший потенциал, — неожиданно вступился мой Хранитель. — Вызвать такой ураган не каждый маг воздуха сможет. А о последствиях действительно стоило предупреждать, она ведь могла и огонь вызвать, и воду.

Магистр резко скрипнул зубами, выслушав обвиняющие слова принца, однако злым взглядом буравить меня не перестал.

— К ректору! — приказал он, ткнув пальцем на дверь. — И доклад на четыреста страниц про стихии!!!

Быстро выскользнула за дверь, выудив из горы обломков свой последний учебник по магическим связям. Вот что значит встать не с той ноги!

К ректору меня пропустили сразу, новая секретарь уже знала, кто я такая и что меня можно пропускать к нему в любое время дня и ночи. Дар зашел в кабинет ректора вместе со мной.

Дон в кабинете был не один — с красивой беловолосой драконицей. Она сидела на ректорском столе, весело болтая ногами и озираясь по сторонам, пока ректор ласково массажировал ей плечи и спину, иногда наклоняясь для поцелуя. Драконица заметила меня первой, бегло оценила, кто идет вслед за мной, и сделала какие-то свои выводы.

— Привет! Я Белиаль! Можно просто Бель! А ты, должно быть, Новелла? — Она быстро соскочила со стола, задорно сверкнула глазами и подала мне руку. Ректор тоже перевел взгляд на меня и приветливо махнул рукой, ничуть не смутившись из-за того, за чем мы их застали. Впрочем, ничего предосудительного они и не делали.

— Да! Я Нови. Приятно познакомиться, — улыбнулась в ответ, пожимая руку. Эта драконица определенно умела расположить к себе.

— Здравствуй, — кивнул принц, продолжая стоять за моей спиной и вежливо улыбаясь.

— И тебе здравствуй, — поздоровалась с принцем драконица.

— Я ждал тебя несколько позже, — подошел к нам ректор. — Что-то случилось?

— Да, Дар, расскажешь? — попросила вредного дракона. Сама я вряд ли смогу бесстрастно описать события в классе магистра Эльмена.

— Нови создала маленький ураганчик в классе медитации, — пожал плечами принц, видимо, тоже не желая вдаваться в подробности.

— Ураганчик? — насмешливо поднял бровь ректор. — Опиши свои действия, Нови.

Пришлось вспоминать подробности моего вызова стихии.

— Я буду заниматься с тобой воздушной стихией по пятницам и средам, — кивнул ректор, внимательнейшим образом выслушав мой рассказ. — Твой потенциал поражает, его надо раскрывать. Дарниэль, — кивнул он принцу, — я могу рассчитывать, что ты займешься с ней огнем?

— Да, конечно. — Тот скрестил руки на груди.

— Нови, тебе срочно надо найти еще двух помощников. Необходимо подтянуть воду и землю. Если ты не займешься этим сейчас, потом будет тяжелее.

— И где я их найду? — хмуро спросила, не испытывая по поводу этой идеи радо-

сти.

Дон о чем-то ненадолго задумался.

— Я обещаю подумать над этим вопросом. А сейчас хотел бы узнать, когда ты помотришь на нашу семью? Мы все собрались.

Беловолосая драконица, на момент нашего разговора переключившаяся на разглядывание толпы за окном, снова повернула ко мне голову, мило улыбаясь.

— А я не против погостить у тебя еще немного, Донник. Не думала, что в академии может быть так интересно, даже жаль, что я здесь не училась.

— Всегда рад тебе, любимая, — с улыбкой отозвался ректор, приближаясь к своей жене. Нам с Даром пришлось ненадолго отвернуться. Ну, точнее, отвернулась я, не желая подглядывать за чужой жизнью, а Дар просто в упор уставился на меня, по всей видимости, наблюдая за моей реакцией. Его глаза жадно исследовали каждый мой жест и мимику, надеясь найти что-то, понятное только ему.

Не надейся, подглядывания меня не заводят.

В дверь тихо проскользнули еще несколько драконов и присоединились к обнимашкам ректора. Вау, не думала, что они настолько дружная семья, хотя каждый развлекался, как мог.

— Итак. Что мы должны сделать? — наконец высвободилась из объятий своих Хранителей драконица.

— Здесь вся ваша семья, вы уверены? — насколько я помню, ректор говорил, что их семеро.

— Да.

— Но вы говорили про семь Хранителей! — повернулась к ректору, требуя пояснений.

— Это долгая и весьма неприятная история, — поморщился тот. Остальные драконы тоже от поднятой темы в восторге не были. — Я обязательно тебе об этом расскажу, но позже, — пообещал он. — А пока нас четверо.

— Мне надо, чтобы вы встали в центр, а ваши драконы вокруг на равном расстоянии. Так лучше понятны связи, — сдалась я, понимая, что у них какие-то свои заморочки.

Дар отошел к двери кабинета, не желая мешать осмотру, но любопытства скрыть не смог и с интересом сверкал глазами на происходящее. Семья драконов быстро встала, как я и сказала, распределившись по кабинету ректора.

Глубокий вдох, и я снова переключилась на магическое зрение и стала разглядывать каждого дракона. Очень, очень интересная семья!

— Можете сказать, как вы выбирали своих Хранителей? — обратилась к драконице, желая понять, как же так вышло, и переключаясь на обычное зрение.

— Да обычно выбирала. Кто полюбился, тот и становился Хранителем, — тепло улыбнулась она, сверкая взглядом на четверых мужей.

— То есть это были браки по любви? — уточнила у нее.

— Да. Я искренне люблю всех своих мужей и уверена, что они меня тоже любят, — кивнула Белиаль. Четверо Хранителей, в том числе ректор, с нежностью ответили ей согласием.

— Ну, тогда я не стану вам говорить, с кем вероятнее всего у вас будет девочка, — улыбнулась я, — просто сделаю вот так.

Понятия не имею, что на меня нашло, но в данный момент я понимала, что именно так для них будет правильно. Дотронулась до четырех ярко светящихся связей, вливая в них капельку своей силы и заставляя сиять еще ярче.

— Теперь вы все идеальные партнеры, — улыбнулась им, подпитываясь царящей в кабинете эйфорией. — Поздравляю. Будьте счастливы! — искренне пожелала им, отступая к двери. Семейству ректора определенно сейчас надо побыть наедине, а то,

что я сделала, мы обсудим потом, когда они немного отойдут от дурмана моей магии. Дар последовал за мной, сверкая задумчивым взглядом.

Молчал он до приветливо распахнутых дверей библиотеки и поглядывал на меня то задумчиво, то с любопытством.

— Скажи, а... — начал принц, замаявшись в самом начале, когда мы уже почти вошли в хранилище пыльных книг и бесценных знаний. — То есть ты правда видишь все эти связи?

— Ты сомневался? — изумилась я, споткнувшись на ровном месте от нахлынувшего удивления. Дар вовремя успел подхватить меня у самого пола и поставить на место.

— Если честно, то да. Никто ведь не видел твоих способностей, только слухи, — потупил взгляд дракон, вешая мою сумку себе на плечо.

— Офигеть. И зачем тогда женился, раз не верил в то, что я золотая?

— Честно? — поднял он на меня виноватый взгляд. Пришлось кивнуть. Конечно честно, не ложь же я хочу услышать! — Отец приказал, подкрепив приказ магическим принуждением.

— Круто, — отмерла я, заходя в помещение библиотеки.

Не то чтобы я рассчитывала на то, что принц решит стать моим Хранителем, потому что я ему понравилась, или что-то в таком роде. Я изначально знала, что это не более чем политический брак, выгодный государству и, по сути, навязанный, но магический приказ... Неприятно осознавать, что Дарниэль настолько не хотел становиться моим Хранителем, что пришлось задействовать приказ. Жуть!

— Извини, если расстроил. Если бы я знал тогда, что ты обладаешь реальной силой, я не был бы против, — покаялся дракон.

— Мне от этого должно стать легче? — Я даже не обернулась, быстро убегая вглубь помещения и пытаюсь скрыться от принца. Мне надо побыть одной. Хоть минуту! Обдумать все и осмыслить.

К счастью, принц за мной не погнался, видимо, понял, что мне лучше немножечко побыть в одиночестве.

Пять минут, и я оказалась в самом дальнем углу библиотеки, где, похоже, сам библиотекарь нечасто бывал, судя по скопившемуся слою пыли и грязи. Отвратительно знать, что единственный человек, тьфу, дракон, который навечно к тебе привязан нерушимой связью, не хотел быть с тобой даже ради политических выгод, не говоря уже об остальном.

Мир за мгновение сузился до одной мерцающей точки перед глазами, излучающей боль одиночества. Одна. Совсем одна в этом богами забытом мире. Без родителей, родных, друзей... Обхватила себя дрожащими руками, пытаюсь успокоиться и согреться от промораживающего душу холода. Ну почему я? Почему это происходит со мной? По щекам скатилось несколько искрящихся слезинок.

Все. Хватит! Резко остановила свою истерику, почему-то это удалось мне с первого раза — видимо, моя драконица тоже не особо любит страдать. Сейчас мы вернемся к Хранителю, получим учебники, если Дар их до сих пор не получил, и пойдем на следующую пару — физподготовку, где выбегаем всю дурь и все эмоции. Вот что мне надо, а не лить слезы из-за несправедливости мира и ненавистных драконов. Просто нужно помнить, что никогда и никому нельзя доверять. Как бы ни хотелось. Есть я и есть весь остальной мир.

Глава 20

НЕОЖИДАННЫЕ ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

Новелла Эмиль

Учитель по физподготовке встретил меня, как обычно, со скепсисом и велел заниматься с людьми. Только вот мне человеческих нагрузок уже стало не хватать!

— Магистр Пиль, я хочу заниматься с драконами! — объявила, подходя к нему после старта забега для людей.

— Ты? С драконами? Новелла, тебе нельзя перетруждаться! Ты жена принца нашей страны и будущая мать драконят! — замахал руками очередной сноб-дракон, считающий женщину свиноматкой.

— Я адептка Академии драконов и сама наполовину драконица! Мне необходимы более серьезные физические нагрузки! — убеждала его, хмуро глядя на забавляющегося нашим спором младшего принца.

— Нет! Нет и нет! Это может плохо отразиться на твоих будущих детях! А если ты получишь травму и поранишься? Это слишком опасно!

На мгновение прикрыла глаза, отрывая взгляд от Дара, и сосчитала до десяти, а потом еще раз до десяти — для надежности.

— Хорошо. Тогда я хочу получить разрешение на вечернее посещение полигона. Я буду заниматься со своим Хранителем! — объявила, не желая сдаваться. Короля переупрямила, значит, этого тем более переупрямлю.

Магистр с ужасом уставился на уже открыто смеющегося Дара. Ну-ну, ты еще тут мне начни выделываться, прикажу, и станешь заниматься как миленький! Видимо, в моих глазах отразилось бешенство, так как смех Хранителя резко прекратился, уступив место удивленной сосредоточенности. Да, да милый. Я вовсе не шучу! Не разрешит магистр — пойду к ректору, не разрешит ректор — пойду к королю! Я золотая драконица или кто?! Уж заниматься спортом я точно имею право!

— Зачем вам это, Новелла? — обеспокоенно взмахнул руками магистр. — Я же говорил, что вы вообще можете больше не посещать мои занятия, вам это вредно!

Вот же ж! Тупоголовый дракон! Спокойствие! Только спокойствие! Вдох-выдох, спокойствие...

— Видите ли, проблема в том, что я не собираюсь иметь детей, магистр, — кровожадно улыбнулась, готовясь собственноручно свернуть ему голову, если он и сейчас посмеет мне возразить. — Да это и весьма сложно, если учесть мою неполноценность как дракона. Поэтому все, что мне остается, это делать карьеру и найти себе дело по душе. Вы меня понимаете? А для этого мне необходимо окончить академию с хорошими оценками и знаниями, чтобы обеспечить себе будущее, — немного приврала я.

— Новелла! Зачем? — удивился дракон. Не проняло. Жаль. — Ты и так на полном обеспечении государства и можешь позволить себе все, что хочешь, я вообще не понимаю, зачем тебе учиться.

— У вас есть дети, магистр? — решила пойти самым простым путем, еле сдерживая в себе рвущуюся откусить голову тупому недоумку драконицу.

— Нет, — непонимающе захлопал он глазами.

— А семья, драконица есть?

— Нет, — замотал он головой, не понимая, к чему я веду.

— А хотите? — склонила голову к плечу. — Семейного счастья, толпы бегающих детишек, дочь с красивыми бантиками, которая будет встречать вас дома радостным смехом и криками «папа»? А может, и трех дочерей?

— Да! — замороженно кивнул дракон, видимо, уже представив себе эту идеальную картину.

— Вам всего-то и надо разрешить мне заниматься с драконами и прекратить делать поблажки, а я взамен помогу вам обрести семью и счастье. Идет?

Нечестный прием, согласна, но выбора у меня не было. Обращаться с очередной глупостью к Дону ох как не хотелось. Дар в полном шоке переводил взгляд с меня на застывшего магистра, но недовольства не проявлял. И на том спасибо.

— Нет, я так не могу, — отчаянно замотал головой магистр, видимо, борясь с какими-то еще в детстве вдолбленными родителями правилами.

— Почему же? Я получаю то, что хочу я, вы получаете то, чего хотите вы. Все честно! — убедительно проговорила, заглядывая ему в глаза.

— Умеешь ты убеждать, адептка Эмиль, — сдался дракон. — Иди к своим драконам, занимайся, только чтобы Хранитель от тебя ни на шаг не отходил! Сломанной ноги и развороченной грудной клетки мне вполне хватило.

Ура!!! Я не смогла сдержать победного прыжка и счастливого взвизга. Дар тихо хмыкнул и спокойно последовал за мной к драконам.

— О, прокаженная! — воскликнули несколько особо ретивых дракошек. — Чего приперлась? Решила выбрать себе второго Хранителя? Так мы только за! — заготовило сразу несколько особо наглых драконов, поддерживающих Лана.

Быстрое движение пальцев Хранителя, и оба ржущих дракона с диким визгом взвились в небо и превратились в гигантских чешуйчатых ящеров, пытающихся сбить магический огонь со своих задниц. Быстрое приземление, и все вокруг радостно захохотали над двумя огромными ящерицами, которые спиралью вворачивали хвосты глубоко под землю, чтобы дать им остыть.

С интересом рассматривала драконов. До этого я их видела только издалека, ну и на постаменте на площади, каменных. Ничего особо отличающегося от каменных я не заметила, разве что чешуя сильнее блестит да тело очень гибкое, хоть и огромное. Парням однозначно не повезло, так как оба оказались земляными магами, с огнем им не равняться. Схватила Дара за руку, тихо прося убрать магию и глядя, как магистр Пиль, прекратив мечтать о будущем, со всех ног несется к нам.

— Что здесь происходит? — тут же осведомился преподаватель, грозно нахмутив брови. Выглядело и вправду весьма впечатляюще.

Два земляных молча обратились в людей, прикрывая голые задницы руками.

— Ничего, — ответили они, не желая связываться пусть и с ненаследным, но принцем.

— Зачем вы тогда в драконов превращались и гимнастикой тут занимались? — еще пуще взъярился магистр.

— Да так... размять лапы решили, хвост распрямить... — промямлили что-то хохотуны.

— Три наряда вне очереди! И чтобы я больше такого не видел! — пророкотал Пиль, нависая над ними.

Дар с каменной рожей и независимым видом стоял за моей спиной, радуясь взбучке. Надо же. Не ожидала.

С новыми нагрузками физическая подготовка пошла веселее. Даже Дар, постоянно трущийся около меня и за компанию выполняющий все установки магистра, довольно щурился на солнце, наслаждаясь теплым денечком. Эмоции, попеременно то утихающие, то раздирающие душу, постепенно успокаивались.

Вот теперь можно обдумать сложившуюся ситуацию. Навязанный Хранитель? Ну, я тоже его брать не хотела, взяла же! Так что ничего страшного в нашей ситуации нет, а то, что он неожиданно оказался идеальным для меня партнером, — очень даже удачно: за долгую жизнь успею его как следует узнать и понять. Глядишь, сработаемся. После выпуска из академии можно будет говорить о том, как нам жить дальше —

вместе или порознь. А сейчас стоит сосредоточиться на учебе.

Последней парой, как обычно, стояла ненавистная мне магия связей, которой я боялась как огня. Даже удивительно, что на обеде мы не встретили Лана. Надеюсь, он вообще еще не приехал. Но, едва зашла в аудиторию, поняла: мои надежды не оправдались. Приехал-таки. И сидит, лупает на меня своими невинными глазами с нашей парты. Молча прошла и села на место, Дар, внимательно изучив ненавистного мне напарника, сел на одну из вечно пустующих задних парт, где обычно околачивались драконы. Девушки из нашей группы чуть шеи не сломали, оборачиваясь, строя ему глазки и посылая воздушные поцелуйчики.

— Я смотрю, ты шикарно отдохнула, — мерзопакостно улыбнулся Лан, придвигаясь ко мне поближе.

— Студенты! — быстро взял речь магистр Пируан, залетая в кабинет. — Спешу вас порадовать приятной новостью! С этого момента вместе с нами на уроках будет присутствовать Хранитель нашей любимой Новеллы! А это значит, мы сможем увидеть наглядную демонстрацию связующих нитей!

Студенты уныло и зло взглянули на меня. «Что такое не везет и как с этим бороться», называется. Неудачный день какой-то, хотя физкультуру я себе отбила.

— Новелла и принц Дарниэль, — позвал магистр. — Надеюсь, вас не затруднит встать рядышком и постоять немного, пока я объясню остальным материал? — со щенячьей надеждой в глазах уставился на меня магистр.

Тихо чертыхнулась про себя и обреченно прошла к доске, Дар последовал за мной. Все равно этот не отвяжется. Знаем, проходили, когда я пыталась доказать бесполезность моего хождения на данный предмет.

— Принц Рэминиэль, надеюсь, вас не затруднит оголить печать Хранителя? — вежливо обратился преподаватель к Дару. Дар молча закатал рукав белоснежной рубашки, открывая потрясающе прекрасное тату с фениксом. Но рассмотреть мне его так и не дали, попросили принца выставить руку вперед, чтобы увидела аудитория. Эх, опять помешали полюбоваться на красоту!

— Адепты! Перед вами пример связи Хранителя и драконицы! Очень редкое явление в наших стенах, так что спешите изучить! Сейчас я вам кратко расскажу про их связь, а потом мы перейдем к практике и попробуем ее почувствовать!

— У нас же теперь есть золотая драконица, на фига нам вообще надо что-то чувствовать? — крикнул кто-то с задней парты.

— Сегодня она у нас есть, завтра нет. Мир такой переменчивый, друзья, столько всего может случиться, потому этот предмет во все времена пользовался спросом. Да и золотые драконы, как правило, служителями в храмы не идут, а значит, эта роль целиком и полностью возлагается на магов-универсалов. Так что дерзайте, друзья! Итак, на чем я остановился? — продолжил магистр. — Хранитель — это особый вид связи, образованной от брачного обряда. Связь Хранителя и драконицы очень похожа на брачную тем, что...

— Простите, — перебила я, сама не зная зачем, — но вы не правы.

Магистр удивленно перевел на меня взгляд.

— В чем конкретно я не прав, Новелла? Поясните! — А у самого глаза зажглись ма-няньчным блеском ученого-фанатика. Была бы его воля, он бы меня на атомы разобрал и посмотрел, как это работает.

— Брачная связь совсем не похожа на связь Хранителя и драконицы, — произнесла я под испытующими взглядами сокурсников. Мы с наставницей как раз недавно очень-очень подробно разобрали эту тему, и она мне наглядно показала разницу в связях. Они действительно разные. Очень. И одна в другую действительно не переходит никогда, можно лишь дополнить, но не изменить.

— Расскажите подробнее! — потребовал магистр, тут же схватив огрызок каранда-

ша со стола и какую-то бумажонку, приготовившись конспектировать.

— Хранительство — это подчинительная связь, она односторонняя, идет от мужчины к женщине. Можно сделать наоборот, при желании. А брачный обряд — это связь равных супругов с взаимообменом жизненных сил и энергий.

— Откуда вы про это знаете? — изумился магистр, но записал за мной все слово в слово.

— В книжке прочитала, — пожала плечами, не желая раскрывать источник своих знаний. — Про золотых драконов. У нас в библиотеке в закрытом фонде такая есть.

Книжка и вправду имелаась, а то, что в ней все было написано непонятными кракозябрами, не подлежащими переводу, мне даже на руку. Древний язык богов, как мне сказала наставница. Его никто не знает, даже она. Точнее, знал когда-то кто-то из моих предков, но знания оказались утеряны.

— Ясно, — кивнул преподаватель. — Продолжаем! Перед вами связь Хранителя со своей драконицей. Кто мне расскажет о преимуществах и недостатках такой связи?

Руку поднял один из нормальных драконов, не якшающихся в Ланом.

— Я вас слушаю, — кивнул магистр.

— Связь Хранителя позволяет мужчине сосредоточиться на одной женщине, оберегать ее, любить и иметь от нее детей. А для женщины плюс в том, что Хранитель всегда готов выполнить любое ее желание.

— Мечты зеленого юнца, — тихо фыркнул Дар себе под нос, комментируя высказывание студента. Мысленно с ним согласилась: не так эта связь замечательна, как рассказывают.

— Еще особенности есть? — хитро прищурился магистр, оглядывая притихшую аудиторию.

— Только ограничения, — ответил все тот же дракон, спокойно рассматривая татуировку Дара.

— Какие? — чуть не подпрыгнул от восторга преподаватель. Фанатик, как есть фанатик.

— Хранителю нельзя изменять.

— Правильно! Ну что, переходим к практике? — Еще чуть-чуть, и он захлопал бы в ладоши. Непроизвольно сделала крохотный шагок к Хранителю, чтобы отойти от магистра. Младший принц тихо хмыкнул, наблюдая за моими телодвижениями, но промолчал. Слава всем богам!

— А наша золотая не расскажет нам, почему драконам нельзя изменять? — неожиданно подал голос мой самый страшный кошмар — Лан. И лицо такое сделал... заинтересованное. Гад.

Магистр тоже заинтересованно повернулся ко мне. Собственно, как и все драконы, даже Дар. Черт! И надо же было так влипнуть.

— Во время обряда Хранителя жизненная энергия дракона полностью привязывается к одной женщине, во время занятий сексом это должно быть заметно особенно сильно, так как именно тогда происходит обмен энергиями. Если происходит секс с другой женщиной, то дракон свою энергию отдает, а обратно она не возвращается. Из-за этого происходит самовольный обрыв связи, и энергия дракона начинает утекать в никуда. Он истощается и умирает.

— А остановить это истощение можно? — неожиданно подал голос ректор, зашедший в аудиторию в самом начале моей лекции про измены.

Я на мгновение задумалась.

— Я не знаю, чтобы сказать точно, надо видеть, как это на самом деле происходит. Я только в теории об этом слышала, — краем глаза отметила, как фанатично загорелись глаза у магистра Пируана, хищно взглянувшего на моего Дара. — На моем Хранителе экспериментировать не дам! — сразу пресекла я поползновения преподавате-

ля. Дар тихо хмыкнул себе под нос.

— Новелла, ты не могла бы подойти после занятий ко мне в кабинет? — попросил ректор.

— Конечно, — кивнула, соглашаясь. Мог бы просто вызвать, а не бегать по академии. Нам в любом случае надо поговорить о том, что я сотворила с их связью.

— На чем мы остановились? — продолжил лекцию преподаватель, вежливо кивнув ректору. — Ах да! Давайте приступим к практике! Каждый из магов-универсалов сейчас по очереди подойдет к Новелле с Хранителем, и если кто-то хоть что-то почувствует рядом с ними, сразу говорите!

Дальше началась нудная ерунда. Каждый маг-универсал подходил к нам, иногда даже обходил кругом, качал головой и уходил на место. Никто даже намека на наличие у нас связи не заметил.

— Печально, конечно, — расстроился магистр. — Но дар ощущать связи иногда раскрывается не сразу, может, через пару лет вы все же сможете их чувствовать. А пока давайте тренироваться! Новелла, принц, спасибо, можете занимать свои места.

Спокойно подседа к задумчиво молчавшему все это время Лану. От него все так же шел могильный холод неприятной энергии злости и непонятно чего еще, но явно нехорошего. Ну, хоть молчит, и то ладно. Остаток урока прошел без эксцессов. Мы снова «уходили в себя» и пытались прочувствовать связь. Я тоже пыталась, от нефиг делать.

После урока впервые на моей памяти Лан не стал меня задерживать, лишь проводил особо задумчивым взглядом. Мне это не понравилось. От слова совсем.

— Сразу к ректору или на ужин заскочим? — поинтересовался Дар, выходя вслед за мной из кабинета.

Так как пары тут длинные, примерно по три часа, уроки заканчивались аккурат к ужину.

— Давай к ректору. — Наблюдать Лана еще и на ужине как-то не слишком хотелось, лучше поголодать вечером ну или позже заскочить на кухню. Со времен моей работы там я всегда желанный гость, уж точно накормят.

Стоит сказать, что к ректору мы пробивались с боем. Очумевшие девицы всех возрастов так и лезли на Дара, пытаясь то обнять, то поцеловать его, то просто пощупать.

— Дурдом какой-то. Когда я здесь учился, такого не было, — тяжело вздохнул Дар, когда за нами закрылась дверь в приемную.

Я умно промолчала, не выдумывая лишних заморочек. Пусть со своими девушками разбирается сам.

Семья ректора встретила нас полным составом. Жутко довольная драконица в ректорском кресле и четверо умиротворенных Хранителей вокруг нее.

— Нови! — обрадовалась она мне как родной. — Понятия не имею, что ты сделала, но это было оргазмически! — хихикнула Бель, озорно сверкая веселым взглядом. — Спасибо! По гроб жизни тебе должны!

Ректор тихо хмыкнул в волосы своей жене, обнимая ее со спины.

— Нови, можно тебя на минуточку? Тет-а-тет. — Быстрый взгляд на моего Хранителя. Надо же, уже начинаю привыкать к Дару. Прогресс!

Мы с Доном вышли в соседнюю комнатку — чайную, как ее все любили называть.

— Нови, скажи, а твои слова про измены правда? Ну, в смысле, есть ли вообще шанс что-то исправить, если дракон изменил? — с какой-то отчаянной надеждой спросил он.

— Я не знаю, никогда не видела таких драконов. Надо для начала посмотреть, как это вообще выглядит, — пожала плечами, не вдаваясь в тему. Ректор неожиданно

сполз с дивана и опустился передо мной на колени, молебно складывая руки на груди.

— Нови. Я знаю, что прошу много, но пожалуйста, только посмотри на моих братьев!

— А что с ними? — удивилась я, пребывая в полном шоке от неожиданных действий ректора. — И сядьте вы уже на диван!

— Помнишь, я говорил тебе, что у нашей драконицы семь мужей? — начал свой рассказ дракон, послушно усаживаясь обратно на подушки. — А ты сейчас видела только четырех. Так вот, один погиб в небольшой стычке лет пять назад. А двое других оказались изменниками, — горько прошептал мужчина, тяжело вздохнув. — Это мои братья. Они близнецы. Всего на три года младше меня. Мы в свое время были очень дружны, не захотели расставаться и женились на одной драконице. Только вот я-то это сделал по любви, а они — чтобы не расставаться со мной.

Впервые видела дракона таким подавленным.

— И вот результат... Нови, пожалуйста! Я понимаю, что изменников не жалеют, но они мои братья! — Он снова встал на колени и отчаянно заломил руки.

— Они ведь знали, на что шли, когда изменяли, — печально покачала головой, откидываясь на спинку дивана. Просто посмотреть никто не запрещает, мне в любом случае интересно, как это выглядит, а там увидим.

— Они никогда не верили во все эти заморочки с Хранительством, вот и попались. Если ты не против, посмотришь в эти выходные? Мы живем недалеко, в городе.

Тяжело вздохнула, сетуя на свое равнодушие. У человека горе, а мне просто любопытно.

— А твоя жена не будет против?

— Не думаю, но мы сейчас спросим! — снова заулыбался дракон, вскакивая с колен.

— Бель! — Мы вышли из чайной к семье драконов. Дар всю трепался о чем-то с одним из них, стоя у дальней стены. — Можно Нови посмотреть на Артиля и Макилема в эти выходные?

— Хочешь — смотри, — практически равнодушно дернула плечами драконица. Только вот я явно ощутила исходящие от нее боль, тоску и раздражение. Интересная комбинация эмоций.

— Спасибо! Ну а теперь, Нови, давай рассказывай, что ты такого с нами натворила, что у нас у всех временно мозги отшибло...

Глава 21

БОЛЕЗНЬ ИЗМЕННИКОВ

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

День выдался настолько насыщенным, что сил препираться с золотой по поводу кровати уже не осталось. Бессонная ночь тоже давала о себе знать, да так, что я даже умудрился не дожидаться своей очереди в душ, уснул прямо так, в одежде, на кровати.

Станным образом сегодня я спал хорошо, телодвижения Нови меня нисколько не смущали и не мешали. Может быть, сказалась общая усталость, а может, осознание того факта, что рядом со мной действительно лежит настоящая золотая драконица, пусть и без дракона. Раньше я не верил в ее силу и магию, считал это глупым розыгрышем для малышей, но теперь... после того как лично увидел глаза семейства драконов после того, как золотая что-то там нахимичила... Это было нечто! А ее объяснение, что она ни много ни мало сделала их идеальными друг для друга... Это определенно давало мне шанс для маневра.

Если она так умело воротит чужими связями, может, и своими сможет? Вдруг все не так безнадежно, как я думал? Наверное, надо было спросить об этом саму Новеллу, но я побоялся. Мы еще не настолько дружны и близки, чтобы задавать ей вопрос, возьмет ли она меня когда-нибудь в постель. Даже если моя надежда ложная, это все равно лучше, чем ничего. С тем, что у нас никогда не будет детей, я смирился.

Утро встретило ярким солнышком сквозь прозрачные шторы и бодрым зарядом энергии. Даже предстоящие занятия не казались такими уж скучными. С Нови я тоже препираться не стал, вместо этого пожелал приятного утра и заправил кровать. Быстро принял душ, и мы пошли учиться.

Желание золотой заниматься спортом с остальными драконами оказалось оправданным. Она на должном уровне проходила полосу препятствий и делала упражнения. Я бы даже сказал, что она делала это лучше, чем некоторые особо разбалованные драконы. Это с меня отец не слезал, пока я не выполнял необходимого минимума, а некоторые родители совершенно забывают, что их сыночки — не просто будущие постельные игрушки какой-то драконицы, но защитники. В академии, конечно, упущение исправляют, но какой ценой... Лучше бы дома с детства занимались, честное слово.

Станным образом спорт успокоил мою нервную систему и вернул обычную непоколебимость. Очень хорошо, хотя бы способ обретения душевного равновесия найден.

— Нови! — позвал золотую, когда мы вместе сошли с первой дистанции, рассчитанной на выносливость. — Когда ты хочешь заниматься огнем? — решил спросить у нее сразу и не оттягивать начало занятий. Сделал пару упражнений, восстанавливая правильный кровоток в мышцах, а то завтра точно не встану. Давно я так интенсивно не занимался.

— Давай начнем со следующей недели? А то еще чертов доклад на четыреста страниц писать. Ладно хоть ректор разрешил сдать его в конце недели, а не сегодня, — проворчала золотая, повторяя за мной упражнения.

Да, этот доклад на четыреста страниц уже обещал быть веселым, особенно если учесть объем материала, который необходимо перелопатить и подобрать для такого «произведения».

— Я помогу с докладом.

— Конечно, поможешь! — кивнула драконица, в очередной раз наклоняясь вперед, от чего спортивная форма красиво обтянула ее довольно миленькую попку. Боги, о чем я думаю!!! Немедленно прекратить!

Новелла Эмиль

Каждое утро мой новоприобретенный Хранитель вставал на час раньше меня и шел на полигон академии заниматься с мечами. Восторженные девушки тоже не ленились вставать раньше, чтобы из окон комнат и общей гостиной на втором этаже наблюдать за великолепным принцем.

Посмотреть действительно было на что. Младший принц, скинув рубашку и оставшись в одних штанах, ловко управлялся сразу с двумя мечами, активно скакал по вытоптанной множеством ног земле. Каждый удар по массивному деревянному манекену сопровождался восхищенным вздохом тысяч девушек, каждый изящный наклон вперед или разворот — громким шепотом, а каждый поворот совершенного тела в сторону окон академии — дружным тысячеголосым восторженным «ах!».

При этом ненавидеть меня в академии начинали все сильнее и сильнее. И если преподаватели более-менее смирились с моим новым положением принцессы, то девушки простить такого просто не могли! Каждый новый день сопровождался тысячами презрительных и гневных взглядов, каждый новый обед в столовой — сотнями оскорбительных высказываний, летящих со всех сторон огромного помещения. Пакости мне старались не делать, так как Дар лично вправил мозги первым трем девушкам, которые додумались обмазать клеем мой стул, и я прилипла. Уж не знаю, что он им сказал, но, по-видимому, их впечатлило. В мою сторону они старались не смотреть.

Где-то на второй неделе нашего совместного мучения с докладом по медитациям я уговорила-таки принца брать меня с собой на тренировки, так что теперь мы оба скакали по полигону и рубили деревянный манекен. Ну, как рубили... рубил Дар, а я под его чутким руководством пыталась повторить его подвиги. Меч был жутко тяжелым, обязательная для новичков форма — легкие доспехи — мешала, а презрительные выкрики из окон академии раздражали, но я сцепила зубы и тренировалась. Каждый день.

— Ты неправильно выполняешь выпад, смотри, нужно присесть вот так. — Еще раз терпеливо показал мне стойку Хранитель.

С тихим стоном раскорячилась, как было показано. Мышцы жутко болели. Постоянно. Наверное, на моем теле уже не осталось ни единого участка без синяков и ссадин. Ладно хоть принц теперь каждый день снабжал меня позволяющими быстро восстанавливаться лекарствами, иначе я вообще таких нагрузок не выдержала бы.

— У тебя руки как лапша! — прикрикнул он, в очередной раз поднимая мой меч с пола и вновь вкладывая мне в руку. — Ты сама захотела научиться владению оружием, терпи!

— Я терплю, — огрызнулась устало. Тем не менее меч взяла и еще два раза выполнила упражнение. После этого «лапшой» стали не только руки, но и все тело.

— Тебе не хватает выносливости, — покачал головой дракон, глядя на мои страдания, — это со временем пройдет. А пока тридцать кругов вокруг полигона!

Тьфу ты! Присела отдохнуть на пять минуточек, называется! Тяжело поднялась на ноги и поковыляла, не обращая внимания на насмешливое фырканье Хранителя. А ведь нам еще проклятуций доклад по стихиям писать!

Возня с докладом обещала затянуться недель на пять. В первый день мы с Даром весь вечер выбирали необходимую литературу в библиотеке и решали, какая информация подойдет для доклада, а какую можно пропустить. Со второго дня началось мучение с переписыванием. У меня сводило пальцы, болели руки, слезились глаза, но я с упорством молодого барана писала необходимые закорючки, пока младший

принц сидел рядом и диктовал весь этот ужас.

Поездку к изменникам пришлось отложить на неопределенный срок, пока мы не допишем чертов доклад. Ректор расстроился, но уговаривать не стал. Когда доклад был дописан, магистр Эльмен дотошно прочитал каждую мою кракозябру и нашел кучу мест, где ему не хватало какой-либо информации. Скрипя зубами и ругаясь сквозь зубы, мы пошли переписывать все сначала. Только в четвертый раз нам удалось удовлетворить потребности вредного магистра, и я снова была допущена до занятий по медитациям.

Ректор улыбался и разводил руками, что, мол, он тут ни при чем, а магистр Эльмен хоть и дурак, но учит замечательно. Так что остается его простить и любить таким, какой он есть. К концу четвертого переписывания я пребывала в диком бешенстве и готова была закусить магистром. Материал по стихиям теперь знала дословно и досконально. Благодаря этому у меня даже начали получаться некоторые сложные заклинания и плетения, которые раньше ни в какую не выходили.

Лан все эти недели вел себя просто поразительно тихо. Мило улыбался, провожал меня взглядом из аудитории, но молчал. Неужели обретение Хранителя действительно возымело столь мощный эффект и остудило горячую голову?

— Нови, следи за потоками! — кричал ректор, пытаясь перекрыть бушующий вокруг меня буран. — Медленно отпускаешь один поток и плавно подхватываешь второй. Действуй! Ты должна уметь успокаивать стихию так же, как и пробуждать!

Вот с утихомириваем как раз и возникали проблемы. Что огонь, что воздух, что две другие стихии упорно не желали утихать ни с моей помощью, ни без нее. Хорошо, что имелись самовосстанавливающиеся аудитории, стенам которых мои игры с потоками были по барабану. Через полчаса все в них восстанавливалось само с помощью магии.

— На сегодня достаточно, Нови, уходим! — минут через пятнадцать сказал ректор, когда понял, что и сегодня обуздать собственную стихию мне не суждено.

Быстро отпустила потоки, вылетела из аудитории вслед за Доном. Дар вышел последним, убедившись, что я цела и невредима. Ректор устало вздохнул и прислонился к противоположной стене, переводя дыхание.

— Нови, вот как так можно? Ты владеешь абсолютной стихией и так же абсолютно не умеешь ею управлять. Я начинаю подозревать, что твоя проблема кроется во все не в магии, а где-то в личной жизни.

— А так бывает? — поинтересовалась у ректора, вытирая со лба выступивший от прилагаемых усилий пот.

— А почему бы и нет? — удивился мужчина. — Давай так. Мы приостановим наши занятия примерно на месяц. А за это время ты решишь все свои личные проблемы. — Мне было выразительно показано на моего Хранителя, сделавшего самый безучастный в мире вид.

Раз проблема с докладом разрешилась, а занятия по стихиям перенесли на более поздний срок, решили в эти выходные поехать посмотреть на братьев ректора.

— Нови, ты уверена в том, что хочешь это увидеть? — спросил меня Дар тем же вечером, когда была достигнута договоренность.

— А почему бы нет? — села на кровать, вытирая мокрые волосы полотенцем. За время моего обучения они прилично отросли и почти достигали лопаток, так что теперь из душа я выходила с полотенцем на голове и потом еще час разбирала мокрые пряди. Наверное, длиннее отрачивать не имеет смысла, иначе я с ними с ума сойду, но как иногда хочется...

Все же отращу, решила я, отрезать можно в любой момент.

— Во время обучения драконов как будущих Хранителей обязательно возят по-

смотреть на изменников. Страшное зрелище. Я не думаю, что тебе стоит такое видеть. — Уверенно произнес Дар, листая какую-то книгу, которую взял для себя в библиотеке. Кажется, что-то про войну.

— Разлагающихся заживо людей я видела, — равнодушно пожала плечами, продолжая методично подсушивать полотенцем светлые пряди, — а вот разлагающихся драконов еще нет.

— Если это такой толстый намек на то, чтобы я не лез к посторонним девицам, то твой Хранитель уже все осознал. Да и не собирался. Счастье стать живым трупом меня не прельщает. — Принц повернулся ко мне, отложив книгу в сторону. — Я не буду тебе изменять, даже если припрет, Нови. Я только твой.

Удивленно подняла взгляд на дракона, проверяя, серьезно ли он или все же шутит. Нет, серьезно. Ну ладно, все равно давно надо было поговорить о наших отношениях. Почему бы не сейчас?!

— Я еду туда вовсе не потому, что хочу кому-то напомнить о его месте и статусе, Дар. Мне действительно интересно посмотреть, как это выглядит на энергетическом плане. А в то, что ты не станешь мне изменять, я верю и без доказательств. Ты не похож на идиота.

— Я все же считаю, что это зрелище не пойдет тебе на пользу, Нови, — покачал головой младший принц. — Мой отец приглашает нас на эти выходные во дворец. Может быть, лучше съездим туда? Будет бал, приедут гости. Шампанское, веселье, музыка...

— Если хочешь увидеть родных, можешь съездить туда сам, — покачала я головой, отказываясь от столь щедрого предложения. — Уверена, что с Доном я буду в безопасности.

— Ты иногда бываешь такой упрямой... — с усмешкой покачал головой дракон. — Я поеду с тобой.

Время до выходных пролетело в предвкушении чего-то необычного и интересного. Пять недель, что мы бодались с магистром Эльменом, я все выходные сидела и переписывала чертов доклад, так что обычный выход в город уже радовал.

Ректор рано утром появился у меня в комнате и наблюдал за сборами.

— Я куплю тебе все, что хочешь, Нови! Пожалуйста, собирайся быстрее! — наконец не выдержал он неторопливых сборов и укладывания вещей в сумку. Дар прожег старшего дракона взглядом. Сегодня утром мне уже была прочитана лекция в его исполнении: его деньги — это мои деньги, и я могу ни в чем себе не отказывать. Щедрое предложение, конечно, но средства с того банковского счета, что регулярно пополнялся казной нашей страны, я тоже еще не начала тратить.

— Я сама могу купить себе все, что хочу, — покачала головой, отвергая предложение ректора и предупреждающе глядя на Дара, чтобы не вздумал вмешиваться со своими терзаниями по поводу того, что я отвергла его предложение о финансировании.

— Не сомневаюсь! — более мудро принял мой ответ ректор. — Пошли! Все! А то мы тут до завтра застрянем! — потянул он меня за руку, мягко забирая так и не собранную сумку. В самом деле, чего это я? Куплю все, что нужно, я ж теперь богачка. А то с тех пор, как у меня начали появляться какие-то личные вещи, прямо не знаю, куда их девать.

Шли мы совсем недолго. Минут пятнадцать от академии. А хорошо ректор устроился. Богатый квартал, в котором невозможно поселиться без миллионов на счету и личного вклада самого правителя страны. Особняк, увитый зеленым плющом и каким-то растением с яркими желтыми цветами, прекрасно гармонировал с соседними постройками и в то же время выделялся в ряду других домов. Вот такой домик я бы

точно хотела. Очень уютно. По крайней мере снаружи.

Внутри тоже было очень даже ничего. Я даже умиротворенно вздохнула, мечтая, что, может быть, когда-нибудь и у меня такой будет. Хотя все же это скорее из разряда мечтаний, так как никаких подаяний государства на такой особнячок в элитном районе не хватит.

— Здесь живу только я с моими братьями, — повернулся к нам ректор, забирая у нас из рук верхнюю одежду.

Осень, как обычно, наступила внезапно, так что воющие ветра и пронизывающий до костей холод уже всю царствовали на улицах. Стоило порадоваться, что теперь у меня имелась теплая комната с мягкой кроватью. И даже курточка на меху!

— А где живет Бель? — поинтересовалась мельком, чтобы хоть немного поддержать разговор, раз Дар предпочитал отмалчиваться. Светло-бежевые диваны, витражные окна, мягкий пушистый ковер под ногами. Не дом, а прелесть!

— Она предпочитает жить за городом. А я живу тут, помогаю братьям. Идемте наверх! — потянул нас ректор к широкой винтовой лестнице с резными перилами.

— Еще не поздно передумать, — снова завел свою шарманку Дар, вместе со мной останавливаясь у крайней двери коридора.

— Не начинай, — решительно тряхнула головой, с любопытством взирая на последнюю преграду перед обиталищем изменивших драконов.

— Они знают, что вы придете, поэтому можете проходить. — Нам открыли дверь...

Осторожно заглянула в комнату, не спеша заходить первой. На меня с порога каменной плитой упало дикое ощущение безысходности и тоски. А еще болезнь. Она четко ощущалась в воздухе, витала между нами. Умом я понимала, что эта болезнь не телесная, а скорее энергетическая, но все равно в комнату заходить было страшно.

На двух мужчин, поломанными куклами лежавших на огромной кровати, я поначалу вообще не обратила внимания, разглядывала обстановку. Ничего необычного, все в духе этого дома: бежевые стены, мягкая мебель, горные пейзажи на стенах, обилие приятных для глаза мелочей. В жизни не сказала бы, что этот дом принадлежит мужчине, настолько сильно в нем чувствовалась женская рука.

Наконец, собравшись с силами, повернулась к кровати, подошла чуть ближе. Поверх заправленного одеяла лежали два измученных синюшных дракона. Если бы не медленно хлопающие веки, я бы вообще никогда не сказала, что они живые — серая кожа с синими разводами, синие пальцы и губы, тусклые выцветшие волосы, по всей видимости, когда-то ярко-рыжие, и такие же потухшие радужки глаз. Но самым страшным в братьях была жуткая худоба — кости словно разрезали тонкий пергамент кожи, причиняя обоим драконам жуткую боль. Особенно заметно это было на руках, где кожа казалась порванной и сквозь нее проступали белесые кости скелета. Да, это действительно жуть!

На энергетическом плане все было еще хуже — аура, разорванная в клочья, с огромными дырами и свободно вытекающей сквозь эти дыры жизненной энергией.

— Доброе утро, — прохрипел один из братьев, немного приподнимаясь с кровати.

— Артиль, лежи, не вздумай вставать! — тут же зашипел на него ректор, подтыкая под его спину подушки и укладывая обратно на кровать.

А я была права, кожа у них рвется: из-за движения у больного появилось два новых участка оголившихся костей на локтях. Дракон болезненно поморщился, издал какой-то непонятный булькающий звук и упал на подушки.

— Я же говорил, — снова начал Дар, — ничего интересного!

А сам даже смотреть на этот кошмар не мог, постоянно отводил взгляд от кровати и делал вид, что рассматривает комнату. Да, наверное, неприятно осознавать, что ко-

гда-то сильные и независимые драконы могут быть такими жалкими.

— Нови, пожалуйста! — тихо взмолился ректор Дон, поправляя подушки у второго брата и жалобно глядя на меня. По всей видимости, такое состояние родных братьев его угнетало куда больше, чем он пытался показать.

— Привет! — спокойно улыбнулась двум немощным драконам. — Меня зовут Новелла, — поздоровалась с ними. — Я бы хотела поговорить с вами наедине. — Выразительно посмотрела на ректора и Дара.

Наставница всю жизнь учила меня не делать поспешных выводов из сложившихся ситуаций. Если ситуация кажется вам безвыходной, стоит закрыть глаза, глубоко вздохнуть и посмотреть на нее еще раз. И так до тех пор, пока выход не найдется.

Втроем нас оставили довольно быстро, видимо, оба здоровых дракона чувствовали себя в этой комнате достаточно неуютно и не могли здесь спокойно находиться. А я... а я странным образом оставалась собранной и вполне спокойной. Неприятная ситуация, конечно, но вполне терпимая. Я и пострашнее видела.

— Расскажите, как докатились до жизни такой? — попросила драконов, аккуратно присаживаясь на краешек кровати.

— Что, даже не побежишь отсюда с воплями? — подал голос второй брат, кажется, его звали Макилемом, если я правильно запомнила слова ректора.

— А надо?

— Даже Донник не может долго с нами находиться, — прошептал Артиль, устало прикрывая глаза. Видимо, недавняя активность забрала у него все силы. Ничего, сегодня придется потерпеть. Только от их слов сейчас будет зависеть, стану я им помогать или так и оставлю умирать.

— Я слушаю. Если хотите поговорить о том, как вам паршиво, это не ко мне, — спокойно выдержала затуманенный болью взгляд дракона.

Он тихо хмыкнул, отвел взгляд и уставился на свои руки.

— Мы были в детстве очень дружны с Донником и всегда мечтали о совместной жизни с одной женой, но далеко не все в жизни выходит так, как хочется, — хрипло начал свою историю один из братьев, а второй ее подхватил.

— У нас была подруга. Амелия. Веселая драконица с взрывным характером и неумной энергией. Донник был не так с ней дружен, как мы. Мы вместе росли, играли, ходили на горшок и впервые познавали противоположный пол. Первый наш секс случился с ней, и, видимо, именно он дал Амелии повод думать, что мы выберем в жены ее. Но мы даже и не помышляли о таком. Как подруга она была безупречна, но жена с вечным шилом в заднице... — сквозь боль улыбнулся Артиль. — Когда Донник встретил Бель, она нам тоже понравилась, и мы с удовольствием стали ее Хранителями, даже зная, что после ночи с Амелией шансов стать отцами у нас немного, ведь она драконица, а не человечка. Бель это тоже знала, но ее это вполне устраивало, ведь она больше любила Донника, а мы шли лишь приятным приложением к нему.

Оба дракона на время замолчали, собираясь с силами.

— Амелии это не понравилось, и во время нашей очередной встречи она заставила нас в шутливой форме поклясться исполнить одно ее желание. Мы доверяли ей и не думали, что это выльется в измену, — стыдливо прикрыл глаза один из братьев. — Она пожелала нас на одну ночь, и мы не могли отказаться от своего слова. Теперь... пожинаем последствия своей тупости, — заключили они.

Какое-то время в комнате стояла гнетущая тишина. Драконы ждали моей реакции на их слова, а я даже не знала, что сказать. Действительно идиотская ситуация.

— И как на эту ситуацию отреагировала ваша жена? — прикрыла глаза, пытаясь понять, как я ко всему этому отношусь и верить ли им вообще.

— Она даже слушать нас не стала, сразу отослала сюда, лишь бы глаза не мозоли-

ли своей немощью.

— Ясно. Дон эту историю знает?

— Нет! Он и так с самого начала относился к Амелии настороженно, а тут еще такое. Мы уже трупы, нас не спасти, а у нее еще вся жизнь впереди. Хотя она и поступила с нами подло, мы на нее не злимся. Смерть как-то быстро заставляет прощать своих врагов.

— Я подумаю над вашими словами. Отдыхайте, — встала с кровати, мельком оценивая их энергетическое состояние. Еще месяцок они в любом случае протянут, так что можно несколько часов подумать и поговорить с Бель об их положении.

Надеюсь, наставница тоже посоветует что-то хорошее.

Глава 22 ЖЕЛАНИЕ ЧЕГО-ТО БОЛЬШЕГО

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Издевательская пытка докладом по стихиям началась с разбора полок библиотеки, так как библиотекарь указала только направление поиска необходимых книг. Золотая взялась разбирать нижние полки, а мне достались верхние. И когда она наклонялась...

Я честно пытался отводить глаза каждый раз, когда унылая школьная форма довольно привлекательно облежала упругие ягодицы, но в конце концов! Он же моя жена! Хоть посмотреть-то можно!

На моей умственной деятельности постоянное созерцание открывающегося вида сказалось не слишком хорошо. Нови приходилось по пять раз меня окликать, чтобы я помог ей достать особо тяжелую книгу или перетащить гору маленьких на облюбованный нами столик в углу читального зала. Выносить такую кипу книг нам тоже не разрешили, так что поиск и переписывание нужной информации грозили затянуться на довольно продолжительный срок, а зная магистра Эльмена... вообще за месяц не управиться! Я как-то в свое время тоже достаточно сильно довел его до ручки — пришлось полгода вместо практических занятий переписывать учебники.

— С тобой все в порядке? — подергала меня Нови за руку, пытаясь привлечь внимание. — Ты какой-то рассеянный. Что-то случилось?

Отвел взгляд от груди жены, натянул маску безучастности.

— Да все в порядке. Просто задумался, — вежливо ответил ей, помогая перенести очередной огромный фолиант по магии стихий.

— Это я вижу... — как-то понимающе хмыкнула Нови, поправляя белую рубашку на груди. Поспешно отвернулся, не желая видеть, насколько соблазнительно облегает тонкая ткань грудь золотой. Похоже, у меня уже конкретный недотрах, раз я разглядываю несуществующие вещи.

Следующие пять недель стали для меня одной большой чувственной пыткой. Днем приходилось постоянно надиктовывать золотой необходимый материал, нависая над ее хрупкой фигуркой, чтобы заодно проверять ошибки в тексте, или сидеть рядом, касаясь ее ног своими. А ночью она, как кошка, забиралась мне на грудь, чтобы, греясь, обвить руками и ногами. Иногда приходилось по несколько раз за ночь стоять под холодным душем, чтобы немного остудиться и успокоиться, иначе грозил срыв.

Сдерживать сексуальное влечение к собственной жене с каждым днем становилось все тяжелее. Самое интересное, что такого же влечения к другим представительницам женского пола уже не было. Совсем. Первые три недели я очень не хотел признаваться в постыдном и никому не нужном желании даже самому себе, пытаюсь исподтишка любоваться на прелести посторонних девиц и заняться легким флиртом с однокурсницами золотой, но через какое-то время был вынужден признать, что все это бесполезно и нечего врать самому себе. Я хотел лишь одну женщину в мире — Новеллу.

Никогда не думал, что связь Хранителя имеет такие интересные свойства, впрочем, наверное, оно и к лучшему: было бы тяжело жить с драконицей, совершенно не желая ее в сексуальном плане и заглядываясь на других. Хотя мой случай... лучше бы я вообще никого не желал! Иногда просто хотелось взять выходной от своих обязанностей Хранителя и напиться в каком-нибудь ближайшем баре до зеленых звездочек в глазах, но нельзя... Новеллу без присмотра не оставишь. Вечно находились какие-нибудь облезлые фанатки, желающие прибить ее где-нибудь в уголке, но мое

присутствие их останавливало. Нови этого не замечала, а вот я постоянно слышал по углам академии возбужденные шепотки доморощенных мстительниц.

К концу четвертой недели начал ловить себя на том, что уже сам во сне прижимаюсь к золотой, если она отворачивается от меня. И мои руки абсолютно произвольно начали ложиться на все выступающие части тела Новеллы.

К пятой неделе я заметил незначительные изменения фигуры золотой — грудь и попа стали чуть больше, мышцы на руках и ногах плотнее, талия чуть тоньше, да и вообще в целом фигура стала напоминать женскую, а не подростковую. Так, глядишь, через пару лет и будет на что взглянуть, хотя для меня и сейчас все замечательно.

Новелла Эмиль

Чтобы хоть немного развеять жуткое, гнетущее настроение после посещения двух близнецов, Дар предложил прогуляться по рынку, аргументировав это тем, что ему крайне необходимы какие-то новые ножички. Я вообще у него до этого момента никаких ножичков не видела, но согласилась. Мы действительно слишком засиделись в академии. Иногда и отдохнуть надо.

Торговые ряды встретили пестрыми красками, умопомрачительным запахом свежей выпечки и многоголосым гомоном безликой толпы. С интересом огляделась по сторонам, изучая обстановку.

— Пойдем сюда! — потянул меня принц к ярким прилавкам с цветными тканями.

— Тебе же нужны были ножички? — подняла левую бровь, скептически осматривая предлагаемую продукцию.

— Мы потом зайдем, их продают на выходе, — отмахнулся дракон, увлекая меня к шумным рядам торговых.

— Как тебе этот цвет? — неожиданно повернулся ко мне Хранитель, держа в руках отрез коричневой с зеленым отливом ткани. — Подойдет к глазам.

Мысленно прикинула к себе, оценивая, насколько жутко будет смотреться коричневый с зеленым с голубыми глазами. Нет, все же кошмар.

— Я так не думаю, — покачала головой, пробегая глазами по отрезам тканей. — А вот это, — подняла отрез легкого голубого кружева, — в самый раз.

— Карие глаза не слишком-то сочетаются с голубым, — поморщился Хранитель, бегло проходясь пальцами по прилавку. — Может, все же возьмешь черное или зеленое кружево?

— Он прав, милая леди, — выскочила к нам юная продавщица. — Черное кружево будет чудесно смотреться с вашим цветом глаз и нежной кожей!

Точно! Черт! Чуть не забыла! У меня же теперь карие глаза, а не голубые! Так! Надо срочно валить отсюда, пока ушлая торговка не всучила принцу этот писк ремесленного вдохновения. Мрачные цвета точно не по мне! Хотя... наверное, нижнее белье смотрелось бы потрясающе... «Боги! — остановила себя. — О чем я думаю!»

— Дар! — позвала младшего принца. — Давай уйдем отсюда!

Надо бы сказать ему, что у меня сейчас ненатуральный цвет глаз, а то он меня замучает.

— Чем тебе не понравилось зеленое кружево? — спросил он, тем не менее послушно подходя ко мне.

— Тем, что у меня глаза голубые, — решила открыть небольшую тайну собственному Хранителю, неспешно прогуливаясь вдоль рядов.

Людей сегодня на рынке было мало, поэтому жадные до наживы торговцы во все горло старались зазвать нас к своим товарам. Интересное ощущение, раньше меня никто красавицей и юной особой не называл, только палкой отсюда гоняли. Нечего

оборванной нищенке находиться там, где прогуливаются богатенькие вельможи.

— То есть как это? — нахмурился принц и на мгновение замер на месте. — Изменяющее зелье? — догадался через секунду, заглянув мне в глаза. — А я все думал, почему глаза так резко контрастируют с твоим обликом... Нови, но зачем? Ты же... красивая! — мягко остановил он меня на развилке между двумя рядами — бедным и богатым, — делая первый в моей жизни комплимент. Справа от нас шумел роскошный и невероятно яркий мир, блистающий золотом, теплом и уютом, а слева — унылый, продуваемый всеми ветрами.

— Дар... Я жила простой жизнью бедной девушки. У меня не было всего этого, — кивнула направо. — Если выжила на улице зимой, уже хорошо, а если смогла найти на зиму пристанище, то вообще отлично! К чему мне яркая внешность и запоминающийся образ? — тряхнула отросшей гривой. — Чтобы привлекать пьянь и активно резвящуюся драконью молодежь, жадную до неопытных человеческих девушек? За меня некому было заступиться, даже если бы я смогла отбиться от них... — печально покачала головой, вспоминая прошлую жизнь.

— Все было так плохо? — тихо прошептал Дар и аккуратно взял меня за руку, видимо, чтобы поддержать. — Но сейчас же ты в безопасности и я всегда рядом, Нови! — провокационно улыбнулся принц, подступая чуть ближе. Взгляд сам собой невольно задержался на полных губах дракона. Его близость дарила неопишемое душевное тепло и надежду... надежду, что все будет хорошо.

— Прекрати это! — скинула с себя драконьи чары обольщения, резко сделала два шага от принца. В душе поднялась поражающе мощная волна негодования. Я тут с ним сокровенным делюсь, а он решил потренировать на мне драконье обаяние?!

— Что прекратить? — растерянно замер Хранитель.

— Очаровывать меня, — уже не так уверенно произнесла я, не почувствовав в его реакции фальши.

— Но я хочу тебя очаровывать, Нови, — улыбнулся дракон, делая крохотный шаг ко мне. — Ты моя жена, почему я не могу очаровать собственную жену? — провокационно поднял он брови, насмешливо наблюдая за моим неожиданным смущением. Вот что значит пропускать тренировки... сразу драконица вразнос пошла.

— Вот именно, я жена, а не очередная кукла на одну ночь! — отбрила, не желая вступать в этот бессвязный разговор, и неожиданно для себя свернула в квартал бедных. Наверное, мозг в стрессовой ситуации просто заставил идти привычным путем. А разворачиваться в другую сторону было довольно глупо.

— Я не считаю тебя куклой, Нови, — быстро нагнал меня принц. — Ты для меня одна на всю жизнь. Я твой Хранитель! — напомнил он.

— Я это помню, — кивнула, не спеша снижать темп ходьбы. Ну подумаешь, почти пробежка... А еще помню, что Дар совершенно этого не желал и добровольно ни за что не согласился бы на брак со мной.

— Куда мы идем? — сменил он наконец тему, осознав, что отклика ему сейчас не дожидаться.

— Не знаю... — остановилась у большого здания детского приюта, где провела безрадостное детство.

— Нови, что здесь? — нахмурился принц, брезгливо рассматривая грязные от копоти окна обшарпанного здания.

На заднем дворе кто-то громко ругался, не смущаясь нецензурной лексики и возможных слушателей. Привычно втянула голову в плечи, как будто это на меня кричат. Госпожу Гир сложно не узнать. Вечно толстая и воняющая потом женщина, везде и всюду видящая только плохое и отвратительно разбрызгивающая слюни во время крика.

— Нови! — Дракону пришлось слегка тряхнуть меня за плечи, чтобы привести в

чувство и заставить вспомнить, что все это в прошлом. Далеком, забытом прошлом. Я теперь золотая драконица, богатая, красивая и уверенная в себе студентка самой престижной в стране Академии драконов. У меня есть теплая кровать, деньги в кармане и собственный Хранитель-принц. А воспоминания... это лишь воспоминания.

«Я к этому никогда не вернусь, что бы ни случилось!» — решила навсегда, поспешно убегая от самой себя в глубины узких грязных улочек.

Убежала я совсем недалеко, буквально на пару кварталов. Дар не отставал ни на секунду, следовал за мной след в след. Бедный парень, ему бы на балах плясать да красавиц соблазнять, а он вынужден носиться со мной по убогим улочкам. В следующий раз стоит согласиться на его приглашение и поехать во дворец, наверняка ведь соскучился по родне.

— Извини, не знаю, что на меня нашло, — обернулась к младшему принцу, заглянула ему в глаза.

— Да ничего страшного, — пожал плечами дракон, мило улыбаясь.

— Не надо делать вид, что все нормально, я же чувствую, что тебя что-то гнетет, — неверяще покачала головой. — Может, скажешь что? Или так и будем ходить вокруг да около?

Принц на мгновение замешкался, а затем стыдливо опустил глаза, разглядывая пыльные носки своих сапог. Да, неслабо я его погоняла по злачным местам.

— Понимаешь... — начал было Дар, но его неожиданно прервал дикий крик откуда-то из соседнего дома. Знакомый, надо сказать, крик...

В моей голове молнией прокрутились воспоминания — где же я могла слышать этот голос, столь душераздирающе просящий сейчас о помощи? Это же Берт! Мальчишка младше меня на два года, с которым мы иногда делились книгами! Он, как и я, всегда мечтал поступить в академию, но жил в бедной семье с вечно пьяными родителями и мог рассчитывать только на себя.

Я, не дослушав объяснений Дара, рванула со всех ног в соседний дом с облупившейся крышей. Потом, все потом, сейчас главное — спасти паренька! Режут его там, что ли?!

Дверь дома за секунду снесла сплошной стеной воздуха, щепки летели во все стороны, руку обожгло сильной болью, но мне было все равно. Быстро поднялась по лестнице на второй этаж и оказалась в гуще событий. Успели! Мальчишка был еще жив и даже относительно цел, только кожа на спине превратилась в клочья и одна рука повисла безвольной плетью.

— Я что тебе сказала, паршивец, купить! — визжала его буйная мамаша, отвешивая собственному сыну очередной удар по спине какой-то металлической дрянью, пока его папаша держал своего отпрыска в стальных объятиях, не давая дергаться и убегать. По лицу худющего мальчишки тонкими струйками катились слезы боли и унижения. Кричать он больше не мог — ему в рот затолкали какую-то пыльную тряпку, так что он только мычал.

— Что. Здесь. Происходит? — По слогам произнесла я, из последних сил сдерживая рвущуюся наружу ярость. Дар цепким взглядом оценил обстановку и присоединился ко мне.

Видимо, видок у нас был еще тот, раз чужая девчонка и принц за ее спиной не произвели на действующих лиц этой драмы ровно никакого впечатления. Нас бегло окинули мутными взглядами и продолжили свое дело. Пришлось задействовать немного простейшей магии, создав вокруг спины мальчишки непроницаемый воздушный купол, вот тогда пьяная чета заинтересовалась нами. И то в основном обрюзгшая грязная баба.

— А вы кто такие? Убирайтесь, вас сюда не звали! — упер руки в боки этот цент-

нер алкоголя и жира. И как только умудрилась не похудеть на столь скудном рационе, состоящем из одной водки, или что там еще вкушают подобные дамы.

Я бегло взглянула на происходящее магическим зрением, сама не зная зачем, и была сильно удивлена. И вовсе не женщиной, которая находилась на последнем издыхании, и не мужчиной, который проживет еще долгую жизнь и испортит много других жизней, а этим худеньким пареньком! Он оказался очень и очень перспективным магом воды! Кто бы мог подумать... у столь скудных на таланты родителей такой одаренный ребенок!

— А мы сами пришли! — подражая этой жирной бочке алкоголя, уперла руки в боки. Дар решил не вмешиваться, но за двумя пьяными субъектами наблюдал очень внимательно и настороженно. — Ваш сын должен мне сотельник! — заявила, понимая, что это самая действенная схема избавления его от родителей. Дар каменным изваянием замер за моей спиной, всем своим видом подтверждая мои слова и серьезность намерений требовать долг. Теперь, когда у меня есть деньги, могу я помочь хоть кому-то из своей прошлой жизни? — Пришла вот спросить, когда отдавать будете! — Зареванный мальчишка удивленно поднял на меня глаза, по всей видимости, не узнал, но дергаться не стал. И то ладно.

— Да вы что?! — в ужасе схватился отец семейства за сердце. — Вот паразит! — Мальчишке прилетело еще и кулаком по лицу, отчего у него пошла кровь носом.

— Так! — грозно нахмурилась я. — Не смейте бить его, пока он не выплатит мне долг с процентами! Один день просрочки — один процент к сумме! Сказать, сколько уже натикало?! — перешла на уличный сленг. — Или платите сами! Прямо сейчас! Вы ведь его родители? Платите!

— Да какие мы ему родители! — тут же оттолкнул от себя мальчонку папаша. — Так, приبلудился когда-то! Мы по доброй душе кормили его, одевали, а он вишь как с нами... в долг вздумал занимать...

Вот! Публичный отказ от ребенка в присутствии представителя королевской власти. Это-то мне и надо! Быстро обернувшись к Хранителю, вопросительно стрельнула взглядом — услышал ли? Ответом мне стал короткий кивок. Супер!

Берт не удержался на ногах от сильного тычка родителя и упал на локти точнехонько мне под ноги.

— Нет! Так дело не пойдет! — нахмурилась я, оценивая разукрашенную спину мальчишки. — И как он отрабатывать будет?!

— Да что с ним станет! Отлежится пару дней и как миленький отработает! — равнодушно махнула рукой мамаша в сторону собственного сына.

— Ну, ладно, если так, — сделала вид, что согласилась. — Но если не оклемается через два дня, приду требовать долг с вас! — ткнула в алкашей пальцем, создавая вокруг себя тонкий налет магического огня, чтобы угроза была наглядней. — Забирай этого должника и пойдем отсюда! — величественно приказала Хранителю, разворачиваясь спиной к главным действующим лицам.

Дар понятно перекинул обессилевшего мальчишку через плечо и последовал за мной. Обзавестись драконом-охранником мало кто может, так что я уверена: его родители порадуются, что расстались только с входной дверью и сыном.

— Я не брал никаких денег в долг, — тихонько всхлипнул Берг, беспомощно висевший на плече у дракона, вытаскивая тряпку из разбитого рта. — Но я отработаю все, что хотите, если оставите меня в живых. Я буду стараться, честно!

Господи! Вот до чего надо довести ребенка, чтобы он любыми способами старался купить собственную жизнь? Убила бы таких родителей, жаль, в этом плане закон не на нашей стороне. Человеческие дети вообще мало кого волнуют. И сколько по стране разбросано таких вот Бертов... наверное, не сосчитать! Но хоть одному помогу!

— Идем к ректору, — тихо попросила Дара, понимая, как нам только что повезло.

Если бы эти люди были чуточку повнимательнее и признали в Даре ненаследного принца... Мы бы не смогли отбить мальчишка.

— Зачем ты его спасла? — дождавшись, пока обессиливший мальчишка отключится под воздействием легких сонных чар, повернул ко мне голову принц, заинтересованно сверкая взглядом.

— А ты поступил бы по-другому? — резко повернула голову к дракону, не веря тому, что услышала.

— Нет, но любая драконица точно прошла бы мимо. Семейные разборки неприкосновенны. Даже если супруги ножами кидаются друг в друга.

— Я не любая, — обиженно фыркнула, чуть ускоряя шаг. Становилось холодно, а мальчишка в одних тонких хлопковых штанишках.

Ректор встретил нас на пороге удивленным взглядом, но ничего не сказал, позволил затащить мальчишку в уютный теплый дом. Да, не вышло безобидной прогулки по городу. Я везде приключения найду, зато теперь знаю, что требую с ректора и изменников-драконов за помощь, если, конечно, Бель даст согласие на лечение двух близнецов.

— Надо сначала промыть раны, а потом обработать специальным средством, чтобы шрамов не осталось, — первым делом спохватился Дон, подхватив Берта с рук Дара.

— Не торопись так. Нови тоже ранена! — пресек действия ректора Дар.

Я с удивлением уставилась на собственного Хранителя, не понимая, как могу быть ранена, если ничего не болит. Ректор же сразу переключил внимание на меня, положив мальчишку на ковер — видимо, чтобы не запачкать светлую мебель. Я бы тоже так поступила.

— Где у тебя аптечка? — засуетился Дар, усаживая меня на диван как маленькую.

— Сейчас принесу. — Ему была предоставлена целая гора бинтов, каких-то мазей и порошков, наверняка жутко дорогих.

— Сильно болит? — осторожно взял мою руку Хранитель, медленно разрезая ножницами мешающий ему свитер. Хотела было возмутиться, но взглянула на свою руку и промолчала. В плече, чуть повыше локтя, застрял довольно большой обломок двери. Крови почти не было, но если его вытащить, зальет все. Боли я тоже не ощущала, видимо, переживания за мальчишку затмили все.

— Нет. — Повела плечом, пытаясь понять, почему так происходит. — Дон, помоги, пожалуйста, мальчику, — попросила ректора, машинально переходя на «ты». — От щепок еще никто не умирал.

— Ну, не скажи, Нови. У тебя может начаться заражение крови, ты же больше человек, чем дракон, — обеспокоенно покачал головой ректор.

— Ничего со мной не будет. — Уверенно произнесла я, сверкнув глазами на обеспокоенного Дона. — Помоги мальчику! — еще раз повторила с нажимом.

Дон несколько раз тяжело вздохнул и, взяв мальчишку на руки, унес куда-то наверх.

— Почему я не чувствую боли? — через какое-то время спросила у Дара. — Ты что-то намагичил?

— Нет, — удивленно взглянул он на меня. — Совсем не чувствуешь?

— Совсем, — кивнула, наблюдая, как Хранитель тихонечко вытаскивает щепку из раны.

— Значит, всю твою боль чувствую я, — качнул головой младший принц. — Еще одна странность нашей связи.

Перешла на магическое зрение, с любопытством рассмотрела его ауру — действительно, в районе левой руки, там, где у меня сейчас была большая кровотокающая ра-

на, у дракона образовался небольшой разрыв в ауре. Любопытно!

— Перед тем как мы услышали крик, ты хотел рассказать, что же тебя так гнетет, — решила напомнить ему.

— Давай не сейчас, Нови, — поморщился принц. — Я обязательно тебе расскажу, но позже. Подай, пожалуйста, иглу, рану надо зашить.

— Сегодня вечером расскажешь, — поставила ему условие, подавая нужное.

— Готово! — провозгласил Дар, закончив бинтовать рану. — В следующий раз будь, пожалуйста, поаккуратней, когда двери выламываешь, — улыбнулся принц. — Может, хочешь чего? Чаю или поесть?

— Нет. Пойдем лучше Берта проведем, — потянула Хранителя наверх.

— Нови, — затормозил Дар у лестницы. — Тебе не стоит такое видеть, ректор наверняка его для начала помыл, и он совсем голый.

— И что? — склонила голову к плечу, с любопытством рассматривая неожиданно смутившегося Дара. — Ты считаешь, что я голых мужчин не видела? Это зря... — помотала головой. — Чего я только не видела...

— Тогда почему ты... — начал было принц, но быстро замолк и стал сверлить взглядом картину на стене. Бегло оценила пейзажик. Ничего интересного.

— Что я? Дар, договаривай! — скрестила руки на груди, теперь уже никуда не торопясь. Взрослый дракон, а мнетя, как девственница при первом муже.

— Я совсем тебе не нравлюсь? — На меня подняли такие щенячьи глаза, что, если бы я была льдинкой, мигом растаяла бы под жалобным взглядом. Манипулятор хренов!

— Как Хранитель, как муж или как мужчина? — решила уточнить и начала так же нагло ухмыляться, как он иногда это делал, когда замечал, что им или мной кто-то пытается манипулировать и пудрить мозги.

— Как все сразу! — тут же нашелся принц и убрал жалобную рожицу с лица, поняв, что на меня она не слишком-то действует. Вместо этого посмотрел вполне привычным наглым взглядом.

Неожиданно мне в голову ни с того ни сего стукнуло поддержать его игру и его наглость. За все надо платить, Рэминиэль Роален!

— Ну, даже не знаю... оценить как-то не было времени... — протянула задумчиво. — Может быть, стоит это сделать сейчас? — сверкнула на принца озорным взглядом. В конце-то концов, никуда этот мальчишка не денется, я уверена, что ректор сделает все правильно и не угробит его в процессе лечения. А я действительно буду только мешать и смущать Берта, если он уже проснулся.

Дар поддержал мою игру, насмешливо фыркнул. Его наглые изумрудные глаза так и кричали, что у меня не хватит смелости сделать то, что задумала. Ну-ну, посмотрим.

— Раздевайся, Дар, — приказала наглому дракону, не менее нагло глядя ему в глаза. Считаешь, что струшу? Вот это зря! Голых мужчин я действительно видела, и не раз. — Да как-нибудь поэротичнее.

Младший принц удивленно моргнул пару раз, но тут же расплылся в самодовольной улыбке и медленно поднял руки, чтобы начать расстегивать рубашку.

Понятия не имею, что он творил, но с каждой расстегнутой пуговицей и томным взглядом из-под пушистых ресниц мне все больше и больше хотелось чего-то... чего-то такого, о чем я раньше даже не могла подозревать. В груди стало жарко, внизу живота появилась приятная тяжесть, глаза зажглись предвкушающим азартом, руки беспокойно заматались, ухватив край разорванного свитера. А этот бесстыдник лишь улыбался, иногда едва заметно поводил бедрами и продолжал. Наконец пуговицы кончились, рубашка быстро полетела на пол, а принц, желая покрасоваться,

поднял руки вверх и запустил пальцы в волосы. Да, я видела голых мужчин, но таких... таких... тугие мышцы красиво обвивали тело, рельефом спускаясь к бедрам под еще не снятые брюки. Четко очерченный пресс, прекрасное телосложение и никакого намека на наличие волос.

Драконница внутри меня довольно заурчала, обдав волной желания. Вау! Еле удержалась на ногах, вцепившись в перила лестницы, на которой мы стояли. Принц тут же перестал издеваться и подхватил меня на руки.

— Нови, что с тобой? Тебе плохо? — заволновался принц, прижимая меня к своей обнаженной груди.

Степень возбуждения стала выше, голова закружилась. Уронила голову принцу на плечо, вдохнула аромат его кожи. Мм... Похоже на что-то хвойное.

Черт! Да что со мной! Веду себя как мартовская кошка! Взгляд расфокусированный, ноги не держат и голова кружится... Черт! Но как же сладко! — меня тут же переклинило в новую крайность.

Дар еще сильнее заволновался, быстро поднял меня по ступенькам лестницы.

— Дон! — позвал он ректора. — Нови снова стало плохо, в какую комнату я могу ее отнести?

— Что? — Ректор тут же вылетел из соседней со спальней братьев комнаты. — Неси ее сюда!

Меня бережно уложили на аккуратно застеленную кровать. Я не сопротивлялась, хотя все еще была в сознании. Драконница до сих пор четко ощущалась внутри и заставляла меня умирать от желания. Прикрыла глаза, чтобы хоть как-то скрыть вождение и не видеть мускулистой груди Дара. Стало чуть легче.

— Нови! Ты меня слышишь? — обеспокоенно сжал мою ладонь дракон.

Ответить я ему пока не могла, боролась с собственной драконницей. В прошлый раз эмоции взяли верх над разумом, сейчас такого не должно произойти!

— Она в сознании, просто слаба. Что произошло? — задал ректор вопрос моему Хранителю.

— Мы выясняли отношения и, похоже, немного увлеклись. Это я виноват! — тихо прошептал Дар. — Знал же, что если она тогда столь бурно отреагировала на мои объятия, то и на все остальное отреагирует так же! И все же надеялся... — с какой-то тоской в голосе прошептал муж.

Черт! Неужели это не только у меня крышу снесло, и мне все это не показалось, а происходит на самом деле? Он интересовался мной как... как женщиной?! Все эти томные взгляды, разглядывание моей фигуры, пока я якобы не видела! Это не просто так, а потому что нравлюсь?!

— На что ты там надеялся? — с интересом спросил ректор.

— Уже не важно. — Послышался шелест ткани. Похоже, принцу выдали новую рубашку взамен брошенной на пол у лестницы. — Что с Нови? Она не приходит в себя, может, вызовем врача?

— Не надо, — тихо прошептала, ощущая, как драконница отступает, оставляя в теле дикую слабость. Открыла глаза, посмотрела на ректора. — Оставь нас! — попросила, желая все же договорить с Даром.

— Ты уверена? Может, врача вызвать, выглядишь ты не очень, — подался Дон вперед, не спеша удаляться.

— Со мной все хорошо. Дай поговорить с Хранителем. И принеси что-нибудь поесть.

Меня одарили скептическим взглядом, но спорить не стали. И то ладно.

— О чем ты хотела поговорить? — тихо присел рядом со мной младший принц, нервно теребя рубашку.

— Я тебе нравлюсь? Как девушка? — спросила Хранителя. Смущаться и ходить во-

круг да около не было сил. Драконица выжала меня досуха.

— Да, Нови, нравишься, — не стал уходить от ответа принц.

— Почему?

— Я твой Хранитель уже больше месяца, а ты до сих пор ни разу не заставила меня сделать ничего унижительного, как обычно любят драконицы.

— Только поэтому?

— Нет. Не знаю... — схватился он за голову. — Наша связь... кажется, у нее есть свое собственное мнение на этот счет. Я больше вообще ни на кого, кроме тебя, смотреть не могу, как бы ни хотел. Это... удручает.

— То есть тебе не нравится то, что ты чувствуешь по отношению ко мне? — решила докопаться до правды, пока Дар откровенен.

— Да нет, вовсе не так. Я был бы рад, если бы мог быть с тобой.

— Жалеешь о нашей связи?

— Не знаю, — отвел глаза Дарниэль. — С одной стороны, меня все устраивает — ты молода, красива, по-своему добра ко мне, не цепляешься к мелочам. А с другой, эта связь бесперспективна. С собственной женой спать нельзя, изменять нельзя, детей не будет. Можно было бы поговорить о политических выгодах для меня как Хранителя, только и их нет, так как я уже принц Альвин и имею определенный вес на политической арене.

— Да, печальная история, — тихо хмыкнула, разглядывая потолок с лепниной. — Только вот... я...

Хотела признаться принцу, что я соврала и мы вполне друг другу подходим, но в комнату с ошалевшими глазами, дико размахивая руками, влетел обеспокоенный ректор.

Глава 23

НЕПРИЯТНЫЕ НЕОЖИДАННОСТИ

Новелла Эмиль

— Моим братьям стало хуже! Нови, пожалуйста, помоги им! — с порога взмолился Дон, разрушив атмосферу напряженной откровенности.

Дар глубоко вздохнул, набрал в грудь воздуха, чтобы возмутиться.

— Новелла чуть в обморок не упала, она слаба! А они изменники! Не положена им никакая помощь, какими бы благими ни были их намерения! Нови никуда не пойдут, пока не восстановится! — ожидаемо вскинулся Дар, соскочил с кровати и встал в воинственную позу перед ректором.

— А это не тебе решать! — заморозил его взглядом Дон. — Ты всего лишь ее Хранитель! Как она скажет, так и будешь делать! — грубо произнес он, отодвигая принца. — Нови, — обратился ко мне с мольбой. — Пожалуйста!

— Тебе не о чем беспокоиться, — слабо улыбнулась недовольному создавшимся положением вещей Хранителю. — Со мной все в порядке. Я хочу посмотреть на них. Правда! — сжала его руку, осторожно вставая с кровати.

Принцу осталось тяжело вздохнуть, закатить глаза и жестом показать, что ничего другого он от меня не ожидал.

— Вот, вот! — засуетился ректор вокруг своих братьев. Те и правда выглядели еще более паршиво, чем до моего визита. Синева практически перешла в черноту, а места разрывов кожного покрова выглядели еще более жутко. Да еще оба дракона отчаянно кашляли кровью, дергались и ранили самих себя. Взглянула на происходящее на энергетическом плане. Да, переоценила я их шансы.

— Как скоро приедет Бель? — уточнила у ректора, тяжело облокотившись на Дара — слабость еще давала о себе знать.

— Завтра утром. Можно ли сейчас что-то сделать? — Дон осторожно перевернул одного из братьев на бок, чтобы тот не захлебнулся кровью. От осторожных прикосновений на телах парней оставались огромные чернильные пятна запекшейся крови. Да, паршиво.

— До завтра они точно дотянут, — постаралась успокоить и ректора, и парней. — Без Бель я не стану ничего делать, я читала о законах в драконьих семьях и становиться их нарушительницей не хочу.

— Закон — это не более чем бумага, а тут на кону стоят жизни двух ни в чем не повинных драконов! — разозлился Дон и сурово сдвинул брови. — Им больно! Они мучаются! И все почему?! Потому что какой-то выскочке захотелось поиграть в бога!

Никогда не видела ректора таким злым и несчастным.

— Дон! — привлекла к себе его внимание. — На улицах этого города каждый день обрываются десятки жизней. Умирают от холода, потому что некуда пойти; от легко излечимых болезней, потому что нет денег на лекарство; от рук королевских стражников, которые посчитали, что этот конкретный бездомный несет какую-то угрозу правящей семье, и избили его. Умирают от чего угодно, и всегда не по собственному желанию! Я видела все это много раз. Твои братья клятвопреступники, мне их жаль, но не более. Если можно их спасти, я постараюсь это сделать, если нет... что же... на все воля богов. Или что вы, драконы, говорите, когда речь заходит о людях?

— А ты... жестока, — с удивлением посмотрел на меня ректор.

— Это драконы жестоки в своем равнодушии к людям, а я просто беру с вас пример.

Не хочу здесь находиться! Вроде чувствую себя гораздо лучше. Посидеть в саду? Или снова пройти по рынку?

На рынок меня не отпустил собственный Хранитель, аргументировав это тем, что я еще слаба и немощна. Спорить не хотелось, поэтому я позволила ему немного покомандовать и поухаживать за мной. Драконица временно притихла и не показывала носа из своего убежища, что меня невыразимо радовало, так как второй обморок подряд — и Дар точно забил бы во все колокола и вызвал орду никому не нужных лекарей. Сделать они все равно ничего не смогут, а вот настроение мне попортят знатно.

Мальчишку мы провели только ближе к вечеру, с ним практически все оказалось нормально — вот оно, чудо драконьей медицины и баснословных денег! Ректор навел на него принудительный сон, чтобы парень не пугался, не дергался и не мешал заживлению тканей, так что разговора по душам не вышло.

А вот Дар до конца дня вел себя на удивление агрессивно, правда, в основном доставалось ректору, а не мне.

— Нови, извини. Я не хотел тебя обидеть, — устало вздохнул Дон вечером, вялоковыряясь вилкой в приготовленном Даром омлете.

— Все нормально. Я понимаю, — участливо взглянула на осунувшегося дракона. Дар, раздраженно фыркнув, положил мне добавки.

Быстро уничтожила и ее. Потрясающе вкусно!

— Ты хорошо готовишь. Спасибо! — поблагодарила своего Хранителя, тепло ему улыбнувшись.

— Не за что! — в ответ мне не менее тепло улыбнулись, ослепив своей красотой. Нежно-голубая рубашка Дару удивительно шла, хотя, наверное, не должна была, глаза-то зеленые!

— Комната наверху в полном вашем распоряжении, — хмыкнул ректор, насмешливо наблюдая за нашими переглядываниями. Дар вздрогнул, поспешно отвел взгляд от моего лица и прикусил губу. Это выглядело... эротично. Моя драконица вновь заинтересованно подняла голову, но на этот раз сильно не лезла, так что чувствовала я себя сносно.

— Этого не будет, — выдавил из себя младший принц, добела сжимая руки в кулаки, видимо, чтобы не сорваться. Все же он молодой мужчина. И находиться рядом с неопытной девчонкой ему тяжело. Иногда надо помнить об этом.

— Между вами искры летают, — не меняя тона, просветил нас Дон. — Нови это не помешает. Может, наоборот, поможет раскрыть собственную магию, — ухмыльнулся этот сводник, выразительно глядя на принца.

— Новелла обладает магией золотых, а они могут жить только с теми, кто им подходит, — процедил младший дракон, с преувеличенным вниманием разглядывая свои руки.

— Да, и именно поэтому Нови сегодня сходила с ума от желания, — хмыкнул ректор, беря в руки кружку с ароматным напитком. — Я за вами, ребята, с самого вашего появления в Академии драконов наблюдаю. Вы удивительно гармоничная пара, когда не ругаетесь, и даже если вы не подходите друг другу, разве нельзя что-то в этом изменить? А, Нови? — На меня уставились две пары глаз.

Ректор откровенно ржал, прикрывая свой смех вежливой улыбочкой, а Дар смотрел скорее с робкой надеждой на взаимность.

— Если совсем не подходит — этого не изменить, — тихо прошептала, краснея под двумя испытующими взглядами.

— А если не совсем? — тут же прицепился к словам ушлый ректор.

— Если не совсем, то можно, — процедила сквозь зубы, зло глядя на Дона. Без него бы разобрались! Сводник чешуйчатый нашелся!

— А Дарниэль тебе не подходит совсем или не совсем? — улыбнулся ректор, по-

чувствуя, что он на верном пути.

— Без тебя разберемся, — огрызнулась я, резко вставая из-за стола. — Дар, идем, — позвала принца, оставив старшего дракона убирать за всеми посуду.

А иногда хорошо быть золотой — убирать не надо!

Усугублять ситуацию мой дракон не стал, спокойно расстелил кровать и подоткнул мне одеяло, как маленькой. Я уже почти расслабилась и решила, что неприятный разговор закончился, когда прилетело, откуда не ждали.

— Нови, — тихо прошептал Хранитель, когда я уже практически засыпала в теплой кровати.

— Мм? — повернулась к нему, лениво приоткрыв один глаз.

— Если есть возможность как-то исправить ситуацию с нашей совместимостью, я хотел бы это сделать. Ты мне нравишься, и я не против жить счастливо рядом с тобой.

— Всеу свое время, Дар. Но твое мнение я слышала. — Эх, знал бы ты, насколько ты мне подходишь...

— Ты правильно сделала, что не сказала ему о вашей совместимости, — похвалила наставница.

— Почему? — заинтересованно повернулась к ней, перекатывая во рту ароматную травинку.

— Больше ценить будет, — хмыкнула Богиня. — Нет, Нови, я серьезно. Если бы ты сказала, что он тебе подходит, то, может, он и был бы милым и нежным с тобой, но точно не искренним. А так есть шанс, что он действительно когда-нибудь увидит в тебе что-то большее, чем уличную девчонку.

— То есть, если он еще раз спросит, мне солгать? — удивленно вскинула бровь, выплюнув изжеванную травинку и потянувшись за новой.

— Зачем сразу лгать? Вот, например, сегодня ты хорошо вышла из щекотливой ситуации, просто прекратив разговор.

— Не знаю... посмотрим. Если спросит напрямую, врать не стану, — покачала головой, наверное, впервые не соглашаясь с Богиней.

— Как знаешь. Это твоя жизнь, — улыбнулась она. — Ты мне лучше скажи, что собираешься делать с тем мальчишкой?

— А что с ним делать? Подлечится, куплю ему абонемент в библиотеку, и пусть учится, через пару лет сможет в академию поступить. Он довольно сильный маг воды, — пожалала плечами, разглядывая перистые облака над головой.

— Хороший план. Тебе нужны друзья.

— Скажи, а если я... и Дар... мы... ну... — замялась, не зная, как выразить свои чувства словами, но наставница это поняла.

— Переспите?

Смущенно кивнула, сама поражаясь тому, какие мысли начали посещать мою голову.

— В сексе нет ничего постыдного, Нови. И ректор прав, это действительно благотворно повлияет на твое развитие. Хоть в обмороки перестанешь падать при виде рельефных мышц и упругих ягодиц! — подколола Богиня, весело стрельнув взглядом.

Я тихо фыркнула, выражая свое мнение на этот счет. А мышцы у Дара действительно что надо...

Рано утром приехала Бель с полным составом своих Хранителей.

— Здравствуй! — вежливо поздоровалась со мной драконица, буквально крича в окружающее пространство, как она спокойна. Ее выдавали только горящие надеж-

дой глаза да мелко подрагивающие губы — женщина явно пыталась сдержать рвущиеся с губ вопросы.

— Доброе утро! — кивнула, неспешно допивая уже вторую по счету кружку чая. Завтрак сегодня готовил принц. Просто пальчики оближешь! Видимо, он не преуменьшал свои таланты, когда перечислял их у меня в комнате. Круассаны получились просто невероятно мягкие и хрустящие одновременно!

— Привет, Донник. — Обняла Бель своего четвертого Хранителя, ну или какой он там по счету.

— Привет, — они нежно поцеловались, так, словно минимум год не виделись. Поспешно отвела глаза, не желая подсматривать за чужим счастьем.

— Ты сказал что-то про близнецов, — тяжело вздохнула Бель, отрываясь от губ своего мужа. — Им действительно можно помочь? — грустно спросила драконица, глядя на меня.

Спокойно кивнула, потянулась за очередным круассаном. За время моего пребывания в академии я существенно набрала вес, так что сейчас одежда уже не висела на мне бесформенными тряпками, а красиво облегалась фигуру. И Дару, похоже, это нравилось.

— Что для этого надо делать?

— Я бы хотела обсудить наедине, — сосредоточенно доедая свой завтрак, намекнула Бель, чтобы она попросила мужчин выйти за дверь. Разговор предстоял не из легких.

— Мальчики, подождите меня в гостиной, — попросила она своих Хранителей, а я выразительно указала на дверь младшему принцу.

Наконец мы остались одни.

— Чаю? — вежливо предложила драконице.

— Нет, спасибо. Может, перейдем сразу к делу? — попросила она, нервно кусая пухлые губы.

— Хорошо. Близнецам можно помочь, но есть несколько нюансов, — начала я, откладывая выпечку в сторону и полностью сосредотачиваясь на собеседнице.

— Каких?

— Я могу восстановить целостность их ауры, но они потеряли слишком много жизненной энергии и без подпитки быстро умрут. Ну и ваша связь уже не будет такой, как раньше.

— Как их можно подпитать? — серьезно спросила Бель, перебирая пальцами длинные волосы.

— Подпитка в норме происходит через секс, но в настоящей ситуации любое прикосновение может стать фатальным, — покачала головой, прикидывая, как это исправить. О, знаю! — Я смогу помочь в передаче энергии, но ты одна, а их двое. И они потеряли слишком много энергии. Остальные твои Хранители тоже должны участвовать в процессе. Я временно перекрою близнецам каналы передачи энергии, так что они смогут только получать, ничего не отдавая.

— То есть мы должны будем заняться сексом при тебе? — уточнила драконица.

— Получается так, — смущенно качнула головой, — но другого варианта я действительно не знаю.

— Хорошо. Что насчет связи? Что именно изменится?

— Она станет полностью подчиняющей. Больше никакой свободы выбора для ребят не будет. Им придется спрашивать разрешения практически на все.

— Это не страшно. — Кивнула драконица. — Думаю, это станет достойным наказанием за их измену, все не так ужасно и смертельно.

— То есть ты согласна на восстановление? — на всякий случай уточнила я.

— Да, — решительно ответила Бель. — Они наказаны. В следующий раз умнее бу-

дут.

— Подтвердишь согласие в присутствии своих Хранителей и Дара, и можем приступать, — встала из-за стола и направилась в гостиную, где царила атмосфера ожидания и волнения.

— Я согласна на восстановление связи с близнецами, — громко произнесла драконица, глядя на моего принца. Он, поморщившись, кивнул. Эта идея не вызывала у него особого восторга.

Состояние близнецов было еще хуже, чем вчера. Нет, внешне все выглядело довольно прилично, если закрыть глаза на множественные кровоподтеки и обнажившиеся, торчащие кости, а вот энергетически все стало ужасно. Должно быть, драконы ощущали куда более сильную боль, чем показывали. Да и показывали — громко сказано: у них не осталось сил, даже чтобы банально улыбнуться, так что братья лежали и медленно моргали. Общая атмосфера безысходности не ушла, наоборот, сделалась более гнетущей.

Бель тихо подошла к парням, дотронулась до их впалых щек и заострившихся скул.

— Ну, привет, мои мальчики, — нежно пробормотала она, со слезами на глазах глядя на двух балбесов.

Один из близнецов болезненно поморщился, но потянулся за лаской, отчего на его лице стало одним кровоподтеком больше. Я же повернулась к остальным драконам, чтобы понаблюдать за их реакцией. Дару все это не нравилось, и он не стеснялся «транслировать» свое недовольство в окружающее пространство. Остальные либо стояли с каменным выражением лиц, либо сочувственно отводили взгляды от жуткого зрелища.

— Они слишком слабы, — покачала головой Бель. — Ты уверена, что еще можно помочь? — посмотрела на меня с надеждой.

— Да. — Еще раз оценила энергетическое состояние больных. Паршиво, но обратимо. — Но для начала я хотела бы спросить у них, каков их выбор. Вы хотите умереть или излечиться? — обратилась к двум внимательно слушающим драконам. — Смерть наступит где-то через недельку-две, если все будет идти в таком же темпе, как сейчас, может, протянете чуть дольше. Если выберете жизнь, вас ожидают подводные камни — ваша связь с Бель станет немного иной. Больше подчинения, меньше свободы. Если согласны на жизнь — моргните дважды. — Попросила их, видя, что разговаривать близнецы точно не в состоянии.

Оба медленно моргнули два раза. Конечно, жить хотят все. Пусть даже ценой жизни станет вечное рабство. Да кто сказал, что именно так будет? Бель вроде добрая драконица, помаринует мальчишек годик-другой и даст свободу. Этого же никто не запрещает, надо лишь разрешить.

— Что мы должны делать? — решительно откинула челку Бель, готовясь выполнить любые мои указания, лишь бы сохранить жизни своим непутевым Хранителям.

— Пока ничего. Сейчас я немного подлатаю их ауру, чтобы энергия не уходила в никуда, и скажу, что делать. Но есть небольшой нюанс, — снова повернулась к семейству драконов. — Вы все дадите клятву о неразглашении, касающуюся того, что здесь будет происходить, — сурово сдвинула брови, не спеша приступать к процедуре. Не хватало еще, чтобы остальные драконы решили, что можно изменять абсолютно безнаказанно, а добрая золотая их вылечит.

— Клянемся. — С готовностью ответили четыре дракона. Дар скептически поджал губы и недовольно поморщился.

— Дар? — вопросительно взглянула на собственного Хранителя.

— Клянусь, — буркнул тот и, явно недовольный моим недоверием, еще пуще на-

хмурился. Но мне ни к чему, чтобы эта информация дошла до короля.

— И еще раз хочу напомнить, что это не благотворительная акция и не жалость. Если изменит кто-то еще, пальцем не пошевелю! Ясно? — предупредила драконов.

— Зачем тогда помогаешь? — нахмурился один из Хранителей Бель.

— Ну, во-первых, мне самой интересно, что из этого выйдет, а во-вторых, хоть они и виноваты в том, что поверили другой женщине, но все же история действительно идиотская. И не им отвечать за чужие ошибки.

Повернулась к близнецам, выбирая, с кого бы начать. Кого я обманываю? Мне ведь действительно жаль их, но остальным об этом точно знать не следует. Подошла к ближайшему из братьев. Ну что, начинаем?

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Ситуация с изменниками мне не нравилась. От слова «совсем». Каждый дракон сам выбирает свою судьбу и жизнь, эти выбрали долгую и мучительную смерть, пусть и по дурости, но это их выбор, никто их за языки не тянул. А теперь золотая решила спасти этих клятвопреступников. Обычным драконам даже добивать таких запрещено, а тут... да, золотой действительно никто ничего не скажет. Даже король умно промолчит, не желая вступать в разборки с Новеллой, только доволен он не будет, это точно. Но не мне сообщать ему такие новости: я теперь Хранитель золотой, а значит, должен всегда и во всем быть на ее стороне. Это обнадеживает.

Жена ректора отнеслась к идее возвращения близнецов под ее теплое крылышко весьма положительно. Черт! А я так на нее надеялся! Обычно драконицы не желают видеть изменников. Чертовы доброта и благородство...

Сейчас мне оставалось стоять в стороне и наблюдать, как Новелла пытается спасти близнецов. Стоять молча.

Сначала ровным счетом ничего не происходило, Нови просто смотрела на двух парней, а вот примерно минут через пятнадцать началось самое интересное. Может, если бы я так пристально не наблюдал за своей женой, я бы ничего и не заметил, но я наблюдал.

Сначала она подошла поближе к кровати, продолжая сосредоточенно пялиться на двух драконов, затем положила на них руки и начала медленно бледнеть. Вот тут я заволновался, готовясь в любой момент прекратить эту дурость. Подошел чуть ближе, стал более внимательно отслеживать малейшие изменения в состоянии золотой, и тут произошло... это...

Невероятно!

Ее кожа обесцветилась почти до прозрачности, а под ней явственно проступили ярко-золотые чешуйки! Присутствующие изумленно ахнули. Она что, действительно драконица?! Полноценная, а не полукровка, как все думают?! Не могут у обычного человека, пусть даже обладающего магией золотых, проступить чешуйки! Такое бывает только у драконов, причем у очень сильных драконов! Частичное обращение дано не каждому! Почему тогда Нови никогда не обращается? Не летает? Драконам же это необходимо!

Пока я в полном шоке разглядывал золотые чешуйки на щеках и шее собственной жены, она уже практически закончила свое дело и убрала руки от чужих Хранителей.

— Нови, — первой не выдержала Бель. — Ты драконица?

Я же удивленно пытался осознать, сколь многого не знаю о собственной жене. Вчера она мне поведала, что у нее голубые глаза, сегодня я узнал, что она драконица...

Золотая странно глянула на Бель.

— Конечно, у меня же есть Хранитель. Если бы я была человеком, разве ритуал имел бы действие?

Э-э-э... а она ведь права. Я действительно какое-то время надеялся, что ритуал не сработает, связь не образуется, так как она больше человек, чем дракон. А потом эта мысль как-то выветрилась из моей головы.

Драконица... настоящая... нам действительно пора бы поговорить по душам. Что же еще она от меня скрывает?!

Глава 24

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Новелла Эмиль

— Будем на меня глядеть или близнецов спасать? — Я посмотрела по сторонам, увидела обалдевшие лица присутствующих. Чему, интересно, они так удивились? А, ладно! Потом у Дара узнаю.

— Что я должна делать? — сразу вышла из ступора Бель.

— Я буду контролировать, чтобы близнецы брали энергию, не отдавая, а вы займитесь отдачей. — Другого выхода я так и не видела, придется действовать проверенными методами.

— То есть мы должны заняться сексом?! Но они же едва могут двигаться! Как?

— Передача происходит и во время близкого контакта. Обними их, погладь, поцелуй. — Отошла подальше от кровати, чтобы не стоять над душой. Если энергии будет недостаточно, наверное, действительно придется попросить это семейство заняться групповым сексом.

Драконица осторожно дотронулась до щеки одного из близнецов, аккуратно погладила.

Артиль, вроде это был он, довольно потянулся за лаской, прикрыл глаза от удовольствия.

— Э-э-э, — остановила парня. — Лежи и не двигайся. Тебе надо экономить силы, а не тратить.

— Хорошо, — тихо прошептал он, откидываясь на подушки.

Минут пятнадцать мы наблюдали, как Бель осторожно гладит парней, скинув с них покрывало. Я усиленно контролировала, чтобы энергия текла только в них, а не от них.

Было тяжело. Очень. Драконица давно скрылась, оставив после себя пустоту и слабость.

Когда Бель начала целовать своих тощих мальчишек, дело пошло быстрее. А ведь еще требуется проконтролировать, чтобы она не израсходовала слишком много энергии, ведь даже невооруженным глазом видно, что драконица ректора снова беременна. По крайней мере об этом говорил ярко светящийся комок в районе ее живота.

— Хватит, — остановила процесс, понимая, что и я больше не выдержу, и драконица себя сейчас исчерпает. А для питания младенца необходимо много энергии. — Восполни энергию со своими Хранителями. Ты беременна. Если не сделаешь этого сейчас, ребенок умрет, — объяснила Бель свои действия. — А я... я пойду полежу. — Заторможенно повернулась к выходу, ощущая, что мир вокруг меня опять пустился в пляс от сильного головокружения. Этого только не хватало...

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Вот так и знал, что все закончится именно этим! Я еле успел подхватить Нови у самого пола, увидев, что она падает.

— Даже не надейтесь на повторение лечения. Дальше сами разбирайтесь, — сквозь зубы процедил этой ненормальной семейке драконов. Или наоборот, слишком нормальной. И унес свою драгоценность из комнаты.

Ректор догнал меня на половине пути в выделенную нам спальню.

— Может быть, отправить ее к целителям в академию? — обеспокоенно поинтересовался он.

— Что, боишься, что Нови умрет, не долечив твоих братьев? — огрызнулся зло. То-

же мне, нашли поле для экспериментов! Она же золотая драконица! Единственная в своем роде! Да ее беречь, холить и лелеять надо, а не заставлять лечить изменников, давя на жалость!

— Несмотря на твое зубоскальство, тебе я тоже благодарен, — тепло улыбнулся ректор. Нашел время для благодарностей!

— Лучше бы помог вылечить Нови, она за последние сутки уже второй раз упала в обморок!

В задницу их благодарность! Это маленькой неопытной золотой было бы приятно услышать такие слова, а мне по фигу, как и кому они благодарны! Лечить изменников — это излишество, какие бы причины за этим ни стояли.

— Поехали, отвезем ее к врачам в академию.

Новелла Эмиль

Наставница была недовольна. Она все же считала, что стоило заставить драконов заняться групповым сексом для восстановления энергии, тогда бы и близнецам больше досталось, и ребенок драконицы не пострадал.

— Я не готова к такому зрелищу, — прояснила ситуацию.

— А к этому вообще подготовиться нельзя! Стоишь и смотришь! Что тут такого?! Это всего лишь секс!

— Ты считаешь, я секса не видела? Это мерзко, унинительно и грязно!

— Ты видела изнасилование, а не секс! Настоящий секс — это красиво, нежно и возбуждающе! — не согласилась со мной Богиня.

— Даже если и так, подглядывать за этим мерзко! — стояла я на своем.

— Нет, не мерзко! Есть люди, которым это нравится! Драконы такие, кстати, тоже есть!

— Круто! А мне вот не нравится!

— А ты просто не пробовала! — Наставница насмешливо посмотрела на меня.

— И слава богам!

— Нови! Для того чтобы помогать драконам, иногда приходится подглядывать за интимными моментами их жизни. В этом заключается главная особенность золотых. Не смотри на это под углом ложной человеческой морали.

— А я не хочу подглядывать! — уперлась рогом. Может, и глупо, но все равно. Секс — это отвратительно!

— Придется! — прищелкнула пальцами Богиня.

Мир на мгновение «моргнул» — и тут же изменился. Мы находились все на той же поляне, но теперь уже не одни. Вокруг нас живописно раскинулись обнаженные драконы и драконицы. О нет! Только не это! Пришлось срочно зажмуриться.

— Гляди, Нови! Посмотри, как это красиво! — обняла меня за плечи Богиня. — Отбрось все сомнения и просто открой глаза.

Самое плохое — это то, что наставница всегда права, а значит, и сейчас тоже. Неужели мне действительно придется посмотреть на этот ужас?

Осторожно приоткрыла один глаз, наблюдая за происходящим.

Просто целуются. Фуух... второй глаз тоже можно открыть.

Все тот же дракон с темными волосами, с которым я танцевала, но теперь... теперь он выглядел совсем иначе. Появилась в нем какая-то перчинка, искра. Отсутствие одежды не вызывало стыда или протеста, а даже наоборот — украшало. Рельефные мышцы, плоский живот, чуть смуглая, бархатная на вид кожа. Он упоенно целовал жгучую блондинку, чем-то неуловимо похожую на меня, только вот глаза у нее были не голубые, а зеленые. Его руки замерли на ее спине и не двигались.

— Посмотри, как это красиво! — тихо прошептала Богиня мне на ухо, заставив па-

рочку перейти к более смелым действиям.

Губы парня опустились ниже, нашли ярко-алый сосок юной красавицы, а его руки начали путешествие по гибкому телу, выгнувшемуся от удовольствия. До нас донесся тихий стон сладкой парочки. Девушка в долгу не осталась и, чуть привстав, с тихим рыком сжала острыми ноготками ягодицы напарника. Парень довольно застонал.

Бросив сквозь пушистые ресницы быстрый взгляд на девушку, он начал спускаться губами ниже, нежно целуя ее бока, живот, бедра. Блондинка довольно застонала и вцепилась в густую шевелюру парня, когда он достиг чувствительного местечка между широко раскинутых бедер.

— Разве это мерзко? — прошептала наставница, насмешливо глядя, как широко открылись мои глаза, не желая пропустить ни секунды великолепного зрелища, как вздымается грудь, желая надышаться сладким воздухом возбуждения. — А представляешь, если бы на их месте были вы с Даром? Только подумай, как бы это было красиво!

Очертания парочки медленно поплыли, и в следующую минуту уже я громко стонала под настойчивыми губами младшего принца, закатывая глаза от удовольствия. Это мои пальцы требовательно зарывались в волосы Дара, стремясь удержать его и продлить удовольствие. Его руки мягко поддерживали мои бедра, чуть приподнимая от земли, чтобы было удобнее.

Его зеленые глаза жадно ловили каждый мой стон и вздох, сияя золотыми искорками удовольствия. Последнее движение проворного языка принца, и меня унесло... унесло... куда-то далеко... в невесомость. Как же хорошо...

Секунда, и вот я уже в реальности. Прижалась к груди своего Хранителя, тихо всхлипывая от удовольствия. Младший принц нежно гладил меня по волосам, ласково перебирал пряди, обнимал за талию.

— Тише, тише, моя маленькая дракоша. Все будет хорошо, — тихо бормотал он мне в ухо.

Расфокусированно смотрела на окружающее нас пространство, подняв голову с теплого плеча Хранителя. Опять медблок. Белые стены, стерильные салфетки и запах каких-то трав.

— Очнулась? — заглянул мне в глаза Дарниэль.

Быстро перевела взгляд на дракона, впервые так близко смогла рассмотреть его. Чуть пухлые, мягкие губы, чистая смугловатая кожа, длинные пушистые ресницы и такие знакомые мягкие золотые искорки в глазах.

Я еще не пришла в себя окончательно, и сон давал о себе знать — только так я могла объяснить то, что произошло дальше...

Сделала резкое, быстрое движение вперед и требовательно впилась в мягкие губы, придерживая рукой голову принца, чтобы не отстранился. Совсем как во сне.

Секунда промедления... и он ответил на поцелуй, с не меньшей страстью смял мои губы. Пальцы нырнули в мягкий шелк его волос, стремясь найти хоть какую-то опору в этом мире головокружительного удовольствия.

Тридцать секунд мы боролись языками, а затем принц, тихо хмыкнув, уступил инициативу. Драконица заинтересованно вылезла из своего убежища, подбадривая меня на дальнейшие действия. Это-то меня и отрезвило.

Резко отстранилась от Хранителя, глубоко дыша сквозь зубы, попыталась унять болезненное возбуждение и победить разбушевавшуюся чешуйчатую бесстыдницу. Упала на подушку, прижала руки к бокам.

— У тебя золотые чешуйки на щеках, — тихо засмеялся довольный дракон, придвигаясь ближе ко мне.

— Да? — схватилась за щеки, пытаюсь почувствовать их. Дракон тихо засмеялся.

Наверное, это было комично.

Скосила глаза на улыбающегося принца. И сама невольно начала улыбаться, таким он сейчас выглядел... счастливым?!

— Теперь я понимаю, почему ты сладкий, — поддразнила его, чуть расслабившись. Домогаться и продолжать процесс Дар сейчас не станет, хотя явно обозначившаяся выпуклость на штанах говорила, что он этого желает.

Мужчина засмеялся в ответ.

— Интересный выбор имени, да? — упал рядом со мной на подушки, тоже попытался успокоиться и поддержать беседу. — Это мама меня так назвала, а папа Дарниэлем. Дарниэль переводится как «защитник», а Рэминиэль — «сладкий», вот и вышел из меня «сладкий защитник». Не знаю, радоваться мне или плакать из-за такого выбора имени.

— Сладкий защитник, — повторила за ним. — Да, в этом что-то есть. Определенно, — выразительно облизала губы, вспомнив о нашем недавнем поцелуе. Хранитель довольно засмеялся, радуясь моей шалости.

— Тебе явно лучше, — улыбнулся он. — Больше не пугай меня так, — сказал неожиданно серьезно. — Я еще молод, чтобы так бездарно умирать, да и ты молода.

— Не волнуйся. Не умрем. Я же золотая драконица. У нас срок жизни гораздо больше, чем у обычных драконов, так что терпеть меня тебе предстоит долго.

— Дольше? А сколько? — с любопытством спросил Хранитель.

— Не знаю... от четырех до семи тысяч лет. Это зависит от силы дракона, — пожала плечами, глядя в потолок.

— Нови, скажи, а что тебе снилось? Ты так стонала во сне, да и потом... — Он довольно облизнулся, сверкая счастливым взглядом.

Невольно покраснела, вспоминая недавно увиденную сценку.

— Понятно, — кивнул принц. — Можешь не говорить.

Какое-то время мы молчали, наслаждаясь уютом и тишиной.

— Тебе не было противно? — наконец подал голос дракон. Я удивленно глянула на застывшее лицо Хранителя. — Целоваться со мной не было противно?

— Почему мне должно быть противно? — вопросительно изогнула бровь, ожидая ответа. Что он там себе навыдумывал?! Только что все было хорошо, и вот на тебе!

— Ну, золотые же не занимаются сексом с не подходящими им драконами. — Лицо Дара стало непроницаемым. — Наверное, к поцелуям это тоже относится.

— Можешь не забивать себе голову ерундой, — отмахнулась от дракона. — Во-первых, это неправда, сексом я могу заняться с кем угодно, другое дело, что ощущения будут не те, энергия ведь другая. А во-вторых... — повернулась к дракону, чтобы видеть его лицо, когда я это скажу, — ты мне подходишь. — Закончила наконец предложение, следя за малейшими изменениями в мимике принца.

Сначала он никак не отреагировал на это известие, и его лицо оставалось столь же непроницаемым, как раньше, но затем постепенно в глазах появилось глубочайшее изумление.

— Повтори! — попросил дракон, резко поворачиваясь ко мне.

— Ты. Мне. Подходишь. — Медленно повторила я, поднимая руку, чтобы погладить нежную щеку своего Хранителя.

Лицо дракона неожиданно озарилось радостью. Он довольно прикрыл глаза, прижался щекой к моей ладошке, взяв ее в свою руку.

— Это просто замечательно! — улыбнулся принц, сверкая из-под пушистых ресниц восторженным взглядом. — Ты не думай, что я осуждаю, но зачем ты в кабинете отца сказала, что я тебе не подхожу?

— Ты был такой язвительный и оскорбленный, — фыркнула, вспомнив наше знакомство. — Что я должна была сказать? Что ты идеальный мужчина с таким гадким

характером? Не дожدهшься и, если снова станешь язвительным разгильдяем, опять сделаешься самым не подходящим для меня драконом в мире.

— То есть энергетически я подхожу прекрасно, а вот характер тебе не понравился? — серьезно уточнил младший принц.

— Да, можно сказать и так, — кивнула в ответ.

— Я понял. Прости меня, Нови. Я злился вовсе не на тебя, а на собственную жизнь. Не так сладко быть принцем, как все об этом думают, — печально вздохнул Дарниэль.

— Да. Золотой драконицей тоже быть не сахар, — грустно улыбнулась я, рассматривая белоснежный потолок комнаты.

— Мир? — протянул дракон мизинец примирения.

— Мир! — подцепила его своим мизинцем, поражаясь, откуда дракон знает этот старинный человеческий обычай.

Глава 25

ЖИЗНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Новелла Эмиль

— Как там близнецы? — первым делом спросила у ректора, заваливаясь к нему в кабинет как к себе домой. Он мне должен. По определению. И пусть не думает, что я про этот долг забуду. Жизнь длинная, мало ли что мне понадобится.

— Уже лучше, — улыбнулся Дон, сверкая счастливой улыбкой. — Конечно, встать они еще не могут, но уже способны есть и немного двигаться. Спасибо тебе, Нови!

— Спасибо на хлеб не намажешь, — озвучила любимую присказку древней бабульки, у которой я как-то полгода мыла полы за краюху хлеба в день.

— Тебе что-то нужно? — сразу оживился дракон, сверкая угодливой улыбкой. Вот только лобызаний мне для полного счастья не хватало!

— Если что-то понадобится, скажу. Даже не сомневайся, — присела на край роскошного стула около ректорского кресла. — А пока я пришла сказать, чтобы близнецы не слишком-то усердствовали. Пусть полежат. Пару месяцев им еще точно предстоит восстанавливаться.

— Бель устроила им глобальную головомойку, — хмыкнул дракон.

— Слышал свежую новость? — неожиданно подал голос мой Хранитель, как обычно, сопровождавший меня повсюду. — О том, что на некую Амелию сегодня утром было совершено покушение?

— Аа... это... — Ректор хищно улыбнулся. — Так себе новость, скажу я вам. — Его глаза блеснули яростным гневом. Месть явно не удалась.

— Не увлекайся, — предупредила дракона. — Она, конечно, дура, но смерти не заслуживает, потому что вслед за ней умрут несколько ни в чем не повинных Хранителей.

— Я услышал тебя, Нови, — кивнул старший дракон. — Я могу в случае чего рассчитывать на твое молчание? — Его взгляд опасно переметнулся с Дара на меня.

— Помоги Берту с учебой, прими в академию и не слишком увлекайся, и я буду нема как рыба, — тут же выдвинула свои условия, решив перегрузить заботы о мальчишке на надежные плечи дракона.

— Дарниэль?

— Я... — начал было мой Хранитель.

— Он будет молчать, — обернулась к принцу. — Правда ведь, Рэми? — впервые, весело улыбнувшись, назвала его вторым именем. Мне улыбнулись в ответ.

— Да. Но драконица и Хранители должны остаться целыми и невредимыми! — выдвинул принц условие.

— Всенепременно! — предвкушающе потер руки Дон. — А теперь, раз тебя выпи-сали из медблока, марш на занятия! — шикнул на нас ректор.

— О, магия связей... — уныло протянула я, глядя на настенные часы и понимая, какой предмет сейчас начнется.

Ронэль эрст Лафинаэль

— Ну что, к приему золотой все готово? — строго спросил мужчина, укутанный в темный плащ с капюшоном, закрывающим половину лица. Ледяной ветер зашуршал сухой листвой, ради развлечения кидая ее на окна мрачного замка. Пять высоких драконов уныло кивнули, понимая, что им никогда не выбраться из этой переделки.

— Да, господин, — склонили они головы перед властью имущим. — Отпустите Дари-

ну.

— Я сам буду решать, кого и когда отпускать! А вы лучше еще раз все проверьте, чтобы, когда она приедет, не было никаких осечек! Иначе вашей Дарине не поздоровится!

Пять драконов устало переглянулись.

— Да, господин.

— Можно звать сына!

Новелла Эмиль

Напряжение на паре у магистра Пируана постепенно нарастало. Сегодня этот противный дракон все же решил проявить себя и вспомнить былое.

— Выглядишь паршиво, что, твой дракон тебя не удовлетворяет? — прошипел Лан. Тихо закатила глаза к потолку, выслушивая очередную гадость. Сегодня это уже пятая его реплика в мой адрес. И все их я мужественно проигнорировала. Молодец!

— Новелла! — Мало мне Лана, еще и магистр активизировался. — Скажите, вы по-прежнему не чувствуете никаких изменений в вашем соседе? — на меня испытующе посмотрели.

Лениво перевела взгляд на противного дракона, в который раз оценивая его магический мир.

Бррр! Грязь! Мне даже сидеть с ним противно!

— Никаких, — подтвердила магистру.

— Весьма печально, — покачал головой преподаватель. — Универсалы, приходившие к нам на последней паре, сказали, что очень скоро этого дракона ждут перемены.

— Я не гадалка, — пожала плечами. — Я вижу связи, а не будущее.

— Да, но ваши предки обладали определенной долей интуиции!

— Ну, что поделать. Я — не мои предки.

После пары Лан странным образом на меня посмотрел и испарился из поля видимости, но его взгляд... цепкий, оценивающий и в то же время злой, меня зацепил. Прошелся он не только по мне, но и по Дару. Что задумал? Нашел способ снова до меня добраться?! Помнится, раньше Лан отчаянно желал сделать меня своей любовницей.

— Не нравится мне это, — тихо прошептала вслед гадкому дракону.

— Что именно? — услышал принц и подошел ко мне сзади.

— Да так, ничего. — Не стоит заострять на этом внимание. Нам и без Лана есть о чем поговорить и чем заняться. — Как насчет обещанных занятий с огнем? — игриво похлопала ресницами, пытаясь заняться флиртом. Однокурсницы презрительно фыркнули, наблюдая за моими потугами. Ну и плевать! Я вообще впервые в жизни флиртую и делаю это как умею!

— Сейчас? Ты уверена? — обеспокоенно спросил дракон, оценивая мое состояние. Ну подумаешь, только сегодня утром вышла из больницы! Никто же не заставлял Хранителя тащить меня туда!

— Да! Идем, — потянула Дара в сторону самовосстанавливающихся аудиторий.

— Первым делом тебе надо усвоить технику безопасности при обращении с огнем, — начал лекцию дракон, когда мы прибыли на место.

Согласно кивнула, готовясь выслушать весь объем информации. Для Дара это важно, а мне несложно. Лекция затянулась почти на полчаса, но я внимательно выслушала все необходимое, даже пару уточняющих вопросов задала.

— Готова? — Наконец мы с Хранителем перешли к делу.

— Да! — радостно закивала головой.

— Тогда давай. Для начала попробуй создать перед собой небольшой огненный шарик.

Пффф... легко! Крошечный шарик ярко засверкал искрами у меня в руке, грея, но не обжигая пальцы.

— Молодец. Теперь немного увеличь его. — Принц чуть отошел в сторону, стараясь не мешать мне творить чудеса. — Отлично! — похвалил, когда я справилась и с этим заданием. — Теперь заставь его поменять форму. Для этого необходимо произвести третье заклинание для огня и одновременно представить нужную форму. — Это оказалось сложнее, но справилась. — Погасить сможешь? Молодец! Ты делаешь успехи! — Мне лучезарно улыбнулись.

— Но мы пробовали работать лишь с самыми малыми объемами, — не поняла я восторгов принца. — С другими стихиями я использую куда больше магических сил.

— Огонь — это ювелирное искусство, — важно отозвался Хранитель.

Всю следующую неделю мы с Даром осваивали это ювелирное искусство, не забывая и о наших ежедневных тренировках с мечами. И — о, чудо! У меня стало получаться! А это же чистая магия без заклинаний и сложных рунных комбинаций — «сырец», можно сказать!

Постепенно наши скачки с мечом становились более продуктивными. У меня уже руки не висели «лапшой», как выражался принц, Дар даже провел со мной несколько спаррингов. Конечно, разбил он меня в пух и прах, все же с его навыками и настоящим боевым опытом на границе мне не сравниться, но, кажется, я начала улавливать фишку боя. Стала запоминать основные позиции и выпады, научилась применять базовые стойки и связки. Рука уже уверенно держала меч, и при желании второй рукой я могла что-нибудь наколдовать.

— Ты делаешь успехи! — похвалил принц, опустил руку с мечом и в очередной раз повалил меня на землю.

— Спасибо, — проскрипела в ответ. Меня заботливо подняли.

— Пятнадцать минут отдохни, и попробуем более активно магичить во время боя. Точнее, магичить будешь ты, а я отражать твои атаки. Постарайся не повторяться и при каждом выпаде применять разные плетения и заклинания.

Тихо застонала, представив себе этот дурдом на выезде. Максимум, что у меня пока получалось при сосредоточении на мече и такой нагрузке, — это светлячки, создание которых не требует вообще никаких усилий. А плетения... Придется совершенствоваться.

Все оказалось не так плохо, как мне представлялось, но сосредоточиться на плетениях и проговаривании нужных фраз одновременно с боем было очень тяжело. Если бы не каждодневные тренировки с Богиней, я бы, скорее всего, не смогла сделать и трети того, что выходило сейчас.

— У тебя неплохо получается, я удивлен, — кивнул принц, вновь помогая подняться.

Где-то вдалеке слышалось возмущенное шипение сотен голосов, как всегда бывало, когда Дар прилюдно ко мне притрагивался. Я уже привыкла, а Дарниэль на такие мелочи и вовсе внимания не обращал.

— Я старалась, — облегченно опустила на скамейку, которую принц притащил сюда специально для меня.

— Я думаю, что ты станешь очень хорошим воином, если захочешь. — Мне ласково улыбнулись. — Никогда бы не подумал, что драконица способна на такое.

— Только не говори, что я сломала все твои стереотипы, — фыркнула, присасываясь к заботливо прихваченной для меня фляге с водой.

— Не все, но кое-что мне с тобой приходится переосмысливать, — присел рядом принц, так и не потрудившись накинуть рубашку.

— Это хорошо. Расширяет мировоззрение. — Узколобые суждения драконов о своих самках меня раздражали!

— Да, расширяет...

Сегодня я с благоговейным ужасом наблюдала за тренировочным поединком Дара с пятью учащимися Академии драконов. Магистр Пиль решил развлечься и попросил принца устроить показательное выступление.

Краткий бой действительно вышел показательнее некуда. Дар за какие-то жалкие считанные секунды уложил на лопатки всех пятерых драконов. Я даже следить за его движениями не успевала. Узкий хищный клинок мелькал то тут, то там, нанося легкие раны соперникам. На лице принца — угрюмая сосредоточенность. Рука, не занятая мечом, ловко творила магию, складывая ее в неопасные, но обидные «кусалки» или «обжигалки» для соперника.

— Вот такой результат вы должны продемонстрировать при выпуске! — замахал руками физкультурник, показывая молодым драконам на принца. Те восторженно закивали, уверяя магистра, что будут очень-очень стараться.

Дар с каменным спокойствием на лице обтер запачкавшийся кровью соперников меч о траву и присел рядом со мной, довольный произведенным эффектом. Вот паршивец! Так значит, это выступление в основном было рассчитано на меня?! Вредный дракон!

Сама же при этом невольно расплылась в глупой улыбке, искоса поглядывая на Хранителя. А он иногда бывает... замечательным!

Всю следующую неделю мы с Даром продолжали осваивать «ювелирное искусство».

Зато Лан всю прошедшую неделю как-то странно на меня смотрел и зло подкалывал на парах, правда, подходить после них, как раньше, не спешил. Но его взгляд мне не нравился, ох как не нравился! Дар, почувствовав мою нервозность, стал внимательнее, кажется, втрое. Теперь стоило только чихнуть, как мой Хранитель уже бежал подавать носовой платок, а за Ланом и вовсе постоянно пристально следил, стоило тому попасть в поле нашего зрения.

Поцелуев и прочих нежностей между нами больше не возникало. Для меня все это было слишком непривычно, а для принца... Да черт поймет, какие мысли крутятся у него в голове, но настаивать и приставать Дар не спешил, лишь соблазнял издалека, заставляя обратить на себя внимание. Хорош, чертяга!

Сегодня тактикой его соблазнения был лозунг: «Любой ценой отвлеки Нови от занятий!» Первым делом он уронил карандаш и полез под стол доставать; пока доставал, его руки очень нежно и как бы невзначай провели по моим босым ногам.

Следующим этапом стало облизывание. Серьезно! Его язык несколько раз проворно прошелся по губам, а затем губы захватили кончик карандаша, якобы в задумчивости. Ну-ну. А то я не вижу золотинок, пляшущих в глазах!

Окончательно меня добило раздевание. Дару вот срочно, прямо сейчас, приспичило переодеться в пижаму! А раздевался он... мм... Рельефное тело, мягкая кожа и умелая игра на публику. С такими талантами ему на сцене надо выступать, а не ходить в Хранителях. Впрочем, одно другому не мешает. Поддразнить его, что ли? Драконица заинтересованно завозилась.

— Дар, — устало потянулась на жестком стуле, выгнула спину. — А ты массаж делать умеешь? — поинтересовалась как бы невзначай, отрывая взгляд от тетради. Все равно уже полчаса не могла сосредоточиться. Завтра допишу эту домашку!

— Умею, — кивнул принц, понимая, к чему я веду, и довольно улыбнулся. Нет, солнышко. Массаж-то я тебе сделать позволю, а вот дальше... дальше я не готова. Вот и будешь знать, как дразнить малолеток!

— Сделаешь? — уставилась на него жалостливым взглядом. — Спина болит жутко! — Самое главное, это чистая правда! От долгого и частого сидения у меня вот уже второй день ныла поясница. Или это опять побочные эффекты развития подростковой драконицы?!

— Конечно. Раздевайся и ложись на кровать, — провокационно улыбнулся принц. Думаешь, струшу и застесняюсь? Не на ту попал! Я жила на улице, а там нравственностью особо никто не заморачивался. Да и в приюте девочки и мальчики переодевались в одном помещении. Я привыкла. Разве что...

— Отвернись! — скомандовала ему. Хранитель хмыкнул и повернулся к окну, прикрывая глаза. Вот хитрюга! На улице темно, и сейчас мое отражение достаточно ярко видно в оконной раме. — Отвернись в другую сторону, — насмешливо проворковала, скрестив руки на груди.

Дар хмыкнул и теперь уже честно отвернулся к стене. Так-то лучше!

Быстро скинула одежду, удобно улеглась животом на кровать и стыдливо прикрылась простынкой. Надеюсь, мне удастся более-менее хорошо сыграть смущение и неловкость, потому что иначе будет неинтересно.

— Все, можешь начинать.

Первым делом Дар осторожно повернулся, наверное, проверял, не шучу ли я. Нет, милый, не шучу! Я действительно хочу массаж! Только потом дракон соизволил подойти и сесть рядом, тихо сопя себе под нос.

Когда его нежные пальцы дотронулись до моей кожи и начали медленно разминать, щипать и растягивать мышцы, я чуть не застонала в голос от удовольствия. Хотя почему чуть? Застонала! Но в подушку, так что вышел слегка придушенный писк удовлетворенной жизнью мыши. Дар сразу же отдернул руки.

— Тебе больно? Плохо? Неприятно? — тут же посыпались вопросы.

— Продолжай, — еле-еле сумела выдать из себя, вцепившись в пушистое покрывало. И он продолжил...

О, боги! Кто бы знал, что может быть так хорошо... Теперь его пальцы не только массировали, но и гладили мои плечи, лопатки, поясницу... э-э-э... куда!

— Стоп! — остановила дракона, когда он хотел стянуть простынь с моих ягодиц. Пальцы послушно остановились.

Обернулась к мужчине, оценивая его внешний вид — рваное дыхание, прикушенные губы и ярко горящий возбужденный взгляд. Эх, как его разобрало от одного только массажа!

— Спасибо, — вежливо кивнула, благодаря, словно за какой-то пустяк. — Спокойной ночи, Дар! — резко отвернулась, скрывая довольную улыбку, так и стремящуюся расползтись на лице. В этом раунде я выиграла! И даже моя драконица тихо и довольно сопела, радуясь победе.

Дракон на мгновение замер, словно не веря своим ушам, и протяжно застонал, состроив страдальческую гримасу.

— Нови, ты изверг! Честное слово! — в сердцах пробормотал Дар, заботливо укрыл сверху еще одним одеялом и вытащил из-под меня покрывало.

— А ты чего ждал? Что я растаю и отдамся после одного массажа? — снова повернулась к нему, желая увидеть его лицо.

Судя по выражению глаз принца, именно так он и думал.

— Я не такая, Дар, — разочарованно покачала головой. — Давай спать.

Я отвернулась, не желая больше с ним разговаривать. Как бы ни понимала прин-

ца и его нетерпение перевести наши отношения на новый уровень, я к этому еще была не готова.

Глава 26 ПОЛЕТ

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Эта ночь мне далась очень тяжело. Во-первых, я уже давно не оборачивался, и дракон просто дико жаждал вырваться на волю и полетать; во-вторых, ошалелое возбуждение до сих пор стягивало все мои внутренности узлом, мешая нормально мыслить и жить; в-третьих, пальцы на руках приятно покалывало от недавних прикосновений к моей драконице.

Завтра стоит попросить Нови вместо тренировки сходить на полигон для полетов. Одну я ее оставить не могу, так что придется взять с собой в небо. Наверняка ей понравится... ощущение полета, вседозволенности и свободы... Да, это будет интересным опытом и для нее, и для меня. Девушек в полеты я еще не брал.

Вообще я даже не думал, что эта связь окажется настолько сильной, что у меня будет срывать крышу от одного прикосновения к золотой. Наверное, драконы действительно не ввали, секс со своими женами просто невероятно офигенный. Дожить бы до него еще... Эта... вредина не поддается ни на провокации, ни на откровенные заигрывания.

Иногда вообще словно не видит моих стараний, а взять ее в охапку и зажать в угол я не могу. И воспитание не позволяет, и понимание того, что ей это точно не понравится, а новых проблем в семье я не хочу. Хватит и тех, что есть. Особенно беспокоит этот Лан, который сидит с ней на магии связей за одной партией... Что-то с ним нечисто, надо быть аккуратнее.

Утро встретило звонким хором птичек за окном. Лица у нас были невыспавшиеся. Похоже, не только я ночью не мог заснуть — Нови тоже.

— Доброе утро! — звонко приветствовал жену, улыбаясь.

— Доброе, — недовольно буркнула она в ответ и скрылась в ванной. Ну, мне же лучше. Спокойно заправил кровать и переоделся.

— Нови. Я хотел бы попросить, — сразу перешел к делу, посетив вслед за золотой ванную комнату.

— Проси. — Похоже, у кого-то сегодня не было настроения. Не слишком хорошо.

— Мне необходимо обернуться и полетать.

— Оборачивайся и летай. В чем проблема-то? — непонимающе уставилась на меня драконица своими непередаваемо жуткими карими глазами. И когда уже прекратит пить это чертово зелье?!

— Я не оставлю тебя одну, — скрестил руки на груди, предвидя проблемы.

— Я пойду к ректору, — равнодушно пожала она плечами. Впервые видел человека, не желающего поближе рассмотреть дракона. Обычно все девушки только и делали, что просили меня обернуться и покатасть их на спине, но я же не ездовое животное. А тут... я предлагаю — сам! — а она отказывается! Отказывается! Невероятно!

— Я не оставлю тебя с ним, он не твой Хранитель, — покачал головой. — Я предлагаю тебе полетать со мной. Сядешь на спину и полетаем? — Может, она не поняла, чего я от нее добиваюсь?

— Нет. Я не хочу, — покачала головой упрямец.

— Хорошо, — опустил ресницы, сдаваясь. Против ее желания я не пойду, но и ее не оставлю одну. Такое недопустимо, когда этот Лан на нее так смотрит. — Тогда не будем летать. Я потерплю, — перешел к манипуляции драконьей сущностью. Если и это не поможет, тогда останется только терпеть.

Вот теперь Нови нахмурилась.

— Ты можешь полетать. Со мной ничего не случится, правда, — покачала голо-

вой. — Я пойду к ректору и посижу у него в кабинете, пока ты в небе.

— Нет. Я не оставляю тебя с ним! — упрямо сдвинул брови, не желая уступать ей в вопросах безопасности. Пусть я и параноик, но зато буду уверен, что она цела.

Золотая раздраженно закатила глаза к потолку, что-то пробормотала себе под нос. Отсюда не слышно.

— Ладно, — недовольно буркнула она. — Пойду с тобой.

— Спасибо, — мило улыбнулся, стремясь убрать негатив, возникший между ними.

— Пожалуйста. Пойдем на завтрак.

Новелла Эмиль

Мало того что я не выпалась, так еще и Дар пристал ко мне с утра со своими полетами. Да не хочу я! Не хочу! Особенно видеть его в облике огромного ящера. Сейчас я уже более-менее привыкла к его красоте и непередаваемой грации, и мне почти удалось убедить себя, что он просто очень красивый человек и ни разу не дракон, а тут... увидеть его в облике дракона, значит точно осознать, кто он.

Сама не знаю, почему эта мысль вызвала во мне бурное отторжение, ведь я сама уже не столько человек, сколько драконица, но все же. До сих пор все это было в теории и на словах, а знать практически, что я сплю в одной кровати с гигантским ящером, не противно, но... непривычно.

Но он прав, надо двигаться дальше, хватит тешить себя иллюзиями, что я по-прежнему та же Нови. Теперь я другая — надежда этого мира и будущая золотая драконица... чтоб их всех!

День прошел отвратительно. Магистры зверствовали, однокурсники кидали полные ненависти взгляды, Лан доставал, Дар пытался все это загладить, но получалось паршиво. Под конец мне еще прилетело дополнительное домашнее задание по яро ненавидимой мной магии связей. Все, пора кончать с этим предметом! Пользы от него никакой, а вот проблем более чем достаточно.

— Как насчет слетать на вечерок во дворец? — улыбнулся принц, стоя на полигоне для оборотов.

Наверное, соскучился по родным, а тут я со своими причудами.

— Академию можно покидать только в выходные дни, — нахмурилась, прикидывая, что мне будет за этот неожиданный побег от порядком надоевших проблем.

— Я уже отпросил тебя у ректора, — улыбнулся принц, радуя хоть одной нормальной новостью за день.

— Когда успел? — Не видела, чтобы он куда-нибудь отлучался.

— Мне на парах заняться особо нечем, — пожал плечами принц. — Да и магией я владею в полной мере.

Понятно. Записочками перебрасывался, значит.

— Про меня ты королю тоже докладываешь? — Неожиданно навалилось резкое раздражение. Опять чешуйчатая недовольна.

— Нет. Ты что? — удивленно воззрился принц. — Я твой Хранитель, а не шпион моего отца! Как тебе вообще такое в голову пришло?

— То есть про мою жизнь ты никому не рассказываешь и никуда не сообщал? — все же решила докопаться до истины. Не стоит забывать, что у них там есть наследник.

— Нет! — нахмурился дракон. — Я не так воспитан, да и клятва подразумевает полную преданность.

— Клятва не мешает некоторым изменять, значит, и предавать тоже не помешает, — пожал плечами, не веря его словам.

— Так и знал, что не стоит ехать к этим изменникам, — запрокинул голову мой

Хранитель. — Нови, — посмотрел мне в глаза честным взглядом, — я правда предан только тебе. Не брату, не отцу, не стране — никому! Только тебе!

Невольно стало стыдно за свои подозрения.

— Ты будешь летать или нет? — скрестила руки на груди, спеша поскорее выйти из щекотливой ситуации. Извиняться я не торопилась, все же мои подозрения были не совсем необоснованными, но я рада, что мы это выяснили.

— Во дворец? — еще раз спросил дракон, отходя от меня подальше, видимо, чтобы не задеть.

— Если хочешь, — пожала плечами. Я, конечно, не одета для визита — на мне спортивный костюм, но надеюсь, король сделает скидку на то, что летать на драконе в платье весьма неудобно.

Уставилась на принца, следя, как происходит обращение.

Секунду назад передо мной, весело ухмыляясь, стоял человек, и — бац! Очертания фигуры поплыли, воздух словно затрепал, и рядом уже возвышался огромный черный ящер с блестящей чешуей и красными искорками на боках. А красиво!

Рассмотрела его внимательнее, обошла со всех сторон под насмешливым взглядом Дара. Одни когти чего стоят! А зубастая пасть этого монстра! Шипастый хвост! Жуть! Если бы передо мной не находился мой собственный Хранитель и я не была уверена, что он мне ничего плохого не сделает, убежала бы с визгами! Хотя, бесспорно, эта смертельная красота потрясающе великолепна... может, искрами на чешуйчатых боках, может, огромными любопытными зелеными глазищами на довольно аккуратной морде, а может, я просто ненормальная.

— И как мне на тебя залезать? — еще раз оценила высоту этого чудища.

Мне любезно подставили гигантскую лапу, присели на брюхо, чтобы пришлось не так высоко ползти. Ну, ладно. Была не была! Ползала же я раньше по крышам, значит, и тут справлюсь!

Дотронулась рукой до дракона. Ух ты! Невольно еще несколько раз провела рукой по чешуйкам. Мягкие и теплые, словно бархат! Как будто не дракона, а кошку глажу! Так приятно! Зубастая морда оглянулась на меня и насмешливо фыркнула.

— Не знала, что драконы теплые! — пришлось объяснить свои действия.

«Только огненные», — шепеляво прозвучало у меня в голове. Ух ты! Он и так умеет?! Круто!

— Хочешь сказать, что водные мокрые, земляные шершавые, а воздушные гладкие? — прикинула я.

Огромная голова несколько раз довольно кивнула, подтверждая мои подозрения. Офигеть!

— А я какой буду? Я же — все сразу! — заинтересовалась новой информацией. Надеюсь, не горяче-мокро-шершавой.

Дракон пошевелился, пожал плечами. Для громадной туши это выглядело забавно. Вы когда-нибудь видели кошку, пожимающую плечами?! Вот и я нет! А оказывается, это весело!

«Забирайся. Помогу!» — прошипело в голове. Ах, ну да. Нам же еще во дворец лететь!

Облокотилась животом на лапу, закинула ногу на громадину... что это? Локоть? Как эта часть сустава называется у ящеров? А, не важно! Гигантская голова подтолкнула меня носом под попу, помогая забраться на спину.

«Между крыльев садись, ближе к шее», — проинструктировал Дар. Отчаянно кряхтя и тихо ругаясь себе под нос, проползла ближе к голове.

— Ты хоть раз катал кого-нибудь? — решила спросить, опасаясь за свое здоровье.

«Нет. Не бойся!» — было мне ответом, а затем этот паршивец без предупреждения резко оттолкнулся от земли и грохнул крыльями. Меня болезненно подкинуло в воз-

дух, отбитая пятая точка ощутимо заныла.

«Извини!» — фыркнуло в голове.

Лишь бы вообще не свалиться!

«Не уроню!»

Ага. Слабое утешение.

Прижалась к теплой чешуе, распласталась на гибкой шее, обхватила ее руками и ногами. Страшно! Опасливо скосила глаза вниз — вау!!! Мы поднялись достаточно высоко и удалились достаточно далеко от столицы, чтобы полюбоваться красивыми осенними видами и подышать чистым воздухом, нагретым чешуей дракона. Никогда не была в лесу! Да и вообще нигде, дальше окраин столицы. А тут... природа, свобода и... в общем, красота!

— Куда мы направляемся? — попыталась перекрычать свистящий в ушах ветер.

«Дворец золотых!» — было мне ответом.

Ну, дворец так дворец. Мне самой интересно было взглянуть на мои новые владения не только на картинке.

Зрелище оказалось убогим. Дворец действительно давно уже пора было ремонтировать и обновлять. Темные провалы окон, облупившаяся, а кое-где и обвалившаяся штукатурка, и грязь, грязь, грязь... Заброшен. И давно. Печальная картина.

«Не будем садиться. Летим обратно!» — проинформировали меня.

Видимо, дракон в обороте может разговаривать только отрывочными фразами. Надо будет потом спросить у Дара.

Вокруг столицы мы летали около часа. Дар довольно размахивал крыльями, а я любовалась видами, прижавшись к теплой шее. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, вот и наше путешествие подошло к концу, и принц взял курс на дворец Альвии.

Встречать нас выбежала целая куча народа, и среди них — наследник и король с женой. Слезала я с Дара с жутким кряхтением. От долгого напряжения тело затекло и болело.

— Дарниэль! Новелла! — кинулась к нам королевская чета. — Мы так рады вас видеть! — Меня радостно обняли, словно родную дочь. Так приятно и непривычно. Дар быстро обернулся в человека и поспешил к своей семье.

— Вы к нам надолго? — сразу взял быка за рога наследник.

— Один вечер. Завтра Нови на занятия, — улыбнулся Дар, нежно обнимая маму. И все же соскучился, я была права!

— Может, все же останетесь до утра, а утром с ветерком до академии? Устроим семейный ужин, расскажете, как вы там живете, — начал уламывать король, слегка рассерженно глядя на Дара. Вот не на ужин он нас зовет, а сыну втык за что-то хочет сделать!

— Посмотрим, — недовольно поджала я губы, тоже глядя на своего Хранителя. Похоже, докладывать он все же должен был. Почему еще может злиться король?!

На меня блеснули виноватым взглядом. Та-ак! И что это такое?!

— Идем, приведешь себя в порядок, — тепло улыбнулся принц, стремясь увести меня подальше, пока я еще на что-нибудь не разозлилась.

Послушно кивнула, следуя за ним. Сегодня я, так и быть, побуду покладистой — до поры до времени.

— Моя комната, — остановился Дар перед одной из огромных резных дверей в дальней части королевского дворца. — Надеюсь, ты останешься здесь со мной сегодня ночью, — улыбнулся он.

Поспешно кивнула. В прошлый раз рядом со мной был Дон, а сейчас никого из знакомых, кроме принца, я не видела.

— Значит, все же согласна остаться на ночь? — подловил меня мужчина.

— Если ты хочешь, останемся, — согласилась я. Все же он давно не видел родных, пусть хоть немного побудет дома. Были бы у меня дом и родные, я бы, наверное, тоже стремилась проводить с ними как можно больше свободного времени.

— Хочу. — Принц серьезно кивнул. — Почему ты разозлилась во время встречи? — Передо мной открыли резные двери, дали оглядеться по сторонам.

Вау! Комната просто невероятно огромная! Одну ее часть занимала гигантских размеров кровать с тяжелым темно-фиолетовым балдахином, а вторую — небольшая гостиная с огромным баром, уютными диванами с пушистыми покрывалами и цветными подушками, раскиданными по полу в упорядоченном беспорядке. Вдоль стен гостиной стояли огромные стеклянные стеллажи, под завязку набитые дорогим коллекционным алкоголем. Это было видно по богато украшенным бутылкам и ярким этикеткам на них.

— Коллекционируешь алкоголь? — кивнула на бутылки.

— Там... вода.

Странно. Коллекционирует воду в бутылках? Или просто бутылки? Но тогда зачем вода? Ну да ладно, это его дело.

Прошла к кровати, устраиваясь на краешке этого... траходрома. По-другому и не назовешь. Интересно, сколько здесь до меня побывало девушек?! Впрочем, лучше не знать, чтобы не портить себе настроение.

— Я вызову слуг, они перестелят кровать и принесут нам закуски, — отозвался принц, пристально наблюдая за моей мимикой. Видимо, заметил-таки проскочившую гримасу брезгливости.

— Хорошо, — провела рукой по покрывалу, наслаждаясь теплом и мягкостью. У него наложено какое-то заклинание на кровать? Почему она кажется такой горячей?!

Дар сделал какой-то сложный пасс руками и замер в ожидании. Вопросительно уставилась на него. И что это было?

— Я вызвал слуг, сейчас все уберут, — пояснил он, весело улыбаясь и глядя на меня. Его явно что-то откровенно забавляло.

Тихо фыркнула, отворачиваясь от принца и продолжая рассматривать его комнату — темно-синие с серым стены, темная мебель. Вообще довольно мрачная была бы обстановка, если бы эту темноту не разбавляли белые диваны и цветные подушки. Пахло в комнате чем-то хвойным и цитрусовым. Интересный аромат. От Дара обычно так не пахнет, его запах мне чем-то напоминает перетертую золу, нагретую на солнце.

— Господин, вы вернулись! — неожиданно залетел в комнату вихрь юбок и кружавчиков. Обычная одежда служанок во дворце. А мне такие шикарные платья раньше только снились. Нет, сейчас я вполне могу себе позволить и не такое, но зачем? Мне и в теплых штанах и курточке хорошо!

Эта... девица тут же, прямо с порога, кинулась в объятия принца, повисла у него на шее и довольно завизжала:

— Я так скучала! Думала, вы насовсем уехали!

Та-ак... этот голос... манера вешаться на шею... что-то мне это напоминает! Недовольно нахмурилась, разглядывая повизгивающую служанку. Черные длинные волосы, осиная талия... лица не видно. «Надо посмотреть на лицо!» — неожиданно подумала я.

Быстро соскочила с дивана, забежала за спину принца и заглянула служанке в лицо. Нет! Не может быть!!! Девица тоже меня заметила и недовольно отцепилась от Хранителя.

— Ты-ы? — раненой змеей зашипела она, сжала кулаки и кинулась на меня. Блин!

Вот и повидались, моя бывшая лучшая подруга, подставившая меня в приюте. Элиза...

Ловко увернулась от острых ногтей, юркнула за спину Дара, потом бросилась к диванам. Так у меня определенно будет преимущество. Драться я умела — и благодаря прошлому уличному опыту, когда приходилось отстаивать право на жалкую корку хлеба, и благодаря наставнице, которая заставляла меня учиться всему, что доступно. Но драться с этой... этой... обезумевшей фурией!!! Не-э-эт...

Дар явно растерялся и не знал, как вообще реагировать на данную ситуацию, но свой ход сделал — схватил ненормальную за талию и не давал ей дотянуться до меня.

— Ты что тут делаешь? — зашипела эта больная, отплеываясь от длинных волос и пытаясь разжать руки Хранителя, чтобы выцарапать-таки мне глаза.

— Могу то же самое спросить у тебя, — наклонилась вперед, уперлась руками в колени, чтобы немного восстановить дыхание и успокоить сердцебиение. Адреналин до сих пор гулял в крови, не давая расслабиться.

— Я здесь живу и работаю! — гордо провозгласила подружка, немного успокаиваясь в руках принца и прижимаясь к нему теснее. Тьфу ты!

— А я жена принца. Приятно познакомиться! — фыркнула в ответ, не желая щадить ее чувства. Она мои не пощадила, когда подставляла ни за что ни про что.

— Что? — заорала Элиза. — Да как ты смеешь! Ты всегда мечтала у меня его увести!!! Я так и знала!!! Двуличная тварь!!! — Теперь в ход пошли ногти, царапала она и принца, который растерянно переводил взгляд с этой дикой кошки на меня. Он опасливо отодвинул служанку от себя, перехватил ее руки.

Устало вздохнула, понимая, что очередной мой визит во дворец выходит каким-то не слишком удачным и покой мне только снится. Да и то урывками, между тренировками.

Дар наконец проморгался, отошел от шока и грубо встряхнул эту девицу легкого поведения.

— Ты разговариваешь с членом королевской семьи, — проговорил он, не давая вырваться и наброситься на меня. — Немедленно извинись!

— Извини-и-и... — тут же сориентировалась эта зараза, раньше называвшаяся моей лучшей подругой, и пустила крокодилью слезу. Что с ней стало?! Ужас! Только вот извинилась она вовсе не передо мной, а перед принцем, снова повисла на нем и горько заревела. Принц растерянно отпустил ее руки, приобнял за плечи.

Моя драконица раздраженно рыкнула и взревновала, решив надавать этому бабнику хороших таких оплеух, и кинулась было в их сторону. Титаническим усилием воли остановила себя и драконицу от ненужного срыва, стала рассматривать милую сценку: еще вчера он клялся мне в преданности, а сегодня мило утешает Элизу, гладит ее по голове и стирает фальшивые слезы.

Вот ведь... скотина! Права я была, когда не хотела обзаводиться ни Хранителем, ни мужем!!!

— Ты можешь расценить это как измену, — неожиданно прямо в моей голове подала голос наставница.

— Богиня? — удивленно пробормотала, не зная, как на такое реагировать.

— Ты становишься сильнее, и я тоже, — мягко сказала она. — Скоро я смогу и днем быть с тобой, проявляться в реальном мире. Говори мысленно, незачем всем знать обо мне, — пожурела меня.

— Я... Я так рада тебя слышать! — чуть ли не со слезами на глазах ответила ей, вновь ощутив гулкую пустоту вокруг себя.

Одна. Как была одна, так и осталась! Это так... тяжело и больно! Я думала, Дар сможет сделаться частью меня, думала, он изменился, стал другим, но вот сцена, разыг-

равшаяся передо мной, доказывала обратное. Он не изменился. Все такой же бабник! Просто знает, что ни с кем, кроме меня, ему быть нельзя, вот и решил подкатить к доступному телу. Как же противно!

— Тише, тише, Нови! Не плачь! Не все мужчины способны устоять перед женскими слезами, вот и Дар не исключение...

И она туда же?! Защищает его! Да пошли вы все!!!

Резко стартанула с места, кинулась к заветной двери из комнаты этого... предателя, выбежала в коридор. Куда дальше? А! Не все ли равно! Помчалась налево в надежде вырваться из рассадника лицемеров и манипуляторов. Ненавижу! Ненавижу вас всех! Чертовы драконы!!!

Глава 27 ПОТЕРЯ

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Когда Элиза со слезами на глазах кинулась мне на шею, я растерялся. Наверное, именно поэтому стал утешать вовсе не ту девушку и вытер ей мокрые щеки. Но ведь Нови выглядела такой обычной, такой невозмутимой! Я подумал, что сейчас выставлю эту крикунью за дверь, и мы нормально поговорим с золотой о произошедшем, но драконица неожиданно изменилась в лице и резко кинулась к двери. Остановить я ее не успевал, разве что магией, которая может принести ей повреждения, так что кинулся за ней довольно поздно — она уже скрылась из вида в коридорах замка, и понять, куда ломанула, не представлялось возможным.

— Черт! — в сердцах громко долбанул руками о косяк собственной двери. Вот идиот! Если с золотой что-нибудь случится — никогда себе не прощу!

Быстро кинул магические зовы отцу с братом и мыслеобраз дворецкому, чтобы явился ко мне.

Вернулся в комнату, наблюдая, как плакса довольно улыбается во все тридцать два, ну или сколько там у этих людишек, зуба. «Какой идиот!» — отругал себя снова.

— Что-то случилось? — в комнату залетел явно запыхавшийся Микки. Наверное, я перегнул с отчаянием в зове.

— Да, — кивнул, схватив человечку за локоть, чтобы не улизнула, а то по глазам видел, что уже собралась. — Нови сбежала.

— Что? — тут же отреагировал братец. — Как это сбежала?! — гневно раздул ноздри. — Как ты вообще такое допустил? Опять очередную прислугу решил полапать и проворонил собственную жену?! — Микки поглядел на взбрыкнувшую было девицу у меня в руках.

Виновато опустил взгляд перед братом, сам понимал, как я только что опростоволосился.

— Ты ее Хранитель, Рэминиэль, и если она сейчас потребует избавления от этой связи по причине попытки измены, ты же понимаешь, что мы не сможем ей отказать?! Ты вообще хоть иногда думаешь головой, а не тем, что у тебя между ног! — отчитал меня брат, как какого-то мальчишку, впрочем, я не возражал, сам виноват.

— У меня и в мыслях не было измены! — вскинув голову, посмотрел на наследника, краем глаза заметив, что к нам только что присоединился отец.

— А как ты теперь это докажешь совету? — резонно заметил братец. Если драконица подозревает своего мужа в попытке измены или просто неумеренном внимании к другой женщине, она может подать на расторжение связи. Это дело рассматривается советом, и если доказано, что дракон действительно был духовно неверен своей жене, совет удовлетворяет такое прошение. Связь обрывается, а последствия для дракона такие же, как при измене, — медленное угасание.

— Что за шум, а драки нет? — отреагировал отец, чуть поспокойнее взирая на развернувшуюся перед ним драму.

— Нови убежала, потому что этот... недопринц решил вновь переключиться на служанок! — сразу сдал меня Микки.

— Неправда! — хмуро глянул на брата. — Я не настолько идиот, чтобы намеренно злить собственную жену!

— Да? А это тогда что?! — Мне было указано на недовольную девицу в моих руках, смотревшую на всех с невероятнейшим любопытством. Ну, замечательно, только слухов мне не хватало для полного счастья!

— Да вот и я бы хотел узнать, что это только что было! — повернулся к служанке,

намереваясь услышать, какое она вообще имеет отношение к Новелле.

— А я что, а я ничего! — нагло заявила девица, по всей видимости, ловившая кайф от нашей семейной сцены.

— Черт! — еще раз выругался, понимая, что от этой дуры мне точно ничего не добиться. Тут как раз дворецкий пожаловал. Сунул эту слезливую истеричку ему в руки:

— Запереть в темнице! И никого к ней не пускать! — решил пойти на крайние меры. Понятия не имею, кто она такая и откуда знает Нови, но обязательно с этим разберусь.

Отец устало потер виски, взирая на происходящее почти с каменным равнодушием.

— Исполнять! — подтвердил он мои полномочия перед дворецким. — Вы меня в могилу раньше времени сведете, — покачал головой, рассматривая меня. — Хоть примерно знаешь, куда она могла сбежать? — Король тяжело вздохнул, осознавая, что дворец слишком большой для одной, пусть и золотой, драконицы. А если мы поднимем шумиху среди прислуги, то и вовсе можем не найти беглянку. Не всех устраивает новая принцесса, особенно моих бывших любовниц.

Черт! Впервые в жизни пожалел о своем прошлом.

— Понятия не имею! — обреченно покачал головой, осознавая весь масштаб развершейся катастрофы.

— Я беру на себя северное крыло, ты южное, — сразу распределил роли наследник.

— А я пойду предупрежу охрану, чтобы она ее за ворота не выпускала, — вздохнул родитель. — И поищу с помощью магии, может, наследила где.

Сегодня дворец казался еще более огромным, чем обычно, ведь мне приходилось не просто заглядывать в каждую комнату, но и искать внутри. И даже если в комнатах кто-то обитал, меня это не останавливало. Скандалов разразилось море, но золотой к концу вечера я так и не обнаружил.

Я уже ругал и себя, и непонятную девицу, и вообще весь белый свет, но найти Новеллу не мог, как ни старался. А старался я очень сильно, и даже не потому, что переживал за собственную жизнь, а потому, что переживал за эту маленькую драконицу с шилом в заднице! Жаль, что я не озаботился каким-нибудь артефактом поиска, глядишь, легче было бы, но нет же! Я, самоуверенный болван, верил, что уж собственную жену точно из поля зрения в ближайшем будущем не выпущу! Придурок!

— Она в саду, — пришло неожиданное известие от брата. — Беги сюда, золотая, похоже, без сознания, притронуться к ней не могу.

Черт! Резко сорвался с места, так и не ответив очередной визгливой даме, какого черта я вломился в ее комнату и перерыл весь ее шкаф.

Золотая действительно обнаружилась в саду, в самой дальней его части — лежала на холодной земле без сознания. И это без куртки и теплых вещей! Сколько она уже здесь?! Судя по синюшному виду, довольно давно.

— Я не могу к ней прикоснуться, — оповестил меня брат, протянув одну руку к Новелле. Его резко шарахнуло золотой энергией, действительно не дотронуться. Интересная форма защиты, и, самое главное, очень своевременная!

Опасливо потянулся к жене, желая взять ее на руки. Черта с два! Меня отбросило той же самой силой, так что впору самому в больницу ложиться.

— Ух ты! Меня так не шарахало! — насмешливо протянул братец, отчего я заскрежетал зубами.

— Чего ты скалишься? — шикнул на него, вставая и отряхивая задницу, на которую меня так виртуозно отбросили. — Делать-то теперь что? Ей холодно, и, возможно, требуется помощь врача, — мрачно посмотрел на собственную жену.

— Пробуй еще раз, — мстительно фыркнул братец.

— Ну, спасибо. Жалеешь ты меня, — огрызнулся в ответ, тем не менее действительно последовав его совету. Выбора-то у меня особо не было — она моя жена, и я обязан помочь ей, даже если она этого не хочет. Шарахнуло уже не так сильно, но очень ощутимо. Тихо выругался себе под нос и предпринял третью попытку. Микаэль громко заржал, глядя на мои потуги.

— Повезло тебе с женой. С характером попалась! — прищелкнул он пальцами. — Даже находясь в бессознательном состоянии, с тобой спорит!

— Чтобы тебе так повезло! — беззлобно проворчал в ответ. Нови — неплохая девушка, я в этом уже убедился, так что считать себя главным неудачником не стану.

— Так и быть, не буду отчитывать тебя за то, что не уследил за ней, — хохотнул принц. — Тебя жизнь уже вон как наказала!

Меня в очередной раз отшвырнуло в сторону, больно опалив руки. Черт! Ожогов от собственной стихии мне еще не хватало!

— Про что ты? — повернулся к брату, временно прекратив попытки взять Нови на руки. Может, стоит придумать что-то еще? Или попросить помочь кого-нибудь другого? Кому я готов доверить собственную жену и кого она не отшвырнет в сторону?

— Про излечение братьев нашего дорогого ректора.

— А... — махнул рукой на брата, — не напоминай. Если она что-то придумала, отговорить ее может только... А! Никто не отговорит! — еще раз махнул рукой, прикидывая, что ректора-то она не отшвырнет. Вроде не должна, они же друзья, или кто там еще... В любом случае стоит попытаться.

Мысленно обратился к руководителю академии. Вылетает. Фу-у-ух... осталось только дождаться. Если она и его отшвырнет в сторону, тогда не знаю, что делать!

— И все же ты как минимум должен был нас предупредить! — покачал головой братец.

— Я никому и ничего не должен! — сверкнул на наследника гневным взглядом. — Я Хранитель Нови, и если что-то должен, то только ей! Идите лесом со своими сообщениями!

— Ну хорошо, извини, — буркнул брат.

Попытался еще раз подойти к Новелле и в очередной раз ощутил жгучую магию золотой. М-да. Гиблое дело!

Ректора мы ждали почти до самых предрассветных сумерек. Микаэль притащил гору одеял и пледов из моей комнаты, и мы кое-как общими усилиями положили Новеллу на них, предварительно прогрев моей магией. Сверху укрыли еще большей горой пледов и одеял, и я всю ночь сидел и поддерживал постоянную температуру воздуха, чтобы согреть маленькую драконицу.

— Ну, что тут у тебя опять случилось? — с ходу проворчал на меня ректор, расклавшись с наследником.

Показал ему особенности защиты моей жены, подойдя к ней вплотную.

— Понятно, — прокомментировал ситуацию Донник. — А ожоги откуда? — посмотрел он на мои руки в волдырях. И ведь не проходят, заразы, даже скоростная регенерация их не берет!

— Оттуда же, — буркнул я, еще раз прогревая окружающий нас воздух. — Резерв почти пуст, еще час я выдержу, а потом вам придется откачивать двух драконов вместо одного.

Магия действительно уходила, словно в бездонную пропасть, и восстанавливалась жутко медленно.

— Быстро прекрати магичить, — шикнул на меня ректор, схватив за обожженные руки и не дав запустить новое заклинание тепла. — Ты себя вообще видел? — осмот-

рел он меня. — Ничего странного не замечаешь?

— Магия стала медленнее восстанавливаться, а так ничего.

Микаэль тоже внимательно ко мне пригляделся.

— Надо же! — цыкнул он. — А я и не заметил! — покачал головой брат. — Думал, ты так по золотой убиваешься, что аж позеленел от переживаний.

— Да что не так? — обеспокоенно повернулся к ректору.

— Ты изменял ей? — кивнул он на Нови вместо ответа. До меня медленно начало доходить.

— Вы хотите сказать, что я... что я изменник? — выдавил из себя жуткие слова. — Но ведь ничего не было! — вырвал руки, еще раз посмотрел на золотую. — Я же был верен ей! У меня даже мыслей таких не возникало!

— Особенно сильные драконицы могут разрывать связи сами, без вмешательства посторонних сил и ритуалов, — покачал головой Дон. — Это крайне редкое явление, но, думаю, вполне логичное для золотой. Ну или ты нам врешь, что более вероятно.

— Черт! — схватился за голову, затравленно оглядываясь по сторонам. Потрясающие перспективы — сдохнуть от собственной тупости! — Ну, что стоите?! Помогайте Новелле! Она уже несколько часов без сознания! — засуетился вокруг жены. Только она может меня спасти или не спасти. В любом случае решать только ей.

Ректор быстро подошел к золотой, подхватил ее на руки. Слава богам! Его никуда не отшвырнуло, и мы наконец смогли благополучно уйти с холодной улицы в помещение.

— Нови надо к врачу, — оценил ее состояние ректор. — Тебе лучше не тратить силы на оборот, а поехать в карете, — предостерег меня.

— Да к черту силы! Я должен быть рядом с женой, когда она проснется!

Сейчас, находясь на грани жизни и смерти, я предельно четко понимал, что эта глупая девчонка все же сумела занять определенное место в моем сердце. Жаль, мы так и не смогли узнать друг друга получше.

Как и предупреждал ректор, дорога до академии далась мне нелегко, но на ногах я стоял вполне сносно.

— Ты только что одним оборотом укоротил себе жизнь примерно на месяц, — хмыкнул Дон, увидев мое подавленное состояние.

— Иди давай! Не останавливайся! Ей надо в больницу! — подтолкнул его в спину.

— Больше не расходуя так силы, тебе необходимо дожить до ее пробуждения. Я уверен, что вы быстро проясните ситуацию с изменой.

— Доживу, не бойся. Вас еще всех переживу, — уверенно процедил в ответ, несколько не чувствуя той уверенности, с которой говорил.

Почему вообще так случилось?! Неужели Нови настолько зла на меня за ту девку?!

— У нее кома, — просветил меня очередной доктор, осматривающий Новеллу, подтверждая диагноз трех предыдущих врачей.

Тяжело опустился на ближайший жесткий стул в палате. Вначале я не хотел верить, что это реальность. Что это происходит со мной и с маленькой беззащитной золотой драконицей, еще даже не вставшей на крыло. В груди болезненно заныло. Боги! Она же еще совсем малышка, даже по сравнению со мной! Семнадцать лет... Это не срок!

— Какие у нее шансы выжить? — сглотнув комок в горле, выдавил из себя, с надеждой глядя на очередное светило науки. Боги! Пусть случится чудо!

— Один к ста. Ее магический резерв не просто опустошен, он ушел в минус, словно его выпили. Если чудо произойдет и она начнет восстанавливаться, на это уйдет

около полугода.

— Ясно, — повернулся к жене, разглядывая ее бледное лицо и золотые волосы.

— Вам же осталось около одного-двух месяцев, — «утешил» меня врач. — Потеря магических сил феноменальная, и она продолжает расти. Скорее всего, к концу дня вы полностью исчерпаете свой резерв, а в конце недели не сможете двигаться.

— Спасибо. Я вас услышал, — кивнул, создавая для Новеллы еще одно заклинание подогрева. Она такая холодная...

— Вам нельзя применять магию! — закричал врач. — Иначе вы уже сегодня ляжете!

— Не кричите так, — поморщился от визгливого голоса. — Я это понимаю. Моя жена без сознания, и она замерзла. Кто ее согреет, вы? — мрачно взглянул на докторишку, презрительно поджавшего губы. Понимаю... я же теперь изменник, меня положено презирать и ненавидеть.

— Вам решать. Но я предупредил, — фыркнул врач, выходя из палаты. Нервный какой-то...

— Прости меня, Новелла, — печально улыбнулся своей драконице, пытаюсь подойти чуть ближе. Воздух предостерегающе заискрился. — Прости меня, пожалуйста. Я такой дурак, — покачал головой, смакуя плоды своего идиотизма. — Если я умру от последствий измены без измены, то, наверное, это будет справедливо. Я совсем расслабился, забылся рядом с тобой. А оно вон как оказалось... Ну не привык я к женским слезам, прости меня. Я подвел тебя, фиговый из меня Хранитель...

Тихо подтащил стул ближе к кровати.

— Я не стану тебя трогать, не бей меня своей защитой, — обессиленно прошептал маленькой драконице. — Я хочу лишь согреть...

Из последних сил создал еще одно заклинание тепла и уюта. Очнись, моя маленькая, только очнись!

Глава 28 ВЫЯСНЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ

Новелла Эмиль

Просыпалась я тяжело. Голова гудела, в горле саднило, тело болело. А самое главное, о том, что послужило причиной такого состояния, не помнила совершенно! Помнила, как выбежала из комнаты принца, добежала до сада, а дальше все — пустота...

Осторожно приоткрыла глаза, щурясь от яркого света, льющегося из окон комнаты.

Опять больница. Это входит в привычку.

Дар обнаружился здесь же, рядом.

Стоило мне пошевелиться, как он тут же вскочил с кровати, помог присесть и напиться. Выглядел дракон при этом, мягко говоря, не очень — черные круги под глазами, синюшная кожа и мелко подрагивающие пальцы.

— Что произошло? — прошептала, поскольку от слабости не могла говорить громко. — Ты чего такой убитый?

Про сцену с Элизой я не забыла, но сейчас понимала, что отреагировала на нее слишком уж бурно. Опять не мои эмоции.

Принц стыдливо опустил глаза, поставил стакан обратно на тумбочку.

— Ты была без сознания почти месяц, Нови, — тихо прошептал он в ответ, садясь рядом со мной. — И у тебя действительно голубые глаза. — Дар неожиданно тепло улыбнулся.

— Ты поэтому выглядишь, как дохлая селедка? — повторно задала вопрос, тихо усмехаясь его сомнениям.

Стоп! Погодите-ка! Месяц?! Почему я совершенно ничего не помню?! Ни наставницы, ни снов, ни безвременья, НИЧЕГО! Надеюсь, она не исчезла только из-за того, что я разозлилась на весь белый свет?! Пусть это будет неправдой!

— Нет, — покачал головой принц. — Я... я должен выйти, сказать врачам, что ты очнулась, чтобы тебя осмотрели. Извини. — Он быстро удалился из комнаты, напоследок пообещав принести что-нибудь вкусненькое.

— Очнулась, красавица! — заходя в комнату, защебетала добрая тетушка Дори, с которой я успела сдружиться достаточно тесно. — Ну, рассказывай, как опять угораздило-то.

Пришлось рассказать про амнезию.

— Ну ничего, это бывает, — подмигнула мне женщина. — А парень-то твой не промах! Во мужик! — показала она мне большой палец. — Был бы у меня такой, в жизни бы от себя не отпустила! Эх, везет вам, драконицам, в этом плане, сказала «к ноге» — он и будет у ноги, а у меня вот муж кобель... — грустно закончила она свое повествование. — Выгнала я его! Годков эдак пять как выгнала. Детей сама поднимала.

— А почему вы решили, что Дар хороший? — заинтересовалась новой для меня информацией. Неужели и эта падка на красоту драконов?!

— Дык он весь месяц около тебя сидел, ни на шаг не отходил, хотя сам бледней бледного. Последние силы тебе отдавал, согревал магией, — всплеснула она руками.

— Подтверждаю, — подхватил ректор, заходя в комнату вслед за вереницей врачей. — Не ожидал такого от принца. Тем более этого, — буркнул он себе под нос последнюю фразу, но я услышала.

— Почему не ожидал? Я его жена, его жизнь зависит от моей, — заметила я, посмотрев на ситуацию с реальной точки зрения.

— А вот это уже не факт, — покачал головой дракон, покосившись на спящих по палате врачей. Ясно, приватный разговор.

Дождавшись, пока врачи закончат осмотр и признают меня условно здоровой, за исключением дикой слабости и магического истощения, ректор продолжил:

— Дар целыми днями около тебя сидел и свою магию тратил, зная, что может и не дожить до твоего пробуждения. Врачи ведь сказали, что у тебя кома.

Нахмурилась, поскольку совершенно ничего не поняла из рассказа ректора.

— Почему он должен был не дожить?

— Не знаю, что ты там накрутила, но он ведь теперь считается изменником, — просветил меня Дон.

— Он мне изменял? — оторопела я от такого поворота событий. Ну и заявочки...

— Нет, не изменял, — еще больше запутал меня дракон.

— Ничего не понимаю. Поясни! — потребовала я.

— После того как он нашел тебя в дворцовом саду, Дар начал резко терять магию. Кожа побледнела. Это первые признаки разрыва связи, как при измене, — покачал головой ректор. — Я удивлен, что он до сих пор на ногах и заботится о тебе.

Ничего не понимаю! Я ничего такого не чувствовала, хотя и раньше связи особо не чувствовала, лишь видела их.

— Позови его сюда!

Сразу переключилась на магическое зрение, желая узнать правду. Не хочу верить в измену, не хочу!

Стоило Дару зайти с полным подносом еды, как я тут же просканировала его магическим зрением, но так и не нашла изъяна в его ауре. Да, истощен, это видно, но ничего критичного! Облегчение накрыло с головой. А сам-то принц наверняка думает, что умирает... бедный!

— Дар! — позвала его к себе. Он поставил поднос на кровать, присел ко мне. — Оставь нас, — попросила ректора.

— Ты что-то хотела? — вымученно улыбнулся принц, явно хорохорясь.

— Да, — потянулась к нему, села на кровати.

Робко коснулась его губ своими губами, рассчитывая на поцелуй. Принц мгновенно ответил, подался навстречу.

Тихо хмыкнула, наслаждаясь моментом, потянула его на себя, заставила лечь на кровать рядом. Дракон протяжно застонал от удовольствия или боли — не важно, главное, что поцелуй не разорвал.

Почувствовала теплые руки принца на своих бедрах, и тут же вылетела из реальности, так как принц начал творить губами и языком такое... такое!!! Драконица внутри меня довольно заурчала и потянулась навстречу, ответила неистово и страстно.

Первым разорвал поцелуй Дар, оторвал свои губы от моих и дал отдышаться. Приоткрыла глаза, разглядывая золотые искорки в изумрудных глазах Хранителя.

— Извини, — прошептал принц. — Я бы продолжил, но боюсь, тебе это не понравится, — оправдался он, ласково улыбаясь.

— Я рада, что у меня есть такой Хранитель, как ты, — ответила ему такой же нежной улыбкой, проводя подушечками пальцев по его мягким щекам. Как хорошо, что у драконов не бывает растительности на лице!

— Это ненадолго, — снова сник дракон, видимо, вспомнив про этот бред с изменами.

— Нет, — погладила его по волосам. — Это надолго. Я хочу, чтобы ты был моим Хранителем очень и очень долго, — прошептала в ответ, еще раз нежно целуя его губы и понимая, что схожу с ума от нежности к этому дракону. Уже давно. — Дарниэль Рэминиэль эрст Роален, ненаследный принц Альвии и огненный дракон королевского рода Роаленов, я, золотая драконица из королевского рода золотых фениксов, беру тебя мужем и защитником, делаю равным мне. Сними рубашку, — попросила округ-

лившего глаза дракона.

Дар быстро скинул рубашку и обнажил потрясное тело. Даже не верится, что это все только мое, а после сегодняшнего обряда станет еще более моим, чем раньше!!!

Драконница восторженно запрыгала внутри меня, предвкушая событие — довольно своеобразное ощущение, скажу я вам.

Дотронулась до руки моего дракона, проведя по так и не исследованной детально татуировке Хранителя. Впрочем, теперь у меня точно будет время это сделать — вся совместная жизнь.

— Будь со мной в горе и радости, в богатстве и бедности, в болезни и здравии. И пусть только смерть разлучит нас, — пропорола отросшим ногтем его кожу чуть выше тату Хранителя. Затем уколола свой палец, капнула в рану своей крови и магии.

Ранка мгновенно затянулась, а вот золотистый узор, образовавшийся вместо нее, разрастался. Медленно провела пальцами вверх по плечу, поднимаясь к шее принца. Узор следовал за моими пальцами, распространяясь по коже. Перевела руку на скулу и висок принца, позволив узору захватить больше территории. Вот так. Пусть теперь каждая женщина видит, что он мой и только мой, будь то человечка или драконница!

Какое-то время мы просто сидели молча. Я разглядывала новые узоры на коже Дарниэля, охватившие весь правый бок дракона. Нижний край узора уходил аж под брюки, маня своей таинственностью. А Дар был в полном шоке, сидел, вместе со мной рассматривая свою кожу и пытаясь осознать, что же только что произошло. Наконец дракон очнулся.

— Нови, ты серьезно? — все еще находясь в глубоком шоке, спросил принц.

— Это похоже на шутку? — еще раз любовно погладила золотые узоры, касаясь бархатной кожи.

— Спасибо, конечно, но если ты сделала это только ради того, чтобы спасти меня от расплаты за измену, то не стоило. — Он сразу подумал о худшем. Ну вот! Такой момент замечательный испортил!

— Ты не умирай. С чего вы вообще это взяли? — пожала плечами, выхватила рубашку из рук дракона и не дала надеть ее обратно. Мне нравится, как он выглядит, он мой муж. Теперь именно муж, а не Хранитель! Ну или около того... Имею полное право! — Ты же помнишь, как работает связь Хранителя? Я тяну у тебя магию, отдавая ее только во время секса. Мне не хватило своего резерва, и я неосознанно задействовала твой, — пожала плечами, пытаюсь вспомнить, для чего же мне могла понадобиться такая прорва энергии.

Какое-то время Дар молчал, осмысливая новую информацию.

— А сейчас? — поднял он на меня взгляд. — Сейчас мой резерв еще более пуст, чем до этого, — указал на новые рисунки.

— Для обряда нужна энергия, — пожала плечами. — Дар? Ты не рад, что стал мужем? — задала я столь волновавший меня вопрос.

— Я очень рад, Нови, — счастливо улыбнулся мне принц. — Просто не ожидал такого. — Его взгляд снова переметнулся на свою кожу. — К этому надо привыкнуть.

— Не надо. Узор почти исчезнет сам собой через пару часов, станет незаметным, — еще раз провела по груди дракона.

— Почти? — весело улыбнулся мой... муж. Как необычно-то!

— Я всегда могу его проявить более ярко, — хмыкнула в ответ. — Например, когда к тебе будут клеиться очередные девицы, не верящие в то, что ты можешь быть занят.

Принц стыдливо опустил глаза, весело смеясь на мою реплику.

— Хорошо. Я не против. И я не ослышался, во время обряда ты сказала «равный»? — лукаво блеснул взглядом этот... этот... ходячий соблазн!

— Ну, почти, — пришлось признаться в ответ. — Клятву Хранителя для тебя никто

не отменял. Я лишь дополнила ее и чуточку изменила. Ты будешь жить дольше — весь твой жизненный цикл и обмен энергиями станут проходить иначе — теперь можно считать, что у нас один резерв на двоих.

— То есть право приказа для меня никто не отменял, — протянул принц, нисколько не страшась таких перспектив, а, наоборот, радуясь чему-то непонятному в этой ситуации.

— Ты сможешь сопротивляться, — пожала плечами. — Не сразу, но с годами это придет.

— При Хранительстве я тоже мог проигнорировать приказ при определенных условиях, которые всегда можно создать искусственно, — хмыкнул дракон.

— Вообще не понимаю, почему тебя так волнует этот вопрос.

— А меня не волнует. Это-то и странно, — хмыкнул он в ответ. — Я даже начал получать какое-то извращенное удовольствие от того, что ты в нашей паре главная, — навис он надо мной, наклоняясь ближе.

Откинувшись на подушки, подыгрывая ему.

— Да? Ну тогда поцелуй меня еще раз! — капризно искривила губы.

Дар довольно хмыкнул, с наслаждением исполняя мою волю. А дальше... свет, фанфары и золотые икры из глаз — так это было горячо! Его руки вновь пробежались по моему телу, забрались под одежду, а потом и сам принц втиснулся ко мне под одеяло, согревая своим теплом. Его губы творили что-то невообразимое, целуя то мои губы, то шею, то грудь, то что-нибудь еще, от чего я просто улетала в космос.

— Мм... ты такая мягкая, — оторвался от моих губ принц, вжимаясь в меня всем телом и позволяя мне ощутить бедром, насколько он возбужден. — Я хочу тебя, Новелла Эмиль, — счастливо улыбнулся дракон, глядя, кажется, прямо мне в душу.

— И что тебе мешает? — зарылась пальцами в его густую гриву, задумчиво перебирая пряди.

— Этические нормы? — вопросительно изогнул он бровь в ответ.

— Какие, например?

— Нельзя совращать малолетних дракониц!

Весело захохотала на шутливую реплику вместе с принцем. Дурачиться с ним мне больше нравилось, чем ссориться!

— А на самом деле я всегда буду ждать твоего желания, Нови. — Он серьезно посмотрел мне в глаза, отсмеявшись. — Близость должна быть взаимной и желанной с двух сторон.

— А если я хочу, но боюсь этого? — не менее серьезно ответила ему.

— Значит, ты еще не готова. Не торопись. У нас вся жизнь впереди. Еще пару месяцев потерплю без проблем. И хуже бывало. — Принц ласково потерся головой о мое плечо. — Мм. Мне нравится твой запах. Пахнет цветами.

— А ты пахнешь раскаленной золой, — улыбнулась в ответ, плотнее прижимаясь к принцу и радуясь, что рядом со мной наконец-то есть тот, кто всегда меня поймет и поддержит. Вот это и есть счастье!

Глава 29

МИНУТЫ СПОКОЙСТВИЯ

Новелла Эмиль

Наша небольшая семейная идиллия длилась недолго — ровно до прихода новых врачей и забеспокоившегося ректора.

— Ну что, разрешили проблемы? — улыбнулся Дон. — Красиво! — оглядел он лицо и правый бок принца. — Что это значит? — с любопытством уставился на меня.

— Я сделала его своим мужем, — еще раз улыбнулась Дару, прижимаясь к его груди. Меня ласково обняли, поцеловали в висок.

— Эх... магистра на тебя нет! — мечтательно закатил глаза ректор. — И чем отличается муж от Хранителя?

— В нашей ситуации почти ничем, — пожала плечами. — Связь будет более сильная, магия общая и умрем в один день.

— А в какой другой ситуации все было бы иначе? — все же заинтересовался старший дракон.

— Если бы не было клятвы Хранителя и желание вступить в брак было бы обоюдным, а не только моим.

— Так в чем проблема, не думаю, что Дар был бы против!

— Проблема в том, что из-за данной ранее клятвы Хранителя его мнение при ритуале не учитывается. Сейчас у нас просто более расширенная односторонняя связь.

— Ну, короче, особой разницы нет. Дар все тот же Хранитель.

— Для меня есть разница, — еще раз провела ладонью по груди принца, разглядывая золотые узоры.

— А других Хранителей тебе эта связь не мешает приобрести? — прищурился ректор.

— Нет, — печально вздохнула, понимая, что проблемы с этим для меня еще наступят. Закон ведь гласит, что должно быть не менее трех. Как бы отказаться от этого?!

— Ну, тогда тем более не вижу разницы, — пожал Дон плечами.

Эх! Не понимаете вы разницы... А она есть, и существенная! Для меня так точно!

— Но магистру по связям сообщу обязательно, он порадуетесь новым знаниям, — подколот меня ректор, совсем не шутя при этом. Вот ведь... дракон!

— У вас до сих пор общее магическое истощение, — оповестил меня очередной врач, делая какие-то тесты с моей кровью, взятой из пальца только что.

— Я знаю, — глубоко вздохнула, откидываясь на подушки и успокаиваясь. Не виноват Дар, что затащил-таки меня сюда. Этого требовала ситуация. Все же месяц комы... очень странно.

— У вашего Хранителя то же самое. Вы уверены, что он не изменник? — прищурился доктор. — Обычно такое истощение бывает только при измене.

Дар, до сих пор бесстыдно лежавший рядом, тихо фыркнул в подушку, полностью доверяя моим выводам.

— Уверена. — Слабо кивнула, ощущая откат — результат траты жизненных сил на обряд.

— Мы можем дать вам общеукрепляющее зелье. Ничего другого для быстрого восстановления резерва пока не придумали.

— Давайте сюда, — протянула руку, взяла у врачей пузатый бутылек. — Пей, — поднесла его к губам Хранителя-мужа. Его энергия — это моя энергия. А лекарств этих лекарей я давно боюсь, с того момента, когда впервые попала в больницу еще человеком.

Дар послушно проглотил флакончик.

— А ты?

— Твоя энергия — это моя энергия. Не забывай, — пробормотала, подбираясь ближе к нему и почти засыпая. Меня нежно обняли за плечи и укрыли одеялом.

Надеюсь, сегодня я увижу наставницу, и она объяснит мне, что это было.

Богиня, как всегда, выглядела прекрасно. Она стояла в тени оливковых деревьев и медленно перебирала созревшие оливы, не спеша отрывать их от веточек. Длинное золотое платье нежно струилось до самых щиколоток, увитых кожаными ремешками сандалий. Белокурые локоны сегодня были распущены и доходили до бедер вечно юной красавицы.

— Поздравляю, Новелла, — улыбнулась женщина. — Ты теперь полноценный дракон.

— Что? — опешила я от такого приветствия.

— Месяц назад, когда ты сбежала от принца, драконица взяла верх над твоим телом, и ты перевоплотилась. Поэтому тебе сейчас так плохо, и ты месяц восстанавливалась. Все произошло слишком преждевременно.

— Ты не шутишь? — надеясь, что это шутка, заглянула в глаза наставнице. Она покачала головой, мягко мне улыбнулась. — Почему тогда я ничего не помню?

— Во время первого оборота всегда так, зверь берет верх над разумом. В дальнейшем такого допускать не стоит, будь аккуратнее. Постепенно, с годами, ваши разумы объединятся, и вы найдете внутреннюю гармонию с сущностью. Станет проще.

— И когда наступит следующий раз? — чисто на автомате задала насущный вопрос, пребывая в полном шоке.

— Не знаю. Думаю, на полное восстановление у тебя уйдет еще пара месяцев, если ты, конечно, не захочешь взять еще Хранителей, из которых можно выкачивать энергию.

— Не захочу, — упрямо сжала губы, вспоминая Дара. Мне и его с головой хватит.

— Иногда мироздание очень любит пошутить на этот счет, Новелла, — мягко покачала головой Богиня, осуждая мою категоричность.

— Это аморально! — воскликнула я, сравнивая драконьи и человеческие семьи.

— Нет. Это гармония. Мир всегда к ней стремится, а то, что делают люди, женясь и потом бегая по любовникам... вот это неестественно. Лучше сразу быть честным с собой и миром. Драконы и люди полигамны. С этим стоит считаться.

— Именно поэтому у Хранителей никогда нет выбора? — нашла я изъян в ее теории мирового заговора.

Богиня весело посмеялась над моим заявлением.

— Они более свободны в своем выборе, чем кто-либо. Ты еще слишком мала, чтобы это понять, но лет через тысячу... ты увидишь. Мир Хранителей и их дракониц устроен очень разумно и правильно, конечно, если создавать семьи по любви, а не по расчету, как бывает зачастую.

— А что насчет истинных пар? Ты говорила, что это идеал!

— Это редкое явление, Нови. Истинными можно быть и при полигамии, как в семье у ректора твоей академии. Главное — желание и правильное применение знаний. А теперь спи, Новелла. Тебе надо набираться сил для преодоления новых трудностей. Мир для тебя наступит еще не скоро...

Меня плавно выкинуло из красочного сна в уютную пустоту. Прижалась еще ближе к Хранителю, уткнулась в него носом и снова заснула. На этот раз без сновидений.

В больнице мы провели еще неделю, в конце которой оба вполне прилично себя

чувствовали и не падали от истощения.

— Думаю, вас уже можно выписать, — объявил один из врачей сегодня утром. — Главное — не перенапрягаться, не использовать магию и пить зелье каждый день. — Дару протянули целую коробочку заветных стекляшек.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила доктора, уже одевшись и приготовившись бежать отсюда подальше. Кто бы знал, как меня достала больничная атмосфера!

Из больничного крыла мы с Даром вышли довольно быстро. Ему тоже надоело там находиться. Я-то еще ладно, помнила только неделю, а он весь месяц со мной провел.

— Ну, что? Пойдешь сегодня на занятия? — улыбнулся принц, зная о моей тяге к учебе.

— А вот и пойду! — улыбнулась ему в ответ, предвкушая, сколько придется наверстывать за этот месяц. А ведь сейчас декабрь — время полугодичных зачетов и экзаменов! Чуть ли не вслух застонала от отчаяния! Опять придется жить в библиотеке! Что за год такой! Сначала доклад, теперь это...

— Ну, тогда пошли. Что там у тебя стоит первой парой? Опять медитация?

Первый день после больницы прошел довольно странно. Почти никто на меня внимания не обращал, а преподаватели не сильно зверствовали, давая возможность нагнать материал. Но я была права: пропустила очень много и наверстывать придется усиленно и долго.

На магию связей сегодня сходила; ректор, как и обещал, проболтался преподавателю о наших новых отношениях с Даром, и магистр Пируан очень заинтересовался этим, но открыто обсуждать произошедшие изменения не стал, отозвал меня в сторонку и попросил поговорить с ним наедине. Что ж... так даже лучше. Я взамен выторговала себе посещение этого предмета раз в неделю. Отмазаться совсем так и не вышло.

Лан вел себя на удивление смирно, мило мне улыбался и услужливо открывал учебники на нужных страницах. Меня такое поведение насторожило. Впрочем, Дар, зорко следящий за мной с задней парты, тоже напрягся, понимая, что для этого индивидуума такое несвойственно.

В конце дня мы с принцем вместе вышли на улицу и вдохнули полной грудью морозный воздух начинающейся зимы. В атмосфере уже ощущалось приближение свободы и длинных новогодних каникул. Осенние я благополучно пропустила, провалялась в больнице. Жаль. Я хотела съездить к ректору, узнать, как там близнецы и Берт. Хотя Дон клялся, что братья в полном порядке и добром здравии, а мой мальчишка уже закончил изучать его личную библиотеку и приступил к городской.

— Какие планы на каникулы? — словно прочитал мои мысли Хранитель-муж. — Во дворец, я так понимаю, ты теперь ехать откажешься? — печально вздохнул он, давя на жалость.

— Правильно понимаешь, — не поддалась на провокацию. — На все каникулы я туда не поеду. Может, на пару дней, для разнообразия, — смягчилась, увидев расстроенную мордашку принца. Родных-то он давно толком не видел.

Его лицо озарилось довольной улыбкой.

— Спасибо. Ты меня балуешь! — хохотнул дракон, обнимая мою уже почти окоченевшую тушку и даря приятное тепло огненной магии.

— Кто кого балует, — прижалась теснее, наслаждаясь мгновениями единения.

— Магия потихоньку возвращается! — зажег на ладони крохотный огонек Хранитель. Залюбовалась цветными переливами яркого пламени.

— Да, я тоже это чувствую! — безжалостно прихлопнула пламя. После брачного обряда его магия не могла мне навредить. Впрочем, как и моя — ему. — Береги ре-

зерв. Он у нас пока еще слишком крохотный.

— Огонек его почти не тратит, не беспокойся! — снова зажег искорку принц. — А тебе будет тепло.

— Мне и так тепло. — Повернулась к нему лицом, обвивая руками плечи и прижимаясь щекой к груди. Дар уткнулся мне в волосы, вдохнул мой запах.

— Я рад, что стал твоим Хранителем и мужем, — уже в который раз за эту неделю признался дракон.

— Я тоже, мой сладкий защитник, — подколола его, наблюдая за пляской золотых искорок в изумрудных глазах.

Оставшееся до каникул время прошло довольно продуктивно. Я нагнала свою группу почти по всем предметам, кроме пресловутой медитации. Вот что мне не давалось, то не давалось, и ничего я с этим поделать не могла, только писать дополнительные рефераты и усиленно заниматься. Дар помогал мне во всем, мило улыбаясь, остроумно шутя, подсказывая в нужных местах и не навязывая своего мнения.

— Завтра каникулы, — предвкушающе улыбнулся принц, ставя поднос на наш столик в столовой.

— Ага. Ты уже решил, куда мы сначала поедem? — Две недели назад нам пришли красивые приглашения в несколько соседних стран, и мы решили не упускать такой возможности и посетить хотя бы парочку за два месяца каникул. В Академии драконов адептам для равновесия дается два месяца отдыха летом и два месяца отдыха зимой. Ну и, конечно, по неделе осенью и весной, чтобы не перенапрягать молодые организмы учебой.

— Можно поехать сначала на море, а потом в горы, — пожал плечами Дар.

— Хорошо, так и сделаем. Сообщишь отцу и остальным правителям о наших планах? — с надеждой посмотрела на него. Он-то точно сумеет со всеми быстро договориться, не то что я со своими торговыми талантами.

— Конечно. Мм... — неожиданно замялся дракон, откладывая вилку с уже наколотым на нее кусочком сочного мяса. — Дурацкий, конечно, вопрос, но когда ты собираешься набирать остальных Хранителей?

— Ты спрашиваешь чисто из любопытства или это намек, что уже пора бы? — Я почти не удивилась. В последнее время много размышляла на эту тему и все думала, как же мне удастся обойти этот закон с тремя обязательными Хранителями.

— Была бы моя воля, я бы не стал тебя ни с кем делить, — печально вздохнул дракон. — Но обойти закон мы не сможем. Поэтому спрашиваю из любопытства, я должен знать, когда же мне готовиться к такого рода переменам. Ну и не могу не признать, что тогда твою безопасность легче будет обеспечивать.

— Через пару лет обеспечивать мою безопасность не придется! — хмыкнула я, вспоминая наши разговоры с наставницей по поводу развития магии и способностей к самообороне. — Мало кто сможет сравниться со мной в магической мощи.

— Да, но сейчас-то это не так, — покачал головой принц, улыбаясь.

— Сейчас и ты в магии не так силен... — поддразнила дракона.

— И все же, что по поводу Хранителей?

— Не знаю. Мне вполне хватает тебя. Что-нибудь придумаем, чтобы не брать лишних.

— Последняя пара, и все! — улыбнулась в потолок, доедая последнюю булочку.

— Да уж, кто бы знал, что я после выпуска опять загремлю в академию! — улыбнулся муж.

— Сколько нам добираться до Боливии? — сменила я тему разговора.

— Примерно трое суток, — пожал плечами Дар. — Это если у меня на спине, а если

поедем в карете, можем и неделю ехать. Выбирать тебе. — На меня посмотрели смеющимися глазами. Знает ведь, что я выберу. Демонстративно тяжело вздохнула, якобы сетуя на свою судьбу.

— Уговорил. Поедем на тебе. — Благо силы для оборота у него уже имелись. — Но я возьму с собой подушку, а то ты хоть и теплый, но жутко твердый. Я себе всю попу отбила, — поморщилась, вспоминая свой единственный полет на драконе.

— Конечно, — захохотал принц, наблюдая за моей мимикой. — Идем. А то опоздаем, и магистр Пируан тебе опять прочитает лекцию о недопустимости прогулов и опозданий на его предмет.

— Тема нашего сегодняшнего занятия — храмы богов. Откройте учебники на со-той странице и посмотрите на помещенные там рисунки. После просмотра скажете, какие храмы вам знакомы, а про какие вы хотели бы узнать лучше, — начал лекцию магистр.

Быстро открыла учебник на озвученной странице, бегло пробежалась глазами по тексту и снова отвернулась к окну, разглядывая пушистые сугробы. Даже не верится, что завтра я впервые в жизни поеду в другую страну купаться в море и наслаждаться жизнью. Обязательная помощь драконам принимающей страны меня не смущала. Не думаю, что придется помогать с утра до ночи, да меня это и не пугало. Иногда даже приятно помогать драконьим семьям, особенно если они сами желают помощи.

— Ну что, есть еще вопросы по храмам? — Магистр опрашивал студентов и делал какие-то пометки на очередном клочке бумаги.

Лан рядом со мной беспокойно завожился, вновь перелистнул страницу учебника. Последовала его примеру, посмотрела в его тетрадь. На меня косо глянули, но промолчали, прямо удивительно! В последнее время Лан покладистостью не отличался, но раз молчит — мне же лучше! Может, он тоже предвкушает каникулы?!

Звонок с занятий показался прекрасной мелодией. Я никогда еще так не ждала каникул! Если раньше мечтала только учиться, то теперь у меня появилось еще что-то, ради чего стоит жить, а точнее, кто-то, в данный момент ожидающий меня у выхода из аудитории с довольной улыбкой и изумрудным взглядом.

Глава 30 НАЧАЛО ПРОБЛЕМ

Новелла Эмиль

— Нови, погоди! Есть разговор! — остановил меня Лан у самого выхода из аудитории.

Невольно затормозила, удивляясь его вполне адекватному тону. В голове прокрутились наши прошлые встречи. Да нет... лучше быстрее валить! Мало ли что этот псих придумал! Дернулась было вперед, ближе к Дару, но меня цепко схватили за локоть, не давая убежать.

— Дернешься, и я сломаю ей руку! — громко пригрозил гадкий дракон обеспокоенному принцу, шагнувшему было ко мне. Руку мою он для верности вывернул, заставив поморщиться от боли. Знакомая ситуация. Надеюсь, Лан помнит, что сломанных рук я не боюсь?! — Я не причиню ей вреда, пока ты будешь стоять на месте и не применишь магию.

Дар крепко сжал кулаки, зло буравя обидчика взглядом, но нападать не спешил, оценивал ситуацию. Помимо нас в аудитории осталось еще три дракона, дружки Лана, что существенно снижало наши шансы на безболезненный выход из ситуации. Насколько я помнила, по мерзости характера они ему не уступали.

— Чего ты хочешь? — Хранитель задал вопрос почти спокойно и для верности поднял руки вверх.

— Что я хочу, вы мне и так дадите, — насмешливо произнесли у меня над ухом, и в следующее мгновение произошло сразу несколько событий: я попыталась вырваться из железных объятий дракона, а Дар воспользовался одним из оглушающих заклинаний четвертой ступени — послал на нас огненный вал, зная, что мне это не причинит ровно никакого вреда, а обидчика подпалит. Но один из дружков Лана, словно предвидя такое развитие событий, дернулся наперерез огненной магии, создавая вокруг нас непроницаемый водяной купол.

Два других земляных дракона быстро спеленали моего Хранителя по рукам и ногам, вырастив парочку крепких лиан прямо в цветочных горшках на окнах. К горлу принца приставили внушительный острый нож. Черт!

— Мечтал это сделать! — отозвался один из земляных, вспарывая кожу принца. На белоснежную рубашку потекли алые струйки крови.

— Эй! — урезонил его Лан, сжимая меня покрепче. — Не покалечь принца. Он понадобится живым. А ты, Нови, — меня нежно погладили по вывернутой руке, — прикажи своему Хранителю вести себя прилично и не нападать. Тогда, может, и мы нападать не будем.

— Дар. Не нападай на них... — тихо попросила я, ощущая, что вот-вот кость сломается. Но нет, в самый последний момент, когда я уже готова была заорать от боли, гадкий дракон резко выпустил мою руку из железных тисков.

Нож от горла Дара убрали, но вместо этого ему прилетело кулаком в живот. Принц согнулся от боли, но даже не дернулся, продолжал взирать на Лана ненавидящим взглядом. Град ударов посыпался со всех сторон. Земляные драконы наслаждались его беспомощностью и своей безнаказанностью, отрывались на принце. Дар мужественно терпел, лишь иногда бросал на напавших неприязненные взгляды.

Я же на все это взирала испуганно. Боги! Во что мы ввязались?! Что на этот раз придумал ненормальный дракон?!

Наконец экзекуция закончилась — Дара грубо дернули за волосы, поставили передо мной и Ланом на колени, оттянули его голову назад, приставили нож к горлу.

— Ты же добрая девочка, Нови, — пропел Лан мне на ухо. — Хочешь, чтобы этот

милый принц остался живым?

Дар попытался что-то сказать, но его тут же еще раз сильно ударили по лицу, не дав открыть рот, и потом сильнее запрокинули голову. По его подбородку потекла струйка крови из разбитой губы. Да уж, регенерация у принца до сих пор паршивая, мы еще недостаточно восстановились после того случая во дворце. Я увидела, как у него на лице набухает несколько синяков.

— Хочешь же? — переспросил Лан.

— Да, — тихо прошептала я, понимая, что смысла рыпаться сейчас нет.

— Очень хорошо. Для этого тебе надо сделать всего одну малость — поехать со мной ко мне в гости. На каникулы. Ну как, согласна?

Кивнула, ибо не могла противиться этой дури. Догадаться, на что он рассчитывает, оказалось очень даже несложно, я бы даже сказала, все было прозрачно, но пока Дар у них в руках... я не буду сопротивляться.

— А теперь прикажи своему принцу подчиняться моим приказам, — прошептал Лан мне на ухо. Меня передернуло от отвращения.

— Дар, слушайся Лана.

Принц понятиливо кивнул, он тоже понимал, что сопротивляться пока бессмысленно. Пострадаем либо я, либо он. А вот в дороге или в самом поместье Лафинаэлев у нас будет шанс. Пусть и не сразу.

— Сейчас спокойно идешь во двор и садишься в голубую карету, — приказал Лан принцу. — Твоя драконица останется у нас, и, если ты дернешься куда-то в сторону или попытаешься магичить, передавая кому-то весточку, ей не поздоровится, тебе все понятно, ваше высочество? — издевательски протянул он.

— Да, — тихо прошептал разбитыми губами мой Хранитель.

— Выполняй.

Волосы принца отпустили, нож убрали.

— Руки держи за спиной, чтобы я видел, — повелительно приказал Дару один из земляных драконов. Он послушно выполнил указание и пошел к выходу.

Надеюсь, им попадетсЯ хоть кто-то из преподавателей или лучше сам ректор! Он-то точно заметит нечто необычное в том, что Дар идет по академии без меня.

— Теперь наш выход, — примерно через пять минут толкнул меня Лан.

Меня усадили в голубую карету рядом с Даром, руки и ноги которого были связаны так, что Хранитель не мог пошевелиться. На губы ему наложили какое-то заклинание, переливающееся темными бликами, видимо, оно должно было помешать принцу разговаривать. Лан уселся напротив, удовлетворенно взирая на наши лица. Демонстративно спокойно отвернулась к окну, не желая выдавать свое нервное состояние.

— Вы так мило смотрите вместе, — пропел этот гад.

Тихо фыркнула на его реплику, не желая ввязываться в разговор. Вот только с похитителями я еще никогда не разговаривала.

— Не волнуйтесь, тут совсем недалеко ехать, всего пару часов! — «успокоил» он нас.

— Разве кто-то волнуется? — Я вопросительно изогнула бровь.

Глава 31

ПРОБЛЕМА НЕ ПРИХОДИТ ОДНА

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Сидеть и бездействовать, когда твоей драконице угрожает опасность, жутко неприятно. План моего отца и брата по выяснению причин странного поведения Лафинаэлей уже не казался мне таким замечательным, но, как бы мне сейчас ни было плохо, придется пойти до конца, чтобы понять, что не так с этой семейкой.

Раньше они ежегодно участвовали в придворных балах и празднествах, а лет со-рок назад даже нос из своего поместья перестали показывать. Сначала ссылались на плохое самочувствие драконицы, потом на предстоящие роды, потом на воспитание детей... Сейчас они даже причины своего отсутствия называть перестали, хотя ежегодные балы во дворце обязаны посещать все представители нашей расы.

Во время недельных празднеств король и наследник тщательно следят за межличностными отношениями внутри драконьих семей, чтобы не допустить нарушения установленных законов как со стороны мужчин, так и со стороны женщин. Полное игнорирование личных приглашений правителя государства семьей Лафинаэлев выглядело как минимум странно.

А это мельтешение вокруг золотой драконицы...

В общем, пришлось позволить связать себя и применить магию. Новелле они вреда не причинят, она им нужна, сейчас по меньшей мере четыре старших дракона, посланных моим отцом, присматривают за ней. К тому же, когда я вызвал огненный вал, мне удалось абсолютно незаметно для окружающих отправить сообщения королю и ректору Академии драконов. Они знали, что колеси́ки заговора уже закрути-лись.

Дона я видел во дворе академии, он меня заметил, думаю, и за Новеллой просле-дит. Осталось играть свою роль и попытаться не реагировать на внешние раздражи-тели. Но как же страшно за мою маленькую Нови! Физического вреда они ей не при-чинят, но это не значит, что не попытаются надавить на психику!

Надо было все же наплевать на планы отца и отбиться от Лафинаэля-младшего и его дружков... А теперь, спеленатый по рукам и ногам, я и вправду стал беспомощнее мухи!

Надеюсь, ректор и король не дадут случиться непоправимому...

Новелла Эмиль

В карете мы тряслись около трех часов. Далековато живут эти Лафинаэли, или как их там. Лан практически всю дорогу буравил то меня, то Дара каким-то странным, изучающим взглядом. Дар, судя по дыханию, вообще дремал, ну а я наслаждалась лесными пейзажами за окном.

Иногда мы проезжали мимо крошечных людских деревушек, и я с любопытством разглядывала оборванных деревенских мальчишек, играющих в снежки, и старин-ные покосившиеся домишки с прогнившими соломенными крышами и облупленны-ми резными ставнями. Да, этот край определенно не блистал богатством.

Отвела взгляд от хвойного леса за окном, принялась в ответ разглядывать Лана. Волосы цвета темного шоколада, доходящие почти до поясницы, заплетены в мудре-ную косу, практически как у Дара. Интересно, а значат ли что-то эти плетения в во-лосах? Этот вопрос я сразу же озвучила. Дар заинтересованно приоткрыл глаза и то-же уставился на похитившего нас дракона.

— Да, — ограничился тот односложным ответом.

— И что они означают? — решила выяснить я. Во-первых, интересно же! Во-вторых, мы уже три часа молчим, и эта атмосфера напряженного ожидания поднадоела. — Они обозначают незаконченную ступень обучения воина. — Лан поморщился, но ответил. — У твоего дракона обучение окончено. — Кивнул он на прическу принца.

— А сколько всего ступеней?

На этот вопрос я ответа так и не получила. Ну и ладно, спрошу потом у Дара, а пока переведем разговор в другое русло.

— Что ты собираешься с нами делать? — заглянула в льдисто-голубые глаза дракона. Если бы он не был таким гадким и не корчил все время то презрительные, то злые мины, был бы очень красивым.

— Станешь моей женой! — фыркнул Лан. — Завязывай с вопросами, раздражаешь.

Ну и ладно. Не больно-то и хотелось. Отвернулась к окну, разглядывая искрящийся зимний пейзаж. Скорей бы мы уже приехали, надоело это гнетущее чувство неизвестности.

Особняк Лафиназлей поражал мрачностью и неприступностью. Каменные стены, высокие башни и глубокие рвы, в данный момент покрывшиеся тонким слоем подтаявшего льда. Определенно работа огненного мага. Я помню, наставница говорила про его папашу, поработившего драконицу и ее Хранителей. Интересно, сколько всего их у его матери?!

Пейзаж вокруг особняка или, лучше сказать, крепости воображение не поражал — унылые грязные сугробы, голые неказистые деревья, общая атмосфера пустоты и заброшенности. Наверное, летом тут тоже полюбоваться особо не на что.

— Нравится? — противно ухмыльнулся Лан, наблюдая за выражением моего лица. — Скоро это будет твоим домом. Привыкай!

Тяжело вздохнула, вылезая вслед за ним из прогретой огненной магией Дара кареты.

Из высоких двухстворчатых дверей нам навстречу выбежали четыре разномастных дракона, но самое главное, что ни один из них не был отцом гадкого Лана. Я в этом уверена на сто процентов. Во-первых, посмотрела магически, никаких связей между ними не было, во-вторых, внешность у всех слишком разительно отличалась от внешности Лана. Мало того что все четверо оказались светловолосыми, но и цвет их радужек был далек от голубого.

Внимательно рассмотрела каждого по очереди — беловолосый и фиолетовоглазый с довольно смуглым цветом кожи явно был самым старшим из всех. Вот с ним-то я и поздоровалась.

— Добрый день! Я Новелла! — кивнула всем четверым, не пренебрегая вежливостью даже в условиях плена. Эти драконы злыми не выглядели и негатива не излучали. Скорее уж обреченность и усталость. Понятненько.

Дар рядом со мной тяжело вздохнул. Да, да, я вот тоже поражаюсь, как король такое проглядел, хотя не думаю, что Дар догадался об особенностях взаимоотношений местных Хранителей с женой.

— А принц что тут делает? — округлил глаза один из встречающих драконов, с изумлением глядя на Дарниэля.

— Он Хранитель Новеллы. Очень удачно, не правда ли? — Гадкий Лан потрепал моего мужа по щеке, показывая, что тот очень послушный и безобидный дракон. Дар зло сверкнул глазами, но позволил проделать это, промолчал и не отстранился от чужих рук. Сила приказа в действии. Я тоже промолчала и отвернулась, показывая, что меня происходящее не сильно заботит. Таким, как Лан, нельзя показывать свои истинные чувства.

— Ты считаешь, что король не заступится за своего сына, если ему будет угрожать опасность? Сильно в этом сомневаюсь... — покачал головой старший дракон.

— Твое дело не думать, а выполнять приказы! — резко отчитал его Лан и наотмашь ударил по лицу. Поспешно отвернувшись, не желая видеть чужое унижение. Этого добра я насмотрелась, меня не удивишь.

— Да, младший господин, — проскрежетал сквозь зубы старший дракон и взял моего Хранителя за локоть. Остальные обступили нас со всех сторон. — Прошу. Пройдемте, мы покажем ваши комнаты.

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Я стойко стерпел все. И унижение, и беспомощность, и дикую ломоту в теле после побоев. Регенерация и магия до сих пор оставляли желать лучшего, так что приходилось довольствоваться тем, что есть. Ладно хоть Нови была по-прежнему рядом, и ее вроде никто не пытался трогать, пока я слушался и выполнял приказы возомнившего из себя невесть что дракона.

Лан, как называла его Новелла, вообще делал вид, что он хозяин положения, и глумливо улыбался на каждую мою попытку размять мышцы и унять острую боль в местах ушибов.

Почти четыре часа в одной повозке с ним и невозможность защитить и оградить мою золотую девочку от этого монстра напрягали, но пришлось взять себя в руки и расслабиться, набираясь сил перед дальнейшими событиями. Не верю я, что нас похитили просто так. Скорее всего, этот идиот жаждет взять Нови в жены, провести неправильный обряд и сделать рабыней.

Если он рассчитывает, что мой отец закроет на такое глаза только из-за того, что в связке буду я, то он просчитался. Ни мой отец, ни мой брат никогда на такое не пойдут, сколь бы сильно они меня ни любили. Интересы государства важнее младшего отпрыска рода. Всегда.

По приезде нас встретила четверка других драконов. Насколько я помню, это Хранители матери Лана. Рафаэль — зеленоглазый, очень одаренный маг огня; Габриэль — фиолетовоглазый и самый старший в этой связке, маг воды; Камизель — золотоглазый воздушник и Соранэль — маг земли. Надо же, собрана вся четверка стихий. Раньше я не особо замечал это, но ведь действительно, обычно драконицы стремятся собрать все стихии. А отец Лана, Ронэль — воздушник из мелкого Клана стрижей. Или как там его клан называется?

— Прошу за мной, — вежливо пригласил Габриэль, склонив голову перед младшим отпрыском клана. Очень странно. Что за бред тут творится?!

Глянул на Нови. В отличие от меня она, похоже, очень хорошо понимала, что здесь происходит и почему. Какого черта?!

Нас отвели в самые дальние комнаты мрачной крепости. Нови дали нормальную комнату, как мне объяснили — смежную с Ланом, а вот меня повели дальше по коридору и потом по лестнице в подвал, выделили там крошечную каморку без окон. Ну что же, этого следовало ожидать.

В процессе краткой «экскурсии» и «расселения» по комнатам все четыре дракона были вполне приветливы и вежливы, особенно когда мы удалились от младшего отпрыска Лафинаэлей. Вообще странная семейка. Детей только трое, девочек нет, живут затворниками на этих убогих землях. Судя по глазам Нови, она знает, что происходит, а вот почему этого не знаем я и мой отец?! Большой вопрос!

— Нам очень жаль, что так выходит, но выбора у нас нет, — сказал на прощанье Габриэль, закрывая меня в каморке на ключ. Ну, конечно, кто бы сомневался. Оглядел свои новые владения — одинокая продавленная кровать и покосившийся стул

для одежды. Не густо. Лишь бы у Нови все было в порядке...

Новелла Эмиль

Меня оставили в довольно богато, но безвкусно обставленной комнате. Дара повели дальше по коридору, даже не дав нам перемолвиться словечком. Сделала равнодушный вид, даже не обернулась. Пусть эти драконы и не выглядят злыми, но это не говорит о том, что их не могут спросить, что они видели и как мы себя вели.

Бегло оглядела помещение — золотая лепнина на стенах и потолке выглядела слишком дорогой и неуместной рядом с красными тканями диванов и подушек. Вообще вся комната оказалась красной, даже стены. А еще в ней находилось жутко много зеркал. Обычно такие комнаты делают в борделях, чтобы вид был соблазнительней. Не хватало только полумрака и решеток на окнах. Хотя нет, решетки все же имелись, правда, магические. Ну, эти мне на один зубок. Заклинательную магию я уже знала на достаточно хорошем уровне и умела распускать такие плетения, это стихийная часть давалась мне с трудом.

Впрочем, надо не панику разводить, а с наставницей посоветоваться по поводу происходящего. Для ментальной связи у меня энергии пока маловато, так что поспать определенно не помешает.

С наслаждением разлеглась на чересчур мягкой кровати, утопая в подушках и перинах. После многочасового сидения в постоянно подскакивающей на кочках карете моему телу определенно требовался небольшой отдых... Думаю, раньше, чем вечером, этот змеюшник все равно не активизируется, так что можно и поспать.

— Это слишком ожидаемо, — весело улыбнулась наставница, похоже, несколько не обеспокоенная моей судьбой.

Пожала плечами, не желая комментировать произошедшее. Паршиво. Вот, называется, собралась впервые в жизни на море отдохнуть... Теперь нахожусь в плену и в мрачном замке.

— Ну, Нови, послушай, как стоит поступить... — начала инструктаж Богиня.

— Эй! — Меня грубо схватили за плечо и скинули с кровати.

Рефлексы, отработанные с наставницей, дали о себе знать, и я оказалась на ногах быстрее, чем смогла подумать, что происходит. Передо мной замаячила наглая самодовольная рожа гадкого Лана. А за его спиной мрачной тенью стоял еще один участник событий.

Пригляделась получше. Вот! Вот этот точно его отец! Такие же злые льдистые глаза, те же разлет бровей, скулы и темные волосы. Да, не в мать пошел мальчик.

— Что? — зло прошипела, разглаживая помятую после сна одежду. Раздеваться не стала, опасаясь именно такого развития событий.

— А она симпатичная. — Отец Лана резко подошел ко мне, больно схватил за подбородок, покрутил мое лицо в разные стороны. Словно я предмет какой.

— Простите, мы не были представлены, — вырвала подбородок из цепких пальцев, сделала шаг назад, желая оказаться подальше от еще более неприятного, чем Лан, типа. Точно синяк на лице останется.

— А с характером девочка, — хмыкнул мерзавец, продолжая надвигаться и бесцеремонно хватать меня за разные части тела. Практически спокойно терпела его ощупывания, точно зная, что дальше этого он не зайдет. Даже с неправильной связью изменять жене нельзя. Это наставница успела рассказать.

— Отец! — первым не выдержал Лан. — Это моя будущая жена, будь добр, отойди! Не пугай ее раньше времени. — Мне препоганенько улыбнулись.

— Даже жаль, что ты родилась не в мое время, ох, я бы... — мечтательно закатил глаза к потолку старший дракон.

«Какое счастье, что я родилась не в его время!» — сразу подумалось мне.

— Нравится комната? — горделиво огляделся младший, раздуваясь от переполняющего его самомнения. — Теперь будешь жить тут! Про академию можешь забыть, нечего моей жене изучать всякие премудрости, не твоего ума это дело. Будешь сидеть здесь и детей мне рожать! Станешь хорошо себя вести, даже сможешь видаться со своим ненаглядным принцем. Изредка.

Оба дракона, явно чего-то ожидая, испытующе уставились на меня. Чего они ждали? Слез? Истерики? Криков, угроз и битья посуды? Да щас! Независимо уселась на край кровати, сложив руки на груди. Ну, давайте, радуйте, что там еще меня ждет?!

Моя реакция им определенно не понравилась.

— Гордая? — хмыкнул старший мучитель. — Ничего, моя Дарина тоже раньше такой была. А потом быстро смирилась.

Охотно верю. От жизни с этим тираном заплачешь. Сынок ему под стать вырос. Только вот Дарина — не обученная магическим премудростям золотая драконица.

— Обряд завтра утром, — зло выплюнул младшенький, так и не добившись от меня никакой реакции на его слова. — Будь готова. Откажешься, я убью твоего Хранителя.

Оба дракона довольно быстро вышли из моей комнаты. Ну, вот и чудненько, судя по всему, у меня есть еще денек. Надо привести мысли в порядок и понять, как действовать дальше.

Утром я была злой, невыспавшейся и голодной. Эти твари даже не подумали покормить пленницу. Всю ночь меня развлекали красочным представлением. Действующие лица — Лан и какая-то бедная человеческая служанка.

Этот скот притащил бедную девушку ко мне в комнату, швырнул на холодный каменный пол и всю ночь заставлял смотреть, как он ее насилует, заявив, что то же самое после утреннего обряда он сделает со мной. Девушка не сопротивлялась и не кричала, что говорило о том, что забавлялся с ней Лан далеко не впервые. Она лишь плакала и тихо скулила, за что тут же получала оплеухи.

Я лежала на кровати, стараясь не смотреть в их сторону, и активно делала вид, что мне все равно, притащи он сюда хоть десяток таких. А сама тихо разрыдалась в подушку, стоило им уйти. Ладно хоть убрал за собой и вывел девушку из комнаты. Если бы он ее тут оставил... мое сердце не выдержало бы, и я обязательно постаралась бы помочь бедняжке и тем самым навредила себе. Хотя... теперь я и так постараюсь помочь ей. Да не только ей — всем обитателям этой негостеприимной крепости. Жизнь у местных явно не сахар.

Одевать меня для обряда пришла все та же девушка. Бледная, с искусанными до крови губами и заплаканными, опухшими глазами. Она дрожащими руками пыталась застегнуть мелкие пуговицы на моем платье, когда я, не выдержав, обратилась к ней.

— И часто он с тобой так? — сжала ее ледяные пальцы, заглянула в глаза.

— Всегда, когда приезжает. — Она до крови закусил губу. — Обычно хозяин не так груб... — Служанка начала было оправдываться, но я ее перебила.

— Все хорошо, — остановила ее, осторожно обняв за плечи. — Все будет хорошо...

Девушка не выдержала и горько разрыдалась у меня на плече, вцепившись ледяными пальцами в мое платье.

— Простите, я... — начала было она, но резко отстранилась, чуть успокоившись.

— Все будет хорошо, — не дала я ей испугаться. — Застегивай пуговицы, он тебя больше не тронет, — решительно повернулась к огромному зеркалу на стене, оцени-

вая свой подвенечный наряд.

Не так шикарно, как было во дворце, но на сегодня сойдет. Больше этот скот никого не тронет! Это я сама себе обещаю!

Глава 32

ПОБЕДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ, ИЛИ КАК ЖЕ СЛАДКА МЕСТЬ

Новелла Эмиль

На обряд я шла с гордо поднятой головой и задумчиво блуждающей на губах улыбкой. Голодная, невыспавшаяся и злая. Отчаянно, просто до искорок в глазах, злая. Меня провожали два уже знакомых мне дракона, и оба смотрели с плохо скрываемой жалостью.

Наличие в зале обрядов мрачного Дара меня не удивило. Я мельком мазнула по нему взглядом, оценивая его состояние, и отвернулась. Его явно, как и меня, не трогали и почти наверняка не кормили. Мой гордый принц со скованными цепью руками стоял на коленях в первом ряду зрителей. Позади него возвышался противный папаша Лана, пристроив лезвие ножа под горлом моего дракона. Понятно. Наглядная демонстрация силы — пройди обряд или убью.

Зло сверкнула взглядом по довольной сытой выпавшейся роже персонального гада, сделала еще три шага вперед, к алтарному камню. Выражение моего лица осталось столь же непроницаемым и загадочным, как и раньше. Ну, поехали!

— Все готовы? — деловито уточнил худощавый лысый мужчина из храмовников.

— Да, — тут же отреагировал, похоже, уже предвкушавший бурную жизнь Лан.

— Да, — кивнула не менее уверенно.

— Сегодня мы пришли сюда засвидетельствовать брак еще одной пары драконов, — начал со стандартных слов храмовник. — Это брак золотой драконицы Новеллы Эмиль и воздушного дракона Ланирунеля Байрони эрст Лафинаэля Третьего. Свидетели! — проорал жрец, величаво поднимая руки к небу. Ну или в нашем случае к белому потолку с уже знакомой жутчайшей золотой лепниной. — Прошу выйти вперед, чтобы засвидетельствовать таинство обряда.

Вперед вышли все те же четыре дракона. М-да. Паршивенькая свадебка выходит. Свидетели и то подкуплены! Лан глумливо усмехнулся, довольно взирая на происходящее. Мне стоило огромного труда молчать и стоять на месте. Краем глаза увидела, как Дар резко дернулся, но его быстро успокоили, не причинив особого вреда. Кровавая царапина на шее не в счет — она поверхностная.

— Готовься, Нови. — Мне пакостно улыбнулись.

— Объявляю обряд принятия Хранителя начатым! — топнул ногой жрец. Ну, непрофессионально как-то себя ведет.

Лан быстро встал перед камнем на колени, взял в руки ритуальный нож. Улыбаясь своим действиям, неправильно нанес полагающийся порез на предплечье и проговорил стандартные слова клятвы, после каждого пятого слова едва заметно отрывая свою руку от алтарного камня. Боишься, что не так сработает? Правильно, бойся!

А вот сейчас самая сложная часть обряда. По крайней мере для меня в существующих условиях. Ведь связь формируется совсем-совсем неправильно. Сейчас это еще не видно, но когда я приступлю к своей части, станет заметно.

Перешла на магическое зрение, рассмотрела тянущиеся от дракона ко мне потоки.

— Ты уверен в том, что хочешь этого? — ничуть не смущаясь и не скрываясь, спросила у гадкого Лана о последствиях. Если он решит пойти до конца, я его не пощажу.

— Да, абсолютно. — Он гаденько улыбнулся. Ну да, я же, задавая вопросы, еще раз нарушаю ход ритуала.

Ну, тогда поехали!

Сделав вид, что поправляю прическу, взяла и намотала на кулак все жизненные

потоки стоящего передо мной парня. Это не позволит им спружинить обратно в дракона, когда я начну выполнять свою часть обряда. Лана заметно перекорежило, но что именно произошло, он не понял, подумал, что так и должно быть.

— Принимаю твою клятву, — провела пальцем по порезу на руке. — Отныне и навеки ты мой Хранитель, — завершила ритуал, внимательно разглядывая получившуюся связь. На руке у нового Хранителя медленно проступил божественно красивый рисунок моего рода.

Облегченно выдохнула, убедившись, что наставница, как всегда, была права и все действительно получилось идеально! Идеально для меня! Полная подчинительная связь без единой неправильной ниточки!

Поздравляю, Нови! Наставница и в этом оказалась права — мироздание действительно вручило мне второго Хранителя!

— Свидетели! Подтверждаете ли вы правильность проведенного обряда? — произнес заключительные слова храмовник, пока Лан быстро вставал с пола и отряхивал помявшуюся одежду.

— Да! — подтвердили драконы.

Полностью развернулась к зрительному залу, состоящему из семи драконов — матери Лана, пяти ее Хранителей и Дара, мрачно буравящего Лана взглядом.

— Поздравляю с вступлением в семью, дочка! — мерзопакостно хохотнул мой новоиспеченный свекор, убирая нож от горла моего мужа и отталкивая того в сторону. Младший принц, продолжая мрачно молчать, тихо отполз в сторону и встал на ноги.

— Спасибо! — не осталась я в долгу, поблагодарив главного дракона-затейника. Губы сами собой расплылись в «победной» улыбке загнанного в угол хищника.

Лан с папашей недоуменно переглянулись, не видя поводов для моей радости, а вот Дар посмотрел очень даже подозрительно и уже не так мрачно. Правильно! Нечего переживать зря! У меня все под контролем! Не бывало еще случаев, чтобы золотая драконица ушла с ритуала с неправильной связью!

— На колени! — грубо рявкнул Лан, по всей видимости, обращаясь ко мне.

Единственная женщина и четыре ее адекватных Хранителя испуганно вздрогнули от его рыка. Неслабо они тут с папашей всех запугали... Ну, ничего... теперь это поправимо. Еще бы руки Дара освободить, и вообще была бы красота! Эх... ну хватит лирики, придется исполнять приказ, пока я себя не выдала раньше времени.

Изобразила на лице крайнюю степень презрения и недовольства и с гордо поднятой головой опустила на пол. Глаза тоже на всякий случай опустила, не желая раньше времени показывать плещущую в них жажду крови.

Лан довольно захохотал, наслаждаясь ситуацией. Его отец тоже довольно пофыркивал где-то недалеко.

— Встань и иди за мной! — поступил следующий приказ от моего нового Хранителя. Надеюсь, он поведет меня куда-нибудь в уединенное местечко, чтобы я в полной мере могла удовлетворить свою жажду крови...

На мою удачу, привел он меня все в ту же комнату. Замечательно! Прошла в центр помещения, оставив гадкого дракона стоять у двери. Голову старалась не поднимать, чтобы раньше времени не показать зверское выражение лица.

— Раздевайся! — рыкнул дракон, складывая руки на груди и ожидая исполнения приказа. — Быстро!

Продолжила стоять, как стояла, даже не думая шевелиться. Только губы сами по себе расплылись в предвкушающей улыбке. Драконица внутри меня довольно заурчала, наслаждаясь триумфом.

— Ты глухая?! Я сказал, быстро! — Меня грубо дернули за волосы, заставив развернуться к дракону. А вот это он зря...

— Ну, раз ты так жаждешь, хорошо, — мило оскалилась. — Раздевайся, — тихо приказала Лану, подкрепляя свои слова магией, чтобы уж наверняка.

Тот недоуменно замер на несколько мгновений, удивленно захлопал глазами, а затем испуганно от меня отпрянул.

— Ты... ты! Ты не могла этого сделать! Это невозможно! — Дракон заскулил, ощутив всю прелесть своего полного подчинительного положения.

— Ты был уверен в своем решении, Лан. Теперь ты мой Хранитель со всеми вытекающими последствиями, — покачала головой, шутливо пригрозив тут же сдувшегося парню пальчиком. — Будь любезен выполнять приказ.

На меня озлобленно зыркнули из-под нахмуренных бровей и начали раздеваться, громко грозя божьими карами.

— Отец тебя все равно достанет! Я это так не оставлю! Он убьет твоего Дара, тогда посмотрим, как ты запоешь... — бубнил Лан, продолжая скидывать с себя одежду. Остались только брюки.

— Достаточно, — остановила парня, не желая видеть его голым. Обойдусь как-нибудь без такого зрелища. — А теперь садись, — махнула рукой на каменный пол, где еще сегодня ночью он так весело развлекался со служанкой. — И слушай, что ты должен будешь сегодня сделать, — нахально ухмыльнулась в лицо дракону, удобно усаживаясь на ярко-алое покрывало кровати.

— Мерзкая оборванка, — зашипел тот, застыв с только что стянутой рубашкой в руках. Но приказ выполнил и уселся на холодные камни.

— Первым делом ты сейчас пойдешь и освободишь Дара. Я запрещаю тебе причинять ему какой-либо вред! — сразу предупредила, увидев предвкушающий взгляд дракона. Эмоции поутихли, Лан поморщился и кивнул. — Приведешь его ко мне, не вызывая подозрения у окружающих. Все должны думать, что так и надо. Это понятно? — еще чуточку прижала дракона магией, не давая ему нарушить мои установки.

— Да, — выплюнул он и зло отшвырнул рубашку подальше, распоров ее заметно удлинившимися ногтями.

— Оставишь меня здесь с Даром, а сам пойдешь и убьешь своего отца, — невозмутимо продолжила я. Услышав об отце, дракон вскинулся.

— Что? Ты с ума сошла?! — заорал мой новоиспеченный Хранитель, подскакивая с пола. Глаза бы мои его не видели!

— Сядь! — рывкнула в ответ. — И заткнись!

Лан смачно шлепнулся на задницу, ощутив все прелести моего гнева. Ну, сам виноват, что связь получилась более подчинительной, чем обычно. Я же спрашивала, уверен ли он в том, что делает...

— Мои приказы не обсуждаются! — припечатала, отчаянно желая не разговаривать с ним, а разорвать на мелкие кусочки. Только вот с его отцом мне не тягаться, а Лан сможет. Эффект неожиданности в действии. — Ты будешь вести себя как обычно, не привлекая к себе лишнего внимания. Продолжишь делать вид, что я полностью в твоей власти, а не ты в моей. Запрещаю намекать или говорить кому-либо о реальном характере наших отношений!

— Я понял, — сквозь зубы процедил дракон, противно скребя ногтями по плиткам пола.

— На чем я остановилась? — Я остановилась в напряженной задумчивости, желая хоть чуточку помучить гада, который испоганил мне весь первый год в Академии драконов. — Ах, да! — словно бы вспомнив, подняла указательный палец вверх. — Ты убьешь своего отца. Даю сутки на выполнение приказа.

Скрип зубов послужил мне ответом. До чего же все-таки противный гад! Судя по реакции, приказ его не сильно-то и взволновал, скорее возмущал сам факт приказа, а не его содержание.

— Вперед, выполнять! — повелевающе махнула рукой, отпуская этого гаденыша. Не могу и не хочу его больше видеть. Он меня бесит. — И еще, принеси нам с Даром поесть и проследи, чтобы никто, кроме тебя, в эту комнату не смел заглядывать!

Стоило макушке моего персонального гада скрыться в проеме двери, как я облегченно выдохнула и сдулась прямо на глазах. Суточное нервное напряжение давало о себе знать дрожью в конечностях и нервными покачиваниями из стороны в сторону.

Какой ужас... просто кошмар... а если бы все закончилось не так? А если бы я не смогла вовремя перехватить связи и стала его рабыней?

Сама не заметила, как по щекам потекли слезы облегчения, это пережитый стресс выходил наружу. Горло свело спазмом рвущегося на волю крика. Обхватила себя руками, пытаясь унять нервную дрожь и успокоиться. Я жива, Дар жив. Все хорошо...

— Нови! Нови! — влетел в мою комнату младший принц, с ходу определив мое состояние.

— Все хорошо, Дар, — прижалась к нему, обняла за талию. — Теперь все будет хорошо...

Пятнадцать минут безудержных рыданий на плече моего мужа — и я наконец смогла успокоиться и вытереть слезы. Буря эмоций, бушевавшая внутри, немного улеглась, позволив мыслить рационально.

— Я убью братца, — тихо прошипел Дар себе под нос, помогая мне убрать следы истерики.

— При чем тут твой брат? — Я услышала его реплику и заинтересовалась. Мне сейчас срочно надо было переключиться на что-то другое, иначе снова расклеюсь. А в таком гадючнике этого делать нельзя.

— Это его идея — позволить схватить нас и привезти сюда, — сознался дракон, виновато опустив глаза. — Я поэтому не сильно-то и сопротивлялся, когда Лан на нас напал.

Тяжело вздохнула, понимая, что только что стала жертвой двойной интриги, но злиться на Дара мне сейчас совершенно не хотелось, хоть он и поступил плохо, не сказав мне об этом.

— Дар, я надеюсь, ты понимаешь, что в дальнейшем такое недопустимо? — все же заставила себя прояснить этот вопрос, понимая, что не скажу сейчас — не скажу никогда. И принц снова с чистым сердцем сможет скрывать от меня что-то важное.

— Да, Нови. Я понимаю, — кивнул он. — Прости, пожалуйста, такого действительно не повторится. В следующий раз я просто пошлю братца и отца со всеми их планами.

— Нет. Дело не в плане. В следующий раз ты скажешь мне об их планах, и мы вместе решим, стоит ли так рисковать своими шкурами. Это ясно? — сурово сдвинула брови, заставив себя принять грозный вид. Права наставница... эти драконы, чуть расслабишься, на шею сядут! Так что равноправие равноправием, а свои интересы стоит отстаивать любой ценой!

— Хорошо, Нови, — кивнул принц. — Я тебя понял.

В двери громко постучали, по всей видимости ногой, и, не дождавшись ответа, мощным ударом ее распахнули. В дверном проеме стоял насупленный Лан, держа в руках поднос с едой. На губах вредного дракона маячила гаденькая-прегаденькая улыбочка.

— Ваш обед! — объявил этот гад, проходя в мою комнату и ставя дурно пахнущий поднос на столик у кровати. Ну, все понятно: раз не смог послушаться, значит, нагадил... Да без проблем!

— Спасибо, Лан, — вежливо кивнула и увидела изумленный взгляд моего нового Хранителя. — Садись, — указала ему на кровать. Он послушно уселся на краешек, по-

дозрительно прищурил глаза. — Урок первый. Когда роешь яму другому, обязательно убедись, что не попадешь в нее сам! — Я важно процитировала народную мудрость. — А теперь ешь сам свой ужин!

— Да как ты смеешь! — взревел оскорбленный в лучших чувствах дракон, соскакивая с кровати.

— Ты услышал приказ. Ешь! — демонстративно-скучающе начала рассматривать собственные ногти.

Дракон брезгливо скривился, посмотрел на зловонную жижу.

— Отмени приказ, и я принесу вам нормальную еду, — приказал он мне.

Нет, милый, так не пойдет. Как над нами издеваться, руки ломать и в рабы запи-сывать, это он первый, а как ответственность за свои поступки нести...

— Сейчас ты съешь то, что принес, а потом сходишь за нормальной едой, — не по-щадила его. Дар довольно фыркнул, наблюдая за скромным представлением. — Я жду! — скрестила руки на груди, ожидая исполнения приказа.

Рожу самовлюбленного болвана, когда он ел эту муть, надо было видеть. Дар ржал не стесняясь, а я прятала улыбку и делала строгий вид, но не отступала от своих слов. Что это было — переваренная каша или мелко раскрошенный и размоченный хлеб — я так и не поняла, но, по всей видимости, месиво было съедобным, раз Лан морщился, но ел.

— Счастлива? — презрительно бросил он мне, отшвыривая от себя пустую тарелку.

— Теперь принеси нам нормальной еды, — потеряла интерес к гадкому Лану.

Стоило ему выйти за дверь выделенной мне комнаты, как я тут же сбросила со своего лица маску каменной суровости и весело захохотала вместе с Даром, выплескивая все пережитые за последние сутки тревоги. Сначала плач, теперь смех... можно жить дальше.

Глава 33 ВИЗИТ ВЕЖЛИВОСТИ

Новелла Эмиль

Сытно набив желудок вполне сносной овсяной кашей на молоке, недолго думая завалилась спать, желая восполнить недостаток сна. Мало ли что нас в этом доме ждет, надо быть отдохнувшей и готовой ко всему! Дар пристроился рядом, нежно поглаживая меня по спине и шепча на ухо всякие глупости.

Сон встретил похвалой наставницы и ее ласковой улыбкой.

— Ты молодец, Нови, все сделала правильно. И не стоит жалеть твоего нового Хранителя, поверь, он бы тебя никогда не пожалел!

— Я знаю, — тяжело вздохнула, падая на прогретую ярким солнышком травку.

— Хочешь сегодня отдохнуть или продолжим учиться? — лукаво улыбнулась наставница, присаживаясь рядом со мной и поправляя длиннущее платье сапфирового цвета. Завистливо вздохнула, ощущая, как колючие ежики травинок впиваются в поясницу. Длинного платья у меня нет.

— Конечно учиться! — сразу встрепенулась я, поворачиваясь к Богине всем корпусом. Впереди же еще столько интересного!

Проснулась я оттого, что меня кто-то очень настойчиво толкал, пытаюсь разбудить. Хотя почему кто-то — Дар и толкал!

— Чего тебе? — недовольно пробурчала, переваливаясь на другой бок. От такого занятия оторвал! Наставница как раз рассказывала мне теорию порталной магии! Потрясающе сложная и занимательная тема!

— Нови, вставай! Мой отец приехал! — Меня еще раз потрясли за плечо, не давая уснуть.

— Ну и что? — не поняла сути вопроса.

— Вставай, говорю! — Следующим движением этот паршивец сбросил меня с кровати! Сонную!

Я с тихом вскриком больно впечаталась коленями в каменный пол. Ну, погоди, принц! Устрою я тебе экстренную побудку!

— Какого... — уже начала было возмущаться, а потом посмотрела по сторонам и вспомнила, где мы находимся. Чертов Лан!

— Проснулась? Ну ты и горазда спать! — покачал головой этот вредина, указывая мне на поднос, на котором завлекательно дымились горяченькие булочки. Вот это по-нашему!

Залезла с ногами обратно на кровать, пододвигая к себе аппетитно пахнущее сокровище.

— Ты ел? — жадно обвела взглядом небольшую горочку булочек.

— Ешь уже, подрастающее поколение, — фыркнул дракон. — Я пообедал.

— Что здесь делает твой отец? — все же решила поинтересоваться, когда тарелка с выпечкой опустела практически наполовину.

— Нас спасает!

Удивленно обернулась к Дару, вопросительно подняла брови. Дракон снова фыркнул.

— Люди моего отца пасли нас от самой академии. А сегодня, когда Лан привел меня сюда и снял блокировку, я вновь отправил ему весточку, он уже здесь.

— А-а-а... ясно! — Я покивала, спешно дожевывая мясную котлету с подливой. Ясно мне было только то, что дожевывать надо быстрее. Сейчас сюда ввалится целая

армия драконов с вилами наперевес. Ну, или с чем там эта воинственная раса ходит?

Предчувствие меня не подвело! Буквально через пять минут, когда я только-только успела впихнуть в себя булочку, в комнату ворвались сначала Лан, а за ним и остальная куча драконов.

— Дорогая Новелла! — расплылся в улыбке король, выбегая из-за спин подчиненных. — Ну, как ты? Все хорошо? Тебя здесь не обижали? — посыпались на меня вопросы. Стражники связывали руки Лана магическими путами. Тот шипел и сопротивлялся.

— Нет, все просто замечательно! — улыбнулась королю, не желая показывать свою слабость. — А что вы делаете с моим Хранителем?

— Хранителем? — удивленно изогнул брови Кирэль. — Дар сидит около тебя на кровати, Нови. Никто с ним ничего не делает!

— Да я не про него, — отмахнулась от короля. — Я про Лана говорю! Да-да, про этого! — ткнула пальцем в грудь разъяренного дракона, пытающегося вырвать руки из лапищ охраны.

— Он твой Хранитель? — изумились окружающие. Утвердительно качнула головой.

Кирэль недобро глянул на сына.

— Нови. Он предатель. Я уже слышан о том, что он провел с тобой неправильный обряд. Он подлежит уничтожению!

— Нет. Обряд был правильным, — улыбнулась в ответ. — Создать со мной неправильную связь — это еще постараться надо!

— Нови! Если он приказал тебе так говорить, не бойся! Мы избавим тебя от его гнета! — забеспокоился король.

— Никто мне ничего не приказывал! — твердо посмотрела дракону в глаза. — Он действительно провел неправильный обряд, но я создала правильную связь.

— Хорошо, допустим, — скептически осмотрел меня король. — Тогда пусть он тебе что-нибудь прикажет! — повернулся к Лафинаэлю-младшему.

Я подтверждающе кивнула Лану, молчаливо велев послушаться короля. Тот поморщился, но выдавил-таки:

— Нови, сидеть!

Теперь поморщилась уже я. Ну как собаке, право слово! Садиться я не собиралась.

Король заинтересованно подождал пять минут, просверлил во мне подозрительным взглядом огромную дыру. Наконец сдался.

— Ладно. Теперь ты прикажи ему.

— Лан, лежать! — так же по-собачьему велела второму Хранителю.

Тихо матерясь и выворачивая суставы, тот повиновался, гневно сверкнув на меня очами.

— Допустим, — согласился наконец Кирэль. — Но он все равно преступник, и я настаиваю на публичной казни! Его отец уже взят под стражу, он на пути к помосту!

— Казнь? — посмаковала слово, весело наблюдая, как резко побледнело лицо моего персонального гада. — Нет, казнь — это слишком просто. Я не отдам его вам! — твердо посмотрела королю в глаза, показывая, что отступить не намерена.

— Твоя воля... — устало вздохнул правитель. — Отпустить! — Это уже было приказано страже. — Поехали домой, Нови? — Мне протянули руку.

Домой? Еще раз оценила степень искренности короля и его свиты. А что?! Мне нравится, как это звучит! Погостим недельку во дворце, найдем Лану занятие и свалим на море! Отдыхать!

Дорога до дворца показалась мне еще длиннее, чем тогда, когда мы ехали к Лафинаэлям. А все потому, что нас посадили в карету вместе с двумя Хранителями матери

моего персонального гада. Отца Лана тут, конечно, не было, его увезли раньше, но напряженной атмосферы это не отменяло.

Дар крепко сжимал мою руку, молчаливо поддерживал. Его не напрягало ничего. А Лан, ехавший с другой стороны, насуплено молчал, кидая злобные взгляды то на меня, то на свою семью.

— Опустит глаза и прекрати зыркать! — Я наконец не выдержала издевательства.

Лан презрительно поморщился, в последний раз кинул на всех испепеляющий взгляд и, повинувшись приказу, опустил глаза. Со стороны драконов тут же повеяло радостью. Еще одни мстители на мою голову.

— Вы спасли нашу семью. Спасибо вам. — Тепло улыбнулся мужчина, сидящий напротив меня. — Взамен мы готовы выполнить любую вашу просьбу или желание.

— Расскажите мне, как все это получилось, и будем квиты, — решила я проблему. Ничего мне от них не нужно, пусть лучше о своей жене заботятся и семью восстанавливают.

Дар одобрительно улыбнулся, поощряя мое решение не требовать ничего с Лафинаэлей. Я, конечно, понимала, что конкретно эти могут быть ни в чем не виноваты, но видеть их больше не желала.

Драконы тоже довольно заулыбались и начали свой рассказ, в котором ничего особенного в общем-то не оказалось. Неправильный обряд отца Лана — чистая случайность, обернувшаяся катастрофой. Ну а дальше все плохое росло как снежный ком. Винить этих идиотов можно было только в их непомерной гордости, которая не дала им вовремя рассказать о существующих проблемах королю, ну а потом уже было поздно.

— Ясно, — остановила их рассказ, не желая дослушивать историю с нашим похищением и планами отца Лана относительно нас. Было просто противно. Старший гад оказался весьма опытным стратегом, и обычным рабством наше пленение не закончилось бы.

После этого в карете снова восстановилась гулкая тишина, прерываемая лишь мерным цокотом копыт тройки гнедых, впряженных в нашу карету, и поскрипыванием колес. Где-то вдалеке завывал ветер, играя с верхушками елей.

Снова отвернулась к окну, разглядывая искрящиеся серебром сугробы. Мимо заброшенных деревень мы на этот раз не проезжали. Либо король счел этот вид слишком унылым, либо имелся путь короче.

Моя драконица лениво перевернулась с боку на бок, нетерпеливо заскреблась внутри. Ей явно было тесно и хотелось полетать. Интересно, а теперь, когда благодаря вкладу Лана моя магия вновь восстановилась до прежнего уровня, я смогу обернуться?

«Сможешь», — ответил у меня в голове голос наставницы.

«Привет! — возликовала я, найдя наконец для себя достойное занятие среди этой скукоты. — Повторим теорию?»

Богиня положительно уткнула и начала вразнобой задавать вопросы по пройденному сегодня материалу. Усвоила я много, но недостаточно, так что после опроса мы вновь перешли к лекции о порталах.

«Если ты освоишь порталную магию, сумеешь увидеть своих родителей», — ошарашила меня новым знанием наставница.

«Родителей?» — изумленно открыла рот, переваривая информацию.

Мысль, что я когда-либо смогу увидеть собственных родителей никогда не приходила мне в голову!

— Что-то произошло? — отреагировал на мою мимику принц.

— Потом расскажу, — отмахнулась от него, не желая принародно рассказывать про свои сны и Богиню.

«Они скучают по тебе, Новелла», — добила меня наставница.

Скучают? Эта мысль никак не желала помещаться у меня в голове. Бросить своего ребенка в чужой мир, не зная, может ли он там выжить, — и скучать? Нет, такое я точно понять не способна. Но хочу ли я в принципе увидеть родителей? Мне ведь не обязательно их любить и понимать, чтобы увидеть? Наверное, все же да, хочу. Хотя бы просто посмотреть в их бесстыжие глаза.

— Приехали! — гордо объявил король, заглядывая в окно нашей кареты.

Семью Лафиназелей вместе с яростно возмущающимся по поводу и без повода Ланом разместили в гостевой части замка. А мы с принцем были вынуждены вновь остановиться в его покоях. Помня неприятную сцену, произошедшую в этой комнате во время прошлого посещения дворца, оставаться здесь я не захотела, но Дар состроил такое умильное лицо, что пришлось со вздохом согласиться.

— Я сейчас принесу постельное белье на смену! — Принц тут же засуетился и развил бурную деятельность.

— Что, даже слуг не будешь звать? — подколола его я.

От дракона полыхнуло растерянностью и виной.

— Я лучше сам... — последовал ответ.

Смотреть, как принц перестилает кровать, тихо матерясь сквозь зубы, было очень забавно. По всей видимости, этот процесс был ему хорошо знаком, но не в таких масштабах, так как с простыней и подушками он справился вмиг, а вот от огромного одеяла впал в ступор.

Наверное, так бы и стоял с одеялом в одной руке и пододеяльником в другой, пытаясь затолкать пуховую громаду в крошечную дырочку, если бы я не пришла ему на помощь. Вместе мы справились достаточно быстро.

— Я принесу ужин или хочешь прогуляться в столовую? — предложил Дар.

Оценила художественный беспорядок в комнате. Кровать-то мы заправили, а вот декоративные подушки и грязные простыни убрать забыли.

— Знаешь, давай лучше сходим, а ты вызови слуг, чтобы они убрали, пока нас нет. Хорошо? — заглянула в глаза своему дракону.

По всей видимости, после последнего инцидента с Элизой он решил оберегать меня от всех своих фанаток. Почему бы не помочь ему в этом начинании?

Дар облегченно кивнул — сам отлично понимал, что своими силами с таким бардаком справиться не сможет. Я бы, конечно, помогла ему убрать, но, как когда-то сказала наставница, нельзя позволять садиться себе на шею. Пусть я и бывшая нищенка, но это не дает права пожизненно считать меня прислугой.

— Я забыл тебе сказать еще кое-что, — потушил глаза принц после сытного ужина в компании адекватной части семьи Лафиназелей и короля с женой. Наследника почему-то не было.

— Что? — лениво обернулась к мужу, желая поскорее очутиться в кровати и поспать.

— Это по поводу Элизы. Она заперта в темнице дворца, мы ждали тебя, чтобы совершить над ней справедливый суд.

Недовольно поморщилась, не хотела еще раз встречаться с бывшей подругой, но долг есть долг.

— Хорошо, когда суд?

— Отец сказал, что завтра.

— Ясно. — Король прав, лучше сразу отмучиться и больше к этой теме не возвращаться.

Глава 34 СИНЕЕ-СИНЕЕ НЕБО

Новелла Эмиль

Удивительно, но стоило мне улечься в мягкую постель принца, как все неприятные мысли по поводу этой комнаты вылетели из головы. У Дарниэля действительно очень удобная и мягкая кровать, а еще огромная! С тихим смехом раскинулась на простынях.

Дар, ласково наблюдавший за моими действиями, сидя с другой стороны от меня, фыркнул.

— А знаешь, мне нравится! — неожиданно сказал он.

— Что? — оторвала голову от подушки и глупо захлопала ресницами.

— Ты в моей кровати, — улыбнулся он, довольно сверкая глазами с пляшущими золотыми искорками.

Нелепо улыбнулась, не зная, как реагировать на столь оригинальное признание.

— Нет, правда, Нови, — ласково провел принц рукой вдоль моего предплечья. — Я раньше никогда не думал, что мне может быть с кем-то так хорошо.

— Что изменилось? — любопытствовала я.

— Я изменился.

Резкое неуловимое движение, и Хранитель подмял меня под свое стальное тело. Его лицо оказалось напротив моего. Губы рядом с моими.

— Я хочу поцеловать тебя, Нови. Можно? — лукаво блеснули зеленые глаза.

— Конечно... — Целоваться и обниматься с Даром мне очень нравилось, и моя драконица всецело разделяла это удовольствие.

Но, похоже, принц вовсе не спешил меня целовать, так как его губы остановились за миллиметр от моих, дразня своим теплом. Секунда, и он сместился, вместо губ поцеловал мою скулу. Потом поцеловал еще, еще, постепенно спускаясь ниже к шее.

По телу горячей волной побежали мурашки, заставляя выгнуться навстречу губам принца в желании большего. Рука Дара ненавязчиво погладила меня по животу, забралась под одежду, заставила забыться, раствориться в его ласках. Вторая рука немного оттянула ворот тонкой шерстяной кофты и обнажила шею.

Непроизвольно зарылась двумя руками в пышную шевелюру, стащила с его волос пшнурок и распустила пряди. Дракон тихо застонал, ласково потерся носом о мою кожу.

— Скажешь остановиться, и мы остановимся, — тихо прошептал принц, быстро избавляя меня о кофты.

Неуютно поежилась, сразу замерзла в холодном помещении. Дворец слишком большой, и его трудно прогреть в лютую зиму.

Температура окружающего меня воздуха тут же поднялась до оптимальной, а руки Дара скользнули от плеч к талии, вызвав еще одну волну мурашек. Дракон собственническим жестом обнял меня крепче, подгрел под себя.

Тихо застонала, наслаждаясь открытостью и незащищенностью перед старшим драконом. День был слишком насыщен не совсем приятными событиями. Хотелось просто забыться.

С меня быстро содрали кружевной лифчик, отшвырнули куда-то в сторону. Глаза Дара нашли мои, молчаливо спросили позволения продолжать. Золотые искры маленькими чертиками закружились по его радужке, отплясывая победный хоровод, когда я кивнула.

Теплые губы моего мужа и Хранителя, не теряя времени, приникли к моей груди. Протяжно застонала, выгнулась навстречу. Глаза изумленно распахнулись. Не знала,

что простое прикосновение губ может быть таким... таким...

Язык принца вытворял что-то нереальное, пока я плавилась и выгибалась в его руках от удовольствия. Моя вторая сущность выползла наружу. Драконица наслаждалась вниманием и лаской мужа. Дыхание сбилось, руки сильно сжали волосы дракона, я наверняка причиняла ему боль, но мне было все равно. В груди постепенно поднимался жар удовольствия, грозя снести мир к чертям. Мне это нравилось. В голове не осталось ни одной посторонней мысли, я хотела одного: чтобы мой дракон ни за что не останавливался.

Когда Дар успел меня полностью раздеть, даже не заметила, но когда его рука скользнула между моих ног, я пропустить этого не могла. Все тело словно вышло из-под контроля, раскрылось навстречу цветочным бутонem. Миг, и мои сомнения и страхи улетели куда-то далеко за горизонт, оставив меня наедине с оглушающим, нарастающим рывками удовольствием.

Пальцы принца впились в мои груди, язык ударил по чувствительному местечку, и мир раскололся на части, рассыпался тысячами жарких искр удовольствия. Сквозь туман слышала свой дикий крик наслаждения и горячий стон вторящего мне Дара. Мощный, необузданный поток первобытной энергии рванул из моего тела к Хранителю, позволив ему разделить со мной удовольствие. Тело принца на секунду выгнулось вслед за моим и резко обмякло. Энергия успокоилась, мягко отпустив обоих.

Какое-то время мы просто лежали, пытаюсь прийти в себя и успокоить дыхание. Мои руки так и остались в волосах принца, который удобно устроился на моем бедре и, похоже, собирался так спать.

— Не думала, что это будет столь... — первой завела я разговор, ощущая острое желание прояснить ситуацию.

— Да, я тоже, — глупо захихикал принц, еще сильнее прижимаясь к моей коже. Его зеленые глаза довольно смеялись. — Повторим?

— Не уверена, что смогу, я чувствую себя измотанной, — протянула жалобно, убирая руки от комка его спутанных волос. Хорошо я постаралась.

— Это легко исправить! — Пальцы принца быстро пробежались по моему боку и вновь вызвали легкую волну желания.

Остановила его руку, схватила за запястье.

— Давай не сейчас, на сегодня с меня впечатлений хватит, — постаралась как можно мягче отказаться я.

— Как скажешь, — насмешливо фыркнул дракон. — Хочешь, я отнесу тебя в душ?

— Нет, слишком устала. Завтра помоюсь.

Быстро щелкнула пальцами, применила заклинание магической чистки. Ощущения чистоты это не давало, но хоть что-то.

— А я, пожалуй, схожу! — Принц с тихим вздохом поднялся с кровати. — Спокойной ночи, Нови. Сладких сновидений.

— Спокойной... — тихо пробормотала я, ощущая, как уплываю в страну снов.

Последнее, что я запомнила, — мой муж заботливо укрывал меня теплым одеялом.

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Нови уже давно спала, когда я вернулся из душа, а я все не мог заставить себя лечь в кровать. Сейчас, лежа в моей постели, она выглядела так неожиданно мило, что для меня самого было странно и ново то ощущение, которое разливалось в груди при виде крохотной золотой драконицы, рождая в глубине души необычные для меня чувства.

Темные круги под глазами и общая бледность Нови только усугубляли ситуацию,

заставляли помимо всего прочего чувствовать себя виноватым, что недоглядел, пошел на поводу у авантюриста-братца. Да, я, конечно, понимал, что реальной угрозы ни для меня, ни для Новеллы не было — королевская гвардия в любой момент могла вмешаться, но все равно я не имел права так рисковать женой. Чего только стоит этот Лан...

Невольно тихо зашипел, стиснул спинку кровати. Казалось, еще чуть-чуть, и она рассыплется под моими пальцами. Второй Хранитель... сама мысль об этом заставляла моего зверя метаться в груди от ревности и гнева! Я уже свыкся с мыслью, что Нови только моя. Целиком и полностью. И тут на тебе, второй Хранитель!

Конечно, моя маленькая золотая никогда не узнает о моей ревности к этому ублюдку, но сам факт его существования еще долго будет отравлять душу и сердце.

«Да-ари-и...» — тихим шепотом прозвучал у меня голове зов братца. Пойти прогуляться, что ли?! На двери спальни поставлю защиту, и никто не потревожит мою золотую девочку, а на случай, если она проснется, оставлю записку.

Быстро написал пару строчек на завалявшемся у меня на тумбочке клочке бумаги. Ну вот, теперь Нови меня точно не потеряет и не испугается, можно идти. Переоделся в помпезную одежду, которую полагалось мне носить во дворце как младшему принцу.

Брат нашелся в белокаменной беседке на краю заснеженного дворцового сада. В отличие от Академии драконов, мы течение жизни сада не меняем, позволяем ему меняться вместе с временами года. Микаэль сидел лицом ко мне, устало опустив голову на скрещенные руки, создавалось стойкое ощущение, что он просто-напросто спал.

— Эй! — потряс его за плечо, привлекая внимание. — Или вставай, или иди досыпать к себе в комнату.

— Что?! — Брат ошалело похлопал глазами, резко соскочил с нагретого места. — А-а-а... это ты, — устало махнул он рукой и снова опустился на широкую скамью беседки. — Я уже думал, не придешь.

— Но вот он я, — развел руками, демонстрируя очевидность своего присутствия, смахнул со скамьи снег на землю и присел рядом. — Чего хотел? — Я сразу перешел к делу, не желая тратить время впустую.

— Хотел рассказать тебе о результатах расследования по делу семьи Лафинаэлей, про служанку Элизу я тоже узнал.

— Ну и что там? — в нетерпении забарабанил пальцами по скамье, желая поскорее узнать, что же связывает дворцовую служанку Элизу и мою девочку Нови. На Лана с его семейкой мне плевать с большой колокольни.

Где-то вдалеке завыл ветер, нагнул к земле дорожные голубые ели, которые нежно обожает моя мать. Сделал сложный пасс руками, нагревая вокруг себя и брата воздух. Снег под ботинками растекся теплой лужицей и сразу за пределами действия заклинания превратился в скользкий лед.

— Расследование по семье Лафинаэлей принесло неожиданные результаты. Таких неправильных браков в нашей стране оказалось больше десятка, и везде в свидетелях и организаторах были одни и те же драконы. Это старший храмовник, его официальный преемник, парочка наших местных лордов и тройка представителей Боливии, откуда родом отец второго Хранителя Нови.

— И что с ними будет? — пожал плечами, не сильно впечатлившись рассказом. Это ожидаемо.

Снова завыл ветер, где-то вдалеке послышался треск поваленного дерева. Надо сказать садовнику, что пора убрать старые деревья. Так и убить может.

— Суд и казнь. Их семьи и кланы подлежат тщательной проверке. Имущество, ес-

ли им владели, перейдет короне.

— Ясно. Ну а с Элизой что? — задал более интересующий меня вопрос.

— А ты сам не помнишь? — лукаво блеснул очами братец, загадочно улыбаясь.

— Что я должен помнить, рассказывай давай! — нетерпеливо стукнул ладонью по столу, не желая играть в вечные угадки Микаэля.

— Девушка Элиза когда-то встретила на улице дракона и влюбилась в него. Ее лучшая подруга Новелла мало того что не сочувствовала влюбленной подруге, но и посоветовала ей бросить дракона и заняться учебой. Элиза обозлилась на подругу, ведь ее обожаемый дракоша был из разряда таких, которых невозможно бросить. Чтобы завоевать его внимание новыми нарядами, девушка подставила подругу: стащила у всех обитателей приюта, где они тогда жили с Нови, целую кучу заныканного предприимчивыми детьми добра. А свою вину спихнула на Новеллу. Угадай, кем был тот дракон? Могу дать подсказку! — устало хохотнул братец. — Один из отпрысков королевской семьи! — поднял он указательный палец.

— Только не говори, что это был я! — выдохнул, в шоке осмысливая новую информацию.

— Угадал! — хлопнул в ладоши наследник.

— Черт! — глубоко вздохнул, взял бушующие эмоции под контроль. Теперь понятно, почему Нови так бурно отреагировала, увидев, что я утешаю ту глупую курицу. Я и знать-то не знал, что когда-то переспал с этой служанкой. Она просто постоянно терлась возле меня и убирала мою комнату, вот и выучил со временем ее имя. А о том, что между нами что-то было, я совершенно не помнил...

— Вот тебе и «черт»! — в очередной раз потер глаза братец. Да, видимо, это расследование выжало из него все соки. — Завтра суд над девушкой, не забудь напомнить Нови, что она должна там присутствовать. И я бы советовал тебе попробовать уговорить ее отдать Ланирунеля правосудию. Он должен быть повешен рядом с отцом. Ну все, давай, до встречи в суде, — махнул рукой наследник, удаляясь из беседки.

А я еще долго сидел на ночном морозце, смотрел на синее-синее небо и только начинал понимать, как же сильно изменились моя жизнь и я сам за последние месяцы. И как же мне нравятся эти изменения...

Глава 35 СУД ИДЕТ

Новелла Эмиль

— Нови, милая, пора вставать! — Меня ласково потрепали по плечу, прошлись губами по шее, поцеловали в висок. Нос защекотали приятные запахи свежей выпечки и любимого мятного чая.

С улыбкой приоткрыла глаза, наблюдая за Даром. Золотые крапинки в его глазах сегодня сияли как-то особенно ярко.

— Вставай, соня, скоро обед, а я тебе только завтрак принес, — улыбнулся младший принц, взъерошив мне волосы на затылке.

В отместку я тоже разворошила его прическу, стянула шнурок с волос и разлохматила пряди. Принц весело рассмеялся, отбил от моих приставаний подушкой. Я тоже взяла подушку и метко пульнула ему в лицо. В результате мирный завтрак превратился в черт знает что с летающими по всей комнате перьями. Наш хохот и крики, наверное, слышали даже вечно снующие по дворцу слуги в другом крыле замка, а комната принца превратилась в место побоища. Диванными подушками мы тоже не побрезговали.

В результате завтракала я второпях — мы опаздывали на судебное заседание по делу Элизы. Дар сообщил, что суд над драконами тоже состоится сегодня, так как король не хочет затягивать.

— Нови, ты не передумала насчет Ланирунэля? — поднял на меня серьезный взгляд Дар. — Я ничего не имею против другого Хранителя, но Лан точно этого недостойн.

— Я все продумала, Лан остается. — Качнула головой, не желая отступать от уже намеченного плана.

Вчера я отбила его у королевской гвардии, заступилась. Значит, и сегодня не должна менять своего решения. Мы в ответе за тех, кого приручили, хотя этого гада попробуй приручи. Дикий и кусается, но все же мне его жаль. Самую капельку. Где-то глубоко-глубоко внутри. Убивать его только потому, что его отец оказался сволочью и воспитал сына по своему образу и подобию, — жестоко.

— Как скажешь. — Уголки губ принца опустились. — Доедай и пойдем. Уже время.

— Дар, — дотронулась до его руки, переплела наши пальцы. Голос неожиданно сорвался, руки задрожали от волнения. Сейчас мне предстояло впервые в жизни признаться в своей слабости. — Его присутствие никак не повлияет на наши с тобой отношения. За эти несколько месяцев ты стал мне очень дорог, и я уже не представляю своей жизни без тебя. Ты навсегда останешься для меня единственным, хотя бы потому, что я объединила наши жизни в одно целое, — закончила я речь.

Лицо Дара просветлело и к концу моего монолога приобрело совершенно счастливое выражение.

— Я рад, что ты так считаешь, Нови, — ласково улыбнулся принц. — Потому что я тоже уже не представляю свою жизнь без тебя. — Он поцеловал мои пальцы. — Знаешь, наверное, я действительно влюбился в тебя, золотая драконица Новелла Эмиль.

Счастливо улыбнулась, как зеркало, отразила радостное выражение лица младшего принца.

К сожалению, потрясающе прекрасный момент счастья и единения опять был разрушен — в дверь настойчиво постучали.

— Я открою, — подмигнул принц. — Иди собирайся. Платье я тебе уже подготовил, — указал он на дверь ванной комнаты.

— Суд через полчаса, надеюсь, вы оба готовы? — услышала голос наследного

принца Альвии, закрывая за собой дверь ванной комнаты. Что ему ответил мой муж, я уже не слышала, но счастливая и абсолютно идиотская улыбка на моем лице, отразившаяся в зеркале напротив, сказала мне о многом...

Стоило войти в судебный зал, как бледный до синевы Лан тут же подскочил ко мне и спрятался за моей спиной. Я не возражала, с интересом покосилась на довольную морду наследника. Представляю, что тут моему недохраниателю нарасказывали, пока мы с принцем собирались. Хотя жаль мне его точно не было — немножечко страха пойдет этому идиоту на пользу.

— Суд начинается! — провозгласил церемониймейстер, гулко бухая посохом по мраморному полу огромной залы.

Бегло огляделась по сторонам — белый мрамор, золотая лепнина, огромные распашные окна, дающие много света и без того светлому помещению. Красиво, но слишком помпезно. Впрочем, как зал суда — очень даже впечатляет.

Младший принц быстро провел меня на отведенные нам места. Мне было предложено мягкое удобное кресло с высокой спинкой, Дар уселся на обычный стул на ступеньку ниже меня, а Лану была предоставлена табуретка.

— А чего это тебе стул, а мне табуретка? — тут же зашипел этот гад на Дара. Видимо, уже отошел от испуга или рассчитывает, что я начну носиться с ним, как с хрустальной вазой, раз пожалела? Пусть даже не мечтает!

— Еще одно слово, и сядешь на пол. Даже без подушечки для хвоста! — тихо, но веско произнесла я, продолжая улыбаться наблюдающему за нами наследнику.

Микаэль явно веселился за наш счет. Его выдавали искры в глазах — такие же, как у брата.

— Стерва, — прошипел Лан, усаживаясь на табурет.

Молча указала на пол, даже не взглянув на нарушителя.

Искры в глазах у наследника заплясали ярче. Лан же притих на своем табурете и прекратил трепать мне нервы. Настаивать я не стала. Позориться на весь дворец, усаживая его у своих ног, как собачонку, я не собиралась.

Слушание началось. Первой на высокий помост вывели похудевшую озлобленную Элизу. Она быстро нашла меня глазами в толпе и вперилась злым взглядом. Понятно: это — неизлечимо.

Тихо вздохнула, готовясь к любым сюрпризам.

— Первым свидетелем по делу бывшей служанки Элизы вызывается названная ненаследная принцесса Альвии, золотая драконица Новелла эрст Ауран Роален! — Э-э-э... а куда мою привычную фамилию дели? Я, конечно, понимала, что вместе с обширными землями золотых драконов мне наверняка дали какой-то титул, но не думала, что они добавят к моей фамилии что-то новое. К этому надо привыкнуть.

Встала со своего кресла, подошла ближе к трибуне. Дар пошел за мной, четко чеканя шаг и цепко рассматривая всех присутствующих. Понятно, режим защиты включен. Лан даже не шелохнулся, показательно разглядывал свои ногти на правой руке.

— Новелла, расскажите, пожалуйста, о причине, по которой данная особа, — король небрежно махнул в сторону помоста, — оказалась здесь.

Быстро и коротко рассказала о нашей с Элизой ситуации, не утаив ничего. Дар сзади даже не шелохнулся — видимо, эту историю ему уже рассказали. Ну и ладно, мне же лучше.

— Спасибо, — кивнул король, выслушав мои показания. — Вторым свидетелем по делу вызывается огненный дракон, младший ненаследный принц Альвии Дарниэль Рэминиэль эрст Роален!

Мы с Даром поменялись местами, так как далеко от себя он меня не отпускал,

схватил за руку и переплел наши пальцы. В судебном зале тихо зашептались драконы.

Из показаний Дара я наконец узнала о том, что было после того, как я убежала из комнаты.

Ожидаемо и, как я думала, ничего особенного. Вот и хорошо.

Тихо и мирно прошли на свои места.

Следующим свидетелем, выступившим против Элизы, стал наследник. Неслабо она подставилась, но жалеть ее я точно не буду.

Милое личико бывшей подруги противно скривилось от гнева, когда последний свидетель закончил повествовать о ее поступках. Ладно, хоть орать не начала, впрочем, о чем я? Это же драконы! Наверняка либо прицепили к ней какое-нибудь хитрое заклинание молчания, либо просто сделали качественное внушение (считай, запугали).

— Суд принял решение! — провозгласил король, громко хлопнул в ладоши, дослушав наследника и минуту о чем-то подумав. — Госпожа Элиза фон Ремиль подлежит высылке из столицы без права появления в ней, а также срочной выдаче замуж в семью ремесленника северных земель Голуна фон Роалья! Дело закрыто.

Я чуть не расхохоталась, увидев ошарашенное лицо бывшей лучшей подруги. Голун фон Роаль! Весьма и весьма интересный тип! Живет в северных землях, а байки о нем и его строгих семейных нравах даже в столице стали легендой! Какой он из себя — не знаю, но, судя по рассказам, скучать Элизе больше не придется никогда! Хотя, если брать в расчет то, что байки о нем ходят десятилетиями, мужчина весьма и весьма немолод, а еще крайне суров и строг со всеми в своей семье — не зря же им пугали непослушных девчонок и мальчишек: «Пусть тебе достанется муж или жена из фон Роалей!» Так что, да, не повезло бедняжке. Хотя, кому там больше не повезло — ему или ей, еще разобраться надо.

— А теперь начнется суд над изменниками Альвии, — тихо прошептал принц мне на ухо.

Тут все было гораздо строже и страшнее. Сознательное нарушение порядка проведения ритуала принятия Хранителя могло нанести вырождающимся драконам такой вред, что расценивалось как посягательство на основы государственной безопасности. Кажется, даже сама атмосфера изменилась на мрачно-решительную. Приговоры о смертных казнях выносились один за одним. В судебном зале стало буквально нечем дышать, столько собралось народу.

— Король позвал сюда представителей всех семей драконов, находящихся в Альвии, и всех правителей соседних стран. Там тоже скоро пройдут массовые расследования, — шептал Дар, наблюдая за активным движением драконов, попутно показывая их и называя. — Посмотри, это семья Паруэлей, славятся лучшими в мире виноградиками. А это Лапрели, они производят ткани...

Внимательно слушала мужа, следила за называемыми им драконами, запоминала их внешность и отличительные черты. Пригодится. Драконы тоже с интересом косились в нашу сторону, не стесняясь разглядывать меня. Еще бы! Такая редкость!

— Казнить! — Как только Кирэль оглашал приговор, обвинители в лице наследника, начальника королевской стражи и еще какого-то мужчины, со слов Дара, сотрудника тайной разведки, оглашали новое обвинение в измене. Всего обвинений оказалось около десятка. Надеюсь, не все были столь жестоки со своими женами, как отец Лана. Жены, к счастью, от казни пострадать не могли — хоть связь и была неправильной, при обряде клятвы служения давал мужчина, а потому серьезного вреда драконице гибель Хранителя не наносила.

— Прошу прощения, — подал голос один из обвиненных в неправильной связи и

измене, уже закованный в цепи и лишенный магии. — Я прошу личной аудиенции у короля.

Драконы тихо зашумели от этой вопиющей наглости. Изменник, а еще чего-то просит! Драконы...

Король устало вздохнул и тяжело посмотрел на просителя.

— Говори здесь и сейчас! — провозгласил правитель Альвии, не желая подогреть разгорающиеся среди подданных страсти.

— Ваше величество! — с достоинством начал обвиняемый, склонившись в вежливом поклоне. — Я признаю свою вину в создании и укрывательстве неправильной связи, но клянусь честью рода, что моя жена ни разу за свою жизнь не подвергалась насилию и принуждению с моей стороны. И готов поклясться чем угодно, что, несмотря на неправильную связь, я всегда вел себя как подобает настоящему Хранителю драконицы. Прошу сохранить жизнь если не мне, то моим детям и не лишать их полагающегося по праву рождения наследства.

В судебном зале установилась гулкая тишина, прерываемая тихими всхлипами стоящей чуть поодаль и тянущей дрожащие руки к обвиняемому драконицы. По всей видимости, это и была его жена.

Король еще раз тяжело вздохнул и почему-то посмотрел на меня. Этот взгляд мне не понравился. Что он задумал?

— Король удаляется для решения данного вопроса! — сказал он и скрылся за резными дверями залы. Проситель так и остался стоять посреди зала, ожидая ответа.

Дар почему-то сразу же резко подпрыгнул на месте, соскочил со стула.

— Нас зовет король, пойдем? — Он подал мне руку и вежливо поклонился. Опять этикет, как со стульями?

Вложила свою руку в его руку, величественно поднялась с кресла. Краем глаза заметила — Лан забеспокоился.

— Сиди здесь, — приказала ему, решая его проблему, вставать или нет.

С достоинством прошла вдоль длинных рядов, ощущая на себе прожигающие взгляды сотен драконьих глаз. Дар ободряюще сжал мои пальцы, молчаливо поддерживая. По рядам пролетел шепоток и перерос в гул, стоило нам выйти из зала.

До кабинета короля мы дошли в полном молчании. Видимо, Дар точно так же, как и я, не знал, что можно сказать по поводу только что произошедших событий. Еще не начались казни, шло оглашение приговоров.

— Нови, — тепло улыбнулся Кирэль у дверей кабинета, — я рад, что ты откликнулась на призыв.

Молча кивнула, ожидая объяснения причины вызова. Настроения любезничать не было. Мне предложили занять удобное кресло.

— Я бы хотел спросить, действительно ли ничего невозможно сделать с неправильной связью Хранителя? Я знаю Джели с самого детства, он действительно человек чести, как это принято говорить у людей. Не думаю, что он обижал собственную жену, будь связь хоть тысячу раз неправильной. Раньше бы, не задумываясь, казнил его. Беззаконие — это не то, что я поощряю и прощаю даже друзьям, но теперь, когда у нас есть ты, возможно, имеется другой выход? — Король с надеждой уставился на меня.

М-да... ситуация.

— Я не знаю. — Пожала плечами, прикидывая варианты. — Может, и можно поэкспериментировать, но положительно сейчас точно не отвечу. Если бы неправильная связь была у меня, я бы смогла переделать ее, а у других...

В голове мелькнула бредовая мысль — надо попытаться «перехватить вожжи» и попробовать перетянуть нити чужой связи на себя. Должно получиться. Но вот как

их накинута обратно на драконицу?

— Можно рискнуть, но хорошего результата не гарантирую.

— Я понял, — кивнул король, — значит, будем тянуть время. И проведем полное расследование по данному делу. Во избежание, так сказать. А ты подумай о возможности исправления связей. Если сумеешь понять механизм корректировки, сколько нам удастся сохранить молодых драконов, просто из-за страха ошибающихся во время обрядов!

— А вы и дальше планируете использовать обряды принятия Хранителей, или, может, стоит перейти на отношения истинных пар? Или на брачные обряды? — уточнила у правителя.

— В идеале можно попытаться перейти и к простым бракам, но сама понимаешь, пока число дракониц этого не позволяет.

— Постепенно мы это число поднимем! — улыбнулась королю, понимая важность происходящего события. — Раз уж мы здесь собрались, я бы хотела поднять еще один вопрос, — нагло улыбнулась Кирэлю.

— Я тебя слушаю, — лукаво блеснул глазами правитель. Хорошо, что он умеет быстро переключаться, и жалко, что я пока так не умею.

— Дар и Лан будут моими единственными Хранителями. Больше я не приму. — Твердо произнесла, готовясь отстаивать свое решение.

— Отчего же? — хищно улыбнулся король, по всей видимости, тоже готовясь представить мне сотню контраргументов.

— Возможно, вы не знаете, но я провела с Даром дополнительный, теперь уже брачный обряд, соединив наши жизни.

— И зачем ты это сделала?

— Потому что он моя истинная пара, — обернулась к улыбающемуся мужу, который с нежностью смотрел на меня.

— Я рад, что хоть один мой сын нашел свое счастье! — неожиданно просиял счастливый король. — Очень непросто отдавать своих детей в Хранители по политическим соображениям, а не по любви.

— Это было незаметно, — лукаво улыбнулась Кирэлю.

— На то я и король! — выпятил грудь колесом правитель.

Весело посмеялись над шуткой, сбросили напряжение от суда. Но это скорее был нервный смех. По крайней мере у меня.

— Как это ни печально, нам необходимо вернуться и завершить суд, — снова вздохнул король, принимая серьезный вид.

После объявления короля об отсрочке казни Джеля суд пошел своим чередом. Озвучивались обвинения, выносились приговоры, заключенных под стражу уводили из зала. Шум в драконьих рядах то смолкал, то возобновлялся. День постепенно шел к своему завершению, а перерыва так и не объявляли.

— Устала? — в какой-то момент спросил Дар, пододвигаясь поближе.

— Немного, — опустила тяжелый затылок на спинку кресла. Шея затекла от необходимости сидеть прямо под испытующими взглядами сотен глаз.

— Остался отец Лана, и все, — ободряюще улыбнулся принц, — ужин уже наверняка ждет нас в столовой.

Стоило напомнить о еде, живот тут же свело от голода.

— Давай поедим в комнате? — попросила, не желая становиться мишенью для рассматривания. Я не цирковая зверушка, чтобы так на меня пялиться.

— Как скажешь, — улыбнулся Дар, вновь переключая внимание на сцену, или как там называется эта площадка, где происходят все основные события? А впрочем, не важно! Лишь бы побыстрее.

Наследник Альвии начал зачитывать последнее обвинение. Широко зевнула, слушая очередную стандартную формулировку. Ну и скучные же эти драконы! Никакого огонька и задора!

— Обвиняются Ронэль и Ланирунэль эрст Лафинаэль! — провозгласил наследник. Я устало прикрыла глаза. Только этого мне не хватало!

В нашу сторону направилась толпа стражников, чтобы отвести Лана к королю. Дракон панически заметался.

— Успокойся. — Приказала ему, стараясь сохранить лицо и не психануть. — Хочу дать свидетельские показания по данному делу! — провозгласила я, величественно соскакивая со своего кресла. Тело отозвалось неприятной болью. Засиделась...

— Прошу, — пригласил меня в центр зала король, пока Лана красиво упаковывали в цепи.

— Ланирунэль действительно пытался провести со мной неправильный обряд принятия Хранителя, но связь, установившаяся между нами, получилась правильной. Требую снять все обвинения с моего действующего Хранителя и предоставить мне право самой вершить над ним суд.

О, как завернула! Не зря наставница лекции читала!

Ропот в зале стал тише — все затаили дыхание, ожидая решения короля.

— Удовлетворить прошение! — пророкотал Кирэль, громко хлопая в ладоши, как положено при оглашении решения суда.

Удовлетворенно кивнула, все так же спокойно прошла к своему месту, пока стража пыталась снять с брыкающегося Лана жутко гремящие цепи.

Отцу моего Хранителя ожидаемо вынесли смертный приговор. Желающих возражать не нашлось.

— На этом мы можем быть свободны, — тут же подскочил ко мне Дар и схватил за руку. — Если, конечно, ты не желаешь посмотреть на казни?

Что, и казни тоже будут прямо сейчас?! Жуткие существа эти драконы!

Глава 36 ДОЛГОЖДАННАЯ ВСТРЕЧА

Новелла Эмиль

Сегодня ночью меня в буквальном смысле этого слова мучили кошмары. Наставница пообещала, что уже сегодня сможет организовать встречу с родителями, и я психовала.

— Ты же сказала, что скоро сможешь появляться в реальности? Может быть, лучше сделать это днем? — попыталась я оттянуть момент встречи.

— Нет, здесь это сделать проще. Да и появление в реальности уже не так необходимо.

— В смысле?

— Ты уже достаточно овладела своей магией, Нови, — нежно улыбнулась мне Богиня, — и совсем скоро я стану тебе не нужна.

— Ты хочешь сказать, нам придется расстаться? — на моих щеках помимо воли блеснули слезы отчаяния.

— Ну-ну, Нови! — ласково обняла меня женщина. — Я всегда буду рядом, — она нежно погладила мой драгоценный кулон на шее, — но теперь я стану реже приходить в твои сны, только если действительно окажется, что нужна тебе.

— Ты мне нужна! Ты мне всегда нужна! — обняла в ответ, залила ее прекрасное платье горькими слезами. Не отпущу! Ни за что не отпущу!

— Тише! — Она погладила меня по уже достаточно длинным волосам. — Ну хорошо, не плачь. Я буду рядом с тобой. Всегда буду рядом.

— И появишься в реальности? — шмыгнула я носом. — Тебе стоит познакомиться с Даром. Он действительно хороший.

— Обязательно познакомлюсь. А теперь хватит разводить напрасную сырость! — Мне вытерли мокрые щеки кружевным платочком. — Вставай в круг! — кивнула она на уже нарисованную пентаграмму межмирового портала. — И — вперед! Попытайся его открыть!

Полчаса я бесполезно махала руками и пыталась в нужном порядке произнести зубодробительные слова и одновременно правильно переплести стихии. Получалось не очень, но наставница говорила, что пока все идет хорошо и у меня получается.

— Этому учатся не один день, Нови, — улыбнулась она мне. — Ты делаешь большие успехи, и, думаю, через пару минут у тебя все получится.

И действительно, еще пару минут я старательно пыталась выплетать заклинания, а затем передо мной неожиданно появилась тонкая туманная пелена портала, искрящаяся моей собственной магией.

— Очень хорошо! А теперь отойди на три шага, свою лепту должна внести та сторона.

Быстро отскочила от марева перехода: не хватало еще нечаянно туда провалиться! Секунда, и портал действительно засветился всеми цветами стихий, наполняясь чьей-то чужой мощью.

Оттуда практически сразу шагнули две высокие фигуры в темных плащах. Одна — светловолосая молодая женщина с тонкими правильными чертами лица и насыщенно-синими глазами. Вторая — темноволосый мужчина с ярко-голубыми глазами, точным отражением моих собственных.

Неожиданно ко мне пришло стойкое чувство уверенности в себе и своей правоте. А еще раздражение. Эти люди бросили меня одну в чужом мире, когда я была совсем маленькой! Родители — это название, по сути они были и остаются абсолютно чужими людьми.

— Новелла! — попыталась кинуться мне на шею статная блондинка, но мужчина ловко придержал ее за локоть, увидев отстраненное выражение моего лица. Женщина не противилась, вернулась к мужчине и прильнула к его груди.

— Мы рады наконец увидеть тебя, дочь, — вежливо сказал мужчина, внимательно рассматривая меня, пока я так же жадно пыталась рассмотреть его. Хотелось плюнуть на этикет и приличия и просто обойти их со всех сторон, чтобы действительно убедиться, что они живые и вполне настоящие.

— Я тоже... рада... — после довольно длительной паузы произнесла в ответ.

— Нам очень жаль, что так вышло и ты была вынуждена расти без нас и нашей поддержки. Мы вполне понимаем твое нежелание с нами общаться, но все же просим тебя не заикливаться на этом и хотя бы попытаться наладить отношения. Мы следили за каждым твоим шагом в этом мире и с уверенностью можем сказать, что гордимся тобой.

Скептически оглянулась на наставницу. Следили? Это как?

— Через меня, Нови, — тихо прошептала Богиня. — Твои родители очень сильные маги, и все это время именно они поддерживали во мне жизнь, когда ты была слишком мала. В данный момент я больше не завишу от их магии, подпитываюсь твоей, так что с некоторых пор они не могут за тобой подглядывать, вот и попросили о встрече...

— Мы очень любим тебя, Нови, — улыбнулась мне беловолосая женщина, называемая моей мамой. — Пожалуйста, не отталкивай нас. Пусть и с опозданием, но мы постараемся стать примерными родителями такой красивой и сильной девушки, как ты.

— Я... подумаю...

А что я еще могла им сказать? Они же драконы! Вдруг, если соглашусь, утащат меня в свой мир, разлучат с Даром и попытаются перевоспитать на свой лад?!

— Мы не настаиваем ни на чем, — ласково улыбнулся мужчина. — Но если ты не против, хотели бы проводить с тобой как можно больше времени. Насколько мы понимаем, в этом мире уже не существует проблем, связанных с проживанием золотых драконов?

С открытым ртом помотала головой. Они это серьезно вообще?

— Тогда, если ты не против, мы бы хотели какое-то время пожить здесь, с тобой. Ну, так как? — Мне улыбнулись две любящие пары глаз. — Если мы тебе надоедим, стоит только сказать, и мы вернемся в свой мир, клянемся! — пообещал мужчина. — Взамен можем очень многому научить тебя в магии.

— Но... — растерянно посмотрела на эту ненормальную парочку. — Чем вы будете здесь заниматься? У вас же, наверное, там, — кивнула на все еще раскрытый портал, — своя жизнь?

— Наша жизнь — это ты, Нови, — улыбнулась мне женщина.

— За то время, пока этот мир жил без золотых, мы довольно существенно продвинулись в своих исследованиях, и нам было бы интересно посмотреть, как это работает на одностихийных драконах, — более практично высказался мужчина. — Мы с твоей мамой ученые.

Теперь понятна моя аномально сильная тяга к знаниям и всему новому. Это семейное.

— Ты не против? — умоляюще сложила руки на груди женщина. — Обещаем, мы не станем мешать тебе ни в чем! Во всем поддержим и поможем! Постараемся стать самыми лучшими на свете родителями!

— Соглашайся, Нови, они действительно могут тебя научить такому, что мне и не снилось! — посоветовала Богиня. — Если хочешь, я всегда буду рядом с тобой во время ваших встреч, чтобы ты не волновалась понапрасну.

Утвердительно кивнула головой, потому что не в силах была произнести ни слова.

— Место жительства будете обсуждать с королем сами, — только и смогла выдохнуть, приходя в себя примерно через пять минут безотрывного разглядывания друг друга.

— А может, нам можно поселиться в подаренном тебе замке? Заодно проконтролируем твоего непутевого Хранителя.

— Живите, — махнула рукой, понимая, что ситуация уже давненько отдает каким-то сюрреализмом. Пора просыпаться.

— Возьми меня за руку, — протянула мне изящную ладонь женщина, — и ты проснешься. А мы окажемся рядом с тобой в реальном мире. Меня, кстати, зовут Иль-вирриана. Можно просто Ильри, если тебе трудно называть меня мамой.

— Стерниан, — улыбнулся мужчина, тоже подавая мне руку. — Можно Терни.

Дрожащими пальцами коснулась обоих, с разгорающимся интересом ощущая, что они вполне себе реальны.

Пробуждение вышло феерическим. Видимо, родители мне действительно не приснились, так как сейчас оба с интересом рассматривали моего Дара, застывшего в боевой стойке с зажженным шаром огненного заклинания в руках.

— Дар, познакомься, это мои родители, — только и смогла выдавить из себя, по-прежнему не веря в реальность происходящего. С тех пор как я стала драконицей, моя жизнь похожа на беспрерывное странное стечение обстоятельств.

— Что?! — ошалело уставился на меня муж, продолжая удерживать в руках боевую сферу.

— Познакомьтесь, это мой Хранитель и муж — Дарниэль Рэминиэль эрст Роален. Младший ненаследный принц Альвии.

Светловолосая родительница тихо хихикнула, потом, не выдержав, весело засмеялась. Мужчина тоже улыбнулся.

— Очень приятно познакомиться, — протянул он Дару руку.

Младший принц еще раз ошалело похлопал глазами, взгляделся в черты лиц моих родственников, потом взглянул на меня, хмыкнул и убрал боевой огненный шар.

— Мне тоже приятно! — пожал он отцу руку.

— Извини за мой смех. Это нервное, — наконец успокоилась драконица и тоже подала руку, которую принц галантно поцеловал.

— Ничего страшного! — Они мило улыбнулись друг другу, а моя драконица тихо зверела. Вот ведь ревнивица! Но она права: родители или нет, а к моему мужу нечего лезть!

Золотые драконы, словно почувствовав мое недовольство, быстро отошли на два шага от Дара, сделав вид, что жутко заинтересовались висящей в покоях принца картиной. Дар взглянул на меня и снова хмыкнул.

— Отец будет биться в экстазе! — прокомментировал он произошедшее и тут же пододвинул мне поднос с завтраком. И когда только успел?

Глава 37 ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ

Новелла Эмиль

К счастью, надолго задерживаться во дворце мы не стали, ограничились парой дней, во время которых Дар успел договориться и с королем, и с наследником о том, что те не станут на меня давить по поводу третьего Хранителя. Я, конечно, тоже сыграла свою роль, но Дар в роли оратора был просто бесподобен! Мне оставалось только сидеть и любоваться, когда он спорил с правителем Альвии о моей судьбе.

Немаловажную роль сыграли и мои родители, сумевшие быстро убедить короля, что для драконов истинная пара, коей мы с Даром друг для друга являемся, неприкосновенна и никто из пары не может делить любовь с кем-либо еще.

А вообще Дар был прав: Кирэль, узнав о двух пришедших в наш мир золотых драконах, стал биться в экстазе. Впрочем, соседние правители тоже эту информацию стороной не обошли, тут же пригласили золотых погостить во все страны разом. Но родители все же остались со мной, пусть и условно, пожелав пожить в отведенном мне замке.

Лан после казни отца, на которой он присутствовал, к счастью, без нас, ненадолго притих, но, стоило мне заикнуться о том, что видеть его на отдыхе, от которого не собиралась отказываться, я ни при каких обстоятельствах не желаю, снова забухтел, портя мне жизнь и настроение.

— Прекрати ныть! — первым не выдержал Дар и отвесил этому идиоту смачный подзатыльник. — Иди лучше чем-нибудь полезным займись!

Кстати, про полезное! Я придумала-таки, куда деть этого гада!

— Мне тут недавно замок подарили. Король обещал выделить деньги на его реставрацию. Займись? — похлопала глазами на моего недохраниителя. — Найми рабочих, составь смету, разработаь план работ и приступай. Все изменения согласишь со мной или с моими... родителями.

Слово «родители» казалось мне жутко непривычным и неуместным, но, похоже, привыкать придется. Сумасшедшей парочке золотых драконов понравилось в этом мире, и уходить они пока никуда не собирались. Уже в первый день своего пребывания они скооперировались с королем и пошли ставить опыты на том несчастном заключенном под стражу драконе — кажется, Джеле. Закончилось вроде все хорошо.

Впрочем, ко мне родители тоже проявляли достаточно внимания. Но, к счастью, пока не пытались переделать, а просто давали необходимые советы по поводу магических сил и драконицы. Оказывается, обращаться мне пока еще с месяцок нежелательно: необходимо, чтобы я накопила побольше магии и немного успокоилась, а то могу не сдержатъ животные инстинкты моей чешуйчатой заразы и натворю бед.

Также рассказали про мой первый оборот, что, мол, то, что я об этом ничего не помню, — нормально. Животный разум отличается от человеческого. И очень хорошо, что моя драконица сочла обстановку опасной и прикрылась невидимостью и щитом, истратив все силы на это, а не на перегрызание горла особо провинившимся.

Лан после моих слов про ремонт замка и родителей встал посреди коридора как вкопанный. Пришлось притормозить. Как же хочется побыстрее попасть на море, а этот идиот всю малину портит!

Король с женой и наследник, провожавшие нашу скромную семейную процессию, тихо фыркнули, соглашаясь с моим приговором. Скосила глаза на правителя; тот кивнул, подтверждая, что и приглядит, и денег даст. Ну и ладненько!

— Я еще не закончил свое обучение в академии! — раненым зверем зарычал этот придурок.

— Я думаю, тебе можно ограничиться и заочным образованием. Попрошу Дона, он это устроит, — равнодушно пожала плечами, ибо точно не желала видеть этого гада на занятиях.

Скрип зубов гада, наверное, слышали даже снующие повсюду слуги.

— Я буду хорошо себя вести. Не лишай меня образования! — почти не рыча, попросил Ланирунэль.

— Я подумаю об этом, если к моему возвращению сумеешь отреставрировать все западное крыло! — поставила ближайшую цель, чтобы под ногами ни у кого не путался и какие-нибудь гадости не замышлял. А про образование он прав, даже такому придурку пригодится.

— Я понял, — сквозь громы и молнии, сыплющиеся из глаз, кивнул Лан. — Успею.

Не спрашивая разрешения и не утруждая себя соблюдением правил этикета, этот хам развернулся и пошел прочь. Родителям он, кстати, тоже не понравился — мало того что совершенно не подходит мне энергетически, так еще и жутко невоспитанный.

Наследник престола посторонился, нагло ухмыльнулся в спину Лану. Понятно: просто моему Хранителю при выполнении задачи не будет. Впрочем, сам виноват.

— Ах да, совсем забыла сказать! — решила проучить этого хама. — Если решишь мне изменить, плакать не стану! — крикнула ему вслед.

Лан ненадолго затормозил, напрягся, тихо выругался и продолжил свой путь неведомо куда в глубины дворца. Впрочем, не мое дело — король сам предложил, чтобы этот идиот пока пожил здесь, под его неусыпным контролем.

— Ну что? Отдохнуть? — ласково обнял меня подошедший сзади Дар, не обращая никакого внимания на взгляды наших родителей. Как мои, так и его предки смотрели на нашу парочку с большим умилением.

— Когда надоест отдыхать, возвращайтесь! — тут же подал голос мой отец. — Я тут недавно начал новый проект, думаю, Нови, тебе будет очень интересно его увидеть. Впрочем, Дар тоже может поучаствовать! — подмигнул он мне.

Понятно. Совсем недавно я попросила их подумать о том, как можно было бы переделать нашу с Даром связь в полноценный брак вместо обычного Хранительства. Они обещали подумать. Видимо, уже придумали, ну или очень близки к разгадке.

Жизнь постепенно входила в свою колею, и если еще полгода назад я не видела своего будущего, то теперь могла смотреть вперед прямо и уверенно. Конечно, учеба еще не закончена, да и с Даром отношения еще надо налаживать и выстраивать, но эти проблемы уже не идут ни в какое сравнение с моим прошлым. Счастливо потерлась щекой о руку мужа.

— Да, Дар, теперь отдохнуть...

ЭПИЛОГ

— Дар, ты не мог бы подать мне полотенце? — прокричала я из ванной, затаившись у двери со стаканом холодной воды в руке и пакостливыми мыслями в голове.

Этот паршивец все каникулы надо мной подшучивал, не давал спокойно наслаждаться морем и солнцем!

— Держи! — Дверь ванной резко отворилась, в узкую щель быстро полетело пушистое полотенце и повисло на мне как на вешалке. От неожиданности я не удержала равновесия и, громко взвизгнув, грохнулась на задницу, облив себя ледяной водой.

Из-за двери раздалось радостное ржание принца, вновь подловившего меня на желании сделать ему пакость. Этот чешуйчатый пройдоха разрушал все мои каверзные планы прямо на корню, не давая развернуться и отомстить.

— Ушиблась? — заглянула в ванную комнату довольная физиономия.

— Да! — выплеснула ему в лицо остатки ледяной воды из стакана. Но он этого явно ждал и просто испарил воду. Гад!

— Давай помогу встать, — скорчил серьезную мину, протягивая мне руку и пытаюсь подавить очередной приступ неконтролируемого смеха. Победил смех!

Закатила глаза к потолку, сама встала с холодного мокрого кафеля и отряхнулась. К счастью, моя природная защита и многочасовые тренировки на мечах с этим извергом дали результаты и я не ударилась при падении, автоматически наколдовав себе воздушную подушку.

Пока младший принц неудержимо хохотал, спокойно набрала воды в стакан, сделав вид, что просто мою руки и привожу себя в порядок. Секунда, и голова принца стала мокрой, и теперь смеялась уже я, а он ошалело хлопал глазами, не понимая, когда я умудрилась его облить.

— Ну ладно, подловила, — тряхнул он мокрыми волосами, разбрызгивая вокруг себя кристальные капельки.

— Ха! — победно вскинула руки, вильнула бедрами в победном танце.

Принц тут же перестал улыбаться и стал жадно всматриваться в мои движения. Вот это я зря. Тут же прекратила баловаться, поплотнее закуталась в распахнувшийся было от моих движений пушистый махровый халат. Под ним хоть и была пижама, но вполне условная — крохотные шелковые шортики, больше напоминающие белье, и не менее крохотная маечка, оставляющая живот полностью открытым.

Эту пижамку цвета весеннего неба я приобрела здесь, на море, так как в обычной одежде спать жарко, а в такой почти терпимо. Точнее, приобрел ее для меня Дар, заметив, что я ночью схожу с ума от жары, поскольку не в состоянии договориться со своей магией и остудить воздух. Сам он этого сделать не мог, так как являлся огненным драконом, способным нагреть окружающее его пространство, но никак не остудить его.

— Извини, — поморгал принц, возвращая лицу почти нормальное выражение.

— Да ничего, — обеспокоенно заглянула ему в глаза, ища в них тот жадный голод, что еще секунду назад яростно плескался при взгляде на меня. Но сейчас в глазах страсти не было. Либо он ее хорошо прятал, либо... он ее хорошо прятал.

— Я от своих слов не отказываюсь, Нови, — чуть грустно улыбнулся дракон. — Я буду ждать, сколько надо.

— Помню, — опасливо сделала шаг назад, уже больше забавляясь, чем реально боясь чего-то. Впрочем, Дар тут же подхватил игру.

— А хотя, знаешь... — протянул он шутливо. — Зачем ждать, если можно взять прямо сейчас? — Его лицо приобрело зверское выражение, и я с визгом и хохотом бросилась прочь, запрыгнула на кровать и схватила подушку.

Это был феерический вечер. Правда, мы все же разорвали одну из подушек, и летающие повсюду перья не слишком радовали глаз, так как после нашей возни с применением магии оказались жутко грязными, а местами подпаленными и заставляли нас постоянно чихать.

— Да, пожалуй, тут не помешает уборка! — Принц окинул взглядом помещение и развалился рядом со мной на узкой кровати нашего королевского номера в лучшей гостинице, предоставленной лично мне правителем этой страны.

— Чур, я мою посуду! — быстро сориентировалась, обязавшись сделать несуществующее дело.

— Ну ладно, — поморщился принц, вяло соглашаясь, впрочем, я видела, что он скорее хотел улыбнуться, чем нахмуриться, — так и быть, уберу.

— Так и быть, помогу, — со вздохом согласилась в ответ, довольно блеснув на него глазами. Необходимость помочь этому великолепному мужчине, волею случая являющемуся моим мужем, совсем не угнетала. Скорее радовала.

Остаток вечера мы посвятили уборке. Дар сметал перья в кучу, а я раскладывала раскиданные вещи по местам, попутно стирая тряпкой пыль, где это было необходимо. Конечно, мы могли ничего не делать и оставить уборку перьев прислуге, но так интереснее.

Закончили уже почти в полночь. Спать оставалось всего ничего, да и после столь безудержного веселья не сильно-то хотелось, но мы оба понимали, что отдохнуть надо. Завтра рано вставать — необходимо отправляться обратно в академию. Каникулы не бесконечные.

— Ты ведь дала Лану достаточно четкие инструкции, как он должен вести себя в академии? — прижался Дар к моему боку, согревая своим теплом. Его рука уже привычно обвила мою талию.

— Да! — мотнула головой, не желая обсуждать второго Хранителя.

— Не нахожу себе покоя, когда он ошивается рядом! — тихо вздохнул мне в волосы дракон.

— Понимаю. Но он прав, я не могу оставить его без образования, пусть он и придурок. Может, научится хоть чему-то и начнет приносить обществу пользу.

— Сама-то в это веришь? — фыркнул младший принц, прижав меня к себе. Сквозь тонкую ткань легкой пижамки ощутила горячую кожу дракона.

— Нет, но кого это волнует? — хрипло прошептала в ответ, наслаждаясь мгновением единения с собственным мужем. Еще бы разговоры о Лане не портили атмосферу...

— Меня, — так же хрипло ответил принц, подминая мою тушку под себя.

— Что ты творишь? — прошептала в ответ, зарываясь руками в густые мягкие волосы Дара, распущенные на ночь.

— Ты такая теплая... мягкая... нежная... и такая непохожая на других!

Дракон, блестя хитрыми глазами, наклонился к моим шортам и потерся о живот носом, целуя мягкое местечко под пупком.

Ласково провела руками по щекам принца, и на его теле проявилась золотистая брачная татуировка. К сожалению, мои родители пока не смогли найти ответ, как можно преобразить нашу связь в полноценный брак, иначе такая же татуировка украшала бы и мою кожу, но надежды я не теряла.

— Я бы хотела превратить нашу связь в полноценный брак, — наконец призналась принцу, перебирая его волосы и охая, когда язык дракона в очередной раз приятно задевал какие-то чувствительные места у края шорт.

— Только не говори мне, что ты собираешься ждать этого момента и мучить этим и меня, и себя, — прервал поцелуи Дар.

— Не знаю... Хотелось бы... — вполне откровенно отозвалась я.

— Не стоит, — покачал головой младший принц Альвии. — Есть вероятность, что нашу связь невозможно исправить и переделать. А близости я хочу уже сейчас. Да и с чего ты взяла, что я так же жажду изменения нашей связи? Меня вполне устраивает роль Хранителя.

— Но брак — это не столь подчиняющая связь, как нынешняя!

— Нови, мне все равно, подчиняющая она или нет. Ну сама подумай, разве обычный муж имеет право присутствовать рядом со своей женой, допустим, на суде или на каком-нибудь официальном мероприятии? Я тебе отвечу — нет! Обычный муж очень часто не допускается в такие собрания, а Хранителя невозможно выгнать! Это его право и обязанность — всегда быть рядом с женой. Так что я не хочу становиться просто мужем. Связь, которая существует сейчас, меня вполне устраивает. И менять ее я не собираюсь!

С такой стороны я на этот вопрос не смотрела. Да, может быть, в этом он прав.

— Хорошо, если ты так считаешь... — пожала плечами, соглашаясь с мужем.

— Да, Нови. Я так считаю, — улыбнулся он и ласково подул мне на животик.

— Щекотно! — невольно засмеялась, извиваясь под его телом. Глаза Дара непроизвольно потемнели, наблюдая за мной, но губы продолжали спокойно улыбаться.

— Давай спать, жена! — Меня ласково шлепнули по попе, перевернули на бок и устроились за спиной. — Завтра рано вставать. Спокойной ночи, Нови.

— Спокойной ночи, Рэми.

С улыбкой на губах послушно прикрыла глаза, вяло перебирая скачущие в голове мысли. Все же я люблю этого вредного, заносчивого и безумно обаятельного дракона, и, когда мы вернемся в академию, придет пора заканчивать с целибатом. Пожалуй, я доверяю Дару...

Дарниэль Рэминиэль эрст Роален

Я лежал на краю огромной двухспальной кровати в нашей новой комнате в академии, «отжатой» у безрезультатно возмущающегося Лана, и упорно пытался сделать вид, что сплю, пока Нови крутилась у огромного зеркала, выбирая наряд для сегодняшнего бала.

— Опять эти рюши! — ругалась моя женушка, разочарованно отшвыривая уже четвертое по счету платье, и продолжала стоять в одном белье. Собственно, потому я и прикидывался спящим — чтобы посмотреть на нее в этом кружевном чуде.

— Ты великолепно выглядишь, Новелла! — залетел к нам в комнату бесплотный дух наставницы Нови. Познакомились мы сравнительно недавно, всего неделю назад, когда вернулись в Академию драконов после отдыха. — А ты! — Проглала меня взглядом бесплотная тень золотой драконицы. — Кончай притворяться, что спишь!

С тяжелым вздохом поднялся с кровати, улыбаясь своей маленькой любимой драконице. Мне тоже подарили нежную улыбку.

— Богиня права, ты чудесно выглядишь! Но и первое платье тоже было прелестным! — ласково поцеловал возмущенную девушку в щеку и примиряюще погладил по левой ягодице.

— Ты неисправим! — покачала белокурой головкой моя маленькая прелесть.

— Какой есть! — Я подмигнул веселящейся женушке и скрылся в ванной. Мне тоже необходимо привести себя в порядок и умыться.

Сегодня знаменательный день — мой день рождения. Ну, точнее, для меня этот день уже давно ничего не значит, но отец и Нови, похоже, сговорились и решили отпраздновать его с размахом. Впрочем, не думаю, что мой день рождения сыграл какую-то сакральную роль — королю просто нужен был повод, чтобы собрать остав-

шихся драконов королевства воедино. Если бы не я, он нашел бы любой другой повод.

— Дари, если ты не выйдешь оттуда через три минуты, я выгоню тебя метлой! — пригрозила Нови, о чем-то весело болтая и хохоча с наставницей.

— У меня день рождения! Будь поласковее сегодня со мной, милая! — хохотнул я в ответ, разглядывая себя в зеркале. Опять придется использовать магию, чтобы скрыть усталость и недосып. В последнее время сдерживаться рядом с Новеллой становится труднее и труднее, но я же чертов принц! Раз обещал — необходимо выполнить!

— Сам сказал, что терпеть не можешь все эти вежливые фразы и реверансы вокруг тебя в этот день, — повторила мои слова Новелла.

Оставалось только покачать головой и поторопиться освободить ванную. Я действительно так говорил, потому что из года в год именно в этот день все девушки королевства, словно сговорившись, начинали на меня усиленную охоту.

Уверен, то, что я счастливо женат, сегодня не сыграет никакой роли, вешаться на меня будут все в том же темпе. Нови расстроится, мы поругаемся, и не видать мне ее тела еще месяцок-другой.

Бал поражал грандиозным размахом! Неужели отцу действительно настолько необходимо было собирать здесь чуть ли не всю страну? Ладно хоть во дворец на этот раз тащиться не пришлось. Король справедливо рассудил, что раз я теперь живу в академии, то и праздновать мы будем в академии! Тем более что тут тоже есть бальный зал гигантских размеров!

Среди толп гостей то тут, то там мелькали знакомые по моим прошлым дням рождения лица девушек из человеческой знати, которые, как я и предсказывал, ходили за мной по пятам, совершенно не обращая внимания на Нови.

— Принести тебе чего-нибудь выпить? — вежливо предложил жене, стремясь хоть на пару минут скрыться от пристального взгляда наследника.

Микаэль вот уже час не сводил с нашей парочки внимательного взгляда. Боится, что я опять что-то выкину? Вот это зря! Бегать по девушкам я точно больше не собираюсь! В последнее время мое сердце и мысли прочно занимает одна девушка — это моя собственная жена!

— Да, спасибо, — кивнула золотая драконица, отдавая мне пустой бокал и присоединяясь к беседе короля и ректора по поводу новой программы обучения в Академии драконов. Новые знания, полученные от золотых драконов, неожиданно появившихся в нашей стране, просто требовали всемирного распространения.

По пути к столам с выпивкой и закускам краем глаза заметил свою бывшую невесту — Адриану. Невольно ускорил шаг, не желая с ней сталкиваться. Хоть отец и сказал, что она получила достаточно большие отступные после разрыва договора, но не верил я, что драконица не попытается устроить какую-нибудь гадость! Наверняка считает ситуацию со мной чистой воды издевательством, а то и оскорблением ее неотразимой персоны!

— Здравствуй, Рэми! — все же догнала меня бывшая невеста у столов с закусками. Невольно поморщился, не спеша поворачиваться к ней лицом. Вот ведь настырная!

— Здравствуй, Адриана! — склонился перед ней в предельно вежливом кратком поклоне, положенном по этикету. Выражение лица пришлось взять под контроль и скрыть недовольство.

— Слышала, ты счастливо женат! Это правда? — с затаенной злостью в глубине глаз не менее вежливо улыбнулась принцесса соседнего государства.

— Да. — Не видел смысла скрывать очевидное.

— Я очень рада за тебя. — То-то я смотрю, твои пальцы сжались на веере. — Кто

же эта счастливица? — заозиралась Адриана по сторонам, пытаясь вычислить соперницу. — Я хочу с ней познакомиться! — непререкаемым тоном произнесла драконица. Только этого мне не хватало!

— Идем, — обреченно покачал головой, выискивая в толпе братца. Как назло, когда нужен — не найти!

— Добрый вечер! — поздоровалась Адриана с присутствующими, стоило нам подойти к Нови и остальным участникам разговора. Быстро вручил жене наполненный пуншем бокал. Вино она пить отказалась, завтра рано вставать на первую пару — учебу из-за моего дня рождения никто не отменял.

— Нови, — улыбнулся своей драконице, — познакомься, это Адриана! Адриана, это Новелла — моя жена, золотая драконица!

Отец тихо хмыкнул, наблюдая за нашими милыми разборками. Нет бы помочь! Хотя... это же не ему еще пару месяцев терпеть воздержание от секса и прочих милых прелестей семейной жизни!

— Очень приятно. Рэми вам рассказывал, что мы были с ним помолвлены? — забила последний гвоздь в крышку моего гроба напыщенная розовая зефирка.

Новелла Эмиль

Вполуха слушала наиглупейшую болтовню бывшей невесты принца, со смехом наблюдая за мрачным выражением лица моего мужа. Он вообще сегодня с самого утра нервный, а стоит подойти к нам очередной девушке, стремящейся попасться Дару на глаза, впадает в уныние.

— ...Вы ведь не против? — закончило говорить это рюшево-розовое чудо, преданно разглядывая что-то у меня в глазах.

Я что-то пропустила? Увидела мрачно-обреченный взгляд моего мужа и приняла легкое решение.

— Нет, я против! — мило улыбнулась наглой девице, по всей видимости, так и не пожелавшей отказаться от мечтаний о Дарниэле. Король за моей спиной весело фыркнул и на секунду оторвался от увлекательного разговора о новой учебной программе с ректором.

— Что?! — округлила свои крашенные-перекрашенные глаза возмущенная до глубины души драконица. По всей видимости, с отказами она встречалась редко.

— Я против. И вообще, все это, конечно, очень интересно, но думаю, нам с Даром пора к себе. Завтра рано вставать!

Ну и что, что всего-то пять часов вечера! Подумаешь! Может, мне кучу уроков делать! И наплевать на то, что благодаря принцу сегодня вся академия может не делать домашку! И на завтра — тоже полно заданий!

Взяла растерянно моргающего Дара под локоток и вежливо так, кивая гостям, вывела из сверкающего хрусталем и зеркалами зала.

— Я, конечно, рад, что ты решила отсюда уйти, но только не говори мне, что мы сейчас ляжем спать! — взвыл принц, стоило только закрыться двери в нашу комнату.

— Нет, не ляжем! — блеснула хитрым взглядом на недовольного всем на свете Дара. И чего он сегодня такой мрачный? День рождения же!

— Уроки? — не менее обреченно спросил дракон, стаскивая с себя порядком поднадоевшую парадную форму.

— Нет. — Снова покачала головой, усаживаясь на край гигантской кровати и продолжая наблюдать за ловкими руками мужа.

За всей это нервотрепкой он, кажется, даже не заметил, что стаскивает с себя не только пиджак, но и рубашку. Впрочем, мне это только на руку. Заинтересованно

сложила руки на груди, с довольной улыбкой наблюдая за до крайности распсиховавшимся принцем.

Дар заметил, что происходит что-то не то, когда непроизвольно потянулся к ремню своих брюк и нервно откинул рубашку в сторону.

— Извини, я... переволновался, — покаянно опустил руки муж, впрочем, тут же снова поднял их и разворошил созданную стилистами короля прическу. Раньше я не замечала за ним такой нервозности.

— Да что уж там, — улыбнулась еще шире, — продолжай.

— Нови, если я продолжу раздеваться, а ты будешь сидеть на кровати, вся такая манящая и неотразимая, я уже не смогу остановиться! — раздраженно пробормотал Дар, подхватывая с пола рубашку. Нет, ну какая муха его сегодня укусила?

— Хорошо, не останавливайся, — кивнула в знак согласия.

— Нови, ты не понимаешь...

— Чего я не понимаю? — весело ухмыльнулась в ответ. — Что ты вполне здоровый дракон и хочешь секса? Я понимаю. Я же сказала, раздевайся.

— Что? — изумился принц.

— То, что ты слышал. Ты обещал подождать, пока я буду готова. Я готова. Я тебя люблю, доверяю тебе и не вижу смысла мучить тебя и себя.

Сердце в груди сделало взволнованный кульбит. Я впервые в жизни призналась в такой слабости, как любовь! А вдруг Дар не любит меня? Вдруг я сама придумала себе это мнимое счастье на двоих?! Уставилась на лицо принца, отслеживая малейшие изменения в мимике.

Сначала Дар полминуты удивленно моргал глазами, видимо, не сразу осознав услышанное, а затем медленно, счастливо и до крайности довольно улыбнулся.

— Я не ослышался, Нови, ты любишь меня? — Он склонил голову набок. Явно перенял эту дурную привычку у меня, я делаю так же, когда хочется услышать от собеседника что-то особенно интересное.

— Нет, не ослышался! — Я смутилась неожиданно сильно.

— Тогда повтори то, что ты сказала! — стал настаивать принц.

— Я люблю тебя, Дар! — уверенно посмотрела ему в глаза, заставив себя отбросить смущение. В конце концов, это мой муж и Хранитель!

Мужчина весело засмеялся, кинулся ко мне, опрокинул меня на кровать, целуя и обнимая.

— Я тоже люблю тебя, моя маленькая золотая драконица, — ласково сказал он, прямо и открыто глядя в самую глубину души. — И я обещаю тебе, что эту ночь ты не забудешь никогда.

— Я тебе верю...

Свое обещание мой любимый принц сдержал полностью!